ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

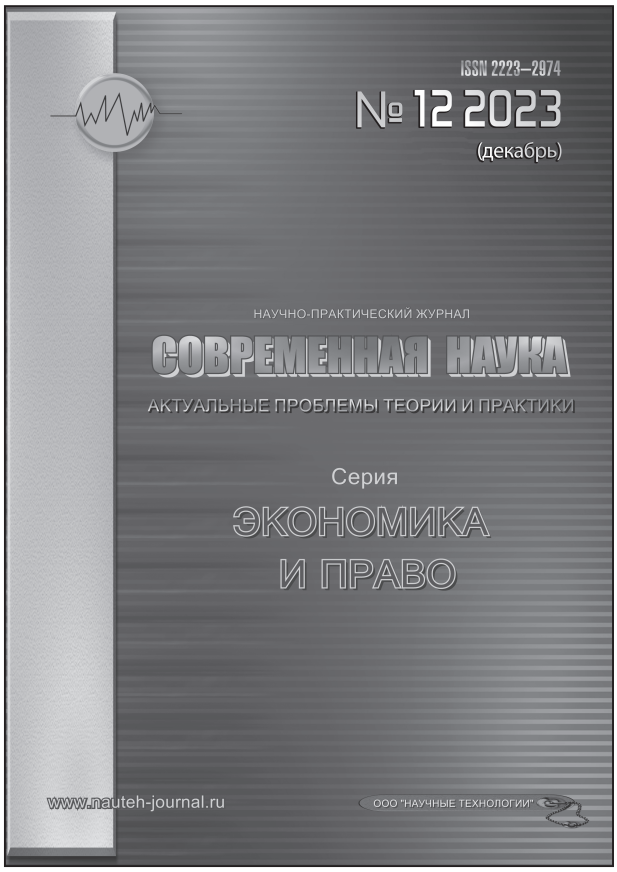
ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№12 2023 (ДЕКАБРЬ)

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК — 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)



Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
http: //www.nauteh-journal.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел../факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 21.12.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

© Журнал Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Экономика и Право»

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор, Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с., НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор, Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор, г.н.с., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент, Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с., Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н., профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с., Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с., Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор, Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна —д.с.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор, с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор, Нижегородская Государственная сельскохозяйственная академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Экономика

Веригина А.В., Никифорова А.Н. — Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России с учетом адаптации зарубежного опыта

Verigina A., Nikiforova A. — The development of small and medium-sized businesses in Russia: prospects and adaptation of foreign experience 5

Горбенко А.В., Миронов Э.В. — Перспективы развития атомных станций малой и средней мощности для использования в арктической зоне России

Gorbenko A., Mironov E. — Prospects for the development of small and medium-sized nuclear power plants for use in the arctic zone of Russia 9

Гусарова М.С., Шестакова А.П., Решетникова И.Г. — Управление проектами строительства: инструменты проектного и организационного менеджмента

Gusarova M., Shestakova A., Reshetnikova I. — Construction project management: project and organizational management tools 14

Диваков П.И. — Маркетинговые технологии продвижения бренда на примере клубов НБА

Divakov P. — Marketing technologies of brand promotion on the example of NBA clubs 22

Дороговцева А.А., Кроливецкий Э.Н. — Анализ современных бизнес-моделей организации промышленных предприятий

Dorogovtseva A., Krolivetsky E. — Analysis of modern business models for organizing industrial enterprises 26

Лаптиев А.И. — Условия адаптации государственной промышленной политики Российской Федерации к геополитическим вызовам и угрозам

Laptiev A. — Conditions for adaptation of the state industrial policy of the Russian Federation to geopolitical challenges and threats 31

Ленский-Сегаль Р.В., Шевченко Д.А. — Содержание и особенности инвестиционного механизма корпоративного венчурного финансирования инновационных проектов

Lenskii-Segal R., Shevchenko D. — Content and features of the investment mechanism for corporate venture financing of innovative projects 37

Миндлин Ю.Б., Власенко М.Н., Шедько Ю.Н. — Оценка влияния деятельности аграрного кластера на региональные социально-экономические процессы

Mindlin Yu., Vlasenko M., Shedko Yu. — Assessment of the impact of agricultural cluster activities on regional socio-economic processes 42

Мусаэлян Р.В. — Инновационное развитие как приоритетный компонент технологического суверенитета

Musaelyan R. — Innovative development as a priority the component of technological sovereignty 47

Павленков М.Н., Парамонов А.В. — Организационные вопросы стратегического менеджмента в региональной и муниципальной экономике

Pavlenkov M., Paramonov A. — Organizational issues of strategic planning. 52

Рогуленко Т.М., Кикот В.В. — Исследование путей повышения стабильности деятельности отраслевого НИИ

Rogulenko T., Kikot V. — Research on ways to improve the stability of activities of the industry-specific research institute 56

Рубан Л.С., Вязовский И.В., Минаев С.Н., Ситников П.В. — Развитие энергетической отрасли стран ИТР в контексте энергетической политики

Ruban L., Vyazovskiy I., Minaev S., Sitnikov P. — Development of the energy industry of the ITR countries in the context of energy politics 70

Саенко А.Н. — Анализ макроэкономических и финансовых показателей для оценки возможностей по изменению климата и «зеленого» роста Эфиопии

Saenko A. — Analysis of macroeconomic and financial indicators to assess opportunities for climate change and «green» growth in Ethiopia 77

Филатова М.Н., Новикова М.В. — Цифровизация экономики как стимул непрерывного обучения

Filatova M., Novikova M. — Digitalization of the economy as an incentive for continuous learning . . .83

Право

Агафонова Н.А., Воркина К.С., Кодама Н., Саркисова Д.А., Шарова А.Б. — Современный этап развития уголовно-правовой системы Японии. Обзор положений уголовно-правового законодательства

Agafonova N., Vorkina K., Kodama N., Sarkisova D., Sharova A. — The current stage of development of the criminal legal system of Japan. Review of the provisions of criminal law legislation 87

Верес В.С. — Административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности как основание административной ответственности

Veres V. — Administrative offenses in the sphere of entrepreneurial activity as the basis of administrative responsibility. 91

Газизуллин Р.И. — Признак социальности в его отношении к гражданскому праву

Gazizullin R. — A sign of sociality in its relation to civil law 95

Дискина В.Н. — Прохождение службы в органах внутренних дел близкими родственниками

Diskina V. — Service in the internal affairs bodies by close relatives 100

Жаров К.А. — Уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений с целью сокрытия их хищения

Zharov K. — Destruction and damage of forest stands and other plantings in order to conceal their theft 106

Куприянов А.С. — Анализ судебной практики контроля трансфертного ценообразования в сфере налогового, таможенного и антимонопольного регулирования

Kupriyanov A. — Analysis of judicial practice of transfer pricing control in the field of tax, customs and antimonopoly regulation 111

Логвинов О.В. — Методика познания правовых явлений в социологической юриспруденции С.А. Муромцева

Logvinov O. — Methodology of cognition of legal phenomena in sociological jurisprudence S.A. Muromtsev. 118

Пермяков М.В., Морозова Е.В., Кузнецов Р.А. — Административно-правовые основы предпринимательской деятельности

Permyakov M., Morozova E., Kuznetsov R. — Administrative and legal bases of entrepreneurial activity. 121

Розенко С.В. — Понятие и значение защиты социально-экономических прав граждан

Rozenko S. — The concept and significance of the protection of socio-economic rights of citizens . . . 124

Синчурин О.В. — Вопросы квалификации должностных преступлений в сфере государственных закупок

Sinchurin O. — Issues of qualification of malfeasance in the field of public procurement. 130

Хатмулина Р.Р. — Залог требования в силу ареста в праве России и Франции

Khatmulina R. — Pledge of obligations by court order in Russian and French law. 138

Социология

Дмитриева Ю.В. — Потребности населения в здравоохранении: его эффективность и потенциальные возможности влияния на показатели смертности и заболеваемости населения

Dmitrieva Yu. — Population health needs: its effectiveness and potential to influence the mortality and morbidity of the population 144

Захаров И.К. — Концепция трансформации инфраструктуры моногорода Котовска (Тамбовская область)

Zakharov I. — The concept of transformation of the infrastructure in the monotown of Kotovsk (Tambov region). 148

Махмутов З.А. — Мигрантофобия и особенности ее проявления в России

Makhmutov Z. — Migrantophobia and its peculiarities in Russia 154

Павлов Ф.А., Рябова Т.М. — Социальное управление миграцией в России

Pavlov F., Rjabova T. — Social management of migration in Russia 160

Помалейко А.Л. — Гуманистически ориентированная среда современных учреждений культуры как основа развития социальной активности пожилых людей

Pomaleyko A. — The humanistically oriented environment of modern cultural institutions as the basis for the development of social activity of older people 164

Наши авторы 168

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.03

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ С УЧЕТОМ АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA: PROSPECTS AND ADAPTATION OF FOREIGN EXPERIENCE

A. Verigina
A. Nikiforova

Summary. Small and medium-sized enterprises give the economy flexibility, allowing it to develop adaptability to the challenges of the external environment. In the framework of this article, the authors analyzed the role of SMEs in the economy of the EU and China. Taking into account the experience of state support programs implemented in t China, it is necessary to develop and improve state support measures, as well as the use of social capital.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support, financing of small businesses.

Веригина Анастасия Валентиновна
К.э.н., доцент,
Российский университет транспорта (Москва);
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
verigina_anastat@mail.ru
Никифорова Анна Николаевна
К.э.н., доцент,
Российский университет транспорта (Москва)
anna_zador@mail.ru

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство предает экономике гибкость, позволяя быстро развивать адаптивность к вызовам внешней среды. В рамках настоящей статьи авторами проанализирована роль субъектов МСП в экономике ЕС и Китая. Учитывая опыт программ государственной поддержки, реализуемых в КНР, обусловлена необходимость развития и совершенствования мер государственной поддержки, а также использования социального капитала.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, финансирование малого бизнеса.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является существенным структурным элементом современной экономики, конкурентной среды. Именно МСП, активно реагируя на изменение рыночных отношений, придают экономике максимальную гибкость, позволяет очень быстро адаптироваться к вызовам внешней среды.

В настоящее время большинство стран используют количественные показатели в качестве ключевых критериев для классификации субъектов МСП (табл. 1).

Как свидетельствует опыт многих стран мира, активная предпринимательская деятельность способствует стабильно высоким темпам развития экономики. В странах ЕС МСП составляют 99 % всех предприятий и более 60% добавленной стоимости [6], в них занято более 90 млн человек, что составляет почти 70 % от общего числа занятых в нефинансовом секторе ЕС-28. В целом на долю МСП приходится более 66 % общей занятости в ЕС. Они также генерируют около 60 % от общей валовой добавленной стоимости [7].

Интересным с точки зрения опыта развития малого и среднего бизнеса является Китай. Экономика Китая является второй по величине и быстро растущей экономикой в мире. Почти каждая компания Fortune 500 создала бизнес в Китае, включая Microsoft, Facebook, Apple, HP и Oracle.

Таблица 1.

Основные критерии классификации малых предприятий

Страна	Тип	Определенное количество сотрудников
Страны ЕС	Средние предприятия	<250 сотрудников и годовой оборот ≤50 млн евро или общий баланс <43 млн евро
	Предприятия малого бизнеса	<50 сотрудников и годовой оборот ≤10 млн евро или общий баланс ≤10 млн евро
	Микропред-приятия	<10 сотрудников и годовой оборот ≤2 млн евро или общий баланс ≤2 млн евро
США	Микропред-приятия	5 сотрудников
	Малые предприятия	<500 сотрудников
Россия	Средние предприятия	101–250 человек; доход 2 млрд рублей
	Малые предприятия	100 человек; доход 800 млн рублей
	Микропред-приятия	15 человек; доход 120 млн рублей

Источник: составлено авторами на основе [10]

Таблица 2.

Классификация малых и средних предприятий в Китае

Категория бизнеса	Индустрия	Численность сотрудников, чел.	Общие активы, юаней	Общая выручка, юаней
Малый	Промышленность	<300	<40 млн	<30 млн
	Строительство	<600	<40 млн	<30 млн
	Оптовая торговля	<100		<30 млн
	Торговля	<100		<10 млн
	Транспорт	<500		<30 млн
	Связь	<400		<30 млн
	Отели и рестораны	<400		<30млн
Средний	Промышленность	300–2000	40 млн–400 млн	30 млн
	Строительство	600–3000	40 млн–400 млн	
	Оптовая торговля	100–200		30 млн–300 млн
	Торговля	100–500		10 млн–150 млн
	Транспорт	500–3000		30 млн–300 млн
	Связь	400–1000		30 млн–300 млн
	Отели и рестораны	400–800		30 млн–300 млн.

Источник: составлено авторами на основе [11]

С момента открытия экономики Китая в 1980-х годах МСП стали рассматриваться как жизненно важные для экономики. В настоящее время МСП составляют около 97 % всех предприятий в Китае [11]. На территории Китая малыми и средними предприятиями создается 74,7 % всей добавленной стоимости [3].

В таблице 2 представлен обзор классификации малых или средних компаний Китая.

Таким образом, малыми предприятиями в КНР являются предприятия со списочной численностью сотрудников не более 100 человек, среднее предприятие — от 101 до 999 ед. и крупное от 1000 и более [4].

Количество работников в МСП составляет около 82 % от общего числа работников в Китае. Несмотря на замедление роста экономики Китая, МСП показывают рост чистой прибыли на 26,29 % и рост выручки более чем на 25 %. Совокупные активы МСП также увеличились примерно на 23,9 %. МСП также увеличили свои расходы на исследования и разработки примерно на 8,25 % до 11,58 млрд юаней [11]. Предприниматели в Китае активно участвуют в развитии инновационных технологий, 65 % патентов и более 80 % производящейся новой продукции страны принадлежит малым предприятиям.

При этом, несмотря на динамичное развитие, необходимо отметить ряд проблем, с которыми сталкиваются субъекты МСП в Китае. Наиболее важные из них связаны с финансированием, административной нагрузкой, нехваткой ключевых технологий и управленческих навыков, а также установлением стандартов и государственными закупками [11]. Особенно следует обратить внимание на вопросы финансирования деятельности МСП. Согласно данным опросов китайских компаний, около 66 % МСП в последнее время имели проблемы с доступом к банковскому финансированию. Кредитные активы государственных учреждений состоят в основном из кредитов, выделяемых госсектору и крупным компаниям [11].

В последние годы правительство Китая стало уделять повышенное внимание росту МСП, что нашло свое отражение в важных изменениях законодательства и нормативных актов в области МСП. Одним из ключевых законодательных актов, принятых в последние годы, является новый закон «О поощрении малого и среднего бизнеса», который вступил в силу 1 января 2018 года.

Наряду с основными национальными стратегиями, такими как документы, вытекающие из 13-го пятилетнего плана или China Manufacturing 2025, закон «О поощрении МСП» обеспечивает правовую основу для поддержки государственного и частного финансирования МСП. Государственное финансирование обеспечивается на всех уровнях путем создания специальных фондов для развития МСП. Касаемо частного финансирования, ст. 18 Закона «О поощрении МСП» предусматривает развитие многоуровневой системы рынка капитала и содействие развитию рынка облигаций и акционерного финансирования в качестве каналов финансирования

МСП. МСП могут получить доступ к этому виду финансирования через Национальную фондовую биржу и котировки акций (NEEQ) [8].

Также согласно ст. 11 Закона «О поощрении МСП» предусмотрено создание благоприятной налоговой среды. Предусмотрено снижение или освобождение от налога на добавленную стоимость [9]. Для МСП с налогооблагаемым доходом ниже 1 млн юаней в год налогооблагаемым будет считаться только 25 % дохода.

Система поддержки МСП Китая является достаточно разветвленной, в нее вовлечены как государственные структуры (Госсовет, Китайская ассоциация МСП CASME), а также Китайский Банк развития.

В части развития МСП Россия также соответствует основным трендам, признавая высокую значимость данного сектора в экономике.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года предполагает достижение к 2030 году следующих показателей:

— доля среднесписочной численности работников МСП в общей численности занятого населения — 32,2 %;
— количество малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. человек населения — 15,7 единиц;
— количество зарегистрированных ИП в расчете на 1 тыс. человек населения — 38,2 единиц.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на 10.11.2023 г. в России насчитывалось 6,2 млн субъектов МСП, на которых занято 15,1 млн человек [2].

При этом в рамках национальных целей развития РФ на период до 2030 года обозначено увеличение численности занятых в сфере МСП, включая ИП и самозанятых, до 25 млн человек [1].

В настоящее время создан целый набор институтов поддержки предпринимателей разных отраслей (Минэкономразвития РФ, Корпорация МСП, МСП-Банк, Фонд развития промышленности, ЭКСАР, РВК, АО «Деловая среда»), в том числе с учетом региональных особенностей.

В современных условиях ограниченной финансовой базы и высокой стоимости кредитных ресурсов, особенно для долгосрочных проектов, ключевую роль в кредитовании МСП играют специальные институты и инструменты государственной поддержки. Региональные фонды содействия кредитованию выступают гарантами субъектов МСП перед банком в тех случаях, когда имущества и капитала предприятия недостаточно для обеспечения залога по кредиту. Помимо гарантийных продуктов, была утверждена Программа содействия кредитованию малых и средних предприятий. Льготная стоимость кредитов предоставляется Банком России уполномоченным банкам под гарантию Корпорации МСП.

По данным Счетной Палаты более 260 млрд руб., или 63 % средств федерального бюджета на реализацию национального проекта МСП направлено в 2019–2024 годах АО «Корпорация «МСП», АО «Банк МСП», российским кредитным организациям и др. [5] Вместе с тем, обозначенные институты не отвечают за достижение целевых показателей национального проекта МСП (численность занятых в сфере МСП, доля МСП в ВВП, доля экспорта субъектов МСП в несырьевом экспорте), а должностные лица субъектов РФ, в свою очередь, ответственные за достижение указанных показателей и развитие МСП в регионах, не влияют на распределение ресурсов и деятельность получателей ресурсов.

Следует обратить внимание на данное противоречие, и более четко распределить зоны ответственности и контрольные точки.

С точки зрения стимулирования финансирования МСП необходимо осуществлять дальнейшее развитие и продвижение цифровых платформ для кредитования и получения гарантий. Кроме того, МСП должны также активно внедрять такие инновационные модели финансирования, как краудфандинг, лизинговое финансирование, и т.д.

Используя опыт поддержки МСП в Китае, можно рекомендовать для внедрения в России механизмов пролонгации сроков погашения кредитных линий и предоставление отсрочки по выплатам процентов, снижение процентных ставок по действующим кредитам для малых и микро-организаций.

Еще одним перспективным направлением с учетом опыта Китая, является использование социального капитала, позволяющего снизить предпринимательские расходы. Небольшая численность работников, преимущественно горизонтальные связи, присущие МСП, позволяют лучше аккумулировать социальный капитал. Однако влияние социального капитала на привлечение инвестиций невозможно без включения в некоторую сетевую структуру и здесь первоочередного решения требует проблема недостаточной информированности предпринимателей не только о мерах поддержки, но и в целом о предпринимательском сообществе. Такой платформой могут стать уже существующие с начала 2019 года центры «Мой бизнес», а также одноименный национальный онлайн-портал. Для дальнейшего стимулирования МСП, развития внутреннего производства в сфере малого бизнеса необходимо расширять данную сеть и более широко освещать информацию о доступных программах поддержки и льготах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.garant.ru/74404210/ (дата обращения 14.11.2023)
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/ (дата обращения 14.11.2023)
3. Курнавкина Н.А., Филиппова И.А. Особенности развития малого бизнеса в Китае // Вестник УлГТУ. 2012, № 4. С. 64–66 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-razvitiya-malogo-biznesa-v-kitae (дата обращения 14.11.2023)
4. Мурыгина Л.С., Чуксина М.Е. Государственное регулирование малого бизнеса в Китае// В сборнике: ADVANCED SCIENCE сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 163–166.
5. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ach.gov.ru/upload/iblock/200/2005dbf690b7a5b8d37e3f94ff84ad82.pdf (дата обращения 14.11.2023)
6. Business climate: which country is the best in class for SMeS? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://medmsmes.eu/sites/default/files/2021-10/20191114-TheView-BusinessClimateSME.pdf (дата обращения 14.11.2023)
7. Eurostat: Enterprise size class analysis of employment, EU-28 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Enterprise_size_class_analysis_of_employment,_EU-28,_2016_(percentage_%25).png (дата обращения 14.11.2023)
8. Guiding Opinions on Promoting the Healthy Development of Small and Medium-sized Enterprises, State Council, 7th April 2019, viewed 17th May 2019 http://www.gov.cn/zhengce/2019-04/07/content_5380299.htm?mc_cid=9c9e233ad4&mc_eid=51671cb827 (дата обращения 14.11.2023)
9. Law of the People's Republic of China on the Promotion of Small and Medium-sized Enterprises (2017), National People's Congress, 1st September 2017, viewed 18th May 2019 http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-09/01/content_2027929.htm (дата обращения 14.11.2023)
10. Pickernell D., Senyard J., Jones P., Packham G. and Ramsey E. (2013). New and YoungFirms: Entrepreneurship Policy and the Role of Government — Evidence from the Federationof Small Businesses Survey. Journal of Small Business and Enterprise Development, 20(2), 358–382.
11. Small And Medium Enterprises (SMEs) In China [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ecovis-beijing.com/smes-china/ (дата обращения 14.11.2023)

© Веригина Анастасия Валентиновна (verigina_anastat@mail.ru); Никифорова Анна Николаевна (anna_zador@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.05

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АТОМНЫХ СТАНЦИЙ МАЛОЙ И СРЕДНЕЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED NUCLEAR POWER PLANTS FOR USE IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

A. Gorbenko
E. Mironov

Summary. The article provides an overview of current trends in the development of small reactor and modular power plant technologies in the nuclear industry. The features and specifics of the development of isolated electric power systems in the Arctic zone of Russia are investigated. A review and analytical study of the prospects for the development of low-power nuclear power plants in the world is presented. Approaches to estimating the cost of electricity generated by SMRs have been studied. The advantages and disadvantages of using low-power nuclear power plants in hard-to-reach isolated areas of the Arctic zone of Russia are highlighted. It is concluded that there is a need for scientific justification of the use of low-power nuclear power plants in the conditions of use in hard-to-reach isolated areas of the Arctic zone of Russia.

Keywords: nuclear industry, small/medium-sized nuclear power plants, Arctic zone of Russia, sustainable economic development.

Горбенко Анна Владимировна
К.э.н, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
gorbenko8691@mail.ru
Миронов Эдуард Валерьевич
Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва
MironovEV@mpei.ru

Аннотация. В статье приводится обзор современных тенденций развития технологий малых реакторов и модульных электростанций в атомной отрасли. Исследованы особенности и специфика развития изолированных электроэнергетических систем в Арктической зоне России. Представлено обзорно-аналитическое исследование перспектив развития атомных станций малой мощности в мире. Изучены подходы к оценке стоимости вырабатываемой АСММ электроэнергии. Выделены преимущества и недостатки использования атомных станций малой мощности в труднодоступных изолированных районах Арктической зоны России. Сделан вывод о необходимости научного обоснования применения атомных станций малой мощности в условиях использования в труднодоступных изолированных районах Арктической зоны России.

Ключевые слова: атомная отрасль, атомные станции малой/средней мощности, арктическая зона России, устойчивое экономическое развитие.

В последние годы решение задач ядерной энергетики привело к стремительному развитию технологий малых реакторов и модульных электростанций. Ключевыми проблемами таких технологий являются необходимость создания систем транспортировки малых реакторов и топлива для них, исключение физических рисков и обеспечение кибербезопасности для удаленного и полуавтономного применения.

Назначение малых реакторов принципиально отличается от традиционных технологий АЭС большой мощности. Вместо работы в общей сети и обеспечения базисной части графика нагрузки, реакторы небольшой мощности должны обеспечивать все (или большинство) потребностей непосредственных потребителей энергетических услуг локальных или изолированных электроэнергетических систем [1].

В России современные тренды низкоуглеродной энергетики находят своевременное отражение в актах государственного управления — от концептуальных документов до конкретных поручений «Росатому». Госкорпорации предписано скорейшее развитие атомных станций малой/средней мощности (АС М/С М).

Генерация на значительной части территории России в настоящее время представляет собой изолированные электроэнергетические системы, которые обеспечиваются привозным топливом. Существующая структура потребления топлива и его логистика снижают эффективность развития данных территорий вследствие высоких затрат на «северный завоз» и логистические риски. Развитие Арктической зоны России сдерживается из-за отсутствия надежных автономных энергетических источников средней и малой мощности. Они должны быть независимы от подвоза топлива, не связаны с длительным циклом строительства, обеспечивать энергопотребление промышленности, зданий и транспорта, избегать встраивания в стареющую сетевую инфраструктуру, и отвечать жестким требованиям природоохранного законодательства.

Особый синергетический эффект вызовет интеграция малых атомных станций в инфраструктуру Северного морского пути, территорий Арктики от Кольского полуострова до Камчатского полуострова, ряда депрессивных территорий страны. По данным НИЦ «Курчатовский институт», выявленная в 2011 году в России потенциальная потребность перспективных площадок для АС М/С М составляет 20 ГВт [2].

Так, например, для энергоснабжения Баимского ГОК требуется до 350 МВт новой генерации. На основе предложенных двух схем ПАТЭС («Росатом») утвержден атомный проект, использующий 100 % российских технологий с большим сроком эксплуатации. Еще одним плюсов проекта является низкая стоимость топлива. Стоимость топливной составляющей для угольных и газовых станций в этом регионе достигает 70–80 %, в то время как для АЭС она не превышает 3 %. Еще одним примером использования малых АЭС является замена морально устаревших объектов генерации в поселке Усть-Куйга Усть-Янского района Республики Саха (Якутия). Это позволит в разы снизить тариф на электроэнергию для населения и горнорудной промышленности района.

Применение технологий АС М/С М для расширения ресурсной базы углеводородного сырья позволит обеспечить освоение трудноизвлекаемых и недоступных ресурсов, экономить 15 % газа, используемого на собственные нужды газопроводов и 30 % — на производство СПГ, повысить экологичность и глубину переработки углеводородного сырья [3].

Пилотные интегрированные проекты представляют собой технологические кластеры под одной крышей с гарантированной пожизненной занятостью населения. Они ориентированы на получение пресной воды, водорода или синтетического топлива, энергоснабжения производств строительных материалов, индустриальных агро- и мореферм в районах с неблагоприятными для сельского хозяйства климатическими условиями, комплексов длительного хранения продуктов, переработки мусора и других применений радиационных технологий.

Малые модульные реакторы (ММР, SMR) определяются как ядерные реакторы, как правило, мощностью 300 МВт или менее. Разработки последних лет можно классифицировать по 4-м основным типам реакторов: легководные реакторы, реакторы на быстрых нейтронах, высокотемпературные реакторы с графитовым замедлителем и различные виды жидкосолевых реакторов (MSR). В 2020 году МАГАТЭ опубликовало обзор новейших разработок технологий малых модульных реакторов, где представлены материалы по 72 проектам реакторов для АСММ [4, 5, 6, 7].

Наибольшее количество разрабатываемых проектов ММР принадлежит США и России. На основании отчёта Всемирной ядерной ассоциации (World Nuclear Association, WNA) по состоянию на июль 2023 года [8] в мире уже работает 5 типов реакторов малой мощности. Это разработанные во второй половине XX века китайский CNP-300, индийский IPHWR-220 и российский ЭГП-6, а также современные российские КЛТ-40С (установленные на плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС) проекта 20870 «Академик Ломоносов») и РИТМ-200 (установленные на атомные ледоколы проекта 22220). В стадии строительства находятся 4 проекта реакторов: российский БРЕСТ-ОД-300, аргентинский CAREM-25, китайские HTR-PM и ACP100/Linglong One. В разработке на различных стадиях ещё 38 проектов, в том числе 5 российских.

Основной вызов для АСММ — это затраты на производство 1 МВт-час энергии в сравнении с другими источниками. В Отчете о состоянии мировой атомной промышленности (The World Nuclear Industry Status Report) [9] вместе с описанием текущей ситуации по разработке и строительству АСММ приводятся сравнительные цифры: 105–135 долларов США за 1 МВт-час электроэнергии, выработанной американскими проектами АСММ против 25–32 долларов США за 1 МВт-час электроэнергии, выработанной ветряной генерацией и 32–37 долларов США — солнечной генерацией в США. Австралийское Государственное объединение научных и прикладных исследований оценило генерацию 1 МВт-час посредством АСММ в 92–220 долларов США.

Другой подход в оценке стоимости вырабатываемой АСММ электроэнергии указывает IDTechEx. Используя показатель Нормированной стоимости электроэнергии (LCOE) были выделены основные составляющие затрат: операционные, капитальные и финансовые. При генерации электроэнергии посредством АЭС значительную составляющую имеют капитальные затраты, операционные и финансовые во много раз меньше. При генерации посредством АСММ составляющая капитальных затрат лишь немногим меньше операционных. Снижение капитальных затрат возможно посредством предварительной сборки реакторных систем перед транспортировкой на заводе, меньшими размерами самой станции и сниженными затратами на обучение обслуживающего станцию персонала. При этом значительно больший срок возведения АЭС и больший объём инвестиций приводит к увеличенным затратам на капитал и сравнительно большим финансовым расходам. По данным аналитиков из IDTechEx весомым аргументом в пользу АСММ можно считать снижение капитальных затрат, доступ к более дешёвым деньгам и больший инвестиционный потенциал.

АСММ могут использоваться:

— для теплоэлектроснабжения удалённых территорий и выработки тепловой энергии для нужд металлургии химической и нефтехимической промышленности
— для замещения (реновации) устаревшей генерации (например, угольной), в том числе на время технологических простоев
— для замещения централизованных блоков большой единичной мощности несколькими модульными энергоблоками малой мощности, в том числе для распределённой генерации (расположение на нескольких площадках в пределах одной энергосистемы)
— для опреснения морской воды, для медицины (терапии раковых заболеваний)

К основным преимуществам АСММ в сравнении с классическими АЭС можно выделить:
— снижение стоимости и сроков строительства за счёт более высокой степени заводского изготовления, эффекта серийности и уменьшения строительных работ на площадке, в том числе за счёт подземного или заглублённого размещения;
— возможное снижение нормированной стоимости электроэнергии (LCOE) по сравнению с АЭС с реакторами большой единичной мощности за счёт снижения капитальных (как на ввод в эксплуатацию, так и на вывод при концепции доставки модулей на завод-изготовитель для утилизации) и финансовых затрат (снижение срока пользования деньгами до момента выхода на окупаемость);
— более высокая инвестиционная привлекательность АСММ со стороны частных инвесторов (возможность государственно-частного партнёрства) из-за меньшего объёма финансирования, ускоренного процесса выхода на окупаемость, увеличенной вариативности использования АСММ в бизнес-интересах;
— экологически чистое производство энергии без прямого выброса CO_2 характеризует АЭС и АСММ. Однако за счёт объёма используемого топлива и возможность применения технологий замкнутого ядерного топливного цикла больше в АСММ;
— в зависимости от изменения потребности в электроэнергии в конкретном месте расположения, модули АСММ (поставляемые в готовом виде) можно сравнительно быстро подключить в АСММ или вывести из работы;
— АСММ возможно разместить в труднодоступных регионах с децентрализованным энергоснабжением;
— АСММ могут работать на выработку не только электроэнергии, но и тепловой энергии, которая при размещении рядом с потребителями может быть использована с минимальными потерями;
— концепция поставки потребителю АСММ в «неразборном» виде и доставка на завод-изготовитель для осуществления операций обращения с топливом даёт возможность высвобождения таких установок из-под гарантий МАГАТЭ, лимитирующих обогащение топлива и, таким образом, увеличить экспортный потенциал АСММ в страны, не обладающие ядерным оружием;
— возможность использования АСММ в странах с низким уровнем развития энергосистем и малым опытом использования атомной энергетики;
— более низкие затраты на восстановление территории при выводе АСММ из эксплуатации вследствие возможности вывоза модулей целиком на завод для утилизации;
— большая экономическая эффективность в сравнении с альтернативными источниками энергии на труднодоступных территориях (дизельная генерация);
— возможность управления в режиме удалённого доступа и минимальным количеством эксплуатационного персонала;
— снижение финансовых затрат на передачу электроэнергии и снижение потерь в энергосетях при сооружении АСММ в режиме распределённой генерации.

К факторам, негативно влияющим на развитие АСММ можно отнести:
— При сооружении АСММ в труднодоступных регионах в большинстве случаев они становятся единственными источниками тепла и электроэнергии данного региона, что предъявляет повышенные требования к наработке на отказ каждого модуля АСММ;
— Отсутствие положительного экономического эффекта от экономии масштаба;
— Законодательные ограничения размещения АСММ вблизи потребителей электроэнергии;
— Во многих странах затраты (как минимум по времени работы экспертов) на сертификацию проекта АСММ (лицензию на строительство и эксплуатацию) сопоставимы с таковыми для крупных реакторов.

Малые модульные реакторы (SMR) определяются как ядерные реакторы, как правило, мощностью 300 МВт или менее. Разработки последних лет можно классифицировать по 4-м основным типам реакторов: легководные реакторы, реакторы на быстрых нейтронах, высокотемпературные реакторы с графитовым замедлителем и различные виды жидкосолевых реакторов (MSR). В 2020 году МАГАТЭ опубликовало обзор новейших разработок технологий малых модульных реакторов, где представлены материалы по 72 проектам реакторов для АСММ. Наибольшее количество разрабатываемых проектов ММР принадлежит США и России.

На основании отчёта Всемирной ядерной ассоциации (World Nuclear Association, WNA) по состоянию на июль 2023 года в мире уже работает 5 типов реакторов малой мощности. Это разработанные во второй половине XX века китайский CNP-300, индийский IPHWR-220 и российский ЭГП-6, а также современные российские КЛТ-40С (установленные на плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС) проекта 20870 «Академик Ломоносов») и РИТМ-200 (установленные на атомные ледоколы проекта 22220). В стадии строительства находятся 4 проекта реакторов: российский БРЕСТ-ОД-300, аргентинский CAREM-25, китайские HTR-PM и ACP100/Linglong One. В разработке на различных стадиях ещё 38 проектов, в том числе 5 российских.

Основной вызов для АСММ — это затраты на производство 1 МВт-час энергии в сравнении с другими источниками. В Отчете о состоянии мировой атомной промышленности (The World Nuclear Industry Status Report) вместе с описанием текущей ситуации по разработке и строительству АСММ приводятся сравнительные цифры: 105–135 долларов США за 1 МВт-час электроэнергии, выработанной американскими проектами АСММ против 25–32 долларов США за 1 МВт-час электроэнергии, выработанной ветряной генерацией и 32–37 долларов США — солнечной генерацией в США. Австралийское Государственное объединение научных и прикладных исследований оценило генерацию 1 МВт-час посредством АСММ в 92–220 долларов США.

Другой подход в оценке стоимости вырабатываемой АСММ электроэнергии указывает IDTechEx [10, 11]. Используя показатель Нормированной стоимости электроэнергии (LCOE) были выделены основные составляющие затрат: операционные, капитальные и финансовые. При генерации электроэнергии посредством АЭС значительную составляющую имеют капитальные затраты, операционные и финансовые во много раз меньше. При генерации посредством АСММ составляющая капитальных затрат лишь немногим меньше операционных. Снижение капитальных затрат возможно посредством предварительной сборки реакторных систем перед транспортировкой на заводе, меньшими размерами самой станции и сниженными затратами на обучение обслуживающего станцию персонала. При этом значительно больший срок возведения АЭС и больший объём инвестиций приводит к увеличенным затратам на капитал и сравнительно большим финансовым расходам. По данным аналитиков из IDTechEx весомым аргументом в пользу АСММ можно считать снижение капитальных затрат, доступ к более дешёвым деньгам и больший инвестиционный потенциал.

Данные факторы обеспечивают широкий спектр применения атомных станций малой мощности, которые могут использоваться: для теплоэлектроснабжения удалённых территорий и выработки тепловой энергии для нужд металлургии химической и нефтехимической промышленности; для замещения (реновации) устаревшей генерации (например угольной), в том числе на время технологических простоев; для замещения централизованных блоков большой единичной мощности несколькими модульными энергоблоками малой мощности, в том числе для распределённой генерации (расположение на нескольких площадках в пределах одной энергосистемы); для опреснения морской воды, для медицины (терапии раковых заболеваний).

Таким образом, в числе основных преимуществ АСММ в сравнении с классическими АЭС можно выделить:

- снижение стоимости и сроков строительства за счёт более высокой степени заводского изготовления, эффекта серийности и уменьшения строительных работ на площадке, в том числе за счёт подземного или заглублённого размещения;
- возможное снижение нормированной стоимости электроэнергии (LCOE) по сравнению с АЭС с реакторами большой единичной мощности за счёт снижения капитальных (как на ввод в эксплуатацию, так и на вывод при концепции доставки модулей на завод-изготовитель для утилизации) и финансовых затрат (снижение срока пользования деньгами до момента выхода на окупаемость);
- более высокую инвестиционную привлекательность АСММ со стороны частных инвесторов (возможность государственно-частного партнёрства) из-за меньшего объёма финансирования, ускоренного процесса выхода на окупаемость, увеличенной вариативности использования АСММ в бизнес-интересах;
- экологически чистое производство энергии без прямого выброса CO_2 характеризует АЭС и АСММ. Однако за счёт объёма используемого топлива и возможность применения технологий замкнутого ядерного топливного цикла больше в АСММ;
- Скорость подключения и вывода модулей АСММ в зависимости от изменения потребности в электроэнергии в конкретном месте расположения;
- возможность размещения в труднодоступных регионах с децентрализованным энергоснабжением;
- возможность выработки не только электроэнергии, но и тепловой энергии, которая при размещении рядом с потребителями может быть использована с минимальными потерями;
- концепция поставки потребителю АСММ в «неразборном» виде и доставка на завод-изготовитель для осуществления операций обращения с топливом даёт возможность высвобождения таких установок из-под гарантий МАГАТЭ, лими-

тирующих обогащение топлива и, таким образом, увеличить экспортный потенциал АСММ в страны, не обладающие ядерным оружием;
— возможность использования АСММ в странах с низким уровнем развития энергосистем и малым опытом использования атомной энергетики;
— более низкие затраты на восстановление территории при выводе АСММ из эксплуатации вследствие возможности вывоза модулей целиком на завод для утилизации;
— большая экономическая эффективность в сравнении с альтернативными источниками энергии на труднодоступных территориях (дизельная генерация);
— возможность управления в режиме удалённого доступа и минимальным количеством эксплуатационного персонала;
— снижение финансовых затрат на передачу электроэнергии и снижение потерь в энергосетях при сооружении АСММ в режиме распределённой генерации;
— логистика АЭС за рубежом связана с поставкой комплектующих из разных стран на место возведения АЭС, доставка в место установки в собранном виде.

К факторам, негативно влияющим на развитие АСММ можно отнести: повышенные требования к наработке на отказ каждого модуля АСММ в труднодоступных регионах; отсутствие положительного экономического эффекта от экономии масштаба; законодательные ограничения размещения АСММ вблизи потребителей электроэнергии; затраты на сертификацию проекта сопоставимы с таковыми для крупных реакторов.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости научного обоснования использования атомных станций малой мощности в труднодоступных изолированных районах Арктической зоны России, что требует формирования современного методологического аппарата, учитывающего широкий спектр системных факторов, и позволяющего провести сравнительный анализ и оценку эффективности передовых технологий для обеспечения устойчивого экономического регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагаринский, А.Ю. Ядерные реакторы малой мощности — большие ожидания / А.Ю. Гагаринский // Вестник Национального политехнического университета Армении. Электротехника, энергетика. — 2018. — № 2. — С. 9–20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36795162 (дата обращения 10.09.23).
2. Щепетина Т.Д., Алексеев П.Н., Субботин С.А., Стукалов В.А. Система атомных станций малой мощности как стратегическое направление достижения состояния защищенности жизненно-важных интересов общества // Атомная энергия. Вып. 5 (111), ноябрь 2011. — С. 250–255.
3. Семенов В., Щепетина Т., Попов С. Развитие малых атомных станций: задачи и перспективы // Энергетическая политика. № 10 (164). 2021. С. 48–63.
4. С.Л. Соловьев, Д.Г. Зарюгин, С.Г. Калякин, С.Т. Лескин Определение основных направлений развития атомных станций малой мощности // Известия высших учебных заведений. Ядерная энергетика. — 2022. — № 1. — С. 22–34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=48680817 (дата обращения: 15.10.2023).
5. А.М. Нургалеева, А.В. Карпова // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 11 марта 2022 года / Редколлегия: Бабаева З.Ш. [и др.]. — Москва: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. — С. 77–81. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=48221046 (дата обращения: 15.10.2023).
6. В.В. Кузнецов Обзор существующих и перспективных атомных станций малой мощности в Российской Федерации и за рубежом//Атомные станции малой мощности: новое направление развития энергетики / под ред. акад. РАН А.А. Саркисова; Ин-т проблем безопасного развития атомной энергетики РАН. — М.: Наука, 2011. — с.59.
7. Достижения в области малых модульных реакторов. Технологические разработки. Advances in Small Modular Reactor. Technology Developments. 2020 edition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aris.iaea.org/Publications/SMR_Book_2020.pdf (дата обращения 10.09.23).
8. Отчет Всемирной ядерной ассоциации (World Nuclear Association, WNA) Small Nuclear Power Reactors (Updated July 2023). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/nuclear-power-reactors/small-nuclear-power-reactors. aspx (дата обращения 10.09.23).
9. Отчет о состоянии мировой атомной промышленности (The World Nuclear Industry Status Report 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldnuclearreport.org/IMG/pdf/wnisr2022-v3-lr.pdf (дата обращения 10.09.23).
10. Nuclear Small Modular Reactors (SMRs) 2023–2043 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idtechex.com/en/research-report/nuclear-small-modular-reactors-smrs-2023-2043/934 (дата обращения 10.09.23).
11. Small but Mighty: The Growth Potential of Nuclear Small Modular Reactors [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idtechex.com/en/research-report/nuclear-small-modular-reactors-smrs-2023-2043/934 (дата обращения 10.09.23).

© Горбенко Анна Владимировна (gorbenko8691@mail.ru); Миронов Эдуард Валерьевич (MironovEV@mpei.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.06

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА: ИНСТРУМЕНТЫ ПРОЕКТНОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

CONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT: PROJECT AND ORGANIZATIONAL MANAGEMENT TOOLS

M. Gusarova
A. Shestakova
I. Reshetnikova

Summary. The purpose of this article is to propose and substantiate a set of up-to-date project management tools that allow effective managers to create a construction project management methodology that helps improve the quality of preparatory and organizational work of the project for the contractor and developer.
Problems that need to be solved during research:
— determine the role of construction preparation in the building construction management system;
— define the project office as a tool for managing construction projects;
— propose specific measures for the application of the proposed tools in the project management system of the contractor and developer.

Keywords: normal management process, logical-descriptive model, project office, construction project management.

Гусарова Мирослава Сергеевна
Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
gusarovams@tyuiu.ru
Шестакова Алена Петровна
Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
shestakovaap@tyuiu.ru
Решетникова Ирина Геннадьевна
Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
reshetnikovaig@tyuiu.ru

Аннотация. Целью данной научной статья является предложение и обоснование набора актуальных инструментов управления проектами, позволяющих современным руководителям проектов создать механизм управления проектами строительства, способствующий повышению качества подготовительных работ, организации работы над проектами для подрядной организации и девелопера.
Задачи, которые необходимо решить в ходе исследования:
— определить место подготовки строительства в системе управления строительством объекта;
— дать понимание проектного офиса как инструмента управления проектами строительства;
— предложить конкретные мероприятия по применению предложенных инструментов в системе управления проектами подрядной организации и девелопера.

Ключевые слова: нормаль процесса управления, логико-дескриптивная модель, проектный офис, управление проектами строительства.

Введение

Совершенствование системы управления проектами позволяет повышать уровень организации и эффективности деятельности предприятия. В настоящее время в системе управления подсистема управления проектами в строительных компаниях представлена недостаточно: отсутствуют подсистемы организации подготовки к строительству и проектного офиса, что не позволяет руководству своевременно координировать и устранять возникающие риски несвоевременного и некачественного выполнения всех работ на протяжении жизненного цикла строительного проекта.

Предпроектная, проектная подготовка строительства, получение исходно-разрешительной документации, проектирование и подготовка строительного производства являются очень долгими и трудоемкими этапами инвестиционно-строительного цикла капитального объекта. Нередко встречается приостановка реализации проекта на этапе проектирования или подготовки к производству строительного монтажных работ проектов, даже уже прошедших экспертизу проектной и изыскательной документации. Приостановка или увеличение сроков реализации инвестиционно-строительного проекта не всегда связана с недостатком финансирования, причинами также являются: отсутствие координации между участниками строительства, отсутствие навыков управления проектами, незнание организационно-нормативных нюансов подготовки строительства, что, в свою очередь, приводит к непреодолимым ограничениям, препятствующим реализации проекта.

Кроме того, организационные изменения становятся все более сложными, а достижения реальных целей требует тесного взаимодействия функций и вовлечения множества внешних сторон. Ряд подобных проблем можно решить с помощью создания и развития проектных офисов.

Как оценивают эксперты, использование современной методологии управления проектами и инструментов управления позволяет сократить 20–30 % времени и до 20 % денежных средств.

Российские эксперты неоднократно говорили об успешности управления в результате внедрения проектного управления в деятельность предприятий: так, обобщенные данные свидетельствуют, что успешность проявилась в 48 % случаев, не успешность проявилась в 9 % случаев, а осталось без изменения 43 % случаев. При этом отмечается, что появляется реальная картина проектов, повышается эффективность распределения ресурсов, четкое распределение прав и обязанностей между участниками проектов, удовлетворенность клиентов, сокращается превышение бюджетов проектов, временные издержки в их выполнении.

Теоретические аспекты управления проектами строительства

Управление проектом, в первую очередь, необходимо для оптимизации движения финансовых и денежных потоков, а также призвано эффективно решать проблемы, возникающие между хозяйственными субъектами в процессе реализации инвестиционного проекта.

Успешность выполнения проекта определяется тем, насколько эффективно осуществляется его замысел, в котором сконцентрированы интересы всех тех, кто работает над его реализацией. Но эффективная реализация замысла проекта возможна только при согласованном целенаправленном развитии всех процессов, обеспечивающих эту реализацию, т.е. при эффективном управлении процессом выполнения проекта. Система управления проектом выглядит следующим образом (рис. 1) [1].

Вопросами управления проектами занимается целый ряд авторитетных ученых. Среди них Разу М.Л., Волкова Л.В., Сборщиков С.Б., Теличенко В.И., Воробьева Т.В., Славин А.М., Джусоев Г.Т., Лукманова И.Г., Полковников А.В., Дубовик М.Ф., а также Мередит Дж., Мантел С., Кендалл И., Роллинз К. и другие авторы [2-8]. Вопросам организации и управления строительством посвящены работы В.И. Теличенко, Л.Г. Дикмана, П.Г. Грабового, А.А. Лапидуса, Е.А. Гусаковой [9-11].

Однако анализ существующей литературы показал, что большинство исследований сводится к выявлению одного направления управления проектами, не связанного с основными процессами, протекающими в орга-

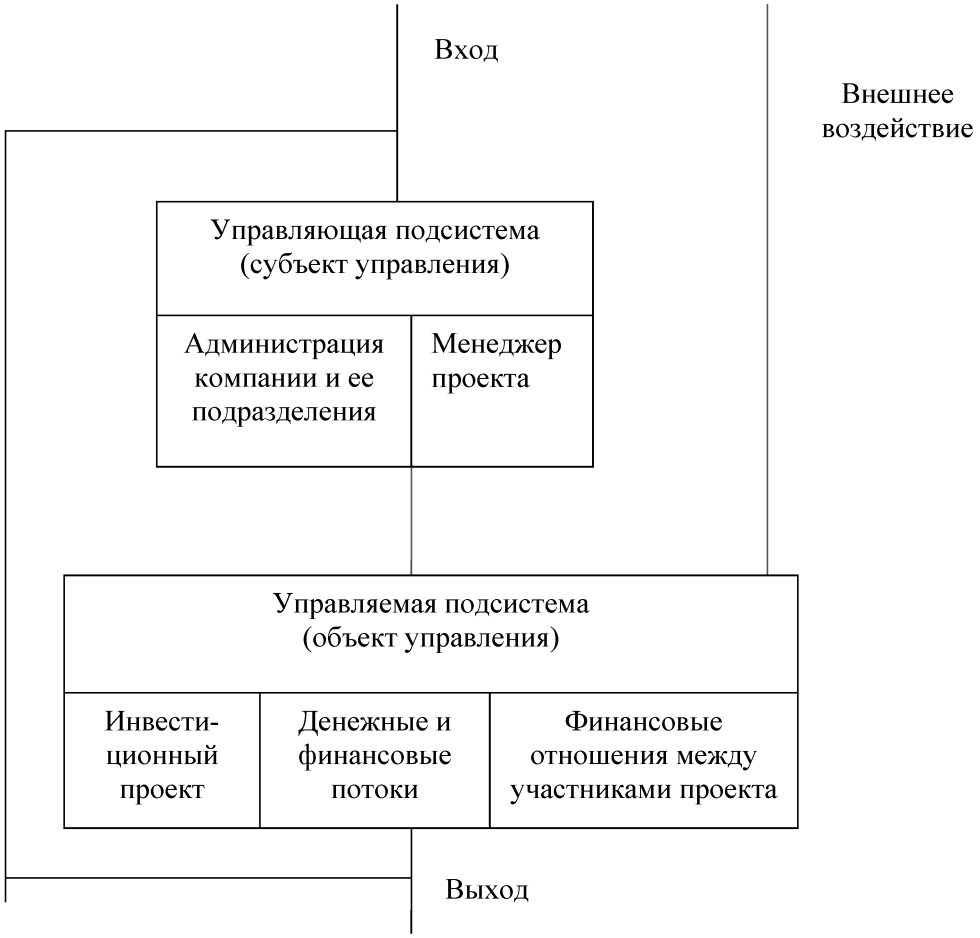


Рис. 1. Система управления проектами

низациях. Понимая важность создания системы управления проектами для строительной отрасли, считаем, что необходимо создание проектного офиса, грамотно включенного в действующую структуру строительной организации, а также выстроенные потоки информации и система взаимодействия сотрудников на всех стадиях жизненного цикла управления проектом, а также всех заинтересованных в реализации проекта сторон.

Организация подготовки строительства методами проектного менеджмента

Реализация инвестиционно-строительных проектов капитального строительства зданий и сооружений связана с организацией мероприятий по приобретению, аренде или отводу земельного участка для строительства, разработке проектно-сметной и рабочей документации, проведению инженерно-геологических, геодезических, гидрометеорологических и экологических изысканий, подготовке организационно-технологической документации, производству строительно-монтажных и пусконаладочных работ, вводу объекта в эксплуатацию. Большинство проектов капитального строительства проходят экспертизу до начала реализации. Еще на предпроектной стадии оценивается возможность реализации проекта с точки зрения технической осуществимости и финансовой привлекательности.

В ходе производства строительно-монтажных работ необходимо уделить большее внимание координации строительных процессов, составлению общих календарных планов, графиков производства на отдельные виды работ, недельно-суточных графиков. Этап подготовки, предшествующий производству строительно-монтажных работ, по продолжительности может в некоторых случаях даже превышать длительность производства строительно-монтажных работ, однако совершенствованию этих процессов в целях их увязки и совмещения уделяется недостаточно внимания.

В целях совершенствования работ по подготовке нами сформирована исходная таблица процессов на этапе подготовки (таблица 1), в которую входят исполнители процессов, продолжительность каждого процесса и регламенты, которые их регулируют.

Для совершенствования процессов подготовки нами был разработан ряд сетевых моделей (вариантов), позволивших выявить резервы времени на отдельные процессы и сформировать более лаконичный результат с помощью инструмента — логико-дескриптивной модели «Нормаль процесса управления» автора М. Разу [3] (рис. 2).

На указанном рисунке представлена часть работы над совершенствованием процессов, предшествующих строительному производству, и показавших свою необходимость.

Применение данного анализа на стадии подготовки к производству СМР актуально для руководителей проектов как в целях ретроспективного анализа для выявления причин отклонения от проектных сроков, так и для реализации новых проектов и повышении их организационно-технологической надежности.

Предпроектная, проектная подготовка строительства, получение исходно-разрешительной документации, проектирование и подготовка строительного производства являются очень долгими и трудоемкими этапами инвестиционно-строительного цикла капитального объекта. Задержки на данных этапах влияют на эффективность проекта, так как вложения в проект начинаются еще в период его предпроектной подготовки, а окупаемость наступает после его ввода в эксплуатацию. Совершенствование процесса управления на этапе подготовки к производству строительно-монтажных работ является одним из способов сокращения сроков реализации проекта, повышения эффективности управленческих решений и финансовой привлекательности строительства капитальных объектов [12].

Проектный офис как инструмент управления проектами строительства

Процесс создания проектного офиса является важным шагом перехода строительной организации к управлению проектами, влияющим на качество управления и обеспечивая единство подходов к управлению проектами и их успешную реализацию в крупных компаниях-застройщиках.

1. Формирование проектного офиса и организация его работы осуществляется по правилам общей теории менеджмента, теории организаций и организационного проектирования. Схема формирования проектного офиса представляет собой многоэтапный процесс, заключающий в себе ряд действий экономического порядка, организационного проектирования и создания информационной системы (рис. 3) [13].

Первый этап начинается с обоснования необходимости и целесообразности формирования проектного офиса и содержит в себе анализ и текущую оценку дел в организации с управлением проектами на основании опроса руководителей и ведущих специалистов в области управления проектами. В литературе можно встретить немало информации по поводу технологии проведения данного вида анализа [13]. Применительно к системе управления проектами он представляет собой исследование системы управления организацией в це-

Таблица 1.

Основные процессы на этапе подготовки к производству строительно-монтажных работ

№	Процесс	Основной исполнитель процесса	Продолжительность	Ссылка на НПА, регулирующий процесс
1	2	3	4	5
1	Выдача градостроительного плана земельного участка	Правообладатель земельного участка	14 раб. дней	Градостроительный кодекс Российской Федерации
2	Заключение договоров о подключении (объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения	Правообладатель земельного участка	Получение технических условий с целью заключения договора — 7 раб. дней (Заключение договора — 5 раб. дней	Градостроительный кодекс Российской Федерации
3	Подготовка конкурсной документации на выбор генпроектировщика	Технический заказчик	Не регламентировано	Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ
4	Проведение конкурса на выбор генпроектировщика	Технический заказчик	Согласно закону от 25 до 45 дней	
5	Заключение договора на гепроектирование	Генпроектировщик, технический заказчик		
6	Проведение инженерных изысканий	Генпроектировщик, технический заказчик	В зависимости от объекта капитального строительства	Приказ Минстроя России от 15.05.2020 №264/пр СН 283-64 Временные нормы продолжительности проектирования
7	Проведение экспертизы материалов отчета по изысканиям	Госэкспертиза/ негосударственная экспертиза, генпроектировщик	Не более 42 рабочих дня (с возможностью продления не более чем на 20 рабочих дней)	Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 N 145 (ред. от 28.07.2022) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»
	Разработка технологического задания	Эксплуатирующая организация, технический заказчик	Не регламентировано	
8	Разработка задания на проектирование	Технический заказчик, проектировщик	Не регламентировано	Приказ Министерство Строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 1 марта 2018 года N 125/пр «Об утверждении типовой формы задания на проектирование объекта капитального строительства и требований к его подготовке»
9	Привлечение госэкспертизы для экспертного сопровождения (при необходимости)	Госэкспертиза, генпроектировщик	В течение всего срока проектирования	Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 N 145 (ред. от 28.07.2022) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»
10	Проектирование	Проектировщик, технический заказчик	Определяется контрактом.	Приказ Минстроя России от 15.05.2020 №264/пр «Об установлении срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства зданий, сооружений, в целях расчета срока договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; СН 283-64 Временные нормы продолжительности проектирования

№	Процесс	Основной исполнитель процесса	Продолжительность	Ссылка на НПА, регулирующий процесс
1	2	3	4	5
11	Экспертиза проектной документации	Госэкспертиза/ негосударственная экспертиза, проектировщик	42 рабочих дня (с возможностью продления не более чем на 20 рабочих дней).	Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 N 145 (ред. от 28.07.2022) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»
12	Подготовка конкурсной документации на выбор генподрядчика	Технический заказчик	Не регламентировано	Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ
13	Проведение конкурса на выбор генподрядчика	Технический заказчик	В зависимости от способа проведения закупки: — 25 календарных дней при проведении электронного аукциона (до 2 млр рублей) — 35 календарных дней при проведении электронного аукциона (более 2 млр рублей); — 40 календарных дней при проведении открытого электронного конкурса; — 45 календарных при проведении открытого электронного конкурса согласно ч.4 ст.48 [52]	
14	Заключение договора с генподрядчиком	Технический заказчик, генподрядчик		
15	Разработка рабочей документации	Технический заказчик, проектировщик	В зависимости от вида объекта капитального строительства	СН 283-64 Временные нормы продолжительности проектирования
16	Прохождение повторной экспертизы	Госэкспертиза/ негосударственная экспертиза, проектировщик	42 рабочих дня (с возможностью продления не более чем на 20 рабочих дней)	Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 N 145 (ред. от 28.07.2022) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»
17	Получение разрешения на строительство	Правообладатель земельного участка	Срок регистрации заявления 1 раб.дн. Срок выполнения услуги 5 раб.дн.	Административный регламент предоставления государственной услуги «Подготовка и выдача разрешений на строительство при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства» распоряжение ГУС Тюменской области от 25.08.22 №94-р
18	Извещение в орган государственного строительного надзора	Застройщик/технический заказчик	Не позднее 7 раб.дней до начала строительства	Градостроительный кодекс Российской Федерации, ст. 52

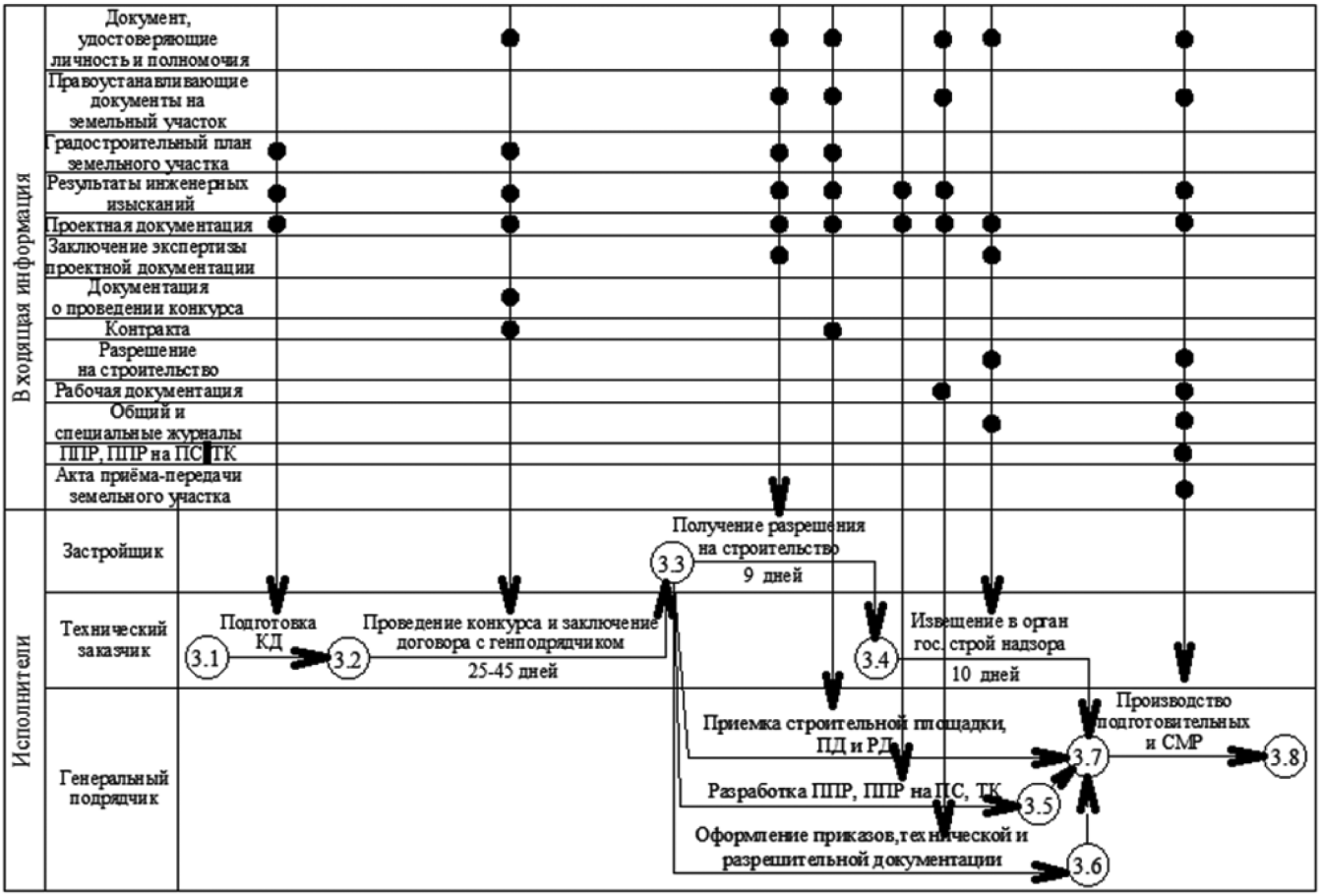


Рис. 2. Логико-дескриптивная модель стадии подготовки к строительному производству

лом в ее текущем состоянии и управления проектами как неотъемлемую часть системы управления.

Рис. 3. Процесс создания проектного офиса

Анализ системы управления организацией включает подробное изучение целей, стратегии строительной организации, анализ ее структуры управления, процессов информационного обеспечения всех подсистем управления, анализ организационной культуры. Наиболее полно данный подход изложен в монографии коллектива авторов [14]. Возможно и применение методики анализа Разу М.Л. [3], а также других подходов.

Проектирование проектного офиса связано с выполнением ряда требований. В первую очередь, требований проектного управления.

В процессе проектирования офиса необходимо разработать основные технико-экономические параметры, миссию, цели и функции, организационную структуру проектного офиса. Далее разрабатывается пакет регламентов, должностных инструкций.

Для того чтобы сформировать систему оценки эффективности работы проектного офиса, необходимо определить требования, предъявляемые к управлению проектами в организации в целом. Первое требование — соответствие решаемых проектным управлением задач общим целям организации и руководства.

Второе — эффективность решения поставленных задач, постоянное улучшение, ведущее одновременно к минимизации усилий, ресурсов, сроков внедрения проектов и к максимизации отдачи от проекта, выражающееся в виде повышения объемов и качества, прибыли.

Третье условие — уникальность проектного управления не позволяет действовать шаблонно, поэтому разра-

ботка системы оценки эффективности проектного офиса базируется на принципах, как индукции, так и дедукции, в зависимости от значимости проекта в том числе.

Экономическая оценка эффективности работы проектного офиса определяется с помощью разных подходов, все зависит от выбора методики. На сегодня существует разнообразие подходов. Говоря об оценке эффективности проектного офиса, как о части системы управления проектами, стоит обратить внимание на оценку реального экономического вклада в развитие системы управления проектами, вкладывая в его оценку развитие и рост конкурентоспособности строительной организации, организации заказчика и других организаций. Поэтому может быть оценено: полная прибыль от проекта, отдача прибыли прошлых лет, как показателя прогресса в развитии системы управления проектами с внедрением проектного офиса — хранителя и аккумулятора лучшего опыта управления проектами; рыночная оценка стоимости организации, инвестиции по периодам развития проекта и другие аспекты.

Наиболее адекватной целям создания и функционирования проектного офиса выступает система многокритериальных задач, которая в теории управленческих решений выступает как слабоструктурированная задача, и основную роль играет поиск компромиссного решения по различным локальным критериям. Наиболее подходящей для данных условий возможна диалоговая схема, позволяющая заказчику снизить неопределенность в реализации проекта.

Она позволяет лицу, принимающему решение (ЛПР):
- — задавать вектор весовых коэффициентов значимости;
- — задавать требуемые, пороговые, значения критериев оптимальности;
- — изменять систему предпочтений в зависимости от хода реализации проекта;
- — изменять оценки вероятности достижения отдельных целей;
- — решать творческие задачи на основе эвристик;
- — ориентироваться в условиях неопределенности;
- — изменять набор критериев, объем и форму выдачи промежуточных и итоговых результатов, допустимое время решения, точность вычислений.

Все это приводит к тому, что данная схема оценки эффективности работы проектного офиса позволит учитывать трудноформализуемые факторы и обстоятельства, находить эффективные решения, использовать свою информационную базу. Методику формирования системы критериев оценки эффективности на основе диалоговых схем кратко можно представить следующим образом (формула 1). В основе лежит адаптивная процедура последовательного уточнения наиболее предпочтительных решений путем перехода от решения x к последующему решению с учетом информации, полученной от ЛПР.

$$(xx_1, F_1) \overset{I_1}{\rightarrow} (x_2, F_2) \overset{I_2}{\rightarrow} \dots \rightarrow (x_r, F_r) \overset{I_r}{\rightarrow} \dots \rightarrow (x_N, F_N), \quad (1)$$

где F_N — критерий оптимальности;

$x_N = \bar{X}$ — эффективное компроимиссное решение;

I_r — информация на каждом r-шаге.

Компромисс находится путем адаптации параметров оценки, позволяющие ЛПР возвращаться к предыдущим состояниям системы, о чем и постулирует принцип создания проектных офисов — от раза улучшать систему оценки.

Результатом формирования системы оценки может стать дорожная карта, построенная на системе сбалансированных показателей, набор KPI и другие формы выражения показателей.

Заключение

Разработанные сетевые и логико-дескриптивные модели можно использовать в целях образовательного процесса, для подготовки молодых специалистов технического заказчика. Предложенные разработки можно использовать для разработки планов управления проектами. Базируясь на разработанных сетевых моделях, можно рассчитать продолжительность как всего достроительного этапа, так и отдельной стадии на этапе обоснования предварительных сроков реализации проекта, так и корректировать сроки и пересчитывать продолжительности в процессе его последующей реализации.

Данные модели можно автоматизировать в таких программных комплексах как Primavera, Time Line, Microsoft Project, Spider project и другие.

На базе разработанных логико-дескриптивных моделей можно разрабатывать рабочие регламенты с целью устранения особенностей российского управления и повышения эффективности управления проектами.

Внедрение проектного офиса в деятельность по управлению проектами строительной организации позволит сохранить интеллектуальный капитал компании, сделать систему управления проектами более целенаправленной и эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов, А.И., Рогова, Е.М., Тихонова, М.В., Ткаченко, Е.А. Управление проектами; Юрайт — Москва, 2014. — 384 с. — Текст: непосредственный
2. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / Коллектив авторов; под ред. проф. М.Л. Разу. — 3-е изд., перераб.и доп. — Москва: КНОРУС, 2011. — 768 с. — Текст: непосредственный.
3. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник/кол. Авт. под ред. проф. М.Л. Разу. — Москва: КНОРУС, 2013.— 768 с.
4. Волкова, Л.В. Организация проектных работ в строительстве, управление ими. и их планирование: учеб. пособие / Л.В. Волкова, С.В. Волков, В.Н. Шведов; СПбГАСУ. — СПб., 2014. — 119 с.
5. Теличенко В.И., Король Е.А., Каган П.Б., Сборщиков С.Б. Управление проектами реконструкции и реновации жилой застройки, — Москва: Издательство АСВ, 2009. — 208 с.
6. Воробьева Т.В. Управление инвестиционным проектом / Воробьева Т.В. — Москва: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 146 с. — ISBN 978-5-4486-0526-0. — Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/79731.html (дата обращения: 29.09.2023). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей.
7. Синенко С.А., Славин А.М., Жадановский Управление проектами [Электронный ресурс]: учебно-практическое пособие: для студентов всех форм обучения направления подготовки 08.03.01 и студентов специалитета очной формы обучения направления подготовки 08.05.01 / С.А. Синенко, А.М. Славин, Б.В. Жадановский; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Нац. исслед. Моск. гос. строит. ун-т». — Москва: Изд-во МИСИ — МГСУ, 2015.
8. Ефименко, А.З. Управление проектом строительства завода неавтоклавного газобетона: учебное пособие / А.З. Ефименко, А.М. Славин, Г.Т. Джусоев Управление проектом строительства завода неавтоклавного газобетона, Весь срок охраны авторского права Электрон. дан. (1 файл) Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017— 139 с.
9. Теличенко, В.И. Основы методологии и автоматизации управления городскими строительными программами [Электронный ресурс]: монография / Теличенко В.И. ; Амбарцумян С.А., Дмитриев А.Н., Король Е.А., Каган П.Б., Комиссаров С.В., Бачурина С.С. — Москва : АСВ, 2007. — 272 с.
10. Дикман л.г.Организация строительного производства / Учебник для строительных вузов / М: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2006. 608 стр.
11. Организация строительства и девелопмент недвижимости// Авилова И.П., Наумов А.Е., Тхыонг Ле.В., Баронин С.А., Гребенщиков В.С., Беляков С.И., Болотин С.А., Бутырин А.Ю., Годовников С.В., Грабовый К.П., Кириллова А.Н., Кузина О.Н., Кулаков К.Ю., Лукманова И.Г., Мишланова М.Ю., Нарежная Т.К., Прыкин Б.В., Прыкина Л.В., Силка Д.Н., Стерник С.Г. и др. //Учебник в двух частях. Для студентов обучающихся направлениям подготовки (специальностям) 08.03.01 «Строительство» (уровень бакалавриата), 08.04.01 «Строительство» (уровень магистратуры), 08.05.01 «Строительство уникальных зданий и сооружений» (уровень специалитета), 08.06.01 «Техника и технологии строительства» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) / Часть II ДЕВЕЛОПМЕНТ НЕДВИЖИМОСТИ. (4-е издание переработанное и дополненное) Москва, 2018.
12. Александрова, Н.Н. Совершенствование процесса организации строительства на примере проекта строительства спортивного сооружения, г. Тюмень / Н.Н. Александрова // Инженерный вестник Дона. — 2023. — № 5(101). — С. 321–327.
13. Фадеев, А.А. Создание проектного офиса строительной организации // Российское предпринимательство — №12(1) — 2010. — С. 97–102
14. Разработка стратегии развития предприятия [Текст]: монография / Н.М. Чикишева [и др.]; ред. Н.М. Чикишева; Тюменский государственный архитектурно-строительный университет. — 3-е изд., перераб. и доп. — Тюмень: ТюмГАСУ, 2013. — 198 с.

© Гусарова Мирослава Сергеевна (gusarovams@tyuiu.ru); Шестакова Алена Петровна (shestakovaap@tyuiu.ru);
Решетникова Ирина Геннадьевна (reshetnikovaig@tyuiu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.07

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ КЛУБОВ НБА

MARKETING TECHNOLOGIES OF BRAND PROMOTION ON THE EXAMPLE OF NBA CLUBS

P. Divakov

Summary. Sports marketing in modern conditions of promotion occupies a special place and is of interest to researchers, scientists, marketers. In this regard, much attention is paid to the brand of sports clubs. This article will analyze the application of innovative marketing technologies on the example of the National Basketball Association (NBA). The work will consider such brand promotion tools as social networks, the creation of video content, as well as attracting famous athletes to the NBA, promotion with the help of bloggers as advertising about upcoming sporting events, the production and distribution of branded goods of the club.
The result of the work is the conclusions about the need to use innovative marketing tools to promote the brand within the framework of NBA sports activities.

Keywords: NBA club, sport, brand, marketing technologies, promotion.

Диваков Павел Игоревич
Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
pdivakov77@gmail.com

Аннотация. Спортивный маркетинг в современных условиях продвижения занимает особое место и вызывает интерес у исследователей, ученых, маркетологов. В этой связи большое внимание уделяется бренду спортивных клубов. В настоящей статье будет проведен анализ применения инновационных маркетинговых технологий на примере Национальной баскетбольной ассоциации (НБА). В работе будут рассмотрены такие инструменты продвижения бренда, как социальные сети, создание видео-контента, а также привлечение в НБА известных спортсменов, продвижение с помощью блогеров в качестве рекламы о предстоящих спортивных мероприятиях, производство и распространение брендовых товаров клуба.
Результатом работы являются выводы о необходимости использования инновационных маркетинговых средств для продвижения бренда в рамках спортивной деятельности НБА.

Ключевые слова: клуб НБА, спорт, бренд, маркетинговые технологии, продвижение.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что спортивная деятельность как таковая в современном мире занимает особенное место в жизни как отдельного человека, также и общества, государства в целом. Необходимость привлечения всех видов средств и методов спортивной культуры для полноценного формирования современного общества является важнейшей потребностью для укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни у общества. В рамках изучения данной темы маркетинговые технологии имеют особое значение для привлечения наибольшего числа людей для просмотра матчей НБА, что в свою очередь позволит увеличить доход от продажи билетов, рекламы, спонсорства. Кроме этого, инструменты продвижения бренда позволят создать о нем хороший имидж, что даст возможность привлечь как лучших спортсменов, так и спонсоров.

Целью работы является изучение маркетинговых технологий продвижения бренда на примере клубов НБА.

Объектом исследования является клуб НБА.

Данный бренд завоевал популярность по всему миру, он вышел на новый уровень, превратившись из простой американской спортивной лиги в глобальный бренд, и все это благодаря продуманным блестящим маркетинговым инструментам. Тенденция роста НБА обусловлена стремлением к глобальному доминированию в плане спортивной лиги.

Методы, которые используются в работе, включают в себя теоретическое обоснование инноваций в спортивной деятельности, анализ имеющихся инструментов продвижения спортивного бренда и метод обобщения при написании общих выводов и результатов исследования.

Маркетинговая деятельность в спортивной индустрии на примере НБА

Как известно, профессиональный спорт тесно связан с коммерческой составляющей бизнеса. И здесь важной задачей стоит считать формирование современной инфраструктуры, которая даст возможность организаторам наладить работу спортивной команды, что в свою очередь приведет к эффективным прогнозам развития всего направления. В данном контексте процесс управления приобретает черты комбинированного управления, в ходе которого комплексно решаются проблемные моменты спортивной организации. Кроме этого, происходит оптимизация протекающих процессов и контроль исполняемых решений. Как и в любой деятельности, в спорте необходимо применение и использование современных технологий и инструментов [2].

На данном этапе своего функционирования спортивная индустрия предполагает не только развитие спорта, но это, и целая стратегия по развитию и продвижению брендов, спортсменов, страны. Развитие спортивной индустрии способствует здоровью нации, а также установлению экономических и политических взаимоотношений между странами. Поэтому в последние годы особое внимание уделяется маркетинговой деятельности для продвижения спортивного бренда.

Так, по мнению исследователя Костикова В.Ю. спортивный брендинг в настоящее время стал новой технологией, которая позволяет установить долгосрочную связь бренда с обществом, партнерами, спонсорами и спортсменами. Это продукт совместного воздействии на потребителя спортивной составляющей товарного знака, а также коммуникация и проведение различных спортивных мероприятий международного уровня [1].

Сейчас в век информационных технологий и доступности интернет-ресурсов стало актуальным продвигать свои услуги с помощью различных инструментов, тем самым расширяя аудиторию по какому-то определенному направлению в спорте.

Особое положение занимает такое понятие как спортивный маркетинг. Согласно мнению Сорина Б.В. «удовлетворяя спрос на новые технологии, выступая с рисковыми решениями, маркетинг двигает вперед спортивную индустрию» [3]. И здесь прослеживается некая связь между предпринимательством и спортивным управлением. Спортивный маркетинг подразумевает деятельность, которая направлена на решение комплексных задач потребителей спорта. Это различные клубы, ассоциации, физические лица, и организации, связанные со спортом.

Спортивные организации, которые существуют в мире, независимо от их направления, подчиняются законодательным актам международного уровня, стандартам рынка спортивной индустрии, политическому и общественному мнению. Поэтому важно, чтобы спортивный клуб или ассоциации имели хорошую репутацию не только в пределах страны, но и на международном уровне. На рисунке 1 можно увидеть основные составляющие элементы спортивного маркетинга, которые включают в себя как интересы спортивного клуба, таки и потребности спонсоров, рынка, болельщиков [4].

Хорошим примером продуманной маркетинговой стратегии в спорте является известнейшая в мире организация, которая называется Национальная баскетбольная ассоциация (НБА).

НБА завоевала свой имидж благодаря эффективному внедрению современных маркетинговых технологий в продвижении своего бренда, которое основывается на нескольких основных этапах (рисунок 2).

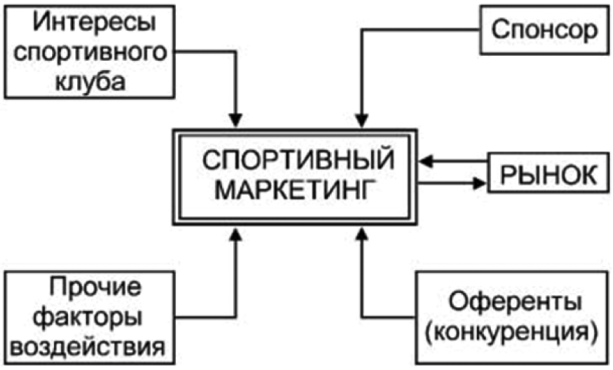


Рис. 1. Элементы спортивного маркетинга [4]

Продвижение бренда НБА основано на четырёх важных принципах. Стратегия маркетинга анализирует бренд с точки зрения продукта, цены, места и каналов продвижения.

В своей маркетинговой деятельности НБА использует современные Интернет-технологии, такие как социальные сети, подкасты, видео-контент, таргетинг и рекламу через блогеров. У НБА есть свой официальный сайт, с помощью которого болельщики могут узнавать последние новости, осуществлять обратную связь, покупать билеты и так далее [6].

Особое внимание уделено распространению и продаже билетов на матчи. НБА сотрудничает со специальными агентствами по данному направлению. Стоимость билета может отличаться в зависимости от матча, места его проведения, расположения. Также НБА проводит различные акции и предоставляет скидки для определенной категории зрителей.

Как известно, билеты на матчи НБА стоят довольно дорого, особенно это касается игр, которые проходя в выходные дни. В будние дни цены снижены и распространяются по доступной стоимости. Также на матчи в октябре, ноябре и декабре цена на билеты дешевле, чем в другие месяцы. НБА может предоставлять и внезапные скидки, которые болельщики приобрели в течение недели после игры. Если, например, команды выиграли наибольшее число матчей, то стоимость может вырасти [6].

Если обратить внимание на индекс стоимости болельщиков, то можно увидеть, что затраты на поездку, например, семьи из четырех человек на матч НБА будут высокими. В этот показатель входит стоимость билетов, льгот и парковки. Согласно данным чикагской спортивной бизнес-фирмы Team Sports Marketing, данный индекс за одну игру в НБА в сезоне 2019–2020 годов составил 430,25,5 долларов [7].

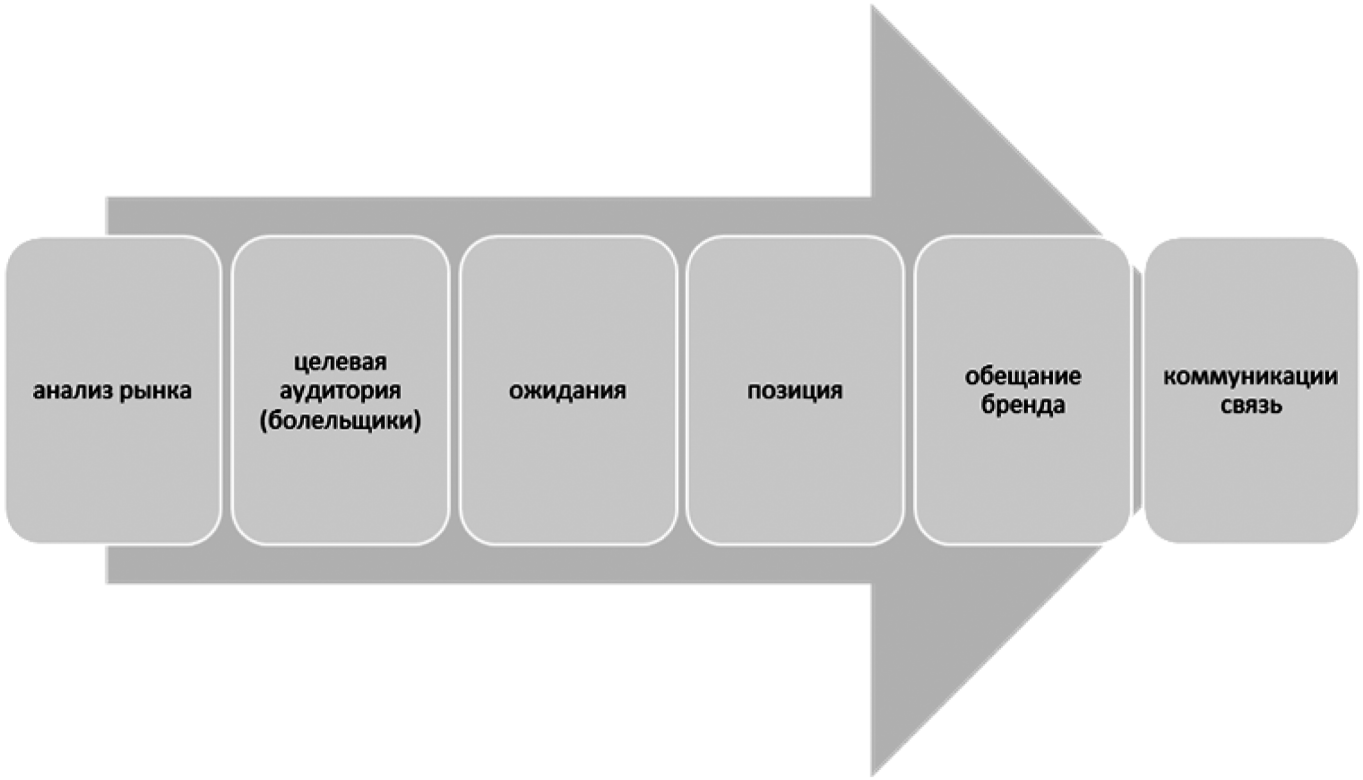


Рис. 2. Этапы продвижения бренда [5]

НБА продвигает свой бренд с помощью продажи различной атрибутики (футболки, кепки, мячи, сумки, кружки и так далее), имеющей фирменный логотип. Например, болельщики могут приобрести различные товары и аксессуары по доступной цене. Одновременно с этим в коллекции НБА есть и атрибуты бизнес-класса, на которых имеются автографы известных игроков-баскетболистов.

В качестве главного источника прибыли НБА рассматривается права на рекламную деятельность и вещание матчей по различным каналам связи. Согласно подсчетам экспертов, в среднем выручка НБА за сезон составляет около 8 миллиардов долларов.

Одним из, пожалуй, мощных маркетинговых инструментов на сегодняшний день являются социальные сети. НБА также их активно использует, привлекая болельщиков и поклонников. Данная ассоциация присутствует в Twitter, Instagram и TikTok. Кроме этого, НБА запустило авторское приложение для социальных сетей, которое называется «NBA Game Time». Такое приложение дает возможность болельщикам следить за своими любимыми командами и игроками [7].

Стоит сказать, что ассоциация использует продуманный и эффективный контент-маркетинг, позволяющий выйти на новый уровень и расширить аудиторию. Речь идет как о регулярных обновлениях в социальных сетях, так и о веб-сайте NBA.com.

Общаясь в социальных сетях, НБА активно рекламирует свои услуги, повышает собственную конкурентоспособность, упрощает процесс взаимодействия с целевой аудиторией клиентов и повышает шансы успешного разрешения жалоби различных конфликтов. Форма обратной связи и предложения от клиентов стала легкодоступной.

С помощью собственной бренд –платформы НБА имеет возможность выделять корпоративные аккаунты, брендированные группы и сообщества, официальные медийные каналы (видео, подкасты), корпоративный блог, аккаунты представителей бренда, сеть аккаунтов, принадлежащих бренду.

Также стоит уделить внимание такому интернет инструменту как канал YouTube. С помощью него удалось создать целую базу лояльных болельщиков и поклонников клуба. Разнообразный контент рассчитан как на просмотр матчей, так и основных моментов, интервью с игроками и многое другое [6].

Внедрение цифрового маркетинга в спортивную деятельность НБА позволили не только увеличить численность аудитории, но и расширить спонсорство за границей. Также благодаря таким технологиям НБА проводит международные выставочные игры между своими командами и командами других стран. На сегодняшний день в ассоциацию входит более 110 международных игроков.

Как известно, НБА проводит игры в разных городах США. А это значит, что их трансляция проходит в режиме

онлайн по всему миру. Такой мощный инструмент дает возможность повысить просмотры матчей, тем самым увеличив число болельщиков как среди молодого поколения, так и пожилого возраста. Кроме этого, НБА открыла магазины по всему миру с возможностью осуществления электронной коммерции через сайты [7].

Спорт, в первую очередь, это бизнес-структура. В нем вращаются крупные активы инвесторов. Поэтому, следуя инновациям, как в любом другом бизнесе, инвесторы повышают собственную капитализацию в перспективе, даже если приходиться сталкиваться со сложностями на первоначальных этапах.

Стоит заметить, что в последние годы право на вещание становится все более важным для каждой программы. Это связано с тем, что сейчас у многих людей есть мобильные телефоны, и они могут наблюдать за соревнованиями где угодно и в любое время. В этом случае арена, которая имеет право на трансляцию важных программ, может получать высокие доходы. И здесь НБА с трансляцией своих матчей стала одной из программ с большим количеством восторженных фанатов. Кроме этого, еще одной важной частью вещания является авторское право.

Так как к НБА всегда приковано внимание болельщиков, то ассоциация периодически рассказывает своим фанатам истории о своей собственной команде на канале YouTube. Ассоциация публикуют все — от GIF-файлов до видео и взаимодействуют со своими поклонниками.

Также известно, что НБА создала аккаунты для популяризации ассоциации в Индии. Ведь игроки путешествуют по всему миру.

Стоит отметить, что основным человеческим фактором в НБА всегда были сами команды. Личности игроков и команд играют огромную роль в привлечении людей к играм. С помощью социальных сетей игроки сами общаются с болельщиками, что помогает им собрать разнообразную и заинтересованную фанатскую базу [7].

И еще одним маркетинговым инструментом продвижения бренда можно считать помощь медицинского и психологического характера. Ведь для каждого спортсмена во время соревнований важно показать своё мастерство, а также умственные и физические способности. Поэтому значимую роль в этом играет и психологическая система подготовки для образования соответствующего предстартового состояния. НБА принимает участие в различных благотворительных акциях, сотрудничая с фондами и организациями по оказанию поддержки спортивных программ.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спортивный маркетинг предполагает инновационный подход, который использует спортсмена или команду для продвижения спортивных мероприятий, оборудования или продуктов и услуг. При этом игрок или команда выступают в качестве фактора влияния, оказывая непосредственное воздействие на аудиторию. В данной работе рассматривалась маркетинговая стратегия профессиональной баскетбольной лиги США и Канады Национальной баскетбольной ассоциации НБА.

Продвижение бренда НБА происходит по основным направлениям, включающим в себя продукт, цену, место, продвижение. Такого рода бизнес-стратегии основаны на комплексном подходе. Они помогают бренду добиться успеха в спортивной индустрии.

В ходе анализа инструментов маркетинга НБА выявлены наиболее популярные методы такие как: продвижение с помощью социальных сетей, написание продуманного контента для своих болельщиков, видеоконтент на канале YouTube, применение средств таргетированной рекламы. Также у НБА имеются аккаунты NBA Media в социальных сетях, которые были специально созданы для популяризации ассоциации в Индии. Партнёрские взаимоотношения ассоциации с известнейшими брендами позволили осуществить глобальный охват аудитории по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костиков В.Ю. Концепт спортивного брендинга: теоретико-методологические параметры / В.Ю. Костиков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 615–630.
2. Полетаева М.Д. Спортивный маркетинг/Молодой ученый. М. 2018. С. 63–68.
3. Сорин Б.В. Основные этапы эффективного спортивного маркетинга. [Электронный ресурс] URL: http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/6762/2/Sorin.pdf (дата обращения 14.10.2023).
4. Яшаев Б.Б. Спортивный маркетинг. Анапа. 2020. С. 34–37.
5. Статья «Создание и продвижение бренда в сфере спорта». URL: https://yeella.com/seo/post/sozdanie-i-prodvizhenie-brenda-v-sfere-sporta (дата обращения: 12.10.2023).
6. НБА URL: https://www.espn.com/nba/ (дата обращения 13.10.2023).
7. Маркетинговая стратегия и маркетинговый комплекс NBA (Национальной баскетбольной ассоциации) (4Ps) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mbaskool.com/marketing-mix/services/17801-nba-national-basketball-association.html (дата обращения 12.10.2023).

© Диваков Павел Игоревич (pdivakov77@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.10

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ANALYSIS OF MODERN BUSINESS MODELS FOR ORGANIZING INDUSTRIAL ENTERPRISES

A. Dorogovtseva
E. Krolivetsky

Summary. The dynamism of today's economic system, geopolitical uncertainty and the development of Industry 4.0 predetermine the fact that industrial enterprises use new business models in their operations to remain competitive and prepare not just for recovery, but for unprecedented growth. Even if advanced, more adaptive business models are nowhere to be found in the strategy for the coming years of development, business leaders must carefully consider the current and future state of their operations and their relationship to the value chain. Since ignoring the potential of new business models may create opportunities for competitors from related sectors and industries. Taking into account the noted, the article presents an analysis of modern business models of organization of industrial enterprises. Special attention is paid to such models as: servitization, pay-as-you-go, integration, knowledge selling.

Keywords: business model, innovation, enterprise, market.

Дороговцева Анна Анатольевна
Доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
doroganna@mail.ru
Кроливецкий Эдуард Николаевич
Доктор экономических наук, профессор, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
getman-greta@mail.ru

Аннотация. Динамичность современной экономической системы, геополитическая неопределенность и развитие Индустрии 4.0 предопределяют тот факт, что промышленные предприятия используют новые бизнес-модели в своей деятельности, чтобы сохранить конкурентоспособность и обеспечить не просто восстановление во время спада, но и подготовиться к беспрецедентному росту. Даже, если передовые, более адаптивные бизнес-модели не фигурируют в стратегии на ближайшие годы развития, руководители предприятий должны тщательно продумать текущее и будущее состояние своего производства и его взаимосвязь с цепочкой создания стоимости, поскольку игнорирование потенциала новых бизнес-моделей может создать возможности для конкурентов из смежных секторов и отраслей. Учитывая отмеченное, в статье представлен анализ современных бизнес-моделей организации промышленных предприятий. Отдельное внимание уделено таким моделям как: сервитизация, оплата по факту использования, интеграция, продажа знаний.

Ключевые слова: бизнес-модель, инновации, предприятие, рынок.

На протяжении десятилетий бизнес-модели промышленных предприятий в основном были ориентированы на постепенный рост за счет улучшения продукции или расширения рынка. Однако стагнация в экономических системах, рыночные потрясения и снижение прибыли от усовершенствования процессов бросают вызов современным производителям [1]. В ответ некоторые ведущие промышленные гиганты расширяют свои инновационные усилия, включив в них собственные бизнес-модели.

В условиях глобализации и нестабильности рынков промышленные предприятия вынуждены быть более инновационными и конкурентоспособными в обеспечении ценности для своих клиентов. Трансформация всей цепочки создания стоимости, разработанной и реализованной для поставки конкретного продукта или услуги, активное внедрение передовых цифровых технологий способствуют изменению существующих бизнес-моделей, а также стимулируют появление новых, обеспечивающих более высокий уровень удовлетворенности клиентов. Новые подходы к бизнес-архитектуре современных производств создают добавленную стоимость, которую вряд ли можно сравнить с какими-либо продуктами, технологиями и услугами по отдельности. Эта технологическая трансформация влечет за собой переворот в методах и способах ведения бизнеса, не менее радикальный, чем промышленная революция. К обозначенным фундаментальным структурным изменениям добавились еще и неожиданные геополитические потрясения в последнее время в виде глобальной пандемии и кризиса в Украине.

Эксперты отмечают, что около 80 % существующих бизнес-моделей промышленных предприятий уже оказались под угрозой. Например, многие производители работали по моделям «точно в срок» и «с минимальными запасами». Однако ограничения из-за COVID-19, торговые войны и ужесточение режима международных санкций, показали хрупкость этих моделей [2].

Трансформация бизнес-моделей промышленных предприятий может происходить по многим направле-

ниям, включая клиентскую базу или модель взаимоотношений, предложения (например, производитель расширяет сферу услуг или опыта), коммерческие и доходные модели, а также ключевые компетенции. По своей сути успешные модели ведения бизнеса сегодня предполагают значительные изменения в способах получения, создания и обмена ценностями. Стоимость может быть не только финансовой, но и включать в себя интеллектуальную собственность, данные, доступ к клиентам, человеческий капитал, разрешение на использование бренда или другие элементы, связанные с положением предприятия в цепочке создания стоимости.

Таким образом, изучение современных бизнес-моделей промышленных предприятий, которые соответствуют требованиям будущего и способны адаптироваться к потрясениям, является актуальной научно-практической задачей, которая и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросы, связанные с пониманием сущности и особенностей функционирования бизнес-моделей предприятий различных отраслей промышленности, нашли свое отражение в работах Солодовникова С.Ю., Сергиевича Т.В., Смирновой О.П., Скорняковой Д.О., Сахаповой Т.С., Wiebke Reim, David Sjödin, Vinit Parida, António João Silva, Paulo Cortez.

Основные элементы бизнес-модели предприятия и условия, при которых она должна меняться согласно вызовам Четвертой промышленной революции, циркулярной экономики, цифровизации и информатизации, изучаются Ореховой С.В., Бутаковым И.А., Козловской А.И., Юдиным С.В., Якушиным Д.И., Vincenzo Basile, Nunzia Capobianco, Roberto Vona, Mary Ann B. El Rassi.

Однако, несмотря на активный интерес ученых к рассматриваемой проблематике, ряд проблем требует более пристального внимания. Так, в усовершенствовании нуждаются технологии выбора бизнес-модели предприятия в условиях динамичности и турбулентности рынка. Кроме того, более глубокой проработки требуют модели ведения бизнеса, использующие неопределенность в отрасли, и модели, снижающие неопределенность для предприятий.

Итак, цель статьи заключается в проведении анализа современных бизнес-моделей организации промышленных предприятий.

Бизнес-модель промышленного предприятия — это система, которая описывает, как производственная организация будет создавать, поставлять и извлекать ценность в экономической, социальной, экологической и культурной сферах [3]. Другими словами, это то, как производитель, будет вести свой бизнес, каким образом будет получать прибыль и обеспечивать выживание предприятия. Бизнес-модель каждого производителя включает в себя множество уровней цепочки поставок. Эти уровни необходимо регулярно анализировать, чтобы обеспечить оптимальную эффективность функционирования на рынке.

Наибольшую популярность на сегодняшний день в производственном секторе получила **бизнес-модель «платформа»**. Вместо того чтобы стремиться контролировать средства производства (создание и продажу продуктов, услуг или технологий), предприятия-платформы фокусируются на средствах связи — соединении и облегчении взаимодействия между покупателями и продавцами, поставщиками и потребителями [4]. Можно выделить ряд причин почему платформенная бизнес-модель становится все более необходимой в производстве. В государствах с развитой экономикой производство продолжает стимулировать инновации, рост производительности и экспорта, в то время как в развивающихся оно обеспечивает путь к повышению уровня жизни. Однако растущий спрос на новую продукцию в обоих типах стран постоянно подталкивает производство к ускорению времени цикла, снижению затрат и внедрению инноваций. В будущем все большее число производителей будет вынуждено экспериментировать с платформенной бизнес-моделью для выпуска и предложения растущего числа продуктов, востребованных потребителями и партнерами, с максимально допустимой скоростью.

Ученые считают, что промышленные предприятия могут добиться успеха, освободив платформы изнутри себя, облегчив обмен между поставщиками, партнерами, конкурентами и потребителями — поменяв средства производства на средства связи. Известным на сегодняшний день является тот факт, что маржа и рентабельность инвестиций в производственном секторе становятся все более ограниченными. Становление платформенной организации — это путь к преодолению данных проблем и продвижению вверх по цепочке создания стоимости и, как следствие, к значительно более высоким показателям маржинальности и рентабельности инвестиций [5].

Промышленные производственные организации имеют в своем распоряжении огромный актив — информацию. Большие объемы данных, получаемые с помощью Интернета вещей, контактирующего с оборудованием, транспортом, материалами и продукцией, создают существенный потенциал для услуг, которыми можно торговать на рынке. Кроме того, производитель, который имеет опыт работы с искусственным интеллектом и аналитикой, может использовать эту информацию для создания платформы, которая будет находить, сопоставлять, соединять и поддерживать участников

экосистемы. Успешным примером применения данной бизнес-модели на практике является компания Siemens, которая использует данные о собственной промышленной продукции и продукции конкурентов, для создания экосистем между своими партнерами и клиентами, создавая новые услуги, приносящие доход.

Промышленным предприятиям, которые поставили цель перейти на платформенную бизнес-модель, необходимо взглянуть за пределы своего бизнеса на развивающуюся экосистему и соотнести ее с ценностью, создаваемой в рамках существующей бизнес-модели. В противном случае производство увеличивает риск потерять потенциальное конкурентное преимущество своих связей, интеллектуальной собственности, продуктов, услуг, знаний в области, масштаба, данных и т.д. Задача состоит в том, чтобы изучить экосистему и ее участников, предпочтительно разработав карту Уордли, где конечная потребность клиента выступает в качестве ключевого ориентира. Все чаще такой потребностью становится опыт, а не продукт или услуга, что требует от платформы взаимодействия с гораздо большим числом партнеров, чем от традиционной организации.

Бизнес-модель «сервитизация». Одним из влиятельных событий, связанных с цифровой трансформацией бизнеса, является тенденция к сервисизации, наряду с предложением так называемых услуг «без собственности». С появлением промышленного Интернета вещей тенденция сервитизации распространилась и на промышленные предприятия. Производственные организации, которые перешли на бизнес-модель сервитизации, продолжают разрабатывать и производить продукцию, например в отрасли машиностроения, станкостроения, специализированного оборудования, однако вместо непосредственной продажи машин, они сохраняют за собой право собственности и продают своим клиентам только использование и/или производительность своей продукции в качестве услуги.

Производственные предприятия, благодаря бизнес-модели сервитизации, предлагают своим клиентам ценность в использовании, тем самым освобождая их от бремени и затрат, связанных с владением конкретным оборудованием или механизмами. В частности, для клиентов владение сложной техникой часто не является необходимым для их основной деятельности и создания стоимости, но связано с многочисленными неопределенностями (например, в отношении обслуживания, ремонта и эксплуатации машин) [6]. В свою очередь для предприятий, которые выпускают оборудование, эти неопределенности со стороны клиента представляют новые возможности для бизнеса, т.е., устраняя их путем эффективной разработки бизнес-моделей, не связанных с владением, поставщики могут использовать новые источники стоимости.

Например, одна из ключевых неопределенностей для компаний-клиентов связана с производительностью машин. Чтобы решить эту проблему, поставщик может использовать свой превосходный опыт в области эксплуатации и предложить клиенту гарантированные по договору уровни производительности. Хотя такие гарантии приводят к снижению неопределенности, связанной с машинами, для клиентов, не являющихся их собственниками, они, в свою очередь, могут быть использованы для обоснования дополнительной платы за услуги со стороны поставщика и послужить новым источником прибыли.

Бизнес-модель «оплата по факту использования». Распространение промышленного Интернета вещей создало благоприятные условия для развития бизнес-моделей с оплатой по факту использования. Многие промышленные предприятия включили эти модели в свои стратегические программы или начали разработку и продажу соответствующих решений.

В качестве примера можно привести производителя сжатого воздуха или вакуумной техники, предлагающего клиентам фиксированную цену за кубический метр сжатого воздуха. Либо предприятие, которые изготавливает печатные машины и взимает плату за их использование в зависимости от количества отпечатанных страниц. Даже за пределами производственного оборудования можно наблюдать распространение моделей с оплатой по факту использования: производитель лифтов предлагает сохранить право собственности на свои лифты и взимать с клиента переменную годовую плату в зависимости от их использования, что обещает снизить общие затраты.

В то время как одни производители оборудования используют модели с оплатой за использование как способ удержать клиентов, максимизировать доходы в течение жизненного цикла продукции и обеспечить стабильный приток денежных средств, другие сосредотачиваются на привлечении новых клиентов или на расширении своего предложения для новой клиентуры.

На рис. 1 представлена классификация бизнес-моделей «оплата за использование» с точки зрения производителя оборудования.

Оплата по факту использования — не новая бизнес-модель. Задолго до появления промышленного Интернета вещей возникли модели удовлетворения спроса клиентов на такое комплексное финансирование и передачу рисков. Однако, именно с появлением Интернета вещей данная модель получила новый виток развития. Преимущества по сравнению с традиционными решениями появляются там, где Интернет вещей действительно повышает ценность и помогает контролировать больше

Рис. 1. Классификация бизнес-моделей «оплата за использование» [7]

переменных, чем в автономном мире (например, с помощью интеллектуальных датчиков на сложном проходческом оборудовании, которое работает в сложных условиях, подвержено поломкам и трудно поддается контролю). Кроме того, бизнес-модели оплаты за использование могут быть полезны при выводе на рынок инновационного оборудования, поскольку они снижают входные барьеры для заказчиков и, по сути, представляют собой соглашение о разделе прибыли между производителями и пользователями оборудования, в рамках которого производитель получает полную оплату только в том случае, если оборудование действительной является инновационным и гарантирует заявленную отдачу [8].

Бизнес-модель «интеграция». Основной движущей силой этой модели для промышленного предприятия является трансформация цепочки создания стоимости. В качестве примера можно привести интеграцию заказчиков в процесс проектирования, предполагающую переход от массового производства к массовой индивидуализации.

Заказчики могут масштабно персонализировать свой продукт (основной дизайн обычно выполняет профессиональный штатный дизайнер) и таким образом создавать индивидуальное производство по требованию. Такая бизнес-модель жизнеспособна только в том случае, если предприятие может производить очень маленькие или индивидуальные партии и имеет короткие сроки изготовления и поставки, что предполагает значительные изменения в цепочке поставок, в том числе переход от крупных централизованных заводов в странах с низкой себестоимостью к распределенному производству на небольших гибких заводах ближе к конечному потребителю [9].

Для использования данной модели на практике необходимы значительные изменения в цепочке создания стоимости благодаря новым технологиям, таким как, платформа электронной коммерции с возможностью персонализации и проектирования продукции под заказчика; автоматизированное производство и средства проектирования, позволяющие сократить время и объем работы по преобразованию индивидуального заказа в производственный заказ и производственные инструкции; гибкая автоматизация процессов, аддитивное производство и, конечно, интеграция и цифровизация информационных потоков.

Бизнес-модель «продажа знаний». Данная модель предполагает, что промышленное предприятие продает консультационные услуги, связанные с пониманием своего продукта и процесса. Например, компании, которые очень продвинуты в своих производственных системах и цифровой трансформации, начинают предлагать кон-

салтинговые услуги в этой области другим субъектам хозяйствования. В этой связи можно привести пример компании GE Digital, которая предлагает консалтинговые услуги в области цифровой трансформации на основе собственной экспертизы.

В рамках данной бизнес-модели также можно выделить такое направление как продажа цифровых продуктов и ИТ-услуг. Это когда предприятие разрабатывает цифровое решение для своих заводов, а затем продает программное обеспечение и сопутствующие ИТ-услуги другим компаниям [10]. Примером может служить предложение компанией General Electric цифровых продуктов через свой бизнес GE Digital, которые изначально были разработаны для ее заводов, например, платформа технического обслуживания Predix и многие другие системы.

Таким образом, поводя итоги, отметим, что поскольку производственные предприятия стремятся к устойчивому и прибыльному росту, стимулы для перехода к новым бизнес-моделям в текущих реалиях очевидны. На сегодняшний день в промышленном секторе используется широкий спектр новых бизнес-архитектур и решений. Выбор определенной бизнес-модели зависит от целей предприятия, специфики его продукции, ситуации на рынке, ресурсных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Е.В., Стрих Н.И. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий за счет перехода к бизнес-модели циркулярной экономики // Финансовый бизнес. 2021. № 2 (212). С. 48–50.
2. Lien Denoo, Helena Yli-Renko, Bart Clarysse The impact of customer ties and industry segment maturity on business model adaptation in an emerging industry // Strategic Entrepreneurship Journal. 2021. Volume 16, Issue 3. pp 14–19.
3. Красюк И.А. Маркетинговый аспект разработки стратегических компонентов канвы бизнес-модели промышленных предприятий на рынке B2B // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 836–838.
4. Авилова В.В. Циркулярная экономика как вектор инновационной трансформации бизнес-модели промышленных предприятий // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48. № 3. С. 446–454.
5. Niloofar Abolfathi, Andrea Fosfuri Out of the trap: Conversion funnel business model, customer switching costs, and industry profitability // Strategic Management Journal. 2022. Volume 43, Issue 9. pp 112–119.
6. Гудкова О.Е. Обеспечение устойчивого функционирования бизнес-моделей промышленных предприятий в цифровой экономике // Финансовая экономика. 2022. № 8. С. 16–21.
7. Aldona Kluczek Aligning sustainable development goals with Industry 4.0 for the design of business model for printing and packaging companies // Packaging Technology and Science. 2022. Volume 36, Issue 4. pp 80–87.
8. Аракчеев Д.В. Механизм управления цифровой трансформацией экономической деятельности промышленных предприятий // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 2-1. С. 127–142.
9. Краковская И.Н. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний // Регионология. 2022. Т. 30. № 4 (121). С. 823–850.
10. Wiebke Reim, David Sjödin Circular business model implementation: A capability development case study from the manufacturing industry // Business Strategy and the Environment. 2021. Volume 30, Issue 6. pp 34–39.

© Дороговцева Анна Анатольевна (doroganna@mail.ru); Кроливецкий Эдуард Николаевич (getman-greta@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.14

УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

CONDITIONS FOR ADAPTATION OF THE STATE INDUSTRIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO GEOPOLITICAL CHALLENGES AND THREATS

A. Laptiev

Summary. This article reveals the objectives of the industrial policy of the Russian Federation to adapt to geopolitical challenges and threats. It is also predicted that the subject of industrial policy itself will change with its expansion and blurring of the boundaries between industrial, competitive and trade policies.

Keywords: industrial policy, economic development, geopolitical threats.

Лаптиев Алексей Иванович
Кандидат экономических наук, докторант, ФГБНУ «Аналитический центр», г. Москва
laptevmoskow@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются цели промышленной политики Российской Федерации для адаптации к геополитическим вызовам и угрозам. Также прогнозируется изменение самого предмета промышленной политики с ее расширением и взаимосвязью с торговой политикой.

Ключевые слова: промышленная политика, развитие экономики, геополитические угрозы.

Промышленная политика должна иметь ряд основных параметров, указывающих ее основные характеристики, иметь цели, задачи, направления, объекты, субъекты, методы формирования и воздействия, а также определенные структурные элементы. Ключевые элементы промышленной политики (далее — ПП) отражают ее характер и отражают совокупность целенаправленных мер в виде финансовой и нефинансовой поддержки промышленного производства, отдельных секторов сферы услуг и других видов экономической деятельности. Данные меры реализуются государством совместно с другими участниками политики и направлены на увеличения выпуска конкурентоспособной продукции на внутреннем и мировых рынках [1].

Так, в качестве ключевых целей могут устанавливаться: развитие промышленного потенциала, повышение обороноспособности страны и создание высокотехнологичных производств, производство конкурентоспособной продукции, повышение производительности труда, более интенсивное использование факторов производства, обеспечение занятости и др. Более детально ключевые цели, задачи и принципы промышленной политики отражены в ст. 4. № 488-ФЗ[1]. Вместе с тем в средне- и долгосрочной перспективе прогнозируются существенные изменения целей ПП, которые определяются необходимостью учета следующих положений.

Во-первых, влияния экологической и климатической повестки на технологические изменения, обеспечивающие устойчивое развитие. В утвержденной Президентом РФ (26 октября 2023 г.) новой Климатической доктрине (КД) раскрыта система взглядов на цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации единой государственной политики по вопросам изменения климата и его последствий. Отмечается, что изменение климата представляет собой один из самых серьезных вызовов в XXI веке, выходящий за рамки простых научных исследований, является сложной проблемой, охватывающей экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации. КД предполагает выполнение международные обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, а решение ключевой цели заключается в достижении баланса между выбросами парниковых газов и их утилизацией к 2060 году[2].

Предполагается активно развивать экономически институты и финансовые механизмы, включающие научно-технологическую поддержку, изменения в системе налогообложения и финансовые преференции, стимулирующие замену устаревшего оборудования, внедрение энергосберегающих технологий, расширение использования возобновляемых и альтернативных источников энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов

[1] Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. от 4 августа 2023 г. № 451-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1 (часть I) ст. 41

[2] Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ https://www.garant.ru.

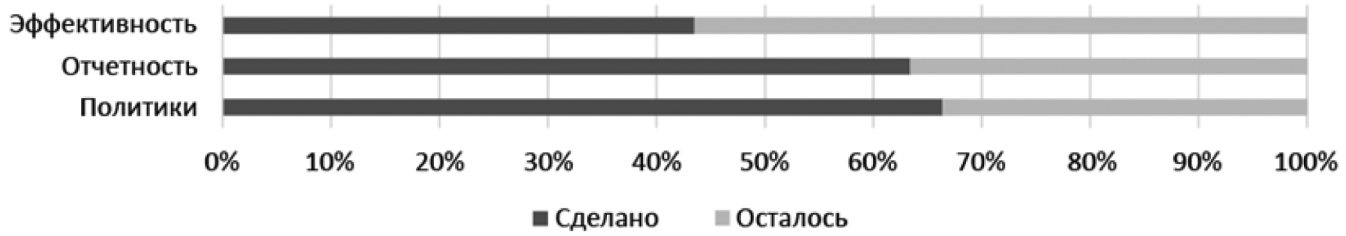


Рис. 1. Процентное отношение отечественных компаний к «климатической повестке» по таким элементам оценки как эффективность, отчетность и политика

и др. Тем не менее, в КД некритично отражаются западные антиуглеродные требования, соблюдение которых для РФ крайне невыгодно. Поскольку для Европейского Союза (ЕС) введение трансграничного углеродного регулирования — это сохранение конкурентоспособности собственного производства, а для РФ — это явное снижение конкурентоспособности промышленности и повышенные риски ее развития.

С октября 2023 г. в ЕС заработал механизм налогового сбора за выбросы углекислого газа (так называемая пограничная углеродная корректировка — Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) по отдельным товарным группам (сталь, алюминий, цемент и удобрения).

Проведенный прогноз места РФ среди крупнейших промышленных стран мира (ЕС, США, КНР) по количеству общих выбросов показывает, что в ЕС с 2005 по 2036 гг. выбросы парниковых газов будут снижены на 26,55 % (с 5330 до 3915 млн т.)

В США за счет постепенной трансформации энергетического сектора прогнозируется снижение парниковых газов к 2036 г. на 12,40 % (с 6970 в 2005 г. до 6106 млн т). В КНР предполагается, что выбросы парниковых газов будут резко увеличены на 81,82 % (с 7150 в 2005 г. до 13000 млн т в 2032 г. И только с 2033 г. предполагается снижение данного показателя. В период с 2030 по 2036 гг. В РФ с 2005 по 2036 гг. прогнозируется умеренный рост парниковых газов на 7,60 % (с 1803 млн т до 1940 млн т).

Стоит отметить, что у российской промышленности присутствует стратегический потенциал для сокращения отрицательного воздействия на выброс парниковых газов и реализации климатических программ. Однако на данный момент он задействован лишь частично. Об этом свидетельствует опубликованный рейтинг ESG RAEX-рэнкинг, охватывающий 160 отечественных компаний, в котором через призму эффективности, наличию отчетности и климатической политики наблюдается значительное расхождение между данными элементами оценок (рис. 1).

Анализ списка «RAEX топ-50 климат» демонстрирует, что максимальный интерес к вопросам климатической повестки проявляется у таких компаний, чья деятельность связана с металлургией и горнодобычей, а также нефтегазовым сектором. В совокупности эти сектора экономики составляют почти половину списка (оранжевый график на рис. 2).

Во-вторых, изменения геополитических приоритетов Российской Федерации и переориентации отечественной торговой системы в сторону расширения действующих и создания новых интеграционных блоков с другим составом участников, включенных в эти соглашения [2]. Новые приоритеты РФ предполагают наряду с формированием устойчивого мироустройства, укреплением мира и безопасности, охраной окружающей среды, гуманитарным сотрудничеством и др. активное международное экономическое сотрудничество с теми государствами, которые заинтересованы в развитии экономических отношений с Россией[4]. Изменения товарных потоков, приостановка экономических проектов, частичное прекращение деятельности международных компаний, закрытие воздушного пространства, ограничения на железнодорожное и автомобильное сообщение со странами ЕС и др. потребовало активизации со старыми (рост товарооборота в 2022 г. со странами: ЕАЭС — 25 %, СНГ — 16 % и ШОС — 44 %) и поиска новых партнеров во внешнеторговом сотрудничестве. Последствием санкционного противостояния стала переориентация импортных поставок из нейтральных стран (рис. 3).

Представленная динамика (2022–2023 гг.) как стоимостных, так и физических объемов импорта из нейтральных и «недружественных» указывает, что стабилизация поставок товаров до докризисного уровня произошла в во второй половине 2022 г. Причем экспорт из «недружественных» стран в Россию стал в 2–3 раза ниже докризисного периода 2012–2021 гг., что свидетельствует об окончании турбулентности российской

[3] О рэнкинге российских нефинансовых компаний, проявляющих наибольшее внимание к своему воздействию на климат. Рейтинговое агентство RAEX («РАЭКС-Аналитика») [Электронный ресурс]. https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/climate_change/2023/analytics/top-50_climat_change_esg_2023.

[4] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. https://docs.cntd.ru/document/1301132723.

Рис. 2. Процентное распределение отечественных компаний по отраслям, активно участвующих в «климатической повестке»

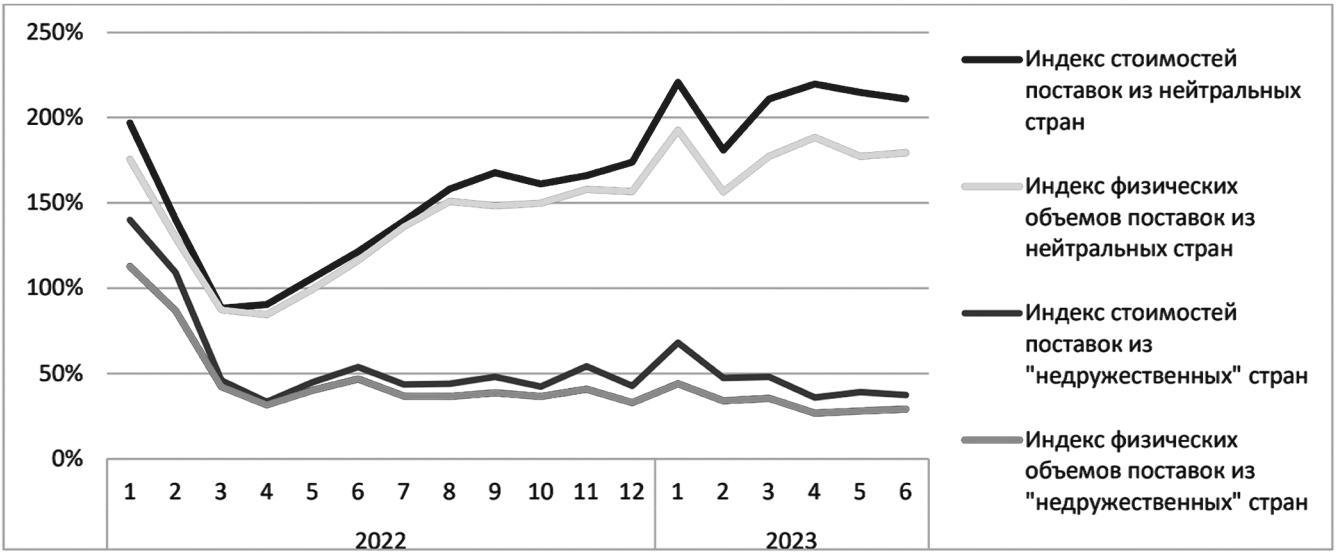


Рис. 3. Динамика изменения объемов импорта из нейтральных и «недружественных стран» в 2022–2023 гг. (в % от средних значений предыдущих объемов импорта в РФ за период 2012–2021 г.) [5]

внешней торговли и проявлении относительной стабилизации поставок товаров на российский рынок.

В-третьих, трансформацией действующих производственных цепочек, которые обусловлены активным внедрением цифровых технологий в сквозные бизнес-процессы, ростом добавленной стоимости услуг в промышленном производстве, усилением конкуренции и уменьшением нормы прибыли, и постепенной переориентацией массового производства отдельные целевые группы потребителей (сегменты рынка). Цифровая трансформация промышленности становится ключевым направлением развития национальной экономики, обеспечивая гибкость в формировании бизнес-моделей и оптимизации производственных процессов через интеграцию передовых цифровых технологий. Этот про-

цесс направлен на всестороннее повышение эффективности и создание благоприятных условий для успешного функционирования отраслей промышленности. Так, реализуемая в настоящее время «Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года» (утверждена Минпромторгом) включает 12 направлений и предполагает: увеличение на 50 % высокотехнологичных рабочих мест, использующих цифровые технологии; промышленное производство высокотехнологичной продукции, которое не менее чем на 70 % должно соответствовать индивидуальным требованиям и предпочтениям потребителей; производство высокотехнологичной продукции (товара по сервисной модели) как услуги (не менее чем на 40 %); увеличение производительности оборудования в два раза за счет применения новых методов управления загрузкой производственных мощностей; уменьшение издержек промышленных предприятий в 2,5 раза на процессы разработки и выпуска продукции на рынок за счет применению цифровых технологий моделирования и испытаний и др.

К настоящему времени наиболее распространенными в промышленности являются облачные сервисы, которые используются 27,1 % отечественными компаниями. Данные сервисы обрабатывают и постоянно увеличивающийся объем данных о производственных и бизнес-процессах, включая информацию от устройств интернета вещей.

На втором месте находятся промышленные роботы (17,2 %), сокращающие затраты на персонал, обеспечивающие стабильное качество продукции и повышающие технологическую гибкость производства. Среди отраслей с высоким уровнем роботизации стоит отметить автомобильную промышленность, химические и нефтехимические отрасли. В то же время затраты на внедрение и использование цифровых технологий в расчете к валовой добавленной стоимости (ВДС) несколько ниже среднего значения по всей экономике РФ (1,8 % в обрабатывающей промышленности против 2,7 % в экономике РФ) [3].

Таким образом, обеспечение развития цифровой трансформации при реализации ПП становится основополагающим драйвером развития экономики России и предполагает перенастройку механизмов ее реализации в связи со значительными структурными изменениями.

В-четвертых, изменения непосредственно предмета промышленной политики, её расширения в сторону размывания границ между промышленной, конкурентной и торговой политиками, а также их объединению в структурную политику. В научных трудах отдельных ученых, как правило, отражаются противоположные цели реализации промышленной и конкурентной политик. ПП отождествляется с проблемой выбора при предоставлении преференций и ресурсов, что в явном виде искажает принципы конкуренции. Однако такое превалирование ПП над конкурентной политикой носит временный характер и по мере реализации цели она должна перестать доминировать. То есть целевая установка государства заключается в применении оптимального сочетания инструментов ПП, обеспечивающих условия для развития конкуренции. В дальнейшем, с целью стимулирования конкуренции, ПП должна быть гармонизирована с торговой политикой с позиции создания благоприятных условий функционирования отечественным производителям укрепления их позиций на отечественном рынке, в том числе в условиях негативных факторов, вызванных финансовыми либо и производственными проблемами [6, 9].

В ожидании процессов урбанизации, прогнозируется сближение промышленной и региональной политик: на экономически депрессивных территориях возникнет необходимость в поддержке и стимулировании развития промышленности, и, наоборот, можно ожидать сближение промышленной и региональной политики в динамично развивающихся агломерациях, где потребуется более точная и адаптивная стратегия для роста промышленного сектора в контексте регионального развития.

Содержание и способы реализации ПП оказывают значительное воздействие на экономические результаты регионов. В зависимости от действующей модели и пространственной структуры территорий (будь то интегрированная или сетевая модель), уровня экономического развития, специализации на рынке, а также учитывая приоритеты национальной и региональной политики, формируются конкретные концепции промышленного развития территорий. Эти концепции могут представлять собой общесистемные подходы (горизонтальная модель промышленной политики) или направленные меры поддержки (вертикальная модель промышленной политики) [4, 8].

В настоящее время реализация региональной ПП предполагает синхронизацию и взаимодополняемость как федеральных, так и региональных мер и инструментов стимулирования отечественной промышленности на основе учета: селективного (возможности и ограничения развития региона) и каркасно-кластерного (транспортные, энергетические и инвестиционные возможности территорий) подходов; оценки степени переработки и локализации производства при формировании цепочек добавленной стоимости; степени развитости инфраструктуры, ресурсо- и энергоэффективность производства и мероприятий по обеспечению природосбережения; степень обеспеченности трудо-

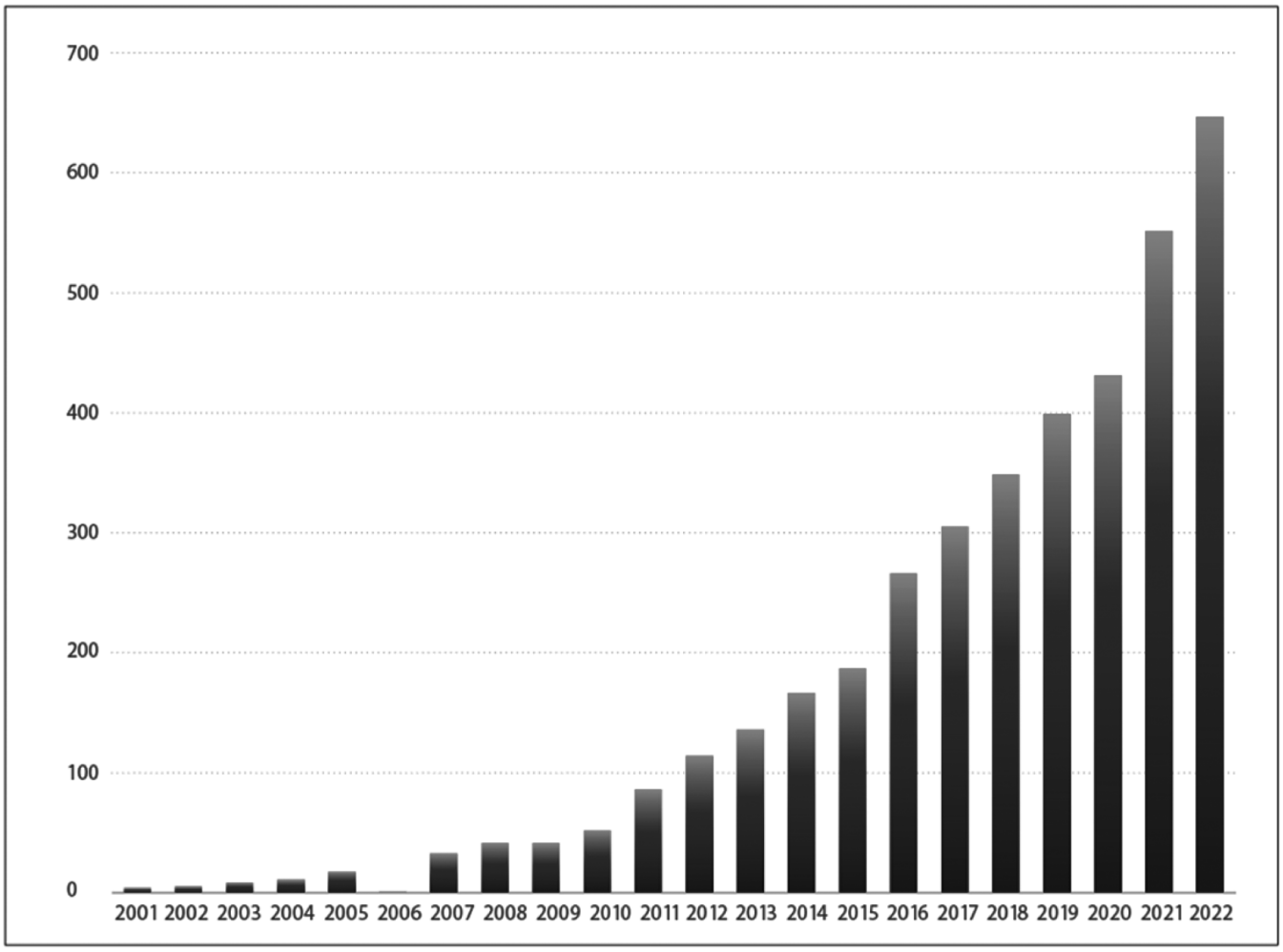


Рис. 4. Динамика роста рынка ИИ в Российской Федерации (2001–2022 гг.)

выми ресурсами, в том числе и квалифицированными кадрами и др. Применительно обрабатывающим производствам целевой установкой является увеличение количества субъектов РФ (62 субъекта к 2024 г.; 68 субъекта к 2030 г.; 70 субъектов к 2035 г.), в которых индекс физического объема ВДС будет не ниже индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП).

В-пятых, процесса трансформации традиционного вертикально ориентированного подхода на основе распространения сквозных технологий Индустрии 4.0. Фактически «Индустрия 4.0» представляет собой принципиально новую концепцию и парадигму производства, охватывающую автоматизацию бизнес-процессов и интеграцию искусственного интеллекта. Отличительной чертой является взаимопроникновение технологий из различных сфер: физический мир, цифровые инновации и область биологии. Физические системы производства взаимодействуют с виртуальными за счет использованию искусственного интеллекта (ИИ). Этот новый подход к производству не только способствует повышению производительности труда, но и позволяет создавать новые продукты, отвечающие конкретным потребностям потребителей, не увеличивая издержки производства. Таким образом, «Индустрия 4.0» внесет революционные изменения в производственные цепочки.

В 2022 году объем рынка технологий ИИ в РФ составил 647 млрд руб. Рост данного рынка составил 17,3 % по сравнению с 2021 годом, в то время как ВВП снизился на 2 %. Как инструментом конкурентного преимущества, данной технологией активно воспользовалось около 400 организаций, а вклад в ВВП по прогнозам аналитиков к 2030 г. может составить порядка 2 %. По концентрации компаний в сфере ИИ лидирует г. Москва, где находится 71 % всех предприятий данного рынка. На втором месте по числу компаний в секторе искусственного интеллекта находится Санкт-Петербург, составляющий 10 % от общего числа (рис. 4) [7].

Отсюда возникнет необходимость пересмотра стратегических приоритетов и перераспределения направлений поддержки, включая пересмотр набора растущих и угасающих отраслей. Катализатором данного про-

цесса является расширение использования сквозных технологий, которые пересекают различные секторы промышленности и обеспечиваются инновационными возможностями. В результате, возникнет необходимость пересмотра традиционных подходов к ПП в пользу более гибких стратегий, способных адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде. Это также приведет к пересмотру приоритетов в поддержке различных отраслей промышленности, включая перераспределение ресурсов и внимания между растущими и угасающими отраслями в соответствии с требованиями рынка и технологическими тенденциями.

Таким образом, значительные изменения в целях ПП обусловлены влиянием экологической и климатической повестки на технологические изменения, учет которых становится важным фактором для обеспечения устойчивого развития отечественной экономики. Это предполагает пересмотр целей и приоритетов ПП в свете необходимости адаптации к изменяющимся требованиям и последующем развитии технологий и производственных процессов с учетом экологических факторов. Одновременно изменения в геополитических приоритетах России и ее ориентация на интеграционные блоки потребуют переориентации и пересмотр торговых стратегий и создание новых стратегических партнерств для укрепления позиций РФ на мировом рынке. Это предполагает их интеграцию в структурную политику, что позволит более комплексно учитывать экономические и конкурентные аспекты. Необходимо также учитывать трансформацию производственных цепочек, активное внедрение цифровых технологий, технологий Индустрии 4.0, обеспечивающих рост добавленной стоимости в промышленном производстве. Эти изменения непосредственно влияют на формирование целей и направлений промышленной политики, необходимых для адаптации к быстро меняющейся экономической среде и удовлетворения потребностей разнообразных сегментов рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров М.В. Промышленная политика как направление экономической стратегии государства // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 8. С. 2117–2134.
2. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики // Докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 73 с.
3. Богатырев И.Ф. Теоретические и прикладные аспекты гармонизации промышленной и конкурентной политики // Вестник университета. 2021. № 7. С. 93–99.
4. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона, 2014, № 2. С. 9–21.
5. Фиранчук А.С. Анализ реакции цен импортируемых товаров на колебания курса рубля и уход части зарубежных поставщиков с российского рынка // [Электронный ресурс]. https://repec.ranepa.ru/rnp/w20220277.pdf.
6. Itskhoki, O., Moll B. Optimal development policies with financial frictions // Econometrica. — 2019. — V. 87, no. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://benjaminmoll.com/wp-content/uploads/2019/07/ODP.pdf
7. Хачатурян А.А., Пономарева С.В., Мельникова А.С. Долгосрочное планирование активов и научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика. СПб., 2018. С. 396–428.
8. Бурый А.С., Сухов А.В., Хачатурян А.А., Росляков Р.А. Управление рисками участия российских предприятий в процессах международной стандартизации // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 38–41.
9. Бойко М. Искусственный интеллект в 2022 году // Системы безопасности, 2023, № 5.

© Лаптиев Алексей Иванович (laptevmoskow@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.15

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА КОРПОРАТИВНОГО ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

CONTENT AND FEATURES OF THE INVESTMENT MECHANISM FOR CORPORATE VENTURE FINANCING OF INNOVATIVE PROJECTS

R. Lenskii-Segal
D. Shevchenko

Summary. The article discusses the features of corporate venture funds (CVFS) in comparison with independent venture funds (NVFS) from the position of providing a mechanism for financing innovative projects in business. The dynamics of corporate venture financing in the world and its varieties, allocated depending on the goals and connection with the main operating activities of the investor company, are considered. It is concluded that corporate venture funds solve tasks different from traditional independent entrepreneurial funds, contributing to the stimulation of innovative projects to increase the competitiveness of large business structures due to such features as the long-term nature of investments and a deep profile understanding of technologies and relevant markets. At the same time, after 2021, the volume of financing of innovative projects through corporate venture funds is decreasing, which is due to changes in the macroeconomic conditions of investment activity. However, the features of corporate venture financing highlighted in the work should be more actively used in the interests of large business, focusing the activities of the funds created on the correct combination of financial and strategic goals in the interests of the company.

Keywords: corporate finance, corporate venture fund, venture financing, venture capital, startup, innovations, project.

Ленский-Сегаль Рудольф Владимирович
Аспирант,
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
rlen@sfedu.ru
Шевченко Дмитрий Александрович
К.э.н.,
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
dashevchenko@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности корпоративных венчурных фондов в сравнении с независимыми венчурными фондами с позиции обеспечения механизма финансирования инновационных проектов в бизнесе. Рассмотрена динамика корпоративного венчурного финансирования в мире и его разновидности, выделяемые в зависимости от целей и связи с основной операционной деятельностью компании-инвестора. Сделан вывод, что корпоративные венчурные фонды решают отличные от традиционных независимых предпринимательских фондов задачи, способствуя стимулированию инновационных проектов повышения конкурентоспособности крупных бизнес-структур благодаря таким особенностям, как долгосрочный характер инвестиций и глубокое профильное понимание технологий и соответствующих рынков. Вместе с тем после 2021 года объемы финансирования инновационных проектов через корпоративные венчурные фонды снижаются, что связано с изменением макроэкономических условий инвестиционной деятельности. Однако выделенные в работе особенности корпоративного венчурного финансирования следует более активно использовать в интересах крупного бизнеса, ориентируя деятельность создаваемых фондов на корректное сочетание финансовых и стратегических целей в интересах компании.

Ключевые слова: корпоративные финансы, корпоративный венчурный фонд, венчурное финансирование, венчурный капитал, стартап, инновации, проект.

Инновации лежат в основе индустриального развития, направленного на формирование новых способов изобретения, производства, торговли, логистики, взаимодействия с потребителями, внутренних бизнес-процессов других сторон бизнеса. В условиях современной экономики, основанной на знаниях и стремящейся оптимизировать использование ресурсов, производство и управление инновациями являются фундаментом формирования и успешного развития бизнеса. В связи с этим, все больше внимания уделяется формам и механизмам финансирования инноваций, как с участием государства, так и исключительно частным капиталом. С позиции государства более экономически оправданной формой стимулирования реализации инновационных проектов является не прямое финансирование бизнеса в форме дотаций или субсидий, а стимулирование инновационно-коммерческой деятельности, предполагающее создание комфортных условий, преодоление барьеров и ограничивающих факторов, обусловленных несовершенством институциональной среды, а также рыночных механизмов взаимодействия контрагентов. Одним из существенных барьеров такого плана является стоимость мобилизуемых ресурсов [1]. Венчурное финансирование как раз устраняет проблему доступности капитала с точки зрения стоимости его обслуживания.

Необходимость существования института венчурного финансирования определяется тем, что уникальная инвестиционная продукция является высоко рисковой с точки зрения инвестиционной эффективности. Венчурное финансирование направлено на гарантирование

своевременного доступа бизнеса к новым технологиям, влияющим на изменение структуры отрасли, а также формирующим возможности устойчивого роста наряду с потенциальными угрозами. Корпоративные венчурные фонды, по своему происхождению и природе решающие как финансовые, так и стратегические задачи компаний-инициаторов инновационных проектов, имеют объективные особенности в механизме, характере и условиях функционирования, понимание и содержательная интерпретация которых важны для формирования предпосылок эффективного применения данного механизма в российской экономике.

Мировой опыт венчурного финансирования начинается с 1920–1930-х годов и реализуется в двух формах: корпоративном и предпринимательском (независимом). До недавнего времени венчурное финансирование являлось по большей части предпринимательским, а не корпоративным. Соответствующим образом эта практика находила отражение и в научных публикациях. Так, например, в 2006 году, относительно вопроса венчурного финансирования, российские ученые утверждали, что это инструмент вложения средств в инновационные стартапы, предположительно являющиеся коммерчески успешными и высоко рисковыми с точки зрения инновационной эффективности [2]. Наиболее изученным в российской науке является независимое венчурное финансирование, в частности, за счет фондов и частных (бизнес-ангелы) венчурных инвесторов [3]. В зарубежных работах данное понимание венчурного финансирования фигурировало значительно раньше [4, 5], и венчурное финансирование было разделено на традиционное (предпринимательское) и корпоративное [6, 7], соответственно их механизмы исследовались в некотором сопоставлении с позиции практической реализации и достижения целей разработки и внедрения инноваций.

Согласно данным CB Insights, в 2021 году был зафиксирован максимальный, на сегодняшний день, объем корпоративного венчурного финансирования, общий объем которого составил 173,8 млрд долларов, при общем количестве заключенных сделок 4964 [8]. Для сравнения, еще в 2018 году объем корпоративного венчурного финансирования составлял 52,95 млрд долларов [9]. Однако уже в 2022 году активность мирового венчурного капитала снизилась на 43 % в сравнении с предыдущим годом, составив, соответственно, 98,9 млрд долларов. Данное падение обусловлено комплексом факторов, важным из которых является повышение ставки Федеральной резервной системы США, произошедшее с целью поддержания экономики во время пандемии (до марта 2022 года ставка составляла 2,5 %, после чего находилась на околонулевом уровне). В связи с этим, интерес к инвестированию в ряд традиционных активов снизился, поскольку стал малодоходным, но возрос интерес к инвестированию в стартапы. В первом квартале 2023 года показатели объема корпоративного венчурного финансирования продолжали снижаться, при сокращении финансирования на 12 %, в сравнении с предыдущим кварталом (рис. 1). Это обусловлено повышением ставки Федеральной резервной системы США до 4,5 % годовых, которое произошло с целью сдерживания инфляции. Однако финансирование

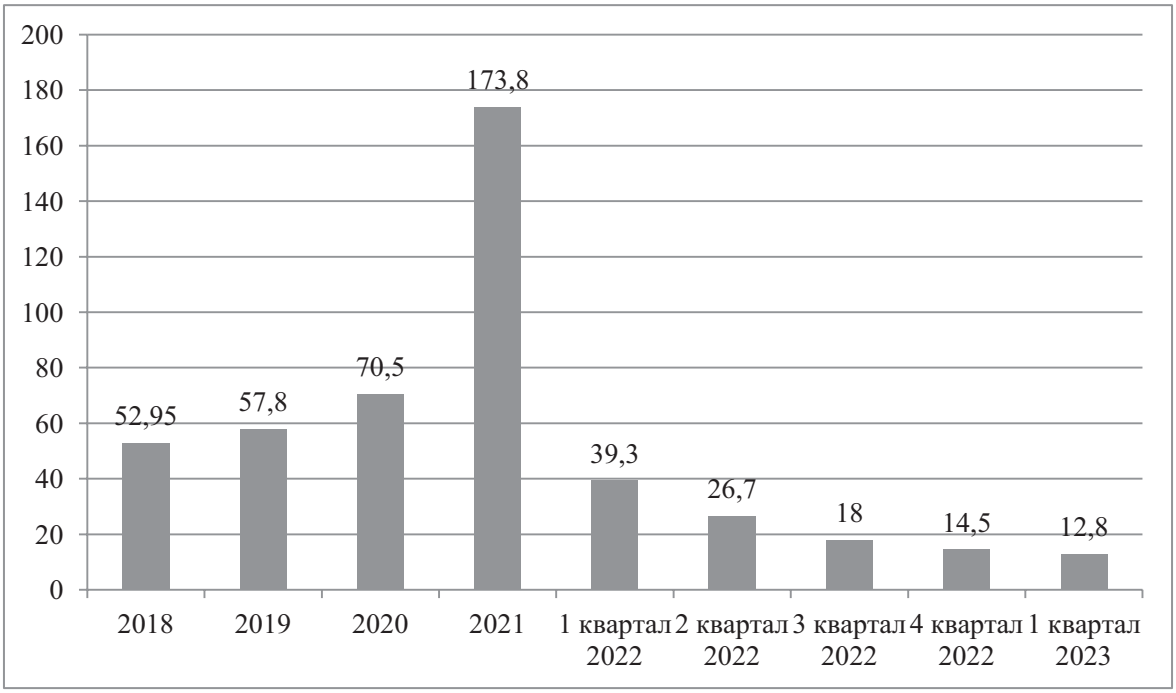


Рис. 1. Показатели глобального финансирования, поддерживаемого корпоративными венчурными фондами в период с 2018 года по 1 квартал 2023 года, млрд. долл. [10]

мегараундов стоимостью от 100 млн долларов возросло на 28 %, в сравнении с предыдущим кварталом.

На основе обобщения подходов и концепций разных авторов [11, 12], можно дать следующее содержательное определение корпоративного венчурного фонда. Корпоративный венчурный фонд (КВФ) — это самостоятельный инвестиционный инструмент или подразделение в промышленном предприятии, созданное для повышения конкурентоспособности предприятия за счет формирования уникальных ключевых компетенций в бизнес-модели, а также накопления и дальнейшего эффективного применения корпоративного интеллектуального капитала, путем решения следующих задач:

— финансирование НИОКР и разработок с целью получения уникальных лицензионных технологий, формирования инновационной экосистемы и т.п.;
— формирование стратегических планов корпоративного инновационного развития.

Корпоративные венчурные фонды, для эффективного решения стоящих перед ними задач, должны быть независимыми в принятии решении от предприятий, хоть и аффилированы с ними. Предприятие формирует запросы на НИОКР, обеспечивает корпоративный венчурный фонд необходимыми ресурсами и финансированием, а взамен получает новые прорывные технологии и информацию, необходимую для инновационного развития бизнеса, получения дополнительного дохода и увеличения продаж [13].

Цели предприятий в отношении собственных венчурных проектов разделяются на две группы: финансовые и стратегические. Финансовые цели КВФ представляют собой увеличение уровня дополнительного дохода из-за различных факторов: репутация бренда/предприятия; длинный горизонт инвестиций и т.д. Стратегические цели корпоративных венчурных фондов сфокусированы на инвестировании в развитие самой корпорации, как, например, в «стратегии абордажных крючьев». Суть данной стратегии состоит в финансировании стартапов, идентичных бизнесу корпорации, с последующие интеграцией в материнскую компанию [14].

Генри Чесбро дал одним из первых определение корпоративных венчурных инвестиций как инвестиций корпоративных средств в start-up (стартап) или spin off (спин-офф) [15]. Матрица Г. Чесбро, в которой выделены основные типы финансирования, помогает компании принять решение об осуществлении инвестиций в стартап, с учетом выгод и преимуществ, полученных от данного инвестирования. Г. Чесбро выделяет четыре основных способа инвестирования, основанных на КВФ. Данные способы отображены в матрице Г. Чесбро (таблица 1).

Таблица 1.

Матрица Г. Чесбро [11]

Связь с операционными возможностями	Цель корпоративных венчурных инвестиций	
	Стратегическая	Финансовая
Сильная	Инвестиции — драйверы	Потенциальные инвестиции
Слабая	Развивающие инвестиции	Пассивные инвестиции

Рассмотрим подробно каждый из способов.

— Инвестиции — драйверы [16]. Этот способ инвестирования характеризуется стратегической направленностью и плотной интеграцией с текущей инвестиционной деятельностью компании, что должно обеспечивать стратегически устойчивое развитие компании-инвестора, хотя при этом может ограничивать возможности выхода компании на новые для нее рынки.
— Развивающие инвестиции. Предполагается также выраженная стратегическая направленность, которая, однако, не так плотно связана с текущей инвестиционной деятельностью компании, как в первом случае. Главное внимание уделяется созданию определенной экосистемы вокруг компании. Эта экосистема способствует увеличению спроса на продукцию компании.
— Потенциальные инвестиции. Они представляют собой, по сути, инвестиционный опцион, который компания может использовать в будущем. Они не реализуются в настоящее время, но могут быть активированы при изменении стратегии или рыночных условий. Такой подход позволяет стартапу получить доступ к передовым технологиям и информации от крупных компаний.
— Пассивные инвестиции. Компании, прибегающие к данному способу инвестиций, фокусируются в основном на достижении финансовых целей. Стартап получает инвестиции от компании и от сторонних инвесторов, однако, не может в достаточной мере использовать операционные ресурсы компании.

В. Костеев и В. Сидорович в 2016 году провели исследование, заключающееся в анализе сделок европейских КВФ. По данным исследования, в 54 % случаев инвестирование происходит по стратегическим причинам, в условиях финансовых проблем. В 33 % случаев происходит инвестирование с финансовой целью, в условиях стратегических проблем. И лишь в 13 % случаев инвестирование реализуется только с финансовой целью [17]. Отметим, что реализация стратегических и финансовых целей не противоречат друг другу.

Согласно эмпирическим исследованиям, перед корпоративными венчурными фондами ставятся следующие

задачи: развитие рыночных компетенций материнской компании; развитие исследовательских компетенций материнской компании; повышение конкурентоспособности [18]; отдельное внимание уделяется внедрению новых практик и развитию прорывных технологий [19]. Как правило, никогда не выделяют задачу увеличения прибыли в краткосрочном периоде.

Если независимое венчурное финансирование происходит за счет использования капитала бизнес-ангелов или фондов, то в случае корпоративного венчурного финансирования формируется аффилированный фонд, базирующийся на аккумуляции капитала, для обеспечения инновационного развития компании через вложение средств в стартапы или сторонние малые компании.

На основе рассмотренных характеристик, а также обобщая специализированные публикации, можно выделить следующие основные отличия корпоративных венчурных фондов от независимых:

— корпоративные венчурные фонды (КВФ) активнее взаимодействуют с операционной инновационной деятельностью компании, в сравнении с обычными независимыми венчурными фондами (НВФ), которые ориентированы в большей степени на получение прибыли от инвестиций и не принимают участие в принятии управленческих решений для поддерживаемого стартапа;
— корпоративные венчурные фонды осуществляют инвестиции в стартапы и имеют неограниченный временной горизонт действия. Они также способны осваивать дополнительные средства из капитала материнской компании. В то же время обычные венчурные фонды (НВФ) ориентированы на формирование регулярной отчетности для внешних инвесторов;
— в случае НВФ договор об инвестировании заключается, чаще всего, на десятилетний срок, а КВФ имеет более длительные инвестиционные горизонты, что создает экспериментальное преимущество в случае проектов с высоким потенциалом доходов в долгосрочной перспективе;
— зачастую менеджеры КВФ получают фиксированную заработную плату и премии, не прибегая к различным механизмам вознаграждения, свойственным НВФ [20];
— в случае корпоративных венчурных инвестиций стартап способен эффективно воспользоваться преимуществами, предоставляемыми материнской компанией, включающими передовые технологии, успешные бизнес-практики и ценную информацию [21].

Важно подчеркнуть, что не во всех случаях внедрение корпоративных венчурных фондов (КВФ) приносит желаемые результаты как для стартапов, так и для материнских компаний. Среди ключевых затруднений, с которыми сталкиваются корпоративные венчурные инвестиции, выделяется:

— поддержание целостности в управленческих решениях, согласующихся с деятельностью материнской компании, со стороны стартапа;
— зависимость продолжения реализации венчурного проекта от руководства, инвестиционной и финансовой политики материнской компании-инвестора;
— риск прекращения финансирования в период экономического спада.

Можно предположить, что вторая проблема стала причиной замедления финансирования инновационных проектов через корпоративные венчурные фонды в глобальном масштабе.

Подводя итог, можно резюмировать, что несмотря на потенциальные риски, механизм корпоративного венчурного финансирования обладает рядом преимуществ перед независимыми венчурными фондами. КВФ способны к поддержке и реализации долгосрочных инвестиций и зачастую обладают более глубоким пониманием рынка и технологий своего сектора, а также располагают необходимой экспертизой в сфере исследований и разработок. Эти особенности следует активнее использовать, побуждая крупные корпорации к созданию и поддержке практик корпоративного венчурного финансирования. Это будет способствовать осуществлению инновационных проектов, стремящихся к усилению конкурентоспособности и оптимизации основной бизнес-деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мищенко К.Н., Шевченко Д.А., Абрамян Г.А. Институты финансовой поддержки бизнеса в контексте повышения конкурентоспособности региональной экономики // Экономика и управление. 2019. №7 (165). С. 89–96.
2. Семенов А.С., Каширин А.И. Венчурное финансирование инновационной деятельности // Инновации. 2006. № 1. С. 29–37.
3. Паштова Л.Г. О влиянии корпоративного венчурного капитала на инновационное развитие экономики России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25(3). С. 53–65
4. Bottazzi L., Da Rin M. Venture capital in Europe and the financing of innovative companies // Economic policy. 2002. vol. 17. No 34. Pp. 229–270.
5. Brettel, M., Rudolf, M., Witt, P. Corporate Venture Capital // Finanzierung von Wachstumsunternehmen. — Wiesbaden: Gabler Verlag, 2005. Pp. 111-133. https://doi.org/10.1007/978-3-322-82496-7_6

6. Chesbrough H. Designing Corporate Ventures in the Shadow of Private Venture Capital // California Management Review. 2000. №42(3). Pp. 31–49. https://doi.org/10.2307/41166041
7. Maula M., Autio E., Murray G. Corporate venture capitalists and independent venture capitalists: What do they know, who do they know and should entrepreneurs care? // Venture Capital: An International Journal of Entrepreneurial Finance, 2005, vol. 7, No 1, pp. 3–21.
8. The 2018 Global CVC Report [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbinsights.com/research/report/corporate-venture-capital-trends-2018/ (дата обращения: 09.05.2023)
9. State of CVC 2022 Report [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbinsights.com/research/report/corporate-venture-capital-trends-2022/ (дата обращения: 09.05.2023)
10. The Q1 2023 Global CVC Report. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbinsights.com/research/report/corporate-venture-capital-trends-q1-2023/ (дата обращения 10.04.2023)
11. Касымов А.Ш. Корпоративные венчурные инвестиции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. №4. С. 73–88.
12. Каширин А.И., Стреналюк В.В., Семенов А.С., Островская А.А., Кокуйцева Т.В. Повышение конкурентоспособности: развитие ключевых компетенций и корпоративный венчуринг // Управленческие науки. 2016. № 4. С. 53–61.
13. Gompers P., Lerner J. The determinants of corporate venture capital success: Organizational structure, incentives, and complementarities // Concentrated corporate ownership. University of Chicago Press, 2000, pp. 17–54.
14. Каширин А.И., Семёнов А.С. Венчурное инвестирование в России. М.: Вершина, 2007.
15. Chesbrough H.W. Making sense of corporate venture capital. Harvard Business Review. 2002;80(3):90–99.
16. Donahoe J., Schefter P., Harding D. Corporate Venturing: Management Fad or Lasting Trend? / Bain & Company, 2001.
17. Костеев В., Сидорович В. Управление инновациях в российских компаниях. — 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0dd/Management_of_Innovations_in_ Russian_Companies.pdf (дата обращения 10.09.2023)
18. Global Corporate Venture Capital Survey 2008— 2009 (2009) / Ernst &Young. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/SGM_VC_Global_corporate_survey_2008_2009/$FILE/SGM_VC_Global_corporate_survey_2008_2009.pdf (дата обращения 10.09.2023)
19. Lantza J.-S., Sahutb J.-M., Teulonc F. (2011) What is the Real Role of Corporate Venture Capital? // International Journal of Business. V. 16(4).
20. Dushnitsky G., Shapira Z.B. (2010) Entrepreneurial finance meets corporate reality: Comparing investment practices and performing of corporate and independent venture capitalists // Strategic Management Journal. V. 31. P. 990–1017.
21. MacMillan I., Roberts E., Livada V., Wang A. (2008) Corporate venture capital (CVC) seeking innovation and strategic growth: Recent patterns in CVC mission, structure, and investment / National Institute of Standards and Technology, U. S. Department of Commerce. 2008.

© Ленский-Сегаль Рудольф Владимирович (rlen@sfedu.ru); Шевченко Дмитрий Александрович (dashevchenko@sfedu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.18

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО КЛАСТЕРА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF AGRICULTURAL CLUSTER ACTIVITIES ON REGIONAL SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Yu. Mindlin
M. Vlasenko
Yu. Shedko

Summary. The formation of a cluster operating in the agricultural sector of the economy takes place on the basis of a certain region, according to one or another signs suitable for this complex of enterprises. This has a direct impact on the standard of living of the population and other social indicators in the region where the cluster is present. Therefore, both at the planning stage of an agricultural cluster and in the process of its activity, it is necessary to assess its impact on regional socio-economic processes. The article considers the essence of the cluster as a new organizational form, its goals and stages of formation. The directions and indicators for assessing the social factors of the impact of the activity of the agricultural cluster in the region of presence are presented. The methods of evaluation of these indicators for assessing the effectiveness of the cluster in the region of presence in the social sphere are proposed. The author comes to the conclusion that such influence is carried out in the following directions: job creation, income growth, education and development, improvement of the quality of life, improvement of technology and innovation, improvement of the environmental situation, development of the local community. To assess the impact of cluster activities on the social sphere of the region, methods and tools were proposed: the study of employment and income levels, analysis of access to education and training, research of social infrastructure, surveys and interviews with residents, measurement of social capital, case studies or success stories about how the cluster affected the life of a particular person or group people, the study of social indicators.

Keywords: cluster, agricultural cluster, agricultural cluster, socio-economic processes of the region, regional development, sustainable development of the region.

Миндлин Юрий Борисович
К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru
Власенко Михаил Николаевич
К.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет МЭИ (НИУ «МЭИ»); Эксперт международной контртеррористической тренинговой ассоциации МКТА, Москва
vlasenkoMN@mpei.ru
Шедько Юрий Николаевич
Д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
ynshedko@mail.ru

Аннотация. Формирование кластера, осуществляющего деятельность в аграрном секторе экономики, происходит на базе определенного региона, по тем или иным признакам подходящего для этого комплекса предприятий. Это оказывает непосредственное влияние на уровень жизни населения и другие социальные показатели в регионе присутствия кластера. Поэтому, как на этапе планирования аграрного кластера, так и в процессе его деятельности, необходимо оценивать ее влияние на региональные социально-экономические процессы. В статье рассмотрены сущность кластера как новой организационной формы, его цели и этапы формирования. Представлены направления, показатели для оценки социальных факторов влияния деятельности аграрного кластера в регионе присутствия. Предложены методы оценки указанных показателей для оценки эффективности деятельности кластера в регионе присутствия в социальной сфере. Автор приходит к выводу, что такое влияние осуществляется в следующих направлениях: создание рабочих мест, рост доходов населения, обучение и развитие, улучшение качества жизни, повышение уровня технологий и инноваций, улучшение экологической ситуации, развитие местного сообщества. Для оценки влияния деятельности кластера на социальную сферу региона были предложены методы и инструменты: изучение занятости и уровня доходов, анализ доступа к образованию и обучению, исследование социальной инфраструктуры, опросы и интервью с жителями, измерение социального капитала, кейс-стади или истории успеха о том, как кластер повлиял на жизнь конкретного человека или группы людей, изучение социальных показателей.

Ключевые слова: кластер, аграрный кластер, сельскохозяйственный кластер, социально-экономические процессы региона, развитие региона, устойчивое развитие региона.

В последние годы достаточно актуальной в силу своей эффективности стала такая форма организации бизнеса как кластер. М. Портер ввел в оборот понятие кластеров, трактуя их как географически близкие объединения нескольких взаимосвязанных предприятий/учреждений, концентрация которых приносит синергетический эффект [15]. Кластеры в сельском хозяйстве представляют собой объединения предприятий, организаций и учреждений, работающих в одной и той же отрасли или смежных отраслях и имеющих общие или дополняющие друг друга цели и задачи [9, 10].

Принцип работы сельскохозяйственного кластера базируется на принципах кооперации и взаимозависимости его участников в процессе ведения хозяйственной деятельности. Участники кластера взаимодействуют друг с другом, а также с местными властями, образовательными учреждениями и другими субъектами, необходимыми для осуществления эффективной деятельности [8, 16].

Преимущества такой системы включают эффективное использование ресурсов, совместное планирование и координация деятельности, обмен опытом и знаниями, обучение персонала и повышение конкурентоспособности продукции на рынке. Основным результатом работы сельскохозяйственного кластера является повышение эффективности сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности продукции на рынке.

Проведенное исследование различных источников позволило выявить следующие основные этапы в деятельности кластера в сельском хозяйстве [8, 9, 10]:

1. Объединение участников в кластер (фермеры, предприятия перерабатывающей отрасли, научно-исследовательские и образовательные учреждения и т.д.).
2. Определение общих целей и задач кластера.
3. Планирование и координация деятельности (выращивание определенных видов сельхозпродукции, производство продуктов переработки, исследования и т.п.).
4. Рациональное распределение и использование ресурсов.
5. Обучение и развитие персонала.
6. Реализация продукции на рынке и получение прибыли.
7. Оценка эффективности работы кластера и корректировка стратегии его развития.
8. Проведение мероприятий по улучшению условий труда и жизни в сельской местности, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов.

Из определения сущности кластера и этапов его деятельности уже можно отметить, что кластер формируется именно с целью повышения эффективности и улучшения социально-экономического развития региона, в котором он осуществляет свою деятельность. При этом экономические факторы влияния деятельности кластера в регионе присутствия достаточно изучены и очевидны (повышение конкурентоспособности региона, развитие экономики региона, развитие малого бизнеса, повышение эффективности расходования средств регионального бюджета и др.) [2, 6]. Тогда как влиянию деятельности кластера на социальную сферу развития региона уделено недостаточно внимания в источниках. Однако нельзя не отрицать важность и актуальность социальных показателей развития региона присутствия кластера, о чем уже давно заботятся их руководители.

Социальная сфера региона включает [1, 7]:

1. Образование: учебные заведения разных уровней (детские сады, школы, колледжи, университеты), а также различные формы поддержки обучения, включая стипендии, гранты и программы повышения квалификации.
2. Здравоохранение: государственные и частные медицинские учреждения, системы страхования, программы здорового образа жизни и профилактики болезней.
3. Благоустройство: услуги по обеспечению эффективного и безопасного жилищного хозяйства, включая водоснабжение, электроснабжение, уборка улиц и общественных пространств.
4. Социальная защита: системы социального обслуживания и социальной защиты, такие как социальные пособия, пенсии, пособия по безработице, помощь малоимущим и другие формы поддержки, предоставляемые государственными и некоммерческими организациями.
5. Культура и спорт: библиотеки, театры, музыкальные и художественные коллективы, музеи, спортивные команды и сооружения, парки и зоны отдыха.
6. Социальные услуги: услуги, предоставляемые некоммерческими организациями и государством, чтобы помочь людям удовлетворить их потребности, например, службы помощи по дому для престарелых или инвалидов.

Важно отметить, что каждый из этих аспектов вносит свой вклад в развитие общества и улучшение качества жизни населения региона.

Особенностью социальных показателей развития региона является то, что не все они могут быть оценены с помощью количественного критерия. Многие из них являются качественными показателями. Однако это не означает, что их оценка не должна производиться.

Социальные показатели — это статистические данные, которые отражают различные аспекты жизни общества. К основным социальным показателям относят [5, 11]:

1. Уровень бедности: доля населения, живущего ниже установленного порога бедности.
2. Уровень безработицы: процент рабочей силы, который активно ищет работу, но не может ее найти.
3. Уровень образования: процент населения с определенным уровнем образования.
4. Уровень здравоохранения: доступность и качество медицинских услуг, средняя продолжительность жизни, коэффициент материнской и детской смертности и т.д.
5. Уровень жилищных условий: процент населения, имеющего доступ к безопасному и доступному жилью.
6. Уровень преступности: количество преступлений на 100 тыс. человек.
7. Уровень равенства полов: разрыв в зарплатах между мужчинами и женщинами, доля женщин на руководящих должностях и т.д.
8. Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI): комплексный показатель, который включает в себя данные о продолжительности жизни, образовании и доходах.

Все эти показатели помогают оценить социальное состояние региона и эффективность его социальной политики.

Кластеры, особенно в сельском хозяйстве, могут оказывать значительное влияние на жителей региона. Основные из возможных эффектов:

1. Создание рабочих мест. Кластеры обычно приводят к увеличению числа рабочих мест, что может помочь снизить уровень безработицы в регионе.
2. Рост доходов населения. Успешные кластеры могут стимулировать экономический рост региона, способствуя развитию инфраструктуры и увеличению доходов населения.
3. Обучение и развитие. Кластеры часто включают в себя образовательные и научно-исследовательские учреждения, что может предоставить местным жителям доступ к образованию и повышению квалификации.
4. Улучшение качества жизни. Кластеры могут вложиться в местную инфраструктуру и услуги, улучшая качество жизни местных жителей. Это может включать в себя улучшение доступа к здравоохранению, образованию и другим социальным услугам.
5. Повышение уровня технологий и инноваций. Взаимодействие между участниками кластера может способствовать обмену знаниями и идеями, что в свою очередь может привести к внедрению новых технологий и инноваций.
6. Улучшение экологической ситуации. Многие кластеры стремятся к устойчивому развитию, включая эффективное использование ресурсов, что может положительно сказаться на экологии региона.
7. Развитие местного сообщества. Кластеры могут способствовать развитию местного сообщества, поддерживая местные культурные и общественные инициативы.

Однако стоит отметить, что эффекты могут варьироваться в зависимости от конкретного кластера и контекста региона. Например, не всякое создание рабочих мест будет положительным, если эти места низкооплачиваемые или связаны с плохими условиями труда.

В последние годы многие крупные предприятия, входящие в кластеры, осознали важность социальной ответственности перед государством и населением.

С.Г. Божук, В.В. Кулибанова, Т.Р. Тэор отмечают, что социальная ответственность подразумевает добровольный характер и делится на три уровня [3, с. 15]:

— базовый уровень социальной ответственности предполагает выполнение компанией базовых обязательств перед обществом, к которым относятся обязательства налогоплательщика и работодателя (по выплате заработной платы);
— уровень корпоративной социальной ответственности, который подразумевает больший объем обязательств, например, к обязательствам работодателя в данном случае будет также относиться обеспечение более высокого уровня жизни работников, повышение их квалификации и т.п.;
— высший уровень социальной ответственности, предполагающий благотворительность как физическим, так и юридическим лицам в крупных размерах на уровне помощи государства.

К последнему уровню социальной ответственности относится деятельность в области устойчивого развития региона присутствия. Как правило, большинство крупных предприятий в России в настоящее время пришли к необходимости такой деятельности, так как увидели ее эффективность. Многими отечественными и зарубежными экспертами [4, 13], а также аналитическими исследованиями [12, 14] доказано, что уровень развития корпоративной социальной ответственности предприятий оказывает прямое влияние на их рыночную стоимость и инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность продукции, лояльность покупателей и контрагентов, а также на взаимоотношения с государственными органами. Так, около 74 % опрошенных Ernst & Young в 2022 году инвесторов отметили, что примут решение об отказе инвестирования в компанию, не уделяющую достаточного внимания реализации целям устойчивого

развития или нарушающей их. Тогда как 78 % опрошенных инвесторов сообщили, что постоянно анализируют нефинансовую отчетность потенциальных компаний для инвестиций, в сравнении с 32 % опрошенных по данному вопросу в 2018 году [14].

Как видно, в большей степени влияние кластеров на социальную сферу жизни региона происходит через конкретные мероприятия, осуществляемые со стороны кластера и имеющие четкую цель в виде улучшения качества жизни населения, здравоохранения и образования и т.д.

Оценка влияния кластера на социальную жизнь региона является достаточно сложной задачей, так как нет общепринятой методики для таких расчетов.

Поэтому предлагаются следующие методы и инструменты оценки влияния деятельности кластера на региональную социальные сферу, которые могут быть использованы руководством кластера для оценки эффективности его деятельности в регионе:

1. Изучение занятости и уровня доходов. Ввиду того, что кластеры создают новые рабочие места, можно отслеживать уровень занятости и изменения в уровне доходов жителей после создания кластера.
2. Анализ доступа к образованию и обучению. Как правило, кластеры укрепляют связи между промышленностью и местными образовательными учреждениями. Поэтому можно оценить, в какой степени стало доступнее образование или дополнительное обучение для жителей.
3. Исследование социальной инфраструктуры: Кластеры могут вкладывать в социальную инфраструктуру, например, здравоохранение, благоустройство города, культурные и спортивные учреждения. Можно оценить, как изменяется доступность и качество такой инфраструктуры.
4. Опросы и интервью с жителями. Можно проводить регулярные опросы и интервью с жителями, чтобы оценить их восприятие изменений в социальной жизни после создания кластера.
5. Измерение социального капитала. Возможно также измерить уровень социального капитала в регионе, то есть уровень взаимодоверия, участия в общественной жизни, наличие добровольческих объединений, кооперативов и т.д.
6. Кейс-стади или истории успеха. В данном случае можно собирать исследования или рассказы о том, как кластер повлиял на жизнь конкретного человека или группы людей.
7. Изучение социальных показателей: Такие показатели, как уровень преступности, уровень образования, коэффициент бедности, показатели здоровья и т.д., могут дать представление о социальном влиянии кластера.

При этом для объективности оценки все указанные методы и инструменты требуют систематического и продолжительного исследования и наблюдения.

Таким образом, основной целью формирования кластера является повышение эффективности деятельности входящих в него предприятий и развитие региона. Наряду с экономическим развитием социальное развитие играет важную роль в данном вопросе. Были рассмотрены возможные направления влияния деятельности кластера на социальную сферу региона его присутствия: создание рабочих мест, рост доходов населения, обучение и развитие, улучшение качества жизни, повышение уровня технологий и инноваций, улучшение экологической ситуации, развитие местного сообщества. Для оценки влияния деятельности кластера на социальную сферу региона были предложены методы и инструменты: изучение занятости и уровня доходов, анализ доступа к образованию и обучению, исследование социальной инфраструктуры, опросы и интервью с жителями, измерение социального капитала, кейс-стади или истории успеха о том, как кластер повлиял на жизнь конкретного человека или группы людей, изучение социальных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов, А.С. Социально-экономические показатели регионов: оценка методами классической экономики и моделирования // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 10. — С. 137–143.
2. Бажанов, В.А. Кластеры Сибири: влияние на региональную экономику // Экономика Профессия Бизнес. — 2021. — №3. — С. 19–27.
3. Божук, С.Г. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов / С.Г. Божук, В.В. Кулибанова, Т.Р. Тэор. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 226 с.
4. Древинг, С.Р., Хрустова Л.Е. Нефинансовые факторы формирования стоимости в системе финансового контроля стратегии развития холдинга // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22. — №6. — С. 53–68.
5. Крупина, Е.Ю., Криони О.В. Сравнительная характеристика методик оценки социально-экономического развития регионов // Современные технологии управления. — 2019. — №1 (88). — С. 6–9.
6. Миролюбова, Т.В., Кощеев Д.А. Системно-пространственная методика оценки влияния промышленного кластера на социально-экономическое развитие региона // Journal of new economy. — 2022. — Т. 23. — № 4. — С. 69–86. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-4.

7. Методика расчета значений показателей, характеризующих достижение ключевых целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов, и оценки влияния реализации проектов субъектов Российской Федерации на них // Гарант. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403423420/?ysclid=lpi649s1iu769398156 (дата обращения: 25.11.2023).
8. Польская, С.И. Кластеры как форма предпринимательской сети // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — №2. — С. 233–236. DOI 10.23672/j3269-6004-9244-r.
9. Попова, А.Е., Марабаева Л.В. Предпосылки и стратегические цели формирования регионального агрокластера на основе концепции устойчивого развития // Вестник НГИЭИ. — 2023. — № 9 (148). — С. 98–109. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-9-98-109.
10. Хаджиев, Б.Д., Насирходжаева Д.С. Сельское хозяйство на основе кластерного подхода и возможности повышения конкурентоспособности предприятий // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2023. — №1. — С. 212–213.
11. Enright, M.J. Regional clusters and economic development: a research agenda // Business networks: prospects for regional development. — 1996. — P. 190–213.
12. Environmental, Social & Governance Performance Data Summary // Bank of America Corporation. URL: https://about.bankofamerica.com/content/dam/about/pdfs/ESGData2019_R26_Final.pdf (November 25, 2023).
13. Friedman, M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // New York Times Magazine. — 1970. — September 13.
14. How will ESG performance shape your future? // Ernst & Young. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-global-institutional-investor-survey-2020.pdf (November 25, 2023).
15. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. — 91 p.
16. Suire, R., Vicente J. Clusters for Life or Life Cycles of Clusters: In Search of the Critical Factors of Cluster Resilience // Entrepreneurship and Regional Development, Forthcoming. 2011. DOI: 10.2139/ssrn.1934244.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru); Власенко Михаил Николаевич (vlasenkoMN@mpei.ru);
Шедько Юрий Николаевич (ynshedko@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.19

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ КОМПОНЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

INNOVATIVE DEVELOPMENT AS A PRIORITY THE COMPONENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

R. Musaelyan

Summary. Some issues of innovative development are investigated as an important priority of structural adaptation, necessary, firstly, for the perception of production and technological processes, secondly, for the elaboration and argumentation of its orientation, and, thirdly, for correlation with a specific object — the country's economy. The conclusion is formulated that in the current conditions, innovative development will require the restoration of the production process, which determines the importance of developing and implementing innovative domestic technologies.

Keywords: innovative development, investment in innovation, technological development, innovative growth, technology sector, import substitution, priority projects.

Мусаэлян Роберт Вигенович
Аспирант, АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
79857377311@ya.ru

Аннотация. Исследованы отдельные вопросы инновационного развития как важного приоритета структурной адаптации, необходимого, во-первых, для восприятия производственно-технологических процессов, во-вторых, для проработки и аргументации его направленности, и, в-третьих, соотнесения с конкретным объектом — экономикой страны.
Сформулирован вывод, что в текущих условиях инновационное развитие потребует восстановления производственного процесса, что определяет важность разработки и внедрения инновационных отечественных технологий.

Ключевые слова: инновационное развитие, инвестирование в инновации, технологическое развитие, инновационный рост, технологический сектор, импортозамещение, приоритетные проекты.

Идея построения инновационной модели развития, обладающей постоянством воспроизводства инноваций, известна давно [1].

Но несмотря на то, что как обобщённая категория «инновационное развитие» хотя и вошла в исследовательский оборот [2], тем не менее, переход к инновационному развитию тормозится [3] как и помощь промышленным предприятиям в поддержке их конкурентоспособности и качественного роста.

С этой точки зрения новое звучание инновационного развития как одного из преимуществ системной модернизации требует неотложного разрешения геополитических сложностей, когда инновационное развитие уже будет не в силах не ориентироваться на отечественный рынок — российские новые технологии, инвестиции, важно вплотную связать, во-первых, с темой возведения инновационной линии от научных исследований до их реализации, во-вторых, с поддержкой частных технологических проектов со стороны государства, и, в конечном итоге, с организацией межведомственных достижений [4].

Продвигать межведомственные достижения имеют возможность участники инновационного процесса, будь то разноформатные отрасли и прагматичные сферы, инициативность которых как бы там ни было определяют решения, принимаемые широким кругом официальных учреждений. Наряду с этим, формирование и реализация инновационного развития видится как согласование во многом несовпадающих интересов разнопрофильных предприятий, при том, что отдельную значимость обретает координация цели и задач рациональной композиции принципов работы.

Вместе с тем, независимо от имеющихся противоречий, в условиях сегодняшней геополитической инверсии инновационное развитие не может стоять в отрыве от государства в вопросах баллотировки федеральных программ, к примеру, по типам инновационной деятельности. При этом, федеральные координационные механизмы, безусловно, способствуют стыковке управленческой деятельности по развитию многофункциональности промышленных отраслей. Понятно, что инновационно содержательными остаются приспособленные и развивающиеся рынки — биотехнологии, и космических технологий, медицины, новых композитных материалов, цифровых технологий, химии и т.п.

Анализ выявил, что циклично принимаемые руководителями высшего звена организационные документы, определяющие инновационное развитие, складываются в подготовку и атрибуцию предложенной концепции технологического развития, определяющей целью которого, согласно поручению Президента Российской

Федерации, стало «создание экономики, обладающей полной независимостью» [5].

Как показывают современные публикации, это вызвано в том числе и тем, что упущения управления инновационным развитием привели к снижению стимулирования продуктивных инновационных предприятий, к снижению уровня государственной поддержки малых инновационных предприятий, при этом обеспечивался низкий формат затрат на технологические инновации отечественных предприятий. В известной мере, поставленная задача по развитию институтов, активизирующих благоприятный деловой климат, обозначилась в общих мерах и не достигла желательных инновационных приоритетов — в промышленности, в финансовой сфере, в технологическом развитии, в науке и не привело к гармоничной инновационной корректировке экономики в целом.

Просчёты в управлении инновационным развитием сформировали диспозицию, при которой индустрия с начала капиталистической трансформации не сформировала совокупный формат спроса и впала в длительный депрессивный период, который привёл к значительным экономическим потерям, глубокому сокращению инновационного развития. Нельзя не видеть, что промышленный комплекс как совокупность определённых групп отраслей, выпускающих родственную продукцию и до сих пор всё ещё не достиг необходимого инновационного эффекта. Но для этого стоит задача обеспечения радикального прорыва в реставрации внушительной инфраструктуры, прежде всего, отечественного машиностроения, металлургии и автопрома, на что до 2035 года планируется выделить около трёх триллионов рублей на развитие долгосрочных программ по двадцати технологическим направлениям [6].

Безусловно, в условиях масштабных международных санкционных ограничений крайне необходимо ускорить динамику бизнеса в инновационной сфере [7], что стало бы немаловажной частью стратегии развития страны, поскольку она связана с развитием программы технологической модернизации.

Подобный подход уже находил своё практическое осуществление в двадцатых годах прошлого века, когда на XIV-м съезде ВКП (б) был избран твёрдый курс на индустриализацию, что значительно увеличило промышленный потенциал, а следующий съезд сконцентрировался на развитии современных для своего времени технологий, создании плацдарма последующего модернизационного развития [8].

Сегодня с учётом внешних помех идеологами преобразований делается попытка преодолеть сложившееся отставание в рамках «Концепции технологического развития на период до 2030 года», на что заложен уровень расходов, например, на науку до полутора процентов от ВВП [9], и это при том, что в 2020 г. Корея тратила на эти цели 4,8, а Израиль – 5,44 % ВВП. Это даёт основание полагать, что краеугольные ориентиры, которые планируется достичь к 2030 г. по целевым показателям развития технологий, вновь могут быть не достигнуты. Сейчас, как и по прошествии более десяти лет, доминирующий вызов инновационного развития состоит в продолжающемся оттоке высококвалифицированных кадров, идей, капитала [10]. Но «Концепция…», судя по всему, не ставит задачу преодоления подобной ситуации [11].

Однако, хотя показатели, ранее предусмотренные «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» достигнуты не были, Россия, между тем, добилась мирового превосходства в отдельных сферах деятельности — так, добыча нефти в феврале 2023 г. составила — 10,2 млн баррелей в сутки (третье место в мировой добыче), второе место по добыче урана и его поставкам в страны ЕС и США, и первое по мировым запасам этого почти самого важного полезного ископаемого (45 %). По данным статистики, в металлургической промышленности — второе место в сегменте добычи палладия и платины (74 и 19 тонн в 2022 г. соответственно). Россия — единственная страна в мире, которая имеет ледокольный флот — для постоянного присутствия в Арктике с 1957 года построено 17 атомных ледоколов, 12 из которых находятся в строю, и атомный контейнеровоз). В растениеводстве — первое место в 2020–2022 гг. по производству ячменя (12,4 % или 17,99 млн тонн), гречихи (49,3 % или 892, 2 тыс. тонн), сахарной свёклы (41 млн тонн), льна (1,3 млн тонн или 39 % мирового производства). В лесной промышленности по лесозаготовкам— второе место в мире (10,8 % или 219, 6 млн куб. м.) до запрета с января 2022 г. экспорта необработанных лесоматериалов [12].

Приведённые статистические данные подтверждают необходимость «преобразования инноваций в решающий фактор экономического роста» как задачу первостепенной важности. Изучение сопряжения этого курса с ключевой целью достижения технологического суверенитета не вызывает сомнения в том, что смысл дискурсивных задач восходит к необходимости «обладания собственной научной, технологической и кадровой базой критических и сквозных технологий», отказа от кризисного сценария, учитывающего лишь экспорт сырьевых ресурсов страны как исторически доминирующий макроэкономический показатель. Поэтому лейтмотивом выделяется переход с инерционного на инновационный путь развития. Необходимо, однако, отметить, что этот переход потребует преодоления инерционной деиндустриализации, и, в первую очередь, изнашивания основных фондов, неопределённости бизнес — сферы и падения инвестиционной активности, потребует наконец,

обновить отрасли промышленности, привлекая высокие технологии, что, возможно, всецело преобразит направленность инновационного развития.

В полном объёме исключительная возможность последовательного решения искомой задачи адресована к принятию и реализации обновлённой законодательной базы, роль которой нельзя недооценивать. Поэтому таргетинговое воздействие на экономическое развитие может оказать закон «О технологической политике в РФ», концепция которого разработана Минэкономики России и принята весной 2023 г., принятие которого намечает перспективы технологического суверенитета, инновационного роста и импортозамещения, установления приоритетов, с одной стороны, для промышленной, а, с другой, для научно-технической политики с запланированным объёмом ассигнований из бюджета в 10 трлн руб. до 2030 года [13].

Применительно вектору инновационного развития, системные решения, заложенные в «Концепции технологического развития на период до 2030 г.» вполне смогут реализоваться скорее всего в точках роста ряда ведущих отраслей, — в автомобилестроении, где архиважно постепенно наращивать отечественные технологии и проектировать современные образцы автомобилей, а не продолжать усиливать квоту рынка сборкой китайских авто; в нефтегазовом комплексе, где эффект от использования искусственного интеллекта может составить для бизнеса 2,95 трлн руб., для государства в период 2025–2040 гг. — 2,45 трлн руб.; в сфере авиаперевозок, где точкой роста может стать перевод авиакомпаний и гражданских авиапредприятий на отечественное программное обеспечение; но особенно в розничной торговле, где открывается широкая панорама возможностей для инноваций (создание новых цифровых продуктов и услуг, разработка инновационных бизнес-моделей и т.п.), что и говорит о трансформации под потребности потребителей: так, Wildberries уже сегодня отлаживает беспилотные электромобили, а Мегамаркет внедрил роботов-инвентаризаторов товаров что оптимизирует логистику и сокращает издержки.

Как мы видим, подобные системные решения в целом фиксируют поставленную в «Концепции…» цель по укреплению экономико-технологического суверенитета. Данные статистики, со своей стороны, подтверждают рост промышленного производства в октябре 2023 г., добавивший 3,5 % в сравнении с октябрём 2022 г., что признаётся удачным результатом.

При этом, хотя налицо макроэкономическая стабильность и определённое увеличение объёма производства, всё же применительно к задачам текущего момента Минфин России урезал бюджетные расходы по отдельным статьям. Так, проект бюджетных расходов на 2024–2026 гг. по статье «национальная экономика» сокращён в среднем на период на 2,65 % по итогам текущего года. Эта ситуация снизит возможности реализации соответствующих мер как касающихся развития производственного комплекса, так и применения механизмов, что эффективнее стимулировало бы развитие отраслей.

Наряду с этим, при содействии росту производства, такой же ключевой задачей следует признать соотнесённость с частными предприятиями, особенно в содействии с научно-исследовательскими разработками, перекомплектацию ключевых промышленных отраслей, рост действенности целевых федеральных программ, поддержку некрупных инновационных хозяйствующих субъектов и пр.

С первопричинами, обеспечивающими производственный рост, соотносится и целесообразность роста инновационного оснащения предприятий; в частности, это касается ухода от импортозависимости и ориентация предприятий на отечественные технологии.

В сфере наукоёмких предприятий, создающих многокоординатную наукоёмкую продукцию, сегодня могли бы быть реализованы новые возможности — в этом аспекте налицо неподдельный интерес к вопросам инновационного развития фармацевтики.

В фармацевтике, правительство РФ выработало перечень проектов по ряду критических направлений импортозамещения, реализовать бюджет которого в 5,2 трлн руб. запланировано до 2030 г. Понятно, что приоритетными выбраны отрасли с высокой долей импорта, куда постепенно приходит аналитика данных и Data Science. Её применят при изобретении, испытании и производстве медпрепаратов, изучении их свойств, при рекомендации схем лечения. И уже на практике искусственный интеллект выявляет патологии, определяет риски лечения.

В контексте импортозамещения мощным капитальным инновационным проектом станет, в частности, запуск в Москве первой линии нового завода ООО «Велфарм-М», где будет налажено производство более ста необходимых лекарственных препаратов, большинство из которых будет выпускаться впервые. Затем до 2027 г. будет запущено девять производств, что, как планируется, даст возможность удовлетворить потребность в онкопрепаратах на 80 %.

В отраслевой структуре, расширяя возможности инвестирования в инновационное развитие всё более обновлённый характер приобретает автомобилестроение, трендами которого, несмотря на отставание в темпах внедрения, становятся технологии, используемые предприятиями-новаторами в профилактическом обслужи-

вании, в том числе акустический мониторинг; обнаружение нерегулярных вибраций; определение вязкости, кислотности и содержания воды в масле; роботизация программного обеспечения; использование 3D технологии печати отдельных компонентов деталей, других цифровых технологий и т.п. В частности, на московском заводе «Москвич» (бывший Renault) провели ребрендинг, с восстановлением производства будут использовать отечественные комплектующие.

Вне всякого сомнения, в 2022–2023 гг. структура рынка серьёзно изменилась, соответственно требуется принимать во внимание, что перестройка технологического сектора с учётом горизонта деловой активности для форсирования негативных факторов займёт длительное время.

Применительно к возможному расширению инвестирования в инновационное развитие на долгосрочный период одна из определяющих задач, стоящих перед страной, включает и укрепление технологического суверенитета.

Так, согласно правительственному распоряжению № 603, приоритетными направлениями технологического суверенитета выступят «авиационная промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность, судостроение, фармацевтика, химическая промышленность, электроника и энергетика» [14].

В этом аспекте предполагается, что авиапром реализует проекты по созданию самолётов гражданской и грузовой авиации, безпилотников, космических летательных аппаратов. Медицинская промышленность освоит создание двухкамерных электрокардиостимуляторов, на которые в 2026 г. намечено получить регистрационное удостоверение; создание широкой линейки бионических протезов с помощью нейросети, трёхмерных моделей роботизированных хирургических инструментов из инновационных материалов и биокомпозитов; ожидается выход на рынок универсальных аппаратов искусственной вентиляции лёгких «Мобивент» для замены импортного оборудования, «умной» отечественной сельскохозяйственной и другой техники.

В «Распоряжении…», как мы видим, к приоритетным отнесены те отрасли, в которых уровень локализации производства менее пятидесяти процентов, в том числе отраслевые направления, являющиеся критическими при обеспечении технологического суверенитета.

Кроме того, «Распоряжение…» определило приоритеты для проектов структурной адаптации экономики в современных условиях, которые, возможно, модернизируют инфраструктуру, переориентируют транспортно-логистические потоки. К ним уже сегодня можно отнести, в частности, строительство судостроительных верфей, морских портов, развитие технопарков, и пр. Приоритетные проекты смогут рассчитывать на особый подход банков при одобрении кредитов, пониженную ставку по ним и более активное участие институтов развития. Как заявила Э. Набиуллина 7 декабря 2023 г. на форуме ВТБ «Россия зовёт» в декабре 2023 г., «Мы применяем… механизм, который стимулирует банки направлять ресурс на те проекты, которые связаны с технологической модернизацией и импортозамещением». По оценке Банка России может быть обеспечено до 10 трлн рублей финансирования, что может оказать содействие в расширении перспективных отраслей, заместить дефицитные материалы, комплектующие и оборудование, оказать содействие в производстве конкурентоспособной отечественной продукции.

Нет сомнения в том, что, вкладывая инновационный характер в отечественную экономику, должно работать чёткое представление — на инвестициях в инновации экономить нельзя. Так, ПАО «Газпром» как бюджетообразующая структура, внесла в 2023 г. в бюджет 962 млрд рублей, тогда как нефтегазовые доходы составили за 11 месяцев 2023 г. 8,172 трлн рублей; на основании порядка организации НИОКР ПАО «Газпром» имеет внутреннюю программу инновационного развития, доведя в 2022 году объём инвестиций в НИОКР до 30,01 млрд рублей с экономическим эффектом в 22 %; не отстаёт в этом вопросе и научно-проектный блок ПАО «НК Роснефть».

Можно констатировать, что в обсуждении инвестирования в инновационное развитие и приоритетных направлений технологического суверенитета предопределена установка на долгосрочную перспективу; в числе прочего, последующие шаги инновационного развития как важного приоритета структурного приспособления, необходимого, во-первых, для восприятия производственно-технологических процессов, во-вторых, для проработки и аргументации направленности инновационного развития, ну, и, в-третьих,— соотнесения с конкретным объектом — экономикой страны.

Тем не менее, в текущих условиях обновлённый подход для долгосрочного успешного инновационного развития требует восстановления производственного процесса, что определяет важность самостоятельной разработки и внедрения инновационных отечественных технологий, что становится объективной необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 1.
2. Калинкина Н.Н. Инновационное развитие как приоритет модернизации российской экономики // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. — № 5 (2). — С. 98–100.
3. Ленчук Е.Б. Как ускорить процесс перевода российской экономики на рельсы инновационного развития // — С.82.
4. Никонорова С.А. Вклад государственно-частного партнёрства в инновационное развитие экономики // Международный экспедитор. — 2021. — № 2. — С.8–12; Балакина Г.Ф. Инновационное развитие региона на этапе модернизации // Региональная экономика: теория и практика. — 2020. — Т.18. — № 4 (475). — С.627–641.
5. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (с изм. и доп.) // garant.ru; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 года) // garant.ru; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143) // consultant.ru; Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 года (утв. Президентом РФ 1 сентября 2022 г.) //garant.ru
6. Иванов А. Власти выделят средства на поддержку автопрома и металлургии // — Власть. — 14 января 2023.
7. Петров М.В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряжённости и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т.13. — № 1. — С. 77–92.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин, А.П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). — М., 1955. — С. 414–426; Сталин, И.В. Сочинения. — Т.7. — М.: ОГИЗ, 1947. — С.314–318; Сталин, И.В. Сочинения. — Т.10. — М.: ОГИЗ, 1949. — С.299–307; Тимошина, Т.М. Экономическая история России. — М., 1998. — С.223.
9. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. // garant.ru
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). — М., Март 2013 г. — С.119; Распоряжение Правительства РФ от 06.10. 2021 № 2816.
11. https://topwar.ru/217934-bumaga-vse-sterpit-koncepcija-tehnologicheskogo-razvitija-rossii-do-2030-goda.html?ysclid=lpnbl4pmdd930931031
12. https://overclockers.ru/blog/GOTREK/show/102952/rossiya-oficialno-stala-liderom-po-dobyche-urana-i-vladeet-45-mirovyh-zapasov?ysclid=lppw2ethnn819453562; данные Росстата.
13. https://www.pnp.ru/economics/rossiya-vlozhit-v-nauku-i-tekhnologii-10-trillionov-rubley.html?ysclid=lcylzxk4p4510608089
14. «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации » / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 //https: government.ru

© Мусаэлян Роберт Вигенович (79857377311@ya.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.20

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ORGANIZATIONAL ISSUES OF STRATEGIC PLANNING

M. Pavlenkov
A. Paramonov

Summary. The article considers issues of improvement of organization of regional and municipal strategic planning. The structure of management bodies in the development of the strategic plan, consisting of the strategic planning board, the scientific and technical council and the executive body, has been proposed and their main functions have been allocated. A multilevel system of indicators of strategic planning on the example of the social sphere of the municipal entity has been proposed, local goals of its development have been considered, as well as an approach to managing the implementation of the strategic plan. It is shown that controlling, using the tools of monitoring the indicators of implementation of plans, provides analysis and assessment of results and develops recommendations for adjustment of planning documents.

Keywords: municipal management, strategic planning, system of indicators, goal, controlling, monitoring.

Павленков Михаил Николаевич
Доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Дзержинский филиал
kaf-fin-df@yandex.ru
Парамонов Александр Васильевич
Кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский институт управления Российской Академии Народного хозяйства и Государственной Службы
paramonov-nn@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы совершенствования организации регионального и муниципального стратегического планирования. Предложена структура органов управления при разработке стратегического плана, состоящая из совета по стратегическому планированию, научно-технического совета и исполнительного органа и выделены их основные функции. Предложена многоуровневая система показателей стратегического планирования на примере социальной сферы муниципального образования, рассмотрены локальные цели ее развития, а также подход к управлению реализацией стратегического плана. Показано, что контроллинг, используя инструменты мониторинга показателей реализации планов, обеспечивает анализ и оценку результатов и разрабатывает рекомендации по внесению корректив в плановые документы.

Ключевые слова: муниципальное управление, стратегическое планирование, система показателей, цель, контроллинг, мониторинг.

Введение

Создание концепции регионального развития и муниципальных образований играет важную роль в совершенствовании управления экономикой. Важным является процесс разработки стратегии развития и особенно процесс ее реализации [2, 3, 7, 8]. Все это требует совершенствования организации регионального и муниципального стратегического планирования. Для совершенствования организации необходимо четко разграничить функции на всех уровнях управления по разработке и реализации стратегического плана [1, 4, 13].

Материалы и методы

Для решения поставленной цели использованы источники литературы по тематике стратегического менеджмента в региональной и муниципальной экономике. Основными источниками были научные и практические публикации российских и зарубежных исследователей, а также нормативные государственные, региональные и муниципальные акты по вопросам стратегического планирования. В работе использовался несистематизированный (описательный) метод анализа источников литературы. Исследования основывались на общенаучном методе анализа и синтеза. Для представления и структурирования результатов исследования использовались графические методы.

Основные результаты

Структуру органов, например, по разработке стратегического плана на уровне муниципалитета можно предложить в таком виде (рисунок 1).

Совет по стратегическому планированию призван обеспечить контроль за разработкой Стратегического плана и его реализацией. В данный совет входят работники администрации, представители от городской Думы, а также предприятий и организаций муниципального образования. Основные функции совета следующие:

Рис. 1. Структура органов стратегического планирования

— согласование стратегического плана МО со стратегией развития Российской Федерации и региона;
— оценка результатов реализации и внесение изменений в план стратегического развития;
— ежегодное утверждение отчетов результатов выполнения плана.

Основными задачами научно-технический совет по стратегическому планированию (НТССП) является решение важнейших вопросов реализации стратегии развития: производственного комплекса, в том числе наукоемкой продукции, внедрения научно-технических и инновационной разработок, кадровое обеспечение. Основные функции совета следующие:

— обеспечение научно-технической политики стратегического развития;
— разработка проекта плана стратегического развития;
— разработка проекта плана финансирования мероприятий программы развития.

Исполнительный орган создается для общей координации технического обеспечения, содержания методических подходов и организации работы при разработке стратегического плана и его реализации.

Задачи исполнительного органа следующие:

— координация участников процесса реализации плана;
— контроль графика основных этапов плана;
— методическое и информационное обеспечение плана;
— проведение мониторинга показателей реализации плана;
— отчет о ходе реализации плана.

Функции исполнительного органа могут быть поручены контроллинговому центру.

Для оценки стратегии необходимо выделить многоуровневую систему показателей, обеспечивающую оценку достижения целей и программных мероприятий на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях (рисунок 2).

На верхнем уровне показатели отражают результаты достижения стратегии. На среднем уровне оцениваются показатели по конкретным услугам из реестра установленных муниципальных услуг. На уровне оперативном оцениваются показатели конкретных мероприятий программ [4, 5, 10, 13].

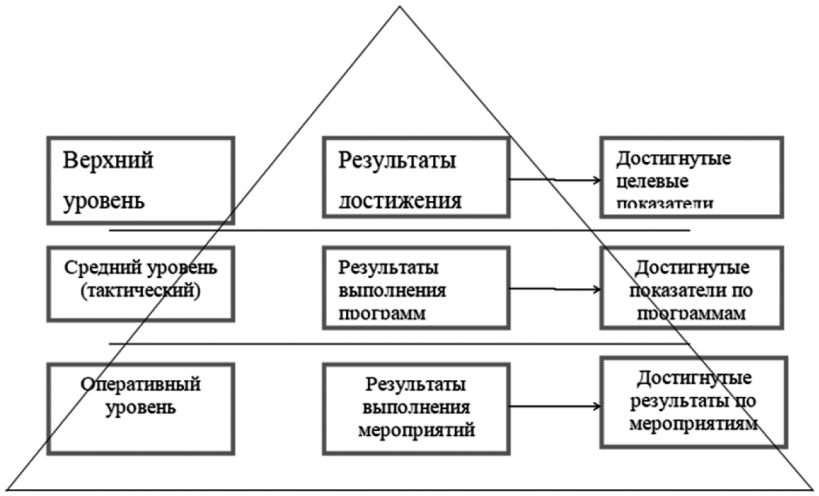


Рис. 2. Многоуровневая система показателей стратегического планирования

Базой разрабатываемых муниципальных программ являются:

— федеральные и региональные законы, а также правовые акты муниципального образования;
— стратегические цели муниципального развития;
— прогнозные показатели социально-экономического развития региона и муниципального образования.

Муниципальная программа включает подпрограммы и мероприятия, обеспечивающие решение поставленных задач. Деление муниципальной программы на Подпрограммы формируются в зависимости от многоаспектности и масштабности решаемых задач.

Стратегические цели муниципального образования должны отражать качество жизни населения и включать детализированные цели [4, 6, 9, 12].

На рисунке 3 представлена последовательность разработки детализированных целей.

На рисунке 4 в качестве примера рассмотрены цели развития социальной сферы.

Разрабатываемые цели являются основой для формирования мероприятий, обеспечивающих достижение целей развития.

Стратегические цели увязываются с ресурсными возможностями и учитывают воздействия внешних и внутренних факторов, которые должны быть согласованы с заинтересованными участниками процесса стратегического планирования. Согласование позволяет снизить неопределенность и возможные риски, приоритеты развития при принятии стратегических решений, а также важнейшие мероприятия по реализации стратегических программ. Заинтересованными участниками процесса стратегического планирования являются региональные органы управления, общественные организации, политические партии, предприятия различных форм собственности, население [2,7,11].

Рис. 3. Последовательность разработки детализированных целей

На рисунке 5 приведена, на примере социальной сферы, схема управления реализацией стратегии, где организационные функции выполняет исполнительный орган. Как видно из схемы разработкой и реализацией плановых документов в социальной сфере принимают участие все заинтересованные стороны.

Контроллинг, используя инструменты мониторинга показателей реализации планов, обеспечивает анализ и оценку результатов и разрабатывает рекомендации по внесению корректив в плановые документы.

Заключение

Предложен механизм организации регионального стратегического планирования на муниципальном

Рис. 4. Цели развития социальной сферы

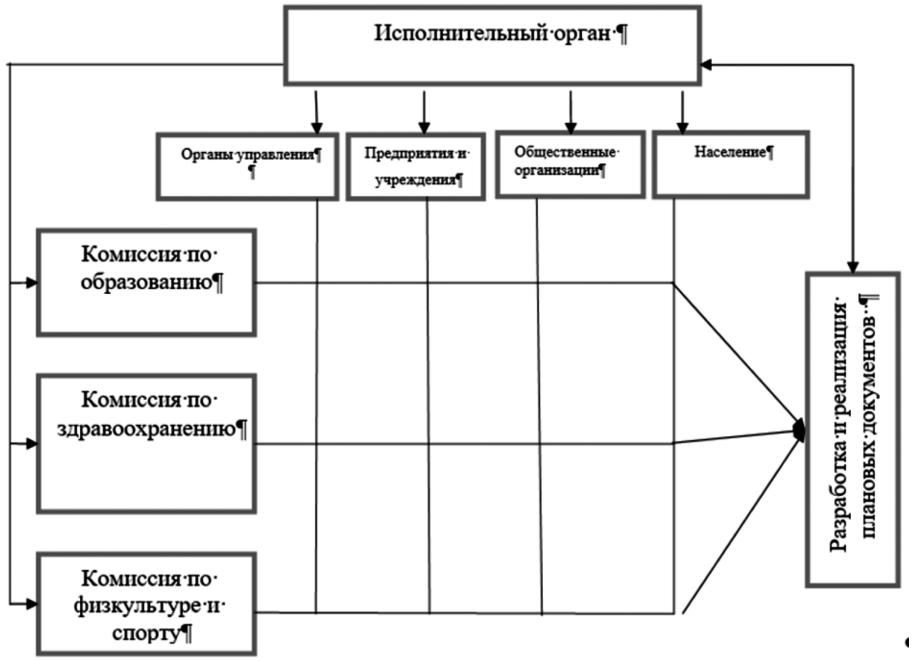


Рис. 5. Схема управления реализацией стратегии

уровне, реализация которого позволяет учитывать мнения заинтересованных сторон при формировании целей развития и плановых документов. Контроллинг, как новое направление в менеджменте, используя инструменты мониторинга, обеспечивает анализ и оценку результатов и разрабатывает рекомендации по внесению корректив в плановые документы.

Предложенная организация формирования стратегического плана позволит повысить объективность показателей развития и эффективность выполнения планов и мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев А.И., Зайцева Ю.С., Зендриков К.Р. Сценарный подход в стратегическом управлении муниципальным образованием // Экономические стратегии, 2008.— № 5–6.— С. 134–141.
2. Актуальные вопросы развития муниципальных образований / Под общ. ред. проф. И.Н. Бапунца, проф. В.В. Бакушева. — М.: Изд-во РАГС, 2008 — 300 с.
3. Белкина Т.Д. Управление реализацией стратегических планов городского развития // Проблемы прогнозирования, 2008. — №1. С.35–54.
4. Груздев А. Стратегия развития региона: цели, преимущества, технология разработки // Общество и экономика, 2008.— № 1. С.115–120.
5. Левшина Т.Д. Планирование развития муниципального образования // Актуальные проблемы управления, 2007. — №4. С.116–121.
6. Нагуманова О.М. Выявление основных тенденций повышения качества жизни населения в муниципальном образовании // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2018/09/25222 (дата обращения: 06.01.2022).
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.
8. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.
9. Опыт города Шарлот. «Дорожная карта» преобразования и повышения эффективности системы городского управления / Д. Марсталл, Д. Боргсдорф, Э. Блайденберг и др. [Сост. И пер. с англ. О. Савельева]. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. — 304с.
10. Павленков М.Н., Парамонов А.В., Павленков И.М. Анализ показателей среднесрочного прогнозирования// Инновации и инвестиции. 2023, №10. С.554–557.
11. Сизова А.А. Эволюция и современные проблемы стратегического планирования муниципальных образований // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 10 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2021/10/47245 (дата обращения: 06.01.2022).
12. Управление муниципальным экономическим развитием / Пол ред. Г.Ю. Ветрова. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.
13. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2021 года). Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

© Павленков Михаил Николаевич (kaf-fin-df@yandex.ru); Парамонов Александр Васильевич (paramonov-nn@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.24

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛЕВОГО НИИ

RESEARCH ON WAYS TO IMPROVE THE STABILITY OF ACTIVITIES OF THE INDUSTRY-SPECIFIC RESEARCH INSTITUTE

T. Rogulenko
V. Kikot

Summary. The structure of the methodology for studying the stability of the activity and quality of scientific and technical products of the branch research institute, consisting of seven stages of the management process, is given. The procedure of using the methodology is considered, which includes the development of proposals to improve the stability of the enterprise of the military-industrial complex on the basis of a computational approach. It is indicated that, in accordance with the methodology under consideration, the stability of the activity of an industry research institute can be investigated on the basis of a set of certain indicators. The mathematical model used in the proposed methodology is also considered; the model is a complex of analytical relations that establish the relationship between non-financial, financial and production indicators of the functioning of the enterprise of the military-industrial complex. The analysis of the results of the study of the practical applicability of the methodology in monitoring the performance of enterprises of the State Corporation Roscosmos and the Ministry of Industry and Trade is given.

Keywords: stability, activity, evaluation, factors, directions, indicators, algorithm.

Рогуленко Татьяна Михайловна
Доктор экономических наук, профессор, профессор, РУДН имени Патриса Лумумбы (г. Москва)
tmguu@mail.ru
Кикот Виктор Викторович
РУДН имени Патриса Лумумбы (г. Москва)
vkfax@yandex.ru

Аннотация. Приводится структура методики изучения стабильности деятельности и качества научно-технической продукции отраслевого научно-исследовательского института, состоящая из семи этапов управленческого процесса. Рассматривается процедура использования методики, включающая разработку предложений по повышению стабильности работы предприятия оборонно-промышленного комплекса на основе расчетного подхода. Указывается, что в соответствии с рассматриваемой методикой стабильность деятельности отраслевого НИИ можно исследовать на основе набора определенных индикаторов. Также рассматривается математическая модель, применяемая в предлагаемой методике; модель является комплексом аналитических соотношений, которые устанавливают взаимосвязь между нефинансовыми, финансовыми и производственными индикаторами функционирования предприятия оборонно-промышленного комплекса. Приводится анализ результатов исследования практической применимости методики при контроле результатов деятельности предприятий Госкорпорации Роскосмос и Минпромторга.

Ключевые слова: стабильность, деятельность, оценка, факторы, направления, индикаторы, алгоритм.

Стабильность деятельности отраслевого научно-исследовательского института (стабильность НИИ) — это способность обеспечивать создание необходимой научно-технической продукции (НТП) надлежащего качества в течение установленного времени в условиях воздействия факторов макро- и микросреды путем адаптации в минимально возможные сроки к воздействию дестабилизирующих факторов макро- и микросреды. Цель исследования стабильности деятельности заключается в системном исследовании стабильности с использованием установленных групп индикаторов, которые позволяют своевременно оценить изменение стабильности деятельности предприятия. Регулярный мониторинг индикаторов стабильности дает возможность получить общую картину динамики стабильности [1–6].

Предлагаемая методика исследования стабильности основана на расчетном подходе, состоит из семи этапов. Структура методики в виде алгоритма приведена на рисунке 1.

Методика апробирована при анализе результатов деятельности исследуемого предприятия в структуре Госкорпорации Роскосмос, в качестве опорного принято предприятие в структуре Минпромторга. В ходе научных исследований использованы сведения о финансовой отчетности из баз данных Росстата и реестра «Федресурс».

На этапе 1 исследования стабильности деятельности и качества НТП (стабильности) с использованием институционального подхода. Институциональная среда отраслевого НИИ ограничивается факторами макро- и микросреды, которые являются разновидностями внешней среды. Макросреда охватывает больший, чем микросреда диапазон факторов, и косвенно влияет на деятельность НИИ, так как выбор стратегии является результатом адаптации к условиям макросреды и не за-

Рис. 1. Алгоритм исследования стабильности с использованием предлагаемой методики

висит от решений руководства предприятия развития. Поэтому выработка механизмов адаптации к последствиям воздействия факторов макросреды на стабильность является основным аспектом управления НИИ. Анализ условий внешней среды, особенно макро- и микросреды, позволяет составить картину имеющейся ситуации со стабильностью выявить наиболее опасные, а также перспективные для развития стабильности факторы. По результатам анализа макросреды принимаются управленческие решения [1–4].

При исследовании стабильности используется следующий порядок анализа внешней и внутренней среды: 1) выявление факторов макросреды; 2) выявление фак-

торов микросреды; 3) выявление рисков и перспектив внешней среды; 4) выявление факторов внутренней среды.

На этапе 1.1 выявляются факторы внешней и внутренней среды предприятия, оказывающие наибольшее влияние на стабильность. Использование институционального подхода обусловлено тем, что деятельность отраслевого НИИ можно рассмотреть в нескольких контекстах: социальном, политическом и экономическом, а также тем, что подход позволяет установить состояние стабильности.

На этапе 1.2 экспертным путем оценивается влияние факторов макросреды: экономических, политических, социальных, научно-технических, природно-климатических, демографических, экономические; а также влияние факторов микросреды: лояльность потребителей, политика конкурентов, компетентность и лояльность исполнителей, стабильность поставок, наличие и количество товаров субститутов.

На этапе 1.3 институционального подхода делаются выводы о рисках и перспективах факторов внешней среды. Мониторинг факторов макро- и микросреды позволяет выявить возможные проблемы и благоприятные моменты, которые можно использовать для повышения стабильности деятельности путем превентивного распознавания и устранения возможных проблем.

На этапе 1.4 с использованием экспертного способа исследуется значимость исследуемых факторов. Результаты исследований приведены в таблице 1. В таблице 1 введены следующие обозначения: *A* — приоритетность для отрасли; *B* — влияние на предприятие; *C* — направленность воздействия; $D = A \times B \times C$ — значимость фактора [7–11].

Таблица 1.

Экспертная оценка значимости факторов макро- и микросреды

Группы факторов	*A*	*B*	*C*	*D*
Факторы макросреды				
Национальный уровень инфляции	2	2	–1	–4
Налоговое законодательство и политика	1	3	–1	–3
Энергетические ресурсы	1	1	+1	+2
Политика государства в области научно-технического прогресса	3	3	+1	+9
Регулирование государством занятости населения	3	1	–1	–3
Отраслевые экологические нормы	2	1	–1	–2
Индекс развития человеческого потенциала страны	3	3	+1	9
Факторы микросреды				
Степень удовлетворения потребности товаром-субститутом	1	1	–1	–1
Количество конкурентов и их отношение в объемах продаж	1	1	+1	+1
Наличие у потребителя скрытой или явной потребности в новых свойствах продукции	3	3	+1	+9
Стабильность поставок	3	3	–1	–3
Размер клиентской базы посредников, участвующих в реализации	2	1	+1	+2

Научно-технические факторы и государственная политика в области научно-технического прогресса оказывают на стабильность отраслевого НИИ положительное влияние, в то время как экономические факторы, такие как уровень инфляции, отраслевые экологические нормы и другие снижают стабильность.

На этапе 1.5 для выявления возможностей повышения стабильности выполняется анализ реализации перечисленных ниже внутренних факторов и подфакторов [4]:

— Ф1 Факторы формирования интеллектуальной собственности: П1.1 Повышение квалификации персонала в области решения инновационных изобретательских задач; П1.2 Создание научной школы в области инноваций; П1.3 Обеспечение доступа к базам научно-технической информации; П1.4 Системный подход к реализации патентного поиска; П1.5 Организация структуры, отвечающей за охрану интеллектуальной собственности;

— Ф2 Факторы инновационного развития: П2.1 Создание инновационной атмосферы; П2.2 Формирование научного кадрового потенциала; П2.3 Наличие механизмов, которые способствуют формированию и внедрению инноваций; П2.4 Формирование механизмов государственно-частного партнерства, направленных на привлечение инвестиций; П2.5 Развитие научно, технической и инновационной структуры; П2.6Финансово-материальная поддержка инновационной деятельности

— Ф3 Факторы управления знаниями: П3.1 Формирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации; П3.2 Создание системы оценки ценности работника — обладания «знанием», которое работник вносит или может внести в информационные активы предприятия; П3.3 Эффективная система обработки информации на основе внедрения современных информационных технологий в области управления знаниями; П3.4 Формирование системы получения информации из цифровых информационных баз; П3.5 Создание системы передачи знаний на предприятии от сотрудника к сотруднику;

— Ф4 Факторы цифровизации бизнес-процессов: П4.1 Лояльность персонала предприятия к цифровой трансформации бизнес-процессов, формирование системы управления цифровыми платформами; П4.2 Создание условий для развития новых технологий в области цифровой экономики, развитие современных «сквозных» цифровых технологий; П 4.3 Формирование единого алгоритма цифровой трансформации бизнес-процессов. Адаптивность цифровой среды предприятия
— Ф5 Факторы развития информационных технологий: П5.1 Внедрение информационных технологий управления процессом создания научно-технической продукции; П5.2 Внедрение современных информационных технологий, позволяющих систематизировать и тиражировать нужную информацию; П5.3 Рост финансирования инвестирования в современные информационные технологии; П5.4 Увеличение числа взаимосвязей, как с субъектами внешней среды, так и субъектами внутри предприятия, за счет использования современных коммуникационных средств; П5.5 Развитие рынков электронных продуктов;
— Ф6 Факторы информационной безопасности: П6.1 Выявление угроз, исходящих со стороны злоумышленников; П6.2 Разработка стратегических альтернатив обеспечения комплексной информационной безопасности; П6.3 Обеспечение защиты информации, передаваемой по беспроводным сетям, от незаконного доступа; П6.4 Внедрение системы поддержания режима закрытости внутри предприятия, исключение небрежного обращения со служебными документами; П6.5 Исключение деструктивных воздействия на информационную систему предприятия со стороны злоумышленников;
— Ф7 Факторы высокотехнологичного производства: П7.1 Реализация организационных программ модернизации производственной деятельности и технического перевооружения предприятия; П7.2 Реализация организационных программ освоения и развития ресурсосберегающих технологий; П7.3 Реализация организационных программ освоения и развития новых прогрессивных технологий на производстве; П7.4 Внедрение современных моделей и методов управления высокотехнологичным производством; П7.5 Использование аутсорсинга; П7.6 Организация производственно-технологической базы на предприятии, соответствующей заданному уровню надежности и позволяющей обеспечить эффективный контроль качества продукции;
— Ф8 Факторы управления качеством: П8.1 Планирование работ по повышению качества; П8.2 Сбор и анализ информации о любом объекте, влияющем на качество; П8.3 Выработка управленческих решений по управлению качеством; П8.4 Анализ информации об изменениях качества объекта, которые вызваны управленческими воздействиями; П8.5 Учет и анализ отклонений от заданного качества;
— Ф9 Факторы управления персоналом: П9.1 Формирование специфических критериев отбора новых работников; П9.2 Планирование затрат на персонал; П9.3 Оценка работников по ключевым показателям производительности труда; П9.4 Оценка работников на соответствие ключевым профессиональным компетенциям; П9.5 Мотивирование работников по результатам профессиональной деятельности;
— Ф10 Факторы управления финансами: П10.1 Стратегическое и текущее финансовое планирование; П10.2 Составление различных смет и бюджетов; П10.3 Участие в определении ценовой политики, прогнозирования сбыта, формировании условий договоров (контрактов); П10.4 Создание органов управления финансами, финансовых служб, установление взаимосвязи между подразделениями финансовых служб; П10.5 Регулирование финансовых потоков — управление денежными средствами, портфелем ценных бумаг, заемными средствами, оценка рисков;
— Ф11 Факторы управления маркетингом: П11.1 Выбор целевых рынков; П11.2 Планирование развития целевого рынка (отрасль, ассортимент, качество, стиль, упаковка, размеры, возврат); П11.3 Организация маркетинговой деятельности посредством распределения прав и обязанностей между сотрудниками предприятия, осуществляющими маркетинговую деятельность; П11.4 Структура маркетинга (товары, цена, распределение, продвижение); П11.5 Контроль достижения целей маркетинговой деятельности организация;
— Ф12 Факторы управления инвестициями: П12.1 Планирование инвестиционной стратегии компании; П12.2 Организация структур по управлению инвестиционной деятельностью; П12.3 Анализ результатов инвестиционной деятельности; П12.4 Контроль за реализацией инвестиционных решений; П12.5 Постинвестиционный мониторинг и оценка результатов инвестиционной деятельности компании;
— Ф13 Факторы управления логистикой: П13.1 Анализ логистической поддержки с целью обеспечения баланса требований в отношении стоимости жизненного цикла изделия; П13.2 Планирование и управление техническим обслуживанием и ремонтом изделия; П13.3 Планирование и управление материально-техническим обеспечением; П13.4 Разработка и сопровождение рабочей конструкторской и технологической документации; П13.5 Обеспечение заказчика специальным вспомогательным и измерительным оборудованием;

— Ф14 Факторы управления рисками: П14.1 Формирование системы превентивной идентификации рисков при внедрении цифровых инструментов; П14.2 Снижение сопротивляемости персонала личной трансформации; П14.3 Формирование комплексного причинно-следственного механизма управления рисками; П 14.4 Создание эффективной системы стимулирования специалистов к заинтересованности в результатах своего труда; П14.5 Применение единого и стандартизованного подхода к выявлению, оценке и работе с рисками.

Результаты экспертной оценки степени реализации внутренних факторов на исследуемом предприятии приведены на рисунке 2.

Анализ результатов исследования влияния факторов на стабильность показал, что наиболее значимыми (то есть достоинствами) являются факторы: управления логистикой, развития информационных технологий, инновационного развития и управления маркетингом. Наименее значимыми (то есть недостатками) являются факторы: высокотехнологичного производства, формирования интеллектуальной собственности и информационной безопасности.

На этапе 2 исследования стабильности формируются цели и задачи для повышения стабильности: ставится основная цель; формируется основная задача для достижения основной цели; основная цель делится на частные цели; для каждой частной цели определяются частные задачи; формируется частный объем работ для выполнения каждой частной задачи; для каждого частного объема работ определяется последовательность (процесс) элементарных работ.

После этого экспертным путем выявляются процессы, выполнение которых обеспечит наименьшее влияние на достижение основной цели. Затем или эти процессы исключаются, или уточняются частные цели.

Результатом выполнения этапа являются мероприятия, направленные на повышение стабильности.

На этапе 3 с использованием метода анализа иерархий выполняется анализ приоритетных направлений, которые способствуют повышению стабильности. Для выявления приоритетных направлений повышения стабильности необходимы сведения о результатах исследования путей повышения стабильности на основе факторов успеха. Экспертным путем для отраслевого НИИ определены следующие факторы: Ф1 — способность к инновациям в продукции и быстрому ее продвижению; Ф2 — точное выполнение заказов государственного заказчика («zerodefects»); Ф3 — снижение издержек на НИОКР; Ф4 — способность быстрой адаптации элементов производства [4, 6, 10].

Далее экспертным путем устанавливаются исследуемые направления повышения стабильности: Н1 — экономическая стабильность; Н2 — научно-производственная и техническая стабильность; Н3 — стабильность персонала; Н4 — стабильность реализации государственного оборонного заказа; Н5 — информационная

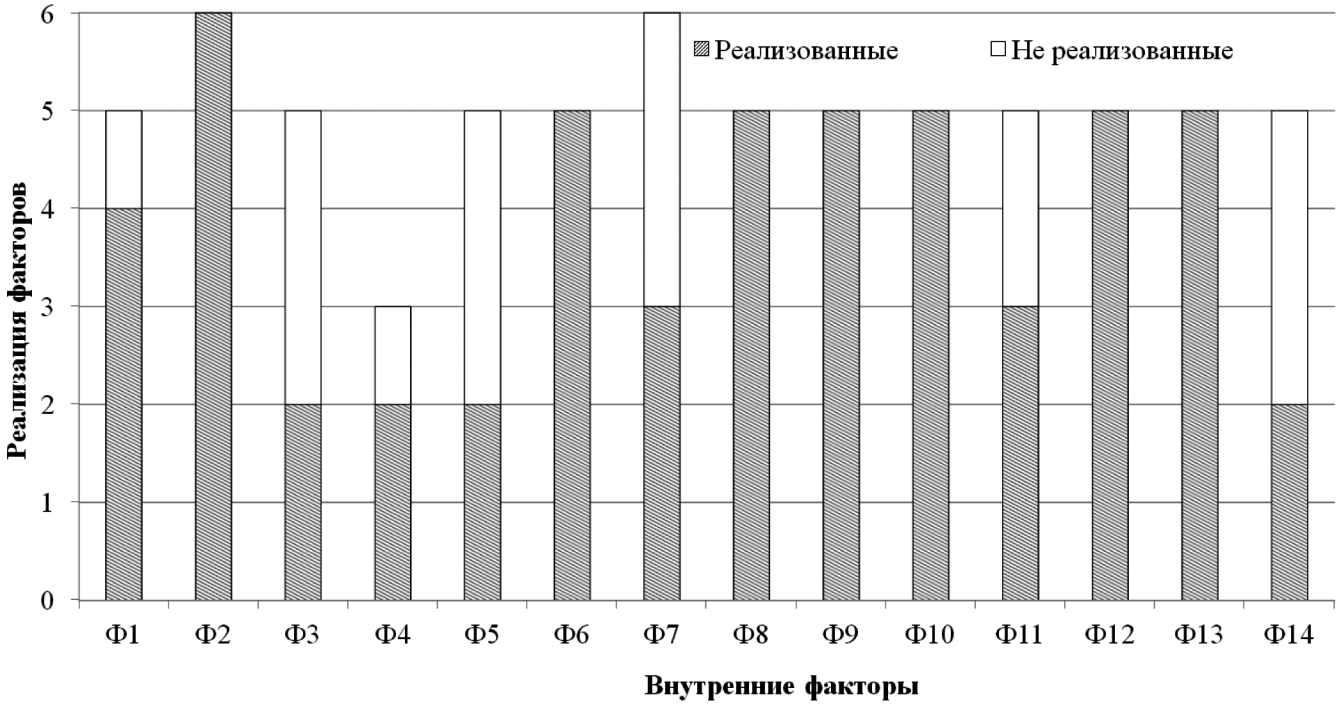


Рис. 2. Реализация внутренних факторов на исследуемом предприятии

стабильность; Н6 — стабильность инновационного развития; Н7 –управленческая стабильность; Н8 — логистическая стабильность.

Затем с использованием балльной системы устанавливаются доминирующие факторы, выполняется сравнительный попарный матричный анализ факторов с вычислением индекса и отношения согласованности каждой матрицы, рассчитываются значения весовых коэффициентов факторов. После вычисления весовых коэффициентов производится попарное сравнение четырех факторов, которые определяют повышение стабильности качества НТП, определяется, какие направления следует приоритетно рассматривать для улучшения стабильности по каждому из факторов. Далее вычисляются значения четырех матриц приоритетности направлений, которые определяют стабильность.

С использованием способа выявления преобладающих направлений, определяющих стабильность Ai, является вычисление значения полезности с использованием выражения:

$$W_{A_i} = \sum_{i=1}^{n} W_j \times W_{ij}, \quad (1)$$

где W_{A_i} — значимость *i*-го преобладающего фактора; W_j — значимость *j*-го фактора; W_{ij} — значимость *i*-й альтернативы по отношению к *j*-му фактору;

По результатам исследования составляется рейтинг направлений. Визуализация результатов исследования в виде соотношения значимости направлений исследования представлена на рисунке 3.

Анализ результатов исследований показал, что в исследуемом предприятии наибольшую стабильность обеспечивают стабильность реализации ГОЗ (Н4), научно-производственная и техническая стабильность (Н2), информационная стабильность (Н5), экономическая стабильность (Н1). На этих направлениях надлежит сконцентрировать пристальное внимание при выполнении мероприятий по управлению стабильности деятельности предприятия.

На этапе 4 исследования стабильности выпускаются мероприятия, направленные на повышение стабильности по приоритетным направлениям. В мероприятиях уделяется внимание нереализованным и реализованным направлениям повышения стабильности. Задачами мероприятий заключаются в устранении нереализованных направлений, контроле работ по ранее выбранным направлениям и актуализацией работ по ранее выбранным направлениям. В соответствии с подходом, изложенным в [4] при выборе главных направлений в условиях постоянной смены фаз экономического цикла предлагается использовать внутренний и сезонный подход. Внутренний подход основан на внедрении на предприятии инновационных технологий создания НТП и достижения уровня модернизации технологий, который обеспечит создание НТП требуемого качества в установленные сроки. При выработке адаптационных воздействий с использованием сезонного подхода учитывается характер временной зависимости активности предприятия, которая приведена на рисунке 4. Изменения активности определяются внешними факторами (например, изменение уровня инфляции, технологии изготовления продукции вследствие научно-технической революции или номенклатуры поставляемой продукции из-за изменения политической обстановки) [10].

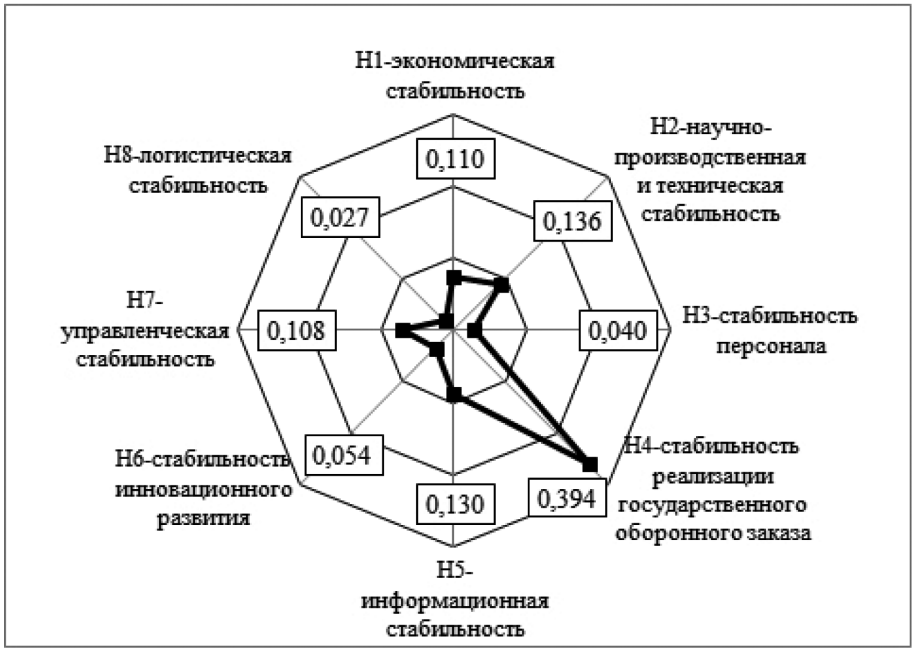


Рис. 3. Результаты исследований приоритетности направлений повышения стабильности деятельности

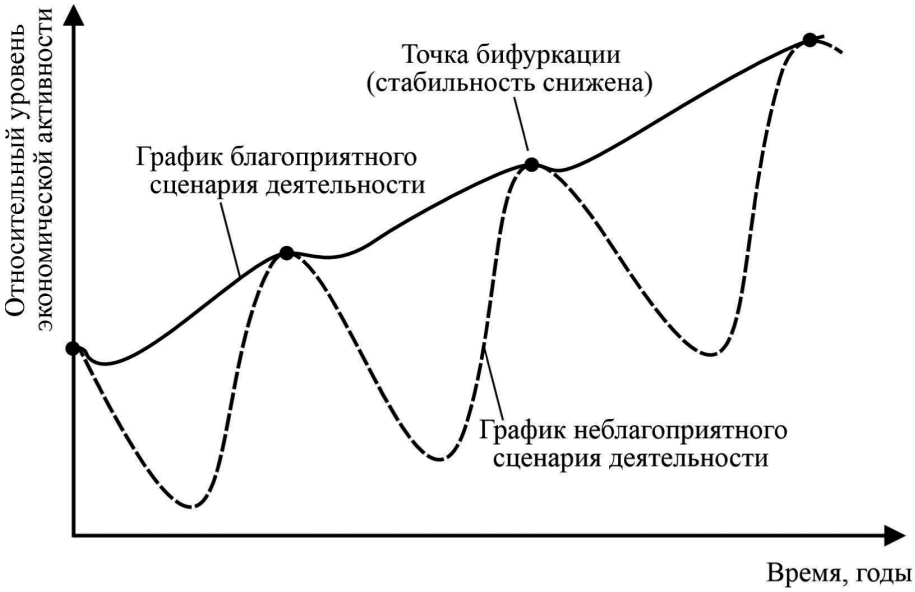


Рис. 4. Цикличность изменения экономической активности отраслевого НИИ [4]

На этапе 5 выполняются мероприятия, направленные на повышение стабильности, причем работы в рамках мероприятий могут корректироваться в зависимости от изменений в управляемости предприятием из-за последствий внедрения мероприятий.

Процесс внедрения мероприятий состоит из следующих этапов:

1. наблюдение: сбор данных о проблемах стабильности;
2. концептуализация: анализ и оценка собранных сведений для выработки требуемого воздействия;
3. выявление приоритетов и выработка требуемых действий;
4. реализация принятых решений;
5. корректирование действий с использованием обратной связи, то есть сведений о реакции системы на внедрение мероприятий;
6. оценка результатов внедрения мероприятий;
7. завершение цикла внедрения с переходом к п. 1).

Один цикл выполнения мероприятий соответствует одному жизненному циклу отраслевого НИИ.

На этапе 6 исследования стабильности выявляются имеющиеся ресурсы: финансовые, материальные, интеллектуальные, трудовые.

В соответствии со способом, предложенным в [4, 8], ресурс потенциала определяется из следующего аналитического соотношения:

$$РП = ФП + МП + КП + ИП + ОТИП,$$

где *РП* — относительный ресурс потенциала; *ФП* — относительный финансовый потенциал; *МП* — относительный материальный потенциал; *КП* — относительный кадровый потенциал; *ИП* — относительный имущественный потенциал; *ОТИП* — относительный технологический потенциал.

Если имеющийся ресурсный потенциал соответствует требованиям адаптации к последствиям воздействия внутренней и внешней среды, то выполняется переход к этапу 6.

На этапе 6 исследования стабильности анализируется эффективность мер по повышению стабильности. Чтобы выявить эффективность принятых управленческих решений с использованием индикативного метода сравниваются расчетные и фактические показатели стабильности. Индикаторы являются статистическими показателями, отражающими изменения в системе. Исследование стабильности включает определение численных значений индикаторов, проведение сравнительной оценки и контроль результатов. Индикативная оценка позволяет определить численное значение интегрального показателя стабильности деятельности и оценить динамику соответствующих процессов. При выполнении индикативной оценки для каждого направления повышения стабильности используются отдельные группы индикаторов, которые позволяют определить, насколько стабильно функционирует предприятие при внедрении управленческих, производственных и других инициатив по улучшению бизнеса [4, 10].

На рисунке 5 представлены основные направления повышения стабильности [4, 8]

Индикаторы управленческой стабильности позволяют оценить эффективность системы управления предприятием, индикаторы характеризуют обоснованность управленческих решений в области менеджмента качества.

Рис. 5. Направления исследования путей повышения стабильности деятельности отраслевого НИИ

Индикаторы экономической стабильности позволяют оценить макроэкономическую стабильность предприятия и конкурентоспособность продукции, рациональность использования материальных и финансовых ресурсов в условиях экономического риска. Индикаторы экономической стабильности позволяют анализировать экономическую ситуацию на предприятие режиме реального времени.

Индикаторы научно-производственной и технической стабильности позволяют оценить качество и эффективность производства, уровень брака, рост выпуска продукции с заданным качеством и динамику качественного роста, дать оценку стабильности производства продукции.

Показатели стабильности персонала позволяют оценить стабильность кадрового потенциала и его квалификационный уровень. Изменения показателя зависят от производительности труда, числа рационализаторских предложений, трудоемкости и затрат производства продукции, потребления ресурсов.

Индикаторы логистической стабильности позволяют оценить уровень обеспечения производства всеми необходимыми материалами, комплектующими и полуфабрикатами, а также оценить качество логистической системы при заданных логистических затратах. Комплексный анализ этих показателей позволяет осуществить целостную оценку логистических процессов.

Индикаторы стабильности выполнения ГОЗ позволяют оценить качество, сроки и стоимость выполнения работ в рамках ГОЗ, а также учитывают действия (или бездействие) исполнителя, которые могут привести к необоснованному завышению цен на продукцию в рамках ГОЗ.

Индикаторы информационной стабильности (безопасности) используются для оценки уровня защиты циркулирующей информации на предприятии ОПК в рамках ГОЗ от возможного несанкционированного доступа в условиях цифровой экономики.

Индикаторы инновационной активности предоставляют оценку эффективности разработки и уровня внедрения новых инновационных технологий, материалов и цифровых инструментов на предприятии. Особое внимание уделяется оценке инновационного потенциала персонала и развития предприятия, сроков внедрения современных технологий, материалов и цифровых инструментов, а также уровня использования передовых методов организации производства.

Для оценки интегральной стабильности деятельности предприятия необходимы обоснованные направления оценки, которые могут служить основой для формирования системы частных индикаторов. Для получения информации для интерпретации результатов оценки стабильности деятельности предприятия разработан алгоритм исследования стабильности, который учитывает различные варианты возможных решений по повышению стабильности деятельности.

Для отраслевого НИИ разработан свой алгоритм исследования стабильности, включающий этапы качественного и количественного анализа. Руководство предприятия использует результаты оценки при принятии решения о начале нового цикла процесса управления стабильностью, после чего выпускаются мероприятия, направленные на повышение стабильности деятельности. Структура проведения индикативной оценки стабильности в виде алгоритма приведена на рисунке 6.

Методика индикативной оценки стабильности деятельности состоит из пяти этапов и использует расчетный метод. Стабильность деятельности предприятия можно считать достигнутой, если численное значение

Рис. 6. Этапы исследования стабильности деятельности отраслевого НИИ с использованием частных индикаторов [4]

интегрального индикатора оценки стабильности соответствует плановому значению [4, 10].

На этапе 6.1 систематизируются частные индикаторы стабильности по группам факторов успеха, экспертным путем выбираются индикаторы, которые способствуют увеличению их значений. То есть устанавливаются те индикаторы, повышение значений которых приводит к повышению стабильности деятельности предприятия.

На этапе 6.2 рассчитывается удельный вес $K^r_{B_{ji}}$ каждого показателя стабильности. Каждый частный показатель $\mathbf{И}^r_{ji}$ в разной степени влияет на общую стабильность деятельности предприятия. Требуется выявить удельный вес каждого индикатора стабильности в каждой группе факторов успеха, с тем, причем требуется выполнение условия:

$$\sum_{i=1}^{N} K^r_{B_{ji}} = 1, \quad (3)$$

Определение удельных весов индикаторов стабильности основано на экспертной иерархической оценке.

На этапе 6.3 производится расчет интегральной стабильности деятельности для отдельных групп факторов успеха *j*-го этапа.

Ниже приведены факторы успеха и частные индикаторы $\mathbf{И}^r_{ji}$, $i = 1, 2, \ldots, N$, используемые для оценки стабильности деятельности в относительных единицах, и порядок расчета интегральной стабильности для отдельных групп факторов успеха на уровне *j* [4, 6, 10]:

1) управленческая стабильность, $r = 1$ (финансовые результаты деятельности предприятия):

— изменение чистой прибыли $Р_{П} = С_{ТП}/С_{БП}$, где $С_{ТП}$ — чистая прибыль текущего периода, тыс. руб.; $С_{БП}$ — чистая прибыль базисного периода, тыс. руб.;

— динамика выручки $Д_{И} = В_{ТП}/В_{БП}$, где $В_{ТП}$ — выручка в текущем году, тыс. руб.; $В_{БП}$ — выручка в текущем году, тыс. руб.;

— уровень принятия управленческих решений $П_{У} = С_{ТК}/С_{ПР}$, где $С_{ТК}$ — чистая прибыль текущего года, тыс. руб.; $С_{ПР}$ — себестоимость продукции работ, тыс. руб.;

— квалификация сотрудников управленческой системы $К_{СС} = N_{БО}/N_{СУ}$, где $N_{БО}$ — число сотрудников управленской системы со специальным базовым образованием, чел.; $N_{СУ}$ — число сотрудников управленческой системы, чел.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на *j*-м этапе:

$$Н^{r=1}_{Пj} = \sum_{i=1}^{N=4} Р_{П_{j1}} К_{В_{j1}} + Д_{И_{j2}} К_{В_{j2}} + П_{У_{j3}} К_{В_{j3}} + К_{СС_{j4}} К_{В_{j4}}; \quad (4)$$

2) экономическая стабильность, $r = 2$ (доходность предприятия):

— мультипликатор стоимости $Р_{М} = EV/EBITDA$, где *EV* — производительность труда текущая, руб./чел.;

EBITDA — прибыль до выплаты процентов по кредитам, налога на прибыль, амортизации, тыс. руб.;

— рентабельность активов предприятия $P_Р = Ч_П/E_V$, где $Ч_П$ — чистая прибыль, тыс. руб.; E_V — значение активов, тыс. руб.;

— рентабельность собственного капитала $P_С = Ч_П/C_К$, где $Ч_П$ — чистая прибыль, тыс. руб.; $C_К$ — собственный капитал, тыс. руб.;

— норма чистой прибыли предприятия $П_ч = Ч_П/B_П$, где $Ч_П$ — чистая прибыль, тыс. руб.; $B_П$ — выручка предприятия, тыс. руб.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на *j*-м этапе:

$$H_{Пj}^{r=2} = \sum_{i=1}^{N=4} P_{Mj1}K_{Bj1} + P_{Pj2}K_{Bj2} + P_{Cj3}K_{Bj3} + П_{Чj4}K_{Bj4}; \quad (5)$$

3) производственно-технологическая стабильность, $r = 3$ (бесперебойность и ритмичность научно-производственной деятельности):

— коэффициент стабильности производительности труда $K_{ПТ} = П_Т/П_Б$, где $П_Т$ — производительность труда текущая, руб./чел.; $П_Б$ — производительность труда базовая, руб./чел.;

— коэффициент обеспечения производственной системы материалами $K_{ОМ} = M_Ф/M_Н$, где $M_Ф$ — количество поступивших за данный период ресурсов, ед.; $M_Н$ — необходимое количество ресурсов, которое должно было поступить по плану, ед.;

— коэффициент загрузки производственного оборудования $K_{ЗО} = Ч_{ИО}/Ч_{УО}$, где $Ч_{ИО}$ — число используемого оборудования, ед.; $Ч_{УО}$ –число установленного оборудования, ед.;

— коэффициент возврата дефектной продукции $K_{ВО} = Ч_{КК1}/Ч_П$, где $Ч_{КК1}$ — число продукции, прошедшей контроль качества с первого с первого раза, ед.; $Ч_П$ — общее число продукции, ед.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на *j*-м этапе:

$$H_{Пj}^{r=3} = \sum_{i=1}^{N=4} P_{ПТj1}K_{Bj1} + K_{ОМj2}K_{Bj2} + K_{ЗОj3}K_{Bj3} + П_{КВj4}K_{Bj4}; \quad (6)$$

4) стабильность персонала, $r = 4$ (текучесть кадров, квалификационный уровень персонала):

— коэффициент стабильности кадров $K_{ТК} = (Ч_{СР} – Ч_{УС})/Ч_{СР}$, где $Ч_{СР}$ — среднесписочная численность сотрудников, чел.; $Ч_{УС}$ — среднесписочная численность сотрудников, чел.;

— коэффициент использования производственных рабочих по квалификации $K_{КИ} = P_{КР}/P_{ВР}$, где $P_{КР}$ — средний квалификационный разряд производственных рабочих; $P_{ВР}$ — средний разряд выполненных работ;

— коэффициент внедрения рационализаторских предложений $K_{ВР} = Ч_{ВР}/K_{ПР}$, где $Ч_{ВР}$ — число внедренных рационализаторских предложений; $K_{ПР}$ — число поданных рационализаторских предложений;

— отдача персонала $K_{ОП} = C_{ЗО}/C_{ЗП}$, $C_{ЗО}$ — затраты на обучение персонала, тыс. руб.; $C_{ЗП}$ — затраты на производство, тыс. руб.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на *j*-м этапе:

$$H_{Пj}^{r=4} = \sum_{i=1}^{N=4} K_{ТКj1}K_{Bj1} + K_{КИj2}K_{Bj2} + K_{ВРj3}K_{Bj3} + K_{ОПj4}K_{Bj4}; \quad (7)$$

5) логистическая стабильность, $r = 5$ (своевременное выполнение заказов, удовлетворенность потребителей):

— коэффициент оборачиваемости логистических активов $K_{ОА} = B_П/C_{ЛА}$, где $B_П$ — чистая выручка от продаж, тыс. руб.; $C_{ЛА}$ — средняя стоимость логистических активов, тыс. руб.;

— коэффициент стабильности поставок $K_{НП} = M_{СВ}/M_О$, где $M_{СВ}$ — число своевременно выполненных заказов, ед.; $M_О$ — общее число заказов, ед.;

— коэффициент удовлетворенности клиентов $K_{УК} = (Ч_К + Ч_{ПЖ})/Ч_К$, где $Ч_К$ — общее число клиентов, ед.; $Ч_{ПЖ}$ — число рекламаций, шт.;

— коэффициент лояльности клиентов $Ч_{ЛК} = Ч_{ЛК}/Ч_К$, где $Ч_{ЛК}$ — число лояльных клиентов, чел.; $Ч_К$ — общее число клиентов, чел.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на *j*-м этапе:

$$H_{Пj}^{r=5} = \sum_{i=1}^{N=4} K_{ОАj1}K_{Bj1} + K_{НПj2}K_{Bj2} + K_{УКj3}K_{Bj3} + Ч_{ЛКj4}K_{Bj4}; \quad (8)$$

6) стабильность реализации государственного оборонного заказа, $r = 6$ (своевременное и качественное выполнение ГОЗ):

— коэффициент использования средств по ГОЗ $K_{ИС} = (З_П – З_Ц)/З_П$, где $З_П$ — плановые затраты на проведение работ по ГОЗ, тыс. руб.; $З_Ц$ — необоснованное завышение цен по ОЗ на продукцию, тыс. руб.;

— коэффициент объемного резервирования $K_{ОР} = (З_Р - П_Н)/З_Р$, где $З_Р$ — затраты на резервирование для нейтрализации последствий нестабильности в интервале планово-контрольного периода, тыс. руб.; $П_Н$ — потери от нестабильности работы подразделений предприятия, тыс. руб.;

— коэффициент временного резервирования $K_{ВР} = (T_И - B_П)/T_И$, где $T_И$ — длительность интервала планово-контрольного периода, час.; $B_П$ — временные потери от нестабильности работы подразделений, час.;

— вероятность безотказной работы $P_{БР} = (N_И - N_О)/N_И$, где $N_И$ — число изделий, поставленных на испытание (эксплуатацию), ед.; $N_О$ — число изделий, отказавших в течение времени t, ед.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на j-м этапе:

$$H_{П_j}^{r=6} = \sum_{i=1}^{N=4} K_{ИС_{j1}} K_{B_{j1}} + K_{ОР_{j2}} K_{B_{j2}} + K_{БР_{j3}} K_{B_{j3}} + P_{БР_{j4}} K_{B_{j4}}; \quad (9)$$

7) информационная стабильность, $r = 7$ (защищенность циркулирующей информации на предприятии):

— экономическая эффективность средств защиты информации $K_{СЗ} = (Д_{ЗИ} - P_{ЗФ})/Д_{ЗИ}$, $Д_{ЗИ}$ — доходы за счет защиты информации от утечки, тыс. руб.; $P_{ЗФ}$ — затраты на функционирование системы информационной безопасности, тыс. руб.;

— удельный вес затрат на защиту информации в общей структуре себестоимости $K_{УВ} = З_{ЗИ}/C_{СП}$, где $З_{ЗИ}$ — затраты на защиту информации, тыс. руб.; $C_{СП}$ — себестоимость продукции, работ и услуг, тыс. руб.;

— квалификация сотрудников подразделения защиты информации $K_{КС} = N_{БО}/N_{СУ}$, где $N_{БО}$ — число сотрудников подразделения защиты информации со специальным базовым образованием, тыс. руб.; $N_{СУ}$ — число сотрудников подразделения защиты информации, чел.;

— вероятность защиты информации $P_{ЗИ} = (N_{ОИ} - N_{ПИ})/N_{ОИ}$, где $N_{ОИ}$ — число попыток НСД к информации, обрабатываемой СВТ, с отрицательным исходом, раз; $N_{ПИ}$ — число попыток НСД к информации, обрабатываемой СВТ, с положительным исходом в течение времени t, раз.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на j-м этапе:

$$H_{П_j}^{r=7} = \sum_{i=1}^{N=4} K_{СЗ_{j1}} K_{B_{j1}} + K_{УВ_{j2}} K_{B_{j2}} + K_{КС_{j3}} K_{B_{j3}} + P_{ЗИ_{j4}} K_{B_{j4}}; \quad (10)$$

8) индикаторы стабильности инновационного развития, $r = 8$ (инновационное развитие предприятия):

— показатель сокращения времени освоения новой продукции $K_{СВ} = T_{ПЛ}/T_{ФАКТ}$, где $T_{ПЛ}$, $T_{ФАКТ}$ — соответственно плановый и фактический периоды освоения нового вида продукции, дней;

— коэффициент конструктивной преемственности $K_{КП} = (Д_{ОК} - Д_{ЗД})/Д_{ОК}$, где $Д_{ОК}$ — общее количество деталей и сборочных единиц, шт.; $Д_{ЗД}$ — количество наименований заимствованных деталей, сборочных единиц в новых конструкциях, шт.;

— коэффициент применения передовых форм организации производства $K_{ПФ} = N_{ПЕР}/N_{ОБ}$, где $N_{ПЕР}$ — число производственных участков) цехов, на которых применяются передовые формы организации, ед.; $N_{ОБ}$ — общее число участков (цехов), ед.;

— коэффициент инновационности персонала $K_{ИН} = N_{ИНП}/N_{ОБ}$, где $N_{ИНП}$ — число работников, задействованных в инновационной деятельности, чел.; $N_{ОБ}$ — общая численность персонала, чел.

Аналитическое соотношение для определения стабильности на j-м этапе:

$$H_{П_j}^{r=8} = \sum_{i=1}^{N=4} K_{СВ_{j1}} K_{B_{j1}} + K_{КП_{j2}} K_{B_{j2}} + K_{ПФ_{j3}} K_{B_{j3}} + P_{ИН_{j4}} K_{B_{j4}}; \quad (11)$$

В формулах (4)–(11) введены следующие обозначения:

$И_{ji}^r$ — численное значение i-го частного индикатора стабильности качества НТП; $i = 1, 2, \ldots, N$, где N — количество частных индикаторов в соответствующей группе факторов успеха; $j = 1, 2, \ldots, L$, где L — число этапов; $K_{B_{ij}}^r$ — удельный вес (важность) i-го частного индикатора стабильности, который устанавливается экспертным методом; $H_{П_j}^r$ — интегральная стабильность отдельных групп факторов успеха на j-й стадии.

Набор частных показателей, которые используются для оценки стабильности функционирования компании, включает, помимо финансовых показателей, ещё и нефинансовые показатели. Эти показатели отражают информацию о потребителях и внутренних процессах на предприятии, уровне квалификации персонала, а также показатели стабильности (безопасности) информации и другие.

Следует отметить, что при оценке стабильности выполнения ГОЗ коэффициент использования средств по ГОЗ определяется, исходя из требований Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-, запрещающего действия (бездействие) подрядчика, приводящих к неоправданному завышению цены на продукцию в рамках ГОЗ [4, 10].

На этапе 6.4 вычисляется значение обобщенного интегрального показателя стабильности, с использованием которых принимаются управленческие решения по изменению стабильности.

Интегральный показатель стабильности определяется через расчет средних геометрических значений стабильности групп факторов успеха предприятия.

В рамках методики произведение $H_{П_j}$ и $H_{П_{j+1}}$ под корнем должно быть положительным, и если добавить единицу к числовым значениям $H_{П_j}$ и $H_{П_{j+1}}$, выраженным в десятичных числах, произведение под знаком корня будет положительным. Причем в расчетах необходимо вычесть единицу из результата вычисления корня *n*-й степени. Интегральный показатель стабильности функционирования предприятия на *j* и (*j* + 1) этапах рассчитаем по следующим выражениям:

$$H_{П_j} = F\sqrt{\prod\left(1 + H^r_{П_j}\right) - 1}, \quad (12)$$

$$H_{П_{j+1}} = F\sqrt{\prod\left(1 + H^r_{П_{j+1}}\right) - 1}, \quad (13)$$

где *F* — максимальное количество групп факторов успеха, которые используются при расчете обобщенного интегрального показателя стабильности деятельности предприятия; $F = 1, 2, \ldots, r_{max}$.

На этапе 6.5 путем сравнения интегральных показателей стабильности функционирования предприятия производится сравнительная оценка стабильности. Периоды времени от моментов начала и окончания реализации мероприятий по повышению стабильности следует учитывать в качестве этапа деятельности.

Сравнительная оценка стабильности (нестабильности) функционирования отраслевого НИИ на различных этапах деятельности производится путем сравнения интегральных индикаторов стабильности: $H_{П_j} \ldots H_{П_{j+1}}$. Результаты сравнительной оценки стабильности определяются следующим выражением:

$$\Delta H_{П_{j+1}} = H_{П_{j+1}} - H_{П_j} \quad (14)$$

Если значение $H_{П_{j+1}} > 0$, то стабильность предприятия повысилась на этапе (*j* + 1). Если значение $H_{П_{j+1}} < 0$, то стабильность на этом этапе снизилась.

Сравнительная оценка стабильности функционирования исследуемого и эталонного предприятий производится сравнением обобщенных интегральных показателей стабильности функционирования исследуемого и эталонного предприятий. Стабильность функционирования эталонного предприятия определяется следующим выражением:

$$H_{ОП_j} = F\sqrt{\prod\left(1 + H^r_{ОП_j}\right) - 1}, \quad (15)$$

где $H^r_{ОП_j}$ — интегральная стабильность отдельных групп факторов успеха эталонного предприятия на *j*-м этапе. Результаты сравнительной оценки стабильности функционирования исследуемого предприятия по сравнению с эталонным предприятием определяются следующим выражением:

$$\Delta H_{ОП_j} = H_{ОП_j} - H_{П_j}. \quad (16)$$

Если значение $H_{ОП_j} > 0$, то стабильность исследуемого предприятия ниже, чем у опорного предприятия. Если значение $H_{ОП_j} < 0$, то стабильность исследуемого предприятия выше, чем у эталонного предприятия.

Для повышения стабильности работы отраслевого НИИ используются следующие способы:

— организация адаптивного развития системы управления, которая включает в себя оптимизацию методов управления, уровень прогнозирования и планирования;

На рисунке 7 представлены графические значения обобщенного интегрального показателя стабильности исследуемого и опорного предприятий, позволяющие сделать выводы об уровне и динамике изменения стабильности деятельности исследуемых предприятий.

Стабильность исследуемого предприятия из структуры Госкорпорации Роскосмос в 2021 году и 2022 году ниже, чем у опорного предприятия в структуре Минпромторга.

Основными факторами, влияющими на стабильность— это финансовое состояние предприятия, а также уровень стабильности по различным факторам успеха

— общая стабильность деятельности исследуемого предприятия в период с 2020 по 2022 годы ниже, чем у опорного предприятия.
— сравнение коэффициентов стабильности деятельности предприятий показывает, что динамика этих показателей остается схожей в период с 2020 по 2022 годы.

7. На седьмом этапе по результатам выполнения предыдущих шести этапов производится выпуск отраслевых организационно-распорядительных, нормативно-технических документов, направленных на рассмотрение возможности масштабирования мероприятий повышения стабильности на деятельность других предприятий отрасли. Также при необходимости выполняется согласование документов с контролирующими организациями (представительство ВП Минобороны России, прокуратура, иные контролирующие службы) и головным предприятием отрасли.

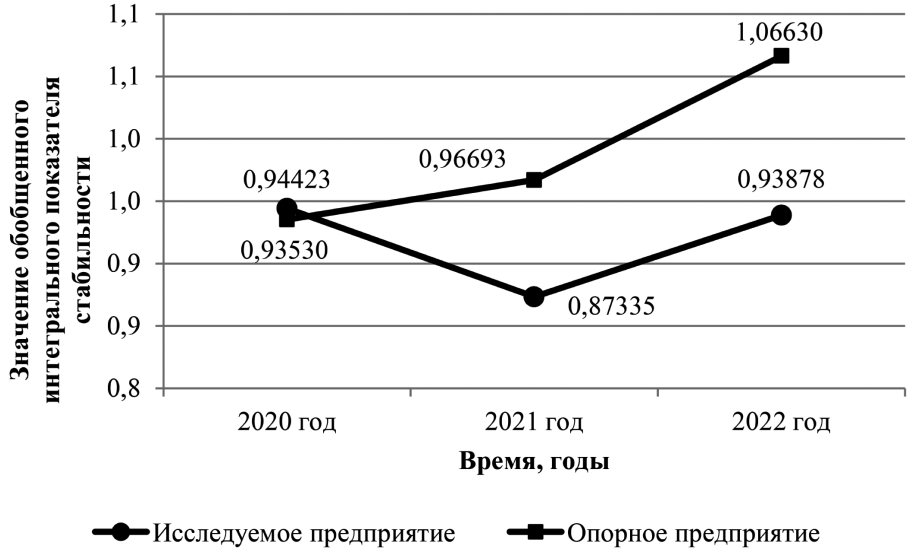


Рис. 7. Изменение интегральной стабильности исследуемых предприятий

Выводы

Создана методика исследования путей повышения стабильности деятельности и повышения стабильности качества НТП отраслевого НИИ, заключающаяся в использовании частных индикаторов и способе расчета их значений, отличающаяся от существующих семиступенчатой структурой получения результатов исследований стабильности, позволяющая формировать мероприятия и принимать управленческие воздействия, направленные на повышению стабильности деятельности и стабильности качества НТП отраслевого НИИ предприятия на различных этапах принятия управленческих решений.

Создана модель комплаенс-контроля стабильности функционирования отраслевого НИИ, отличающаяся тем, что комплаенс-контроль производится с сохранением имеющейся организационно-штатной структуры отраслевого НИИ путем внедрения дополнительных функциональных обязанностей на работников отраслевого НИИ, позволяющая выявлять угрозы стабильности деятельности и стабильности качества НТП отраслевого НИИ для минимизации рисков невыполнения работ в рамках обеспечения ГОЗ.

Для повышения информативности результатов, которые обеспечиваются при использовании методики, возможно расширение с 3 до 5 лет рассматриваемого диапазона деятельности исследуемых предприятий, а также увеличение количества исследуемых опорных предприятий до 2 и более.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогуленко, Т.М. Взаимосвязь системы внутрикорпоративного контроля и эффективности управления / Т.М. Рогуленко // Реформы в России и проблемы управления — 2017: Материалы 32-й Всероссийской научной конференции молодых ученых, Москва, 26–27 апреля 2017 года. Том Выпуск 2. — Москва: Государственный университет управления, 2017. — С. 100–102.
2. Лукин, Д.С. Организация и управление денежными потоками посредством управленческого учета / Т.М. Рогуленко, Д.С. Лукин // Вестник университета. — 2015. — № 3. — С. 170–174.
3. Егорова, Е.О. К вопросу оценки эффективности внутреннего контроля организации / Е.О. Егорова, Т М. Рогуленко // Актуальные проблемы финансового менеджмента, бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в нефтегазовом комплексе. — Москва: Компания КноРус, 2018. — С. 66–69.
4. Рогов, Н.В. Управление устойчивостью функционирования высокотехнологичного предприятия в системе государственного оборонного заказа / Н.В. Рогов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Воронеж, 2022. — 190 с.
5. Жуков, А.О. Методический подход к оценке состояния наукоемких предприятий РФ на основе индикативного управления / А.О. Жуков, В.В. Буторин, В.Н. Исаев // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы XVIII всероссийского симпозиума. — Москва: Центральный экономико-математический институт РАН. 2017. — С. 664–667.
6. Казьмина И.В. Управление факторами производства высокотехнологичных предприятий оборонно-промышленного комплекса / И.В. Казьмина, Н.В. Рогов // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 3(128). — С. 1331–1334.
7. Гориш, А.В. Организация проведения работ отраслевыми НИИ. Научное издание / А.В. Гориш, Е.А. Гориш, А.Ф. Калинин // Издательство Московского государственного университета леса. — Мытищи, 2007. — 195 с.
8. Кикот, В.В. Разработка и проектирование измерительных приборов и систем (учебное пособие) // В.В. Кикот, Е.А. Печерская, Б.В. Цыпин, В.А. Баранов // Пенза: Издательство ПГУ, 2022. — 92 с.

9. Чернышева Г.Н. Подходы к обеспечению надежности выполнения гособоронзаказа / Г.Н. Чернышева, Н.В. Рогов, М.В. Ткачев // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 94–108.
10. Кукукина, Т.Г. Индикативный подход к оценке инновационных стратегий устойчивого развития / Т.Г. Кукукина, Г.Г. Гаврилов / Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2012. — № 4(32). — С. 63–70.
11. Мазур И.И. Управление проектами: Учебное пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. Под общ. ред. И.И. Мазура. — 2-е изд. — Москва: Омега-Л, 2004. — с. 664.

© Рогуленко Татьяна Михайловна (tmguu@mail.ru); Кикот Виктор Викторович (vkfax@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.26

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТРАН ИТР В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

DEVELOPMENT OF THE ENERGY INDUSTRY OF THE ITR COUNTRIES IN THE CONTEXT OF ENERGY POLITICS

L. Ruban
I. Vyazovskiy
S. Minaev
P. Sitnikov

Summary. The authors followed the concept of academicians V.E. Fortov, O.N. Favorsky and P.L. Kapitsa that the development of energy determines the state of energy security and the development of the economy and social sphere. The pace, structure, stability and security of any country's economic development depend on the outpacing growth of energy. This model can be traced by the example of the development of IP countries and is accompanied by an analysis of the resource base of their energy industry, taking into account current problems and prospects in the future. Analytical materials are confirmed by empirical data from the international project «Dialogue Partnership as a factor of stability and integration» («Bridge between West and East») in 16 countries.

Keywords: Indo-Pacific region, Asia-Pacific region, ASEAN, energy security, energy sector.

Рубан Лариса Семеновна
Д.социол.н., профессор,
Институт экономических стратегий РАН;
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
lruban@yandex.ru
Вязовский Иван Владимирович
Аспирант, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского
ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com
Минаев Сархан Николаевич
Аспирант, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского
sarkhan009@list.ru
Ситников Павел Васильевич
Аспирант, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского
pavel_sitn@mail.ru

Аннотация. Авторы следовали концепции академиков В.Е. Фортова, О.Н. Фаворского и П.Л. Капицы, что развитие энергетики определяет состояние энергетической безопасности, развития экономики и социальной сферы и что от опережающего роста энергетики зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического развития любой страны. Эта модель прослеживается на примере развития стран ИТР и сопровождается анализом ресурсной базы их энергетической отрасли с учётом современных проблем и перспектив в будущем. Аналитические материалы подтверждаются эмпирическими данными международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») в 16-ти странах.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, энергетическая безопасность, энергетический сектор, ресурсы и доказанные запасы нефти и газа.

Введение

Развитие энергетической отрасли во многом определяет состояние экономики и является драйвером развития всего современного общества. Российские академики В.Е. Фортов, П.Л. Капица и О.Н. Фаворский чётко и доказательно указывали, что «для экономического роста обязательно необходим ускоренный, причём опережающий рост энергетики, от которого напрямую зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического развития любой страны. Энергетика является технической основой цивилизации, так как создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить у себя мощный энергетический комплекс» [1, с. 13]. Это непреложный закон развития общества.

Хотелось бы начать нашу статью с цитаты с заседания Клуба города Ниццы «Энергетика и геополитика» в 2012 году, когда член-корреспондент Е.А. Телегина из Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в своём выступлении образно сказала: «Когда выступают геологи, открываются огромные возможности, а когда приходят экономисты с сухими цифрами, возможности сжимаются до рыночных потребностей». Эта цитата хорошо говорит о сопоставлении и соответствии значимости ресурсов и запасов углеводородов.

Ресурсная база стран Индо-Тихоокеанского региона: нефть, природный газ и уголь

Статистика показывает, что повсеместно идёт увеличение мировых нефтегазовых ресурсов и страны Индо-

Тихоокеанского региона (ИТР) обладают значительной ресурсной базой, которая может обеспечить их потребление. Так ресурсы нефти и газа в настоящий момент в странах ИТР составляют:

Нефть Природный газ
в США — 50350 млн тонн и 65500 млрд куб. м,
в Индонезии — 5800 млн тонн и 7110 млрд куб. м,
в Индии — 3000 млн тонн и 3000 млрд куб. м,
в Австралия — 2200 млн тонн и 5600 млрд куб. м,
в Малайзии — 2200 млн тонн и 5000 млрд куб. м,
во Вьетнаме — 1400 млн тонн и 600 млрд куб. м,
в Таиланде — 110,7 млн тонн и 1450 млрд куб. м,
в Бангладеш — 1780 млрд куб. м,
в Брунее — 1100 млрд куб. м,
в Мьянме — 1000 млрд куб. м
на Филиппинах — 350 млрд куб. м [2, с. 7–8, 12].

В Камбодже и Лаосе ресурсы по нефти и природному газу настолько малы, что статистика их не показывает по отдельности, а даёт в совокупности со всеми остальными энергетическими аутсайдерами региона.

Следует отметить, что страны Индо-Тихоокеанского региона обеспечены углеводородными запасами в достаточной мере, а в целом на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится 6,4 % мировых запасов газа, причём по количественным параметрам при ранжировании стран второе место после Китайской Народной Республики занимает Индонезия, а третье — Австралия.

Но надо учитывать, что если запасы нефти в США увеличились с 4805,4 (в 2016 году) до 8294,5 млн тонн (в 2022 году), а газа с 9177,8 (в 2016 году) до 12248,91 (в 2022 году), то в других странах Индо-Тихоокеанского региона они снизились, кроме Малайзии и Государства Бруней-Даруссалам (по нефти):

Нефть Природный газ
в Индонезии с 489,9 до 334,3 млн тонн, с 2775,1 до 1233 млрд куб. м,
в Индии с 659,9 до 502,8 млн тонн, с 1488 до 1071 млрд куб. м,
в Малайзии с 489,6 до 492,3 млн тонн, с 2740 до 2553 млрд куб. м,
в Австралии с 541,9 до 247 млн тонн, с 3205 до 2218 млрд куб. м,
во Вьетнаме с 603 до 602.8 млн тонн, с 207 до 186 млрд куб. м,
в Брунее с 149,6 до 150,7 млн тонн, с 258 до 233 млрд куб. м,
в Бангладеш с 385 до 269 млрд куб. м,
в Таиланде с 53,9 до 40,8 млн тонн, с 219,5 до 85 млрд куб. м,
в Мьянме с 282 до 240 млрд к)уб. м [3, с. 7].

Однако надо отметить, что для ряда стран Индо-Тихоокеанского региона уголь является важным энергетическим ресурсом, который являясь самым токсичным с точки зрения экологии, позволяет при этом удовлетворять потребности быстро растущих экономик стран этого региона, к примеру, в Индии, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на уголь составляет 1,1 млрд тонн в год.

Страны Индо-Тихоокеанского региона являются крупными производителями и потребителями, а также поставщиками угля на мировой рынок. Так, «в 2022 году страны ИТР отправили на экспорт около 1 млрд тонн угля (преимущественно в Китай), что составило 57 % от всей мировой торговли этим видом энергетического ресурса» [4]. Для Индонезии и Австралии добыча и экспорт угля является одним из важнейших источников валютной экспортной выручки. Основное использование угля в этих странах приходится на электроэнергетическую отрасль, а также на удовлетворение потребностей энергоёмких металлургических предприятий.

По прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА, основной сценарий Stated Policies), в странах Индо-Тихоокеанского региона ожидается рост спроса на уголь до 2030 года (в Индии на 20 %, до 1,3 млрд тонн, в прочих странах на 21,5 % до 2 млрд тонн совокупно). Однако эксперты в ИТР считают, что рост потребления угля при этом должен сопровождаться снижением нагрузки на окружающую среду за счёт использования более современного оборудования на электростанциях и металлургических предприятиях, а также за счёт обязательного применения технологий улавливания, использования и хранения углерода (CCUS).

Энергетика как драйвер развития экономики

Мы уже отмечали в начале статьи, что эффективное развитие энергетической отрасли и обеспеченность энергетическими ресурсами стран является залогом оптимального развития их экономики. Эта тенденция находит отражение и подтверждение в Индо-Тихоокеанском регионе.

Понятно, что формирующаяся Индо-Пацифика, инициаторами которой стали Соединённые Штаты Америки, Индия, Япония и Австралия, нужна США в первую очередь для создания системы противодействия Китаю в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Цель данной стратегии (как было заявлено инициаторами этого проекта) — превратить Индо-Тихоокеанский регион в зону, свободную от насилия и принуждения, где царит власть закона, где правит бал рыночная экономика, обеспечивая этому региону процветание» [5], «продвижение высококачественных и надежных стандартов для развития глобальной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире» [6].

Для лидеров энергетической сферы в Индо-Тихоокеанском регионе: США, Австралии, Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Государства Бруней-Даруссалам характерно эффективное экономическое развитие и осуществление энергетической безопасности, а в странах со слабым развитием энергетики и скромной ресурсной базой таких, как Мьянма, Камбоджа, Лаос, Филиппины характерно значительное отставание от лидеров.

Япония и Сингапур — экономически развитые страны ИТР с отсутствием собственной ресурсной базы

Исключением являются активно развивающиеся при отсутствии собственной ресурсной базы Сингапур и Япония. Их экономика базируется на производстве и требует адекватного энергетического обеспечения. Однако после аварии на атомной электростанции в Фукусиме 18 марта 2011 года были остановлены все блоки повреждённых станций общей мощностью около 13 ГВц. Страна стала крупнейшим в мире импортёром сжиженного природного газа (СПГ).

Надо сказать, что «в Японии уже с 1990-х годах прошлого века начали использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В этой стране в настоящее время поддерживается свыше 480 проектов по генерации солнечной и 250 — ветряной энергии. На сегодняшний день Япония по развитию «зелёной энергетики» входит в первую пятёрку стран в мире» (7, с. 227). Кроме того, «значительным потенциалом в Японии обладает ветроэнергетика. Солнечная энергетика также является одним из основных ВИЭ. На территории Японии функционирует около 40 солнечных электростанций и активно развивается производство солнечных батарей. Большое значение в Японии также придают газогидратам, а их запасы составляют более 4,0 трлн куб. м» [8, с. 226].

Теперь мы перейдём к характеристике другого развитого государства Индо-Тихоокеанского региона, практически не обладающего собственной ресурсной базой. Характеризуя Сингапур необходимо выделить и отметить, что это маленькая, но экономически и технологически успешная и передовая страна. «Экономическая модель Сингапура представляет собой развитую рыночную систему с упором на инновационное развитие, и в этой стране большое значение придаётся развитию энергетики, так как в современном мире, как мы отмечали в начале статьи, цитируя российских академиков В.Е. Фортова, П.Л. Капицу и О.Н. Фаворского, «энергетическая отрасль напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития всех стран мира и является технической основой цивилизации» [9, с. 13].

Сингапур имеет тесные отношения с США. Здесь работает более 1500 американских компаний. Однако мы уточним и заострим внимание на том, что Сингапур в высокой степени зависит от своих зарубежных торговых партнёров в связи с практически полным отсутствием собственных природных ресурсов. Он зависим от бесперебойных поставок углеводородного сырья извне, причём «одна из ведущих отраслей Сингапура — нефтепереработка полностью обеспечивается импортным сырьём, а 100 % производства электроэнергии в этой стране дают горючие полезные ископаемые» [10, с. 417].

Сингапур не только «перерабатывает на трёх своих нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) закупаемую за рубежом нефть, но и занимается в небольших количествах её реэкспортом в соседние страны Азиатско-Тихоокеанского региона» [11, с. 418]. Кроме того, надо отметить, что «Сингапур активно участвует в энергетическом переходе, развивает «зелёную» экономику и стремится к декарбонизации энергетики и производства в целом. В следствие этого закономерно «в странах Индо-Тихоокеанского региона наблюдается рост газовой генерации. Надо указать, что на долю Азии приходится 29 % действующих в мире газовых электростанций» [12].

Однако справедливости ради, надо отметить, что в странах Юго-Восточной Азии в энергетической отрасли имеют место быть и отрицательные моменты: так, эксперты указывают, что даже Индонезия, энергетический лидер ЮВА, сократила экспорт нефти и уменьшила экспорт нефти на 5 млн тонн. Уточним, что в Индо-Тихоокеанском регионе только «в США и в Австралии растёт добыча нефти (до 18,1 млн тонн в 2022 году) и её экспорт (до 12,6 млн тонн в 2021 году), а в остальных странах Индо-Тихоокеанском региона добыча нефти снижается и импорт возрастает: в Малайзии (до 10,5 млн тонн в 2021 году) и во Вьетнаме (до 10,2 млн тонн в 2021 году)» [13, с.18].

Реэкспорт российской нефти как средство получения прибыли странами Индо-Тихоокеанского региона

Надо отметить, что с 2014 года Малайзия импортирует российскую нефть для реэкспорта в Китай, и этот реэкспорт резко вырос только за 2022 год в два раза. Кроме того, Российская Федерация согласовала условия нового налогового соглашения с Малайзией для оптимизации старого, которое действовало длительный период ещё с советских времён. Это решение обоснованно, так как надо учитывать, что Малайзия интересна для России как перспективный внешнеторговый партнёр, а также, возможно, как перевалочный пункт для экспорта российской нефти на Восток в условиях жёстких экономических санкций, так считают эксперты.

Реэкспортом российской нефти также активно и в больших количествах успешно занимается Индия, на-

правляя её в Соединённые Штаты Америки под видом индийской. Поставки российской нефти в Индию в 2022 году, по оценкам вице-премьера Российской Федерации А.В. Новака, опубликованным в статье «Энергетическая политика России: разворот на Восток» от 8 июня 2023 года в журнале «Энергетическая политика», выросли в 19 раз и достигли 41 млн тонн, а в мае 2023 года они уже составляли рекордные 46 % в нефтяном импорте Индии [14].

Этот рост произошёл на фоне нарастающих антироссийских санкций коллективного Запада и переориентации поставок углеводородов из Российской Федерации на Восток, а также установившихся более низких цен на российскую нефть марки Urals. К июню 2023 года индийские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) увеличили вчетверо закупки российской нефти.

США сознательно закрывают на это глаза, так как их восточные нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) были построены под российскую сернистую нефть, отказаться от которой США не могут, им для этого пришлось бы пойти на крупные финансовые затраты, чтобы переоборудовать свои НПЗ на востоке страны. Поэтому США официально категорично отказались от закупок российской нефти напрямую ещё в начале марта 2022 года, но продолжали и продолжают получать её через Индию.

Только за период в январе-апреле 2023 года Российская Федерация поставила в Индию 27,996 млн тонн нефти, что составило 31 % углеводородного импорта этой страны. Это количество ввезённой нефти в 16 раз больше, чем в 2022 году, то есть около 2,5 % индийского импорта, который был транспортирован российской стороной и своевременно доставлен в Индию до конца 2022 года через порт Новороссийск [15].

Если мы проанализируем данные, представленные ниже в диаграмме 2, то увидим, что они показывают, что «главным торговым партнёром Индии также является Китай, а из стран Индо-Тихоокеанского региона только Индонезия входит в первую десятку партнёров Индии, занимая седьмое место» [16].

Говоря о развитии торгово-экономических отношений в Индо-Тихоокеанском регионе, нельзя забывать, что экономика многих соседних стран АСЕАН, всё сильнее и более прочно зависит от Китайской Народной Республики. То есть в экономическом противоборстве за влияние в Юго-Восточной Азии в современных условиях Китай переигрывает США, которые в свою очередь являются главным торговым партнёром КНР.

Если мы проанализируем данные, представленные ниже в диаграмме 2, то увидим, что они показывают, что «главным торговым партнёром Индии также является Китай, а из стран Индо-Тихоокеанского региона только Индонезия входит в первую десятку партнёров Индии, занимая седьмое место» [17].

«Говоря о человеческом потенциале Индо-Тихоокеанского региона, следует учитывать, что многие страны Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии обладают огромным демографическим потенциалом и являются трудоизбыточными рынками труда, поставляя более 25 млн трудовых мигрантов» [18, с. 29].

Индия старательно, настойчиво и активно стремится распространить своё влияние в ИТР. Также следует отметить крупный и постоянно нарастающий поток трудовой миграции из Индии в страны Индо-Тихоокеанского региона. Так, «в Сингапуре, Малайзии и Таиланде доля индий-

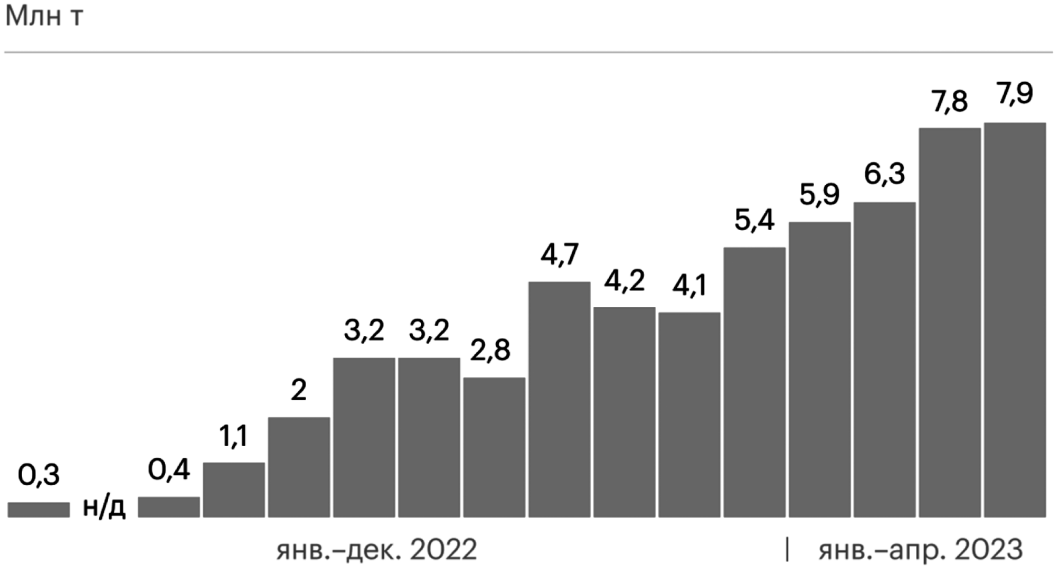


Диаграмма 1: Как росли поставки нефти из Российской Федерации в Индию.
Источник: Министерство торговли и промышленности Индии. 2023

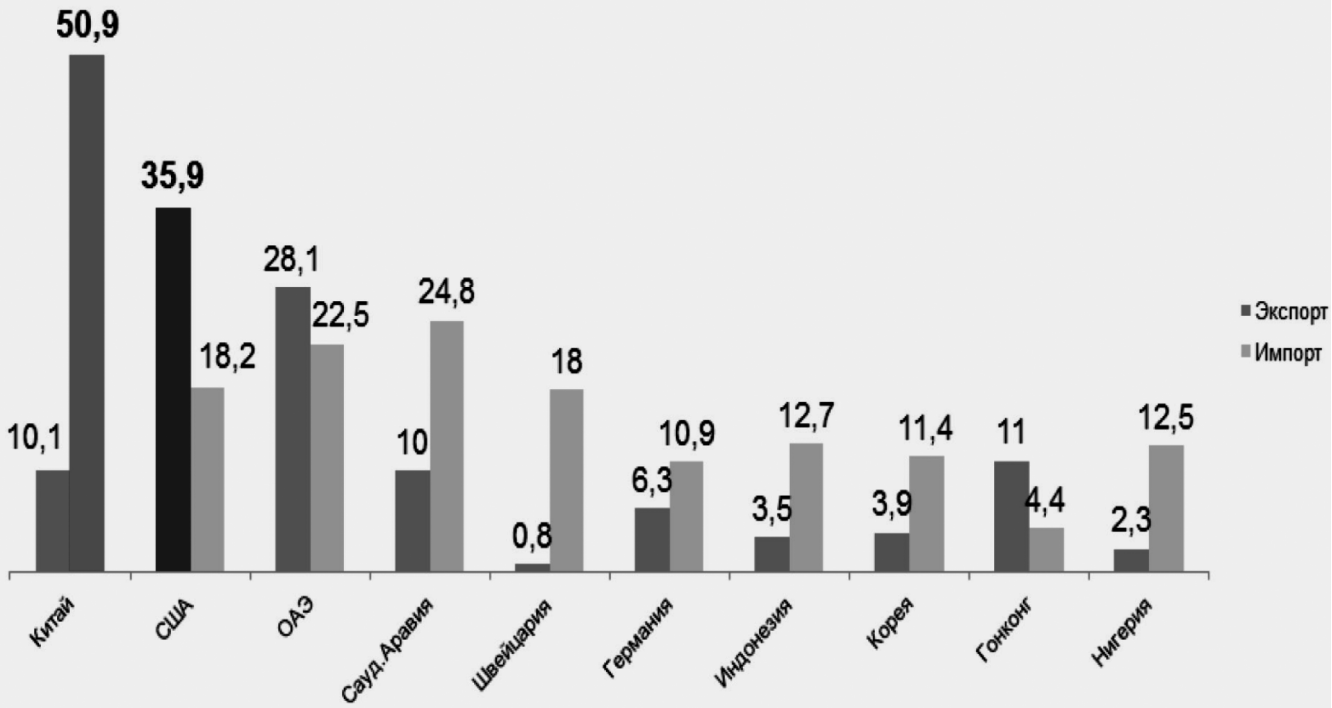


Диаграмма 2. Основные торговые партнёры Индии.
(экспорт и импорт по странам в млрд долларов США)

ских рабочих уже составляет до 10 % численности всего населения. Так, сегодня в Мьянме проживает 2,9 млн лиц индийского происхождения; в Малайзии — 2,45 млн человек; в Сингапуре — 350 тысяч; в Таиланде — 150 тысяч и в Индонезии — 125 тысяч» [19].

Количество индийских трудовых мигрантов в Юго-Восточной Азии остаётся значительным, так как это один из важнейших регионов для распространения и роста индийской диаспоры в первую очередь из-за быстрорастущих экономик стран ЮВА, поэтому регион АСЕАН в контексте развития региональной политики чрезвычайно важен для Индии [20].

«По итогам 2022 года Российская Федерация впервые в истории вошла в пятёрку крупнейших торговых партнеров Индии, причём объём торговли между нашими странами достиг 38,4 млрд долларов США» [21]. Думается, что такой высокий результат может быть также связан с небольшой экспортной ценой нефти из РФ и выделяемыми получателям значительных бонусов с российской стороны. Следует отметить, что в апреле 2023 года нефтяное сырье из России обходилось индийским импортёрам по цене в 68 долларов США за баррель.

Сланцевая нефть как основа энергетического лидерства США

Но самым активным игроком в Индо-Тихоокеанского региона являются Соединённые Штаты Америки, которые входят в список пятнадцати стран с крупнейшими природными запасами нефти. Сланцевые запасы составляют 26 % от запасов нефти и 27 % от запасов газа в этой стране. С 2018 года США совершили самую настоящую революцию в энергетической сфере и стали крупнейшим в мире производителем нефти. Самый высокий уровень добычи нефти в США был достигнут в 2019 году. Он составлял 12,29 млн баррелей в сутки в среднем по году. В ноябре США добывали примерно 11,7 млн баррелей в сутки, из которых 8,26 млн баррелей в сутки приходилось на сланцевую нефть.

США занимают второе место в мире по потреблению первичных энергоносителей, уступив лидерство Китаю в 2009 году. Как отмечают эксперты, «доля этой страны в мировом потреблении энергии составляет 17,8 %. На долю ископаемых источников энергии в США приходилось 86,4 %, в т.ч. на нефть — 36,7 %, на газ — 29,6 % и на уголь — 20,1 %. За последнее пятилетие доля нефти снизилась на 1,1 % и значительно (на 2,8 %) возросла доля газа и возобновляемых источников энергии» [22, с. 157].

США из крупнейшего импортера нефти и газа в мире, стали крупнейшим мировым экспортером углеводородов, и, перекрыв своими действиями углеводородный экспорт Российской Федерации в Европу, стремятся также утвердиться на Востоке, конкурируя с Россией, причём твёрдо встав на путь недобросовестной конкуренции.

Но ещё «следует учитывать особенность добычи сланцевых углеводородов. Их максимальная добыча

приходится на первый год эксплуатации скважин. Затем она резко снижается. Таким образом, жизненный цикл скважин обычно составляет от 10 до 12 лет, а в некоторых отдельных случаях он достигает 20 и более лет. В связи с этим для поддержания текущих уровней добычи сланцевых углеводородов необходимо постоянное бурение всё новых и новых скважин» [23, с. 161].

Всё это в совокупности увеличивает риски и делает в будущем турбулентной энергетическую безопасность в США и других странах, сделавших ставку на добычу сланцевых углеводородов. Также необходимо помнить о том, что добыча сланцевой нефти требует больших объёмов закачки воды в пласт, а затем утилизации её и рекультивации использованных земель.

«Зелёная» энергетика и энергетический переход в странах Индо-Тихоокеанского региона

Как отмечают эксперты, «в США «зелёная энергетика» рассматривается как ядро новой промышленной политики в рамках стратегии энергетического перехода в США и изменения структуры генерации электроэнергии. Начиная с 2018 года вытеснение угля из генерации электроэнергии США ускорилось. В 2022 году около 40 % электрогенерации в США обеспечивалось за счёт сжигания природного газа. Также с середины 2010-х годов ускорилось развитие сектора новых возобновляемых источников энергии, на которые в настоящее время приходится около 15 % совокупной электрогенерации. В целом электроэнергетика США готова принять возрастающие объёмы генерации сектора ВИЭ, опираясь на газовую генерацию» [24].

При анализе развития энергетической сферы нужно обязательно учитывать, что страны ИТР переходят «к методам декарбонизации энергетики, развитию «зелёного» бизнеса и устойчивых процессов. Более пятнадцати стран и 670 компаний региона поставили своей целью снижение выбросов, что создает новые возможности для инвестиций в «зелёные» технологии. Среди стран ИТР наиболее перспективны для реализации проектов энергетического перехода — Индия (2 место) и Вьетнам (14 место) — согласно данным Bloomberg Climatescope» [25].

«При этом расходы на реализацию проекта «зелёного» энергетического перехода, по разным данным, будут составлять от 100 до 150 трлн долларов США. Однако экономики стран в Индо-Тихоокеанском регионе остаются в достаточной степени углеродоёмкими, а доля возобновляемой (ВИЭ) и атомной энергетики в общей генерации электроэнергии достаточно мала, причём до сих пор в энергогенерации ряда стран ИТР используется значительная доля угля» [26].

Заключение

Таким образом в Индо-Тихоокеанском регионе сложилась следующая энергетическая ситуация, которая основывается на следующих параметрах:

- немалой ресурсной обеспеченности (в частности, по нефти, газу и углю) стран-лидеров по наличию разведанных и подтверждённых запасов и добыче углеводородов в США, Австралии, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме;
- на эффективной логистике и своевременных регулярных поставках углеводородного импорта (нефти и СПГ) — в технологически и производственноразвитые страны, Японию и Сингапур, не имеющих собственных нефтегазовых ресурсов и поэтому находящихся в энергетической зависимости от поставок внешних партнёров;
- развитие «зеленой» экономики в рамках энергоперехода.

Около половины инвестиций в Индо-Тихоокеанском регионе в возобновляемую энергетику приходится на Индию, Японию, Австралию, Вьетнам и Таиланд. В частности, «в Индии, где до 2030 года ожидается ежегодное увеличение мощности возобновляемых источников энергии (примерно на 25 ГВт), наблюдается рост и ускоренное развитие местных компаний в области возобновляемой энергетики. А во Вьетнаме к 2030 году прогнозируется удешевление солнечной и ветровой энергии по сравнению с ископаемым топливом благодаря снижению капитальных затрат и технологическому прогрессу» [27].

Итак, страны региона, с одной стороны, вносят немалый вклад в развитие зелёной экономики, энергетического перехода к низкоуглеродной энергетике, экологической безопасности и сохранение окружающей среды, хотя у ряда стран Индо-Тихоокеанского региона доля угля в экономике и энергетическом балансе достаточно актуальна, необходима и довольно высока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энергетика России: проблемы и перспективы — М.: Наука, 2006. 499 с.
2. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
3. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
4. Statistical Review of World Energy. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (Дата последнего обращения: 06.11.2023).
5. Индо-Тихоокеанский регион и будущее Америки. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // www.fondsk.ru/news/2019/11/18/indo-tihookeanskij-region-i-buduschee-ameriki-49488.html (Дата последнего обращения: 30.07.2023).
6. На смену АТР идёт ИТР? — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // www.eastrussia.ru/material/na_smenu_atr_idet_itr/ (Дата последнего обращения: 30.07.2021).
7. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.) Москва: Academia, 2019. 350 с.
8. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.) Москва: Academia, 2019. 350 с.
9. Энергетика России: проблемы и перспективы — М.: Наука, 2006. 499 с.
10. Рубан Л.С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том I, № 1 (46). 2020. С. 413–425.
11. Рубан Л.С. Парадоксы российско-сингапурских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том I, № 1 (46). 2020. С. 413–425.
12. Великолепная шестерка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // trends.rbc.ru/ trends/ green/ cmrm/641d599f9a79474874 fde293 (дата последнего обращения 28.10.2023).
13. Высоцкий В.И. Нефть и газ. Запасы. Добыча. Потребление, экспорт и импорт. (Информационный обзор). РОСГЕОЛОГИЯ. «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2022. 40 с.
14. Новак А.В. Энергетическая политика России: разворот на Восток // Энергетическая политика. 14.08.2023. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // newsofrussia.ru/ 2023/06/08/energopovorot-na-vostok-novyj-vektor-razvitiya-rossii/
15. Дешёвая вытесняет лёгкую. Экспорт российской нефти в Индию достиг рекордного уровня. — Электронный ресурс. — Режим доступа — URL: https:// www.rbc.ru/newspaper/ 2023/06/29/ 649bf6e89a7947397e255a51 (Дата последнего обращения 24.10.2023).
16. Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021, том III, № 3 (52). С. 18–35.
17. Основные торговые партнеры Индии (экспорт и импорт по странам в млрд долларов США). — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // trendeconomy.ru/ data/h2/India/ TOTAL (Дата последнего обращения 24.10.2023).
18. Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние на страны ЮВА нового Индо-Тихоокеанского региона в контексте конкуренции США, Китая, Индии и России // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021, том III, № 3 (52). С. 18–35.
19. Parvati R. Tracing an Indian Diaspora — Contexts, Memories, Representations /R. Parvati, K. S. Ajaya, M. Brij, S. Dave. — New York: SAGE Publications, Pvt, 2008. — 425 p.
20. Дубленников В.Л. Миграция индийцев в регион Юго-Восточной Азии: Исторический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки № 2 (14), 2016. С. 57–63.
21. Дубленников В.Л. Миграция индийцев в регион Юго-Восточной Азии: Исторический аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки № 2 (14), 2016. С. 57–63.
22. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Москва: Academia, 2019. 350 с.
23. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Москва: Academia, 2019. 350 с.
24. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // trends.rbc.ru/ trends/green/ cmrm/641d599f9a79474874 fde293 (дата последнего обращения 28.10.2023).
25. Фёдоров В. Политические и экономические аспекты концепции «зелёного» энергоперехода. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https:// energypolicy.ru/ politicheskie-i-ekonomicheskie-aspekty-konczepczii-zelenogo-energoperehoda/energoperehod/ 2022/09/04/ (дата последнего обращения 06.11.2023).
26. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // trends.rbc.ru/ trends/green/cmrm/641d599f9a7947 4874fde293 (дата последнего обращения 28.10.2023).
27. Великолепная шестёрка: ESG в крупнейших экономиках Азии. Обзор № 4. — Электронный ресурс. — Режим доступа. — URL: https: // trends.rbc.ru/ trends/green/cmrm/641d599f9a7947 4874fde293 (дата последнего обращения 28.10.2023).

© Рубан Лариса Семеновна (lruban@yandex.ru); Вязовский Иван Владимирович (ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com);
Минаев Сархан Николаевич (sarkhan009@list.ru); Ситников Павел Васильевич (pavel_sitn@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.27

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА И «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА ЭФИОПИИ

ANALYSIS OF MACROECONOMIC AND FINANCIAL INDICATORS TO ASSESS OPPORTUNITIES FOR CLIMATE CHANGE AND «GREEN» GROWTH IN ETHIOPIA

A. Saenko

Summary. The article provides an overview of the main macroeconomic and financial indicators of Ethiopia for 2023 as part of the development of possible climate change programs and initiatives. The article explores the possibilities of using natural capital to finance climate change adaptation and mitigation, as well as to promote green growth. The author studies the possibilities of Ethiopia within the framework of mobilizing private sector financing for climate change and «green growth» in the economy and examines the regional economic prospects of the country.

Solving problems in order to both reduce emissions and promote adaptation to existing impacts, as well as to increase sustainability, requires financial resources and thoughtful investments. However, the benefits of such investments far outweigh any initial costs.

As a result, the author offers recommendations for increasing the contribution of natural capital to climate finance and «green» growth. The conclusion also suggests activities for relevant institutions on the need to develop a strategy for managing the wealth of natural resources to ensure inclusive and sustainable development. This will help to address issues of natural resource management, including the internalization of alternative environmental costs associated with the exploitation of natural resources and investments in natural capital.

Keywords: Ethiopia, mobilization, natural resources, «green growth», climate, financing, private sector.

Саенко Алексей Николаевич
Младший научный сотрудник, Институт Африки РАН
saenko@atom-alliance.com

Аннотация. В статье проводится обзор основных макроэкономических и финансовых показателей Эфиопии за 2023 год в рамках развития возможных программ и инициатив изменения климата. В статье исследуются возможности использования природного капитала для финансирования адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, а также для содействия зеленому росту. Автор изучает возможности Эфиопии в рамках мобилизации финансирования частного сектора для изменения климата и «зеленого роста» в экономике и рассматривает региональные экономические перспективы страны.

Решение проблем в целях как сокращения выбросов, так и содействия адаптации к уже имеющимся последствиям, а также для повышения устойчивости требует финансовых ресурсов и продуманных инвестиций. Однако выгоды от таких инвестиций значительно перевешивают любые начальные расходы.

В результате, автор предлагает рекомендации по увеличению вклада природного капитала в климатическое финансирование и «зеленый» рост. Также в заключении предлагаются мероприятия для соответствующих учреждений о необходимости разработать стратегию управления богатством природных ресурсов для обеспечения инклюзивного и устойчивого развития. Это поможет решать вопросы управления природными ресурсами, включая интернализацию альтернативных экологических издержек, связанных с эксплуатацией природных ресурсов, и инвестиций в природный капитал.

Ключевые слова: Эфиопия, мобилизация, природные ресурсы, «зеленый рост», климат, финансирование, частный сектор.

Макроэкономические и финансовые показатели дают возможность судить об экономическом росте и движущих силах. Поэтому целесообразно сделать обзор по данным показателям. Так, в период 2021–2022 год экономика Эфиопии выросла на 5,3 % по сравнению с показателем в 5,6 % за период 2020–2021 годы. На экономический рост негативно повлияли последствия засухи в большей части восточных и южных регионов страны, гражданский конфликт на севере, в центре и на западе Эфиопии, а также сохраняющиеся последствия пандемии COVID-19 [2].

Рост в 2021–2022 году был обусловлен услугами, которые выросли на 7,6 %, что выше 6,3 % в 2020–2021 году, поскольку сектор торговли и недвижимости восстановился.

Сельское хозяйство выросло на 6,1 % в 2021–2022 году, превысив 5,5 % в 2020–2021 году, главным образом за счет расширения кластерного земледелия и использования усовершенствованных сельскохозяйственных технологий. Наконец, промышленность выросла на 4,9 % в 2021/22 году, ниже 7,3 % в 2020/21 году из-за вызванных COVID-19 сбоев в цепочках поставок, валютных ограничений и конфликтов [5].

В целом, в 2021–2022 году на сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг приходилось 32,4 %,

28,9 % и 40 % ВВП соответственно. Что касается спроса, то рост был обусловлен частным потреблением и инвестициями. Сравнительно недавно были отмечены неплохие темпы роста ВВП, но все же они остаются ниже темпов роста до COVID в 6–8 % [5].

Если судить о денежно-кредитной политике и инфляции, то в 2022 году инфляция оставалась стабильно высокой на уровне 34 % из-за роста цен на продовольствие и сбоев в цепочках поставок, создания стоимости. Денежно-кредитная политика была в основном адаптивной для поддержания экономической активности. Объем денежной массы вырос на 27,2 % в 2021/22 году, главным образом за счет расширения внутреннего кредитования на 30,3 %, но это оставалось ниже номинального роста ВВП на 39 % [2].

В бюджетной сфере также произошли изменения, а именно дефицит бюджета, включая гранты, резко увеличился до 4,2 % ВВП в 2021/22 году с 2,8 % в 2020/21 году, отражая последствия гражданской войны, которая привела к увеличению расходов на оборону до 1,7 %

Государственные расходы увеличились на 25,2 %, в то время как внутренние доходы выросли всего на 9,8 % в 2021/22 году. Внешнее финансирование составило 22,2 %, что ниже запланированного, поскольку некоторые партнеры по развитию удержали выплаты из-за озабоченности по поводу конфликта. Налоговые поступления выросли всего на 12,3 % в 2021/22 году по сравнению с 24,8 % в 2020/21 году, а соотношение налогов к ВВП снизилось до 7,1 % в 2021/22 году с 9,8 % в 2020/21 году, главным образом из-за сбоев, вызванных COVID-19, внутренним конфликтом и засухой [3].

Исходя из макроэкономических показателей, Эфиопия оценивается как страна с высоким риском возникновения проблем с государственным долгом из-за увеличения заимствований для инвестиций в государственную инфраструктуру на фоне слабых показателей экспорта.

Эфиопия принимает меры по сдерживанию долгового бремени, включая улучшение макроэкономического управления, бюджетную консолидацию, мораторий на безвозмездные внешние заимствования и реструктуризацию внешнего долга. Известно, что она также подала заявку на получение реструктуризации долга в целях выполнения и соблюдения Рамочных программ ООН по сотрудничеству.

Если рассматривать показатели остатка на текущем счете, то здесь ситуация следующая: дефицит текущего счета сократился до 4,0 % ВВП в 2021/22 году с 3,2 % ВВП в 2020/21 году из-за роста импорта на 26,6 % против роста доходов от экспорта на 13,5 %. Более высокие цены на продовольствие и топливо значительно увеличили расходы на импорт в 2021/22 году (на 26,6 %) по сравнению с 2020/21 годом (рост на 2,9 %), главным образом из-за нарушения цепочки поставок, вызванного санкциями в отношении России [5].

Рост экспорта был обусловлен увеличением поступлений от продажи кофе (на 57,5 %), мяса (45,5 %), цветов (15,5 %) и текстиля (19,4 %). Чистые частные переводы выросли на 18,1 %, из которых денежные переводы выросли на 9,4 % до 5,7 млрд долларов в 2021/22 году. Эти притоки профинансировали дефицит текущего счета, частично компенсировав 17-процентное сокращение новых выплат грантов и займов [5].

В финансовом секторе Эфиопии доминирует банковская отрасль, и он закрыт для иностранных инвестиций. В сентябре 2022 года правительство Эфиопии одобрило политику открытия банковского сектора для иностранных инвесторов, и правовая база сейчас находится в стадии пересмотра и внесения изменений. Банковский сектор включает в себя 30 коммерческих банков, два из которых принадлежат государству, 43 микрофинансовых учреждения (МФО) и 18 страховых компаний, одна из которых принадлежит государству.

Вместе коммерческие банки и МФО владеют почти 99% от общего объема финансовых активов. По оценкам, в 2021/22 году на государственные банки приходилось 41,5 % общего банковского капитала и 44,4 % депозитов. В целом можно сказать, что финансовый сектор расширялся медленно из-за проблем с ликвидностью и низкой конкуренции в этом секторе, в котором доминирует два крупных государственных банка и имеются дорогостоящие лицензионные требования. Отсутствие рынков капитала и слабые иностранные инвестиции являются ключевыми проблемами в финансовом секторе [3].

Финансовый сектор стабилен, объем просроченных кредитов составляет около 3,5 % от общего объема по сравнению с нормативным требованием в 5 %.

Характеризуя такой показатель как уровень бедности, можно увидеть, что он по показателю численности населения в стране снизился с 29 % в 2011 году до 23,5 % в 2016 году (национальные опросы).

Инклюзивный рост сдерживается низкой производительностью и слабыми производственно-сбытовыми цепочками, ограниченной диверсификацией, высокой стоимостью ведения бизнеса и ограниченными возможностями трудоустройства для молодежи.

Известно, что десятилетний План развития на 2021–2030 годы нацелен на сокращение бедности до 14,8 % к 2026 году. Безработица среди городской молодежи

оценивается в 25,3 % (31 % среди женщин и 19 % среди мужчин), а 2,5 млн ежегодно требуются новые рабочие места для привлечения новых участников рынка рабочей силы. Число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи и социальной защите, увеличилось до 20 миллионов в 2022/23 [3].

Ожидается, что рост реального ВВП восстановится до 5,8 % к концу 2023 года и вырастет до 6,2 % 2024 году, чему будут способствовать промышленность и сектор услуг со стороны предложения, а также частное потребление и инвестиции со стороны спроса. Ожидается, что оживление в туризме и либерализация телекоммуникационного и сахарного секторов, а также возобновление притока иностранных инвестиций после заключения мирного соглашения улучшат перспективы роста.

Также по прогнозам предполагается, что промышленный рост будет обеспечиваться за счет агропромышленных парков и продолжится участие в Законе о росте и возможностях Африки, что может стать плюсом для экспорта промышленной продукции Эфиопии. Услуги и частное потребление будут стимулироваться оживлением туризма и реформами, направленными на расширение деятельности частного сектора.

Так, например, Абрамова И.О. и Фитуни Л.Л. в сборнике «Вопросы современной африканистики и проблемы развития» рассматривают вопросы не только мировой экономики, но и развитие стран Африки, их место в изучении глобальных национальных вопросов. Авторы изучают текущую ситуацию с демографией в странах Африки, среднегодовые темпы ВВП, а также рост геостратегической значимости Южного конуса Африки [1].

С точки зрения изучения прогноза денежно-кредитной политики и инфляции ожидается принятие более жесткой системы и операций на открытом рынке, что поможет ликвидировать избыточную ликвидность и контролировать инфляцию.

По прогнозам, инфляция снизится до 28,1 % к концу 2023 году и до 20,1 % в 2024/25 году по мере стабилизации цен на продовольствие и импортные сырьевые товары.

За последние годы Эфиопия столкнулась с проблемами в восточной и южной частях с перебоями в поставках из-за политических событий, что может помешать ожидаемому снижению инфляции. Предполагается, что разумная денежно -кредитная политика будет продолжена для сдерживания инфляции.

Также ожидается, что дефицит бюджета сократится до 3,1 % и 2,5 % ВВП в 2022/23 и 2023/24 годах, соответственно, в рамках бюджетного целевого показателя в 3,0 % ВВП. Это является результатом бюджетной консолидации с потенциальным сокращением расходов, связанных с безопасностью, и улучшением сбора налогов. Дефицит бюджета по-прежнему будет финансироваться за счет внутренних ресурсов, включая заимствования у Центрального банка и внешние гранты, а также займы. Прогнозируется, что дефицит внешнего счета текущих операций увеличится до 3,7 % и 3,6 % ВВП в 2024 году по мере расширения экспорта товаров и услуг [5].

Изучая риски, стоит сказать, что они в первую очередь включают задолженность, климатическую уязвимость, межобщинные конфликты и устойчиво высокие мировые цены (особенно на нефть и продовольствие) из-за сбоев в цепочке поставок, вызванных санкциями против России.

Ожидается, что реализация мирных соглашений, подписанных еще в ноябре 2022 года, укрепит мир и безопасность, в то время как восстановление туризма и либерализация телекоммуникационного, финансового и сахарного секторов повысят перспективы экономического роста.

Несмотря на свой минимальный вклад в глобальные выбросы парниковых газов (ПГ), — всего около 0,04 %) — Эфиопия уязвима к последствиям изменения климата из-за своей зависимости от традиционных методов производства и добычи природных ресурсов, а также низкой способности к адаптации.

С 1960 года температура в Эфиопии повышалась в среднем на 0,25°C за десятилетие. В последние годы количество осадков было более неустойчивым, с ежегодными колебаниями в среднем около 25 % [5].

Сельскохозяйственный сектор Эфиопии — это ключевой источник занятости и средств к существованию, питается дождевой водой, и только 1 % обрабатываемых земель орошается, что повышает уязвимость к изменению климата.

Согласно индексу устойчивости к изменению климата (CRI) по оценкам Африканского банка развития, за период с 2010 по 2019 годы Эфиопия была одной из стран с наименьшей устойчивостью к изменению климата в мире, с показателем CRI 17,5 из 100 [4].

С оценкой климатической уязвимости и изменения климата показатели готовности 56,5 и 29,6, соответственно, из 100, Эфиопия отнесена к категории высоких.

Согласно отчетам за 2022 год, предполагаемое ежегодное снижение темпов роста ВВП на душу населения в Эфиопии составило –11,4 % в 1986–2015 годах и, по прогнозам, будет увеличиваться. Таким образом,

важность мобилизации адекватных ресурсов для повышения устойчивости к изменению климата трудно переоценить.

Эфиопия предприняла ряд стратегических и программных мер по адаптации и смягчению последствий. Стратегии и планы, позволяющие осуществить реализацию мер по борьбе с изменением климата включают:

— Стратегию устойчивости к изменению климата и зеленой экономики (CRGE),
— Национальную программу действий по адаптации,
— Эфиопскую программа адаптации к изменению климата (IPCC);
— Национальный план адаптации Эфиопии (НПА-Эфиопии);
— пять секторальных планов адаптации;
— Климат— стратегию жизнестойкости в сельском хозяйстве и лесоводстве, в водоснабжении и энергетике;
— Руководство по интеграции CRGE в планы развития сектора и дорожную карту секторов CRGE для внедрения зеленой экономики [6].

Эфиопия стремится к сокращению выбросов парниковых газов и повышению жизнестойкости посредством мероприятий по облесению и восстановлению земель. Она осуществляет производство и распределение электроэнергии из чистых возобновляемых источников; налаживает инвестирование в усовершенствованные транспортные системы (например, железные дороги), использующие чистую и возобновляемую энергию.

Изучая далее эволюцию природного капитала в рамках возможностей климатического финансирования и «зеленого роста», стоит сказать, что он отслеживается в следующих группах:

— возобновляемый капитал, состоящий из лесной древесины, недревесных лесных ресурсов, мангровых лесов, рыболовства, охраняемых территорий, пахотных земель и пастбищных угодий;
— невозобновляемые активы, разделенные на нефть, природный газ, уголь и полезные ископаемые.

Кроме того, также рассматриваются неизмеримые формы природного богатства, такие как потенциал возобновляемой энергии из солнечных, ветровых и гидроресурсов, ландшафты и морские активы.

В целом общее богатство Эфиопии увеличилось на 432 % в период с 1995 по 2018 год, что более чем в четыре раза превышает показатель (118,1 %) за тот же период. Что касается богатства на душу населения, то за 1995–2018 годы благосостояние Эфиопии выросло на 178 % по сравнению с 18,5 % в ЮАР.

Темпы прироста природного капитала Эфиопии в период 1995–2018 годов намного меньше (около 101 %) по сравнению с увеличением общего богатства. С точки зрения богатства на душу населения, природный капитал Эфиопии вырос на 4,95 % в течение 1995–2018 гг. [5].

Общая стоимость возобновляемых активов увеличилась на 100 % за период 1995–2018 годов, но только на 4,6 % в пересчете на душу населения.

Эфиопия обладает богатыми природными ресурсами, включая молодую рабочую силу, землю, экотуризм, гидроэнергетику, солнечный свет, ветер и биологическое разнообразие. Природный капитал, доля которого раньше составляла около 36 % от общего богатства Эфиопии в 1995 году, сократилась всего до 19,5 % в 2018 году из-за более высоких темпов роста произведенного капитала. Рента от природных ресурсов составляет около 5 % ВВП [6].

Эфиопия обладает одной из самых больших площадей пахотных земель, по ней протекают вторые по величине и протяженности реки в мире (река Нил), а также является одной из самых богатых регионов мира по потенциалу дешевых возобновляемых источников энергии, особенно гидроэнергетики. Располагая основными агроэкологическими зонами и различными агроэкологическими подзонами, Эфиопия может выращивать более 146 видов сельскохозяйственных культур. На сельское хозяйство приходится 79 % экспорта, при этом на кофе, масличные семена, овощи и цветы приходится 64,6 %. Почти половина потенциально пригодных для обработки земель все еще доступна для использования. Кроме того, Эфиопия входит в число самых богатых стран Африки по поголовью скота (крупный рогатый скот — по оценкам, 65 млн, козы — 51 млн, овцы — 40 млн, а верблюды — 8 млн).

Улучшение управления пастбищными угодьями и разведение скота имеют решающее значение для реализации потенциала животноводства Эфиопии. Рыболовство ведется на реках и внутренних озерах, в основном мелкими предпринимателями. Ограниченный масштаб деятельности и используемые технологии не способствуют экспорту.

Наибольший уровень смягчения последствий наблюдается в лесном секторе. Продолжающиеся усилия по восстановлению лесов и инициатива «Зеленое наследие», охватывающая площадь до 15 миллионов гектаров, направлены на то, чтобы превратить этот сектор в поглотитель углерода.

Кроме этого, Эфиопия обладает огромными энергетическими ресурсами, которые включают биомассу, воду, ископаемое топливо (особенно природный газ), геотермальную и солнечную энергию.

Крупнейшим возобновляемым энергетическим ресурсом Эфиопии является гидроэнергетика с валовым гидроэнергетическим потенциалом в 650 ТВтч в год, из которых эксплуатируется 25 %.

Другим важным источником энергии является природный газ с подтвержденным коммерческим объемом 2,7 млн кубических футов. Было открыто более 100 МВт геотермальной энергии, а общая мощность выработки электроэнергии на основе геотермальной энергии оценивается в 700 МВт. [7]

Солнечная энергия и ветровые ресурсы являются другими потенциальными источниками энергии в Эфиопии. Общее количество солнечной радиации, достигающей территории, составляет около 2,3 млн ТВтч в год, в то время как общий ресурс ветра оценивается примерно в 4,8 млн Ткал в год.

Исходя из сказанного, считается, что Эфиопия — это четвертая по богатству страна Африки с точки зрения возобновляемых ресурсов.

Она также входит в двадцатку наименее богатых Африканских стран по невозобновляемым природным ресурсам, хотя их запасы выросли на 494 % в течение 1995–2018 годов. Добыча золота может стать источником для развития Эфиопии, поскольку недавнее исследование оценило запасы в 500 тонн.

В данном государстве также имеются и драгоценные металлы, такие как алмазы и сапфиры, промышленные минералы, включая поташ, и другие драгоценные металлы. Освоение этих ресурсов могло бы поддержать ориентированную на экспорт стратегию роста Эфиопии и диверсификацию экономики.

В пересчете на душу населения динамика возобновляемого природного капитала в Эфиопии менее обнадеживающая. Эфиопия входит в число четырех африканских стран с наименьшим количеством возобновляемых ресурсов на душу населения и зафиксировала снижение на 10 % в 2018 году по сравнению с 1995 годом. С другой стороны, Эфиопия добилась улучшения положения с невозобновляемыми природными ресурсами на душу населения, зафиксировав рост на 271 % в период с 1995 по 2018 год [7].

В целом, снижение в расчете на возобновляемые природные ресурсы на душу населения вызывают озабоченность с точки зрения устойчивого и «зеленого» роста в стране, где жизнедеятельность значительной части населения зависит от природных ресурсов.

Таким образом, изучив в работе основные макроэкономические и финансовые показатели Эфиопии, можно сделать ряд выводов, содержащих рекомендации относительно деятельности по борьбе с изменением климата и «зеленым ростом». Несмотря на богатые природные ресурсы Эфиопии, разнообразие экосистем и предоставляемые ими услуги, их ценность, инвестиции и потенциальные выгоды от их преобразования в природный капитал остаются в значительной степени неиспользованными. Ключевые проблемы включают слабую систему управления природными ресурсами, демографическое давление, а также отсутствие эффективного использования инструментов мониторинга. Эфиопия могла бы использовать свой природный капитал, свое стратегическое расположение и активное участие для привлечения большего объема финансирования для адаптации к изменению климата и перехода к «зеленой» экономике [7].

Для того чтобы Эфиопия могла в полной мере воспользоваться своими запасами природного капитала, необходим ряд мер политики:

- расширение инвестиций в соответствующие технологии, инструменты и средства сбора и анализа данных потенциала для улучшения оценки и получения выгод от международных соглашений;
- учет природного капитала для отслеживания ключевых запасов и их вклада;
- внедрение разумных бюджетных мер для содействия устойчивой эксплуатации ресурсов;
- проведение институциональных реформ для улучшения управления природными ресурсами с целью прозрачности и внедрения лучших международных практик.

Пробелы в финансировании борьбы с изменением климата велики и требуют подхода всего общества, включая частный сектор и общины. Частный сектор должен играть более заметную роль в устранении разрыва в финансировании борьбы с изменением климата. Необходима политика, способствующая переходу от инвестиций в слабые технологии к соответствующим технологиям, учитывающим изменение климата.

Кроме этого, Эфиопия сталкивается с серьезными политическими вызовами в условиях глобальной экономической неопределенности. Чтобы пережить потрясения, она могла бы рассмотреть широкий спектр политических мер реагирования на рост цен на продовольствие и энергоносители, которые легли более тяжелым бременем на домохозяйства с ограниченными механизмами преодоления [5].

Всем соответствующим учреждениям (Министерство горнорудной промышленности и Нефти, Министерству сельского хозяйства, Министерству водных ресурсов и энергетики) необходимо разработать стратегию управления богатством природных ресурсов для обеспечения инклюзивного и устойчивого развития.

Для обеспечения устойчивого развития лесных ландшафтов необходимо расширить масштабы инициатив, таких как инициатива Фонда биоуглеродов, которая поощряет усилия сообщества по сокращению выбросов углекислого газа путем борьбы с обезлесением и деградацией земель и лесов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). — М.:Институт Африки РАН,2022. — 480 с.
2. Africa Carbon Markets Initiative (2022) — Roadmap Report: Harnessing Carbon Markets for Africa.
3. African Development Bank (2022). African Economic Outlook 2022.
4. Climate Policy Initiative (September 2022): The Landscape of Climate Finance in Africa.
5. Country Focus Report 2023 — Ethiopia — Mobilizing Private Sector Financing for Climate and Green Growth. //African Development Bank Group Avenue Joseph Anoma. 2023 — 45 p.
6. Ethiopia Country Focus Report (2022) — Supporting Climate Resilience and a Just Energy Transition in Ethiopia.
7. Federal Democratic Republic of Ethiopia (2019): Ethiopia's Climat e Resilient Green Economy (CRGE) National Adaptation Plan.

© Саенко Алексей Николаевич (saenko@atom-alliance.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.29

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СТИМУЛ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS AN INCENTIVE FOR CONTINUOUS LEARNING

M. Filatova
M. Novikova

Summary. The article considers some aspects of the impact of digitalization on social relations, their transformation under the influence of scientific and technological progress, explores the concept of lifelong learning and the features of its application as a competitive opportunity to resist the mass process of automation and robotization, as well as job cuts.

Keywords: digital economy, digitalization, golden collar, continuing education, Lifelong learning.

Филатова Марина Николаевна
Д.с.н., доцент, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (г. Москва)
mnf@gubkin.ru
Новикова Маргарита Викторовна
К.ю.н, доцент, доцент, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» (г. Москва)
novikova.m@ gubkin.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты влияния цифровизации на общественные отношения, трансформации их под воздействием научно-технического прогресса, исследуется концепция непрерывного образования и особенности ее применения в качестве конкурентной возможности противостояния массовому процессу автоматизации и роботизации, а также сокращению рабочих мест.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, «золотые воротнички», непрерывное образование, непрерывное обучение, Lifelong learning.

Новые цифровые технологии врываются в нашу реальность настолько стремительно, что становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Влияет цифровизация и на нашу профессиональную деятельность, перестраивая ее кардинальным образом. Сегодня автоматизация и оптимизация несут в себе не только такие существенные плюсы как возможность оперативно выполнять сложные задачи, сокращать количество ошибок, повышать эффективность труда, минимизировать издержки, но и, будем честными, сокращение количества рабочих мест. Научно-технический прогресс, с одной стороны, это — благо, с другой стороны — большой вызов для всех и каждого живущего в эпоху «индустрии 4.0».

Как справедливо отмечается в научной литературе, современный мир с началом четвертой научно-технической революции вступил в эпоху серьезной трансформации, так называемой, цифровой экономики. Цифровая экономика перестроила все общественные отношения, породив абсолютно новый тип экономики, в которой ключевым фактором является информация в цифровом виде[1]. Напомним, что понятие цифровой экономики ввел в научный оборот американский ученый-информатик греческого происхождения Николас Негропонте. Негропонте прославился своей концепцией Цифровой (Электронной) экономики, созданием первой медийной экспериментальной лабораторией в Массачусетском технологическом институте и другими яркими проектами[2]. В своей концепции цифровой экономики он описал появление новой модели построения бизнеса, в основе которой три составляющие — информационные технологии, работа с данными и Интернет.

Сегодня трудовая деятельность приобретает новые черты, труд делается все более нематериальным, направленным на работу с символами и информацией. В полной мере можно согласиться с высказыванием, что основным сырьем экономики вскоре будет совсем не нефть и газ, а именно информация. Информация также, как и сырье, сначала подлежит извлечению (чем ее больше, тем лучше), а затем и обработке (чем более системно, тем лучше). При этом если раньше информация сопутствовала любому бизнесу, то теперь она часто становится его значительной частью, составляет содержание бизнеса. О работниках XXI в, задействованных в информационном и технологическом секторе можно уже говорить как о «золотых воротничках» (Gold Collars). Напомним, что до этого «белыми воротничка-

[1] Трудовое право: национальное и международное измерение: монография/под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова.— Москва: Норма, 20022. С. 24.

[2] https://ru.wikipedia.org/wiki/ Негропонте,_Николас (дата обращения 17.11.2023 г.).

ми» (White Collars) называли преимущественно офисный персонал и государственных служащих, то есть работников умственного труда; «синими воротничками» (Blue Collars) — представителей рабочего класса, задействованных в производстве и промышленности, зарабатывающих физическим трудом.

«Золотые воротнички» представляют довольно интересное явление на рынке труда. Это, с одной стороны, люди, которые следуют трендам современности и понимают глубину изменений, происходящих сейчас, но также и осознают переход к новой научной парадигме, масштабной перестройке всех технических и социальных процессов. Данные процессы изменили и продолжают менять не только характер передачи информации, но и всю сферу труда, а также образ мысли и жизни людей. В данном случае под «золотыми воротничками» понимаются не любые работники-исполнители, выполняющие непыльную работу в коворкингах, офисах или «на дому» посредством информационных технологий и Интернета, а именно те люди, которые наделены умственными способностями, владеют передовыми технологиями, способны внедрять новаторские решения и готовы постоянно учиться, отвечать новым вызовам! Сегодня их картина мира основывается на следующих принципах: офис должен быть «умным», работник — «гибким и непрерывно обучаемым», бизнес «инновационным», «средства труда — интеллектуальными». В ходе развития и преобразования процессов в обществе, организациях и государстве в сторону все большей цифровизации, интеграции информационных технологий, их эволюционирование в концепции цифровой трансформации, позволяют развиваться и приспосабливаться к новым изменениям, происходящим в технологиях и подходах. Постоянная эволюционная адаптация организации под изменяющиеся внешние условия в теории менеджмента обозначается как «обучающаяся модель организации». Понятие «самообучающейся организации» придумал Питер Сенге, которые он определял как организации, в которых люди непрерывно расширяют свои возможности достижения желательных для себя результатов, где создаются новые, способные к развитию модели мышления и где люди непрерывно учатся[3].

Глобальные изменения, происходящие на рынке труда, позволяют делать порой нерадостные прогнозы для населения и говорить о большой угрозе их занятости. Все больше и больше вытесняется рутинный труд, предпочтение отдается машинам и роботам. Роботам не нужно выплачивать заработную плату, пособие по нетрудоспособности и другие социальные выплаты, не нужно опасаться их забастовок, не требуется уплачивать за них налоги, можно полностью исключить возможность подачи от их имени жалобы в инспекцию труда или суд. При столь очевидных плюсах цифровизации, значительная часть населения, выполняющая деятельность, которую можно автоматизировать, скорее всего точно, потеряет рабочие места. Существует так называемый «пессимистический прогноз на трудовые отношения». Согласно этому прогнозу уже к 2030 г. роботы могут вытеснить до половины работников. Появился даже новый термин «технологическая безработица»[4]. Это касается практически всех секторов экономики, но преимущественно коснется продавцов, туроператоров, водителей, официантов, администраторов, работников гостиничного бизнеса, но также и дизайнеров, юристов, финансистов и т.д. В данном перечне находятся также работники обрабатывающего производства (60 %), сельского, лесного хозяйства (58 %), добычи полезных ископаемых (51 %) и других.

Следует согласится со мнением, что вскоре не останется ни одной области, в которой бы робот не составил конкуренцию человеку. Это всего лишь вопрос времени[5]». Данная цитата принадлежит экономисту, нобелевскому лауреату Милтону Фридману, который предложил взглянуть на будущее людей не только с позиции технологий. Технологии, бесспорно, колоссальным образом оказывают давление на экономику и общество. Но, по его мнению, сейчас следует одновременно остановиться на решении сразу нескольких задачах: вопросах растущего неравенства между людьми; проблемах автоматизации и порождаемой ею безработицы; изменениях климата. Все эти явления сегодня происходят параллельно друг другу, при этом могут находиться и во взаимосвязи[6]. Фридман предлагает, как можно скорее, начать решать данные задачи и смириться с тем, что новые технологии перевернут мир до неузнаваемости.

Искусственный интеллект, действительно, влияет на рынок труда, существенным образом его меняя, но стоит ли отчаиваться и унывать? На наш взгляд, не стоит. Мы живем в меняющемся мире, в котором нет ничего вечного. Об этом нас предупреждали философы древности, в частности, древнегреческий философ Гераклит из Эфеса, который утверждал, что все течет, все меняется. Это изречение можно считать правдоподобным высказыванием, претендующим на истинность. В свое время, выдающийся философ и логик XX века Карл Раймунд Поппер высказался о том, что людям всегда хочется искать не просто истину, а интересную и просвещающую истину, теории, предлагающие решения интересных

[3] Будзинская О.В., Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Проблематика построения модели профессионального развития персонала в условиях индустрии 4.0 // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 5(185). С. 21–25.

[4] https://www.kommersant.ru/doc/4087954?ysclid=lp4913ifuf893215077 (дата обращения 17.11.2023 г.)

[5] Форд Мартин. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. М., 2016.

[6] Там же. С. 8–15.

проблем[7]. Интересным решением этой непростой задачи является концепция непрерывного обучения.

Концепция непрерывного обучения (**Lifelong learning**) формировалась на протяжении нескольких десятков лет и по-прежнему находится в стадии развития. Сегодня данный термин используется в педагогике, однако до сих пор не имеет однозначного понимания ни в нашей стране, ни за рубежом[8]. Непрерывное обучение в России не является предметом регулирования ни одного нормативного правового акта и по своей сути представляет комплексное понятие, объединяющее различные составляющие процесса обучения. Также данный термин может быть определен как некую личностную траекторию развития. В настоящее время данный подход был принят к реализации в западной практике управления развитием персонала[9].

В научной среде есть мнение, что концепция Lifelong learning возникла на основе модели Lifelong education. Этот термин появился примерно в начале 20 века, но возможно и еще раньше. Изначально именно этот термин использовался в Скандинавии (преимущественно в странах Швеции, Дании, Норвегии) для обозначения группового обучения взрослых людей. Обучение осуществлялось на добровольной основе и по его прохождению не требовалось выдачи никакого подтверждающего документа. В дальнейшем, такая модель обучения взрослых людей была заимствована Англией и потом США. В англоязычных источниках также выделяют продолжающееся, возобновляемое, общее (народное или общедоступное), постоянное (перманентное) и другие виды образования, соответственно в первоисточнике: continuing education, recurrent education, popular education, permanent education. Данные термины определяют составляющие Lifelong education/ learning.

Впервые «непрерывное образование» в качестве понятия было использовано в 1968 г. Это произошло на одной из генеральных конференций Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)[10]. Примерно с этого момента концепция непрерывного образования/ обучения начала свое официальное развитие. Сегодня в мировом масштабе образование признается важнейшей движущей силой. Всемирное движение за образование было инициировано в 1990 г. и получило существенное развитие на Всемирном форуме по вопросам образования в 2000 г. в Дакаре.

В России оба термина, а именно «непрерывное образование» и «непрерывное обучение» часто используются как синонимы и порой подменяют друг друга. Вместе с тем стоит обратить внимание, что буквальное толкование Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» позволяет прийти к выводу, что понятие образование является базовым и определяющим. Именно оно включает в себя два важных процесса — процесс обучения и процесс воспитания. При этом в статье 2 данного закона образование раскрывается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также рассматривается как благо (другими словами — ценность — прим. авторов) и осуществляется одновременно в интересах нескольких субъектов: самого человека, семьи, общества и государства. Также понятие образования включает в себя комплекс знаний, умений и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции. Обучение в законе трактуется как деятельность по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, при этом речь также идет о приобретении опыта деятельности, развитии способностей, приобретении опыта применения знаний в повседневной жизни. Понятие обучения включает в себя и такой важный компонент как формирование у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Таким образом, можно предположить, что в разных странах концепция Lifelong learning будет иметь свои особенности, обусловленные правовым регулированием отношений в сфере образования. В русской версии термин Lifelong learning можно трактовать как деятельность, которая осуществляется постоянно, на протяжении всей жизни. Цель такой деятельности может быть различной. Например, профессиональное совершенствование.

Суть концепции Lifelong learning заключается в следующем. С одной стороны, человек может официально обучаться в образовательной организации и поэтапно переходить с одного уровня образования на другой (например, от бакалавриата к магистратуре, затем к аспирантуре и т.д.) или осваивать основные и дополнительные образовательные программы общего и профессионального образования. С другой стороны, человек может и сам себя обучать. Например, самостоятельно организовать себе процесс обучения, используя образовательный контент из Интернета. В первом случае

[7] Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 61.

[8] Данилова Лариса Николаевна Развитие терминологии непрерывного образования за рубежом // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-terminologii-nepreryvnogo-obrazovaniya-za-rubezhom (дата обращения: 18.11.2023).

[9] Митрофанова О.И. Профессиональные стандарты: учебно-практическое пособие / отв. ред. Д.Л. Кузнецов. М.: КОНТРАКТ, 2017. 136 с.

[10] Напомним, что ЮНЕСКО считает образование своим приоритетным направлением деятельности и уделяет ему регулярно внимание. ЮНЕСКО признало непрерывное образование основополагающим и руководящим принципом, доминирующим вектором государственных образовательных реформ.

мы говорим о формализованном (формальном) процессе обучения, во втором случае — неформализованном (неформальном). В первом случае обучение осуществляется, как правило, профессиональным педагогом или тренером, по утвержденному учебному плану в образовательной и иной организации. Во втором случае, обучение может осуществляться в свободной форме, содержание обучения определяет человек сам. При этом именно процесс обучения и его результат, а не подтверждающий документ о прохождении обучения, является ценностью для самого человека во втором случае. Человек приобретает новые знания и умения, развивает свой интеллект, совершенствует себя. При этом в обоих случаях обучение повышает уровень развития человека, повышает его самооценку.

Сегодня достижение конкурентоспособности на рынке труда в условиях нестабильности затруднительно ресурсами только одного субъекта. В приоритет ставится принцип сотрудничества в достижении общей ценности — образования. Таким образом, цифровые технологии в современном мире становятся неотъемлемым элементом, которые способствуют приобретению, анализу, распространению новых знаний в парадигме адаптивности и непрерывности. Суть концепции Lifelong learning такова, что обучение для человека должно стать естественной деятельностью, не знающей возрастных границ, и охватывать весь жизненный путь человека. Непрерывное обучение — инструмент развития личности, социальной интеграции, полноценной занятости. Именно поэтому сегодня в большой мере личностное развитие, а не профессиональная ориентация выдвигается на первый план.

Для внедрения концепции Lifelong learning (непрерывного обучения) необходимо формирование и развитие культуры обучения на протяжении всей жизни. Для этого необходимо формировать с малых лет потребность учиться и развиваться, стремиться добиваться внутренней трансформации личности. Безусловно, внедрение данной концепции невозможно без получения фундаментального базового образования, включающего в себя обязательно дисциплины гуманитарного характера. Также доступ к образовательному контенту будет способствовать возможности управлять собственным развитием.

Хотелось бы привести интересные цитаты знаменитых учителей и учеников, «продолжателей труда друг друга». В частности, цитату Алексея Николаевича Леонтьева, ученика знаменитого Льва Семеновича Выготского: «Личностью не рождаются, личностью становятся». И вспомнить фразу ученика Леонтьева, профессора Александра Григорьевича Асмолова, заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: «Индивидуумом рождаются, личностью становятся, индивидуальность отстаивают». Отстаивать индивидуальность помогает не что иное, как непрерывное обучение.

В завершении отметим, как прав был Демокрит, утверждавший, что важным в образовании является не количество полученных знаний, а воспитание интеллекта, именно это позволяет приобрести подлинную свободу. Выиграть в конкуренции на рынке труда способен лишь тот, кто не считается, а является индивидуальностью, наделен творческим потенциалом и «живым» умом и для этого совсем необязательно носить «золотой воротничок» и жить только в виртуальном мире, главное обладать культурой обучения и следовать данному принципу всю жизнь...

ЛИТЕРАТУРА

1. Будзинская О.В., Мартынов В.Г., Шейнбаум В.С. Проблематика построения модели профессионального развития персонала в условиях индустрии 4.0 // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 5(185). С. 21–25.
2. Будзинская О.В., Филатова М.Н., Шейнбаум В.С. Обьективизация понятия экосистемы применительно к учреждениям высшего образования // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2023 №11. С.25–32.
3. Бутл Роджер. Искусственный интеллект и экономика. М., 2023.
4. Данилова Лариса Николаевна Развитие терминологии непрерывного образования за рубежом // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-terminologii-nepreryvnogo-obrazovaniya-za-rubezhom (дата обращения: 18.11.2023).
5. Зайцева Ольга Викторовна Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. 2009. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya (дата обращения: 18.11.2023).
6. Лушников А.М. Право и экономика. М, 2023. 191 с.
7. Мартин Форд. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. М., 2016.
8. Митрофанова О.И. Профессиональные стандарты: учебно-практическое пособие / отв. ред. Д.Л. Кузнецов. М.: КОНТРАКТ, 2017. 136 с.
9. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. 384 с.
10. Трудовое право: национальное и международное измерение: монография/под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. — Москва: Норма, 20022. С. 24.
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Негропонте,_Николас (дата обращения 17.11.2023 г.).
12. https://www.kommersant.ru/doc/4087954?ysclid=lp4913ifuf893215077 (дата обращения 17.11.2023 г.)

© Филатова Марина Николаевна (mnf@gubkin.ru); Новикова Маргарита Викторовна (novikova.m@ gubkin.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.01

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ. ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGAL SYSTEM OF JAPAN. REVIEW OF THE PROVISIONS OF CRIMINAL LAW LEGISLATION

N. Agafonova
K. Vorkina
N. Kodama
D. Sarkisova
A. Sharova

Summary. The article, based on documents of a criminal-legal nature, as well as scientific publications, examines the features of the criminal-legal system of modern Japan — from 1945 to the present: a review and analysis of post-war reforms in this area, rescripts of the occupation, the provisions of the new constitution, the criminal law system, as well as individual institutions of criminal law.

Keywords: Japan, criminal law system, criminal law, crime, punishment, code.

Агафонова Нина Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)
na.agafonovaf@mail.ru
Воркина Ксения Сергеевна
Старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)
vorkina_ks@pfur.ru
Кодама Наоко
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)
nkodama@mail.ru
Саркисова Дарья Алексеевна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)
laptyrevadaria@mail.ru
Шарова Анна Борисовна
Ассистент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва)
sharova_ab@pfur.ru

Аннотация. В статье на основании документов уголовно-правового характера, а также научных публикаций рассматриваются особенности уголовно-правовой системы современной Японии — с 1945 г. по настоящее время: проводится обзор и анализ послевоенных реформ в указанной области, рескриптов времен оккупации, положений новой конституции, системы уголовного законодательства, а также отдельных институтов уголовного права.

Ключевые слова: Япония, уголовно-правовая система, уголовное право, преступление, наказание, кодекс.

Современный этап развития правовой системы Японии начался в 1945 г. и продолжается по настоящее время. В это время была проведена послевоенная правовая реформа. В.Н. Еремин пишет: «Не будет преувеличением сказать, что хотя за время после проведения реформы и до наших дней правовая система прошла путь весьма содержательного совершенствования, ее основы были заложены именно реформой, а все остальное, при всей его масштабности и важности, представляет собой развитие этих основ»[1].

После поражения в войне Япония распустила свои вооруженные силы, провела земельную реформу, издала новую Конституцию, ликвидировала тайную полицию. Послевоенные реформы имели успех, так как «подлинным творцом перемен было само японское общество, а также… реформы включали «собственно японские» начала, находились в русле единого исторического процесса развития страны»[2].

Во время оккупации был издан ряд рескриптов. Среди них можно упомянуть «Потсдамский чрезвычайный императорский рескрипт» №542 от 20.09.1945 г., где было сказано, что в определенных случаях правительство могло путем распоряжений устанавливать положения и вводить наказания, относящиеся к требованиям Верховного главнокомандующего союзных держав в связи с принятием Потсдамской декларации. Кроме того, рескрипт №543 от 20.09.1945 г. установил уголовные наказания, которые могли предусматриваться в правительственных или министерских указах (данные указы являлись видами «потсдамских распоряжений»):

[1] Еремин В.Н. История правовой системы Японии. С.245;

[2] Там же. С.246.

лишение свободы с принудительным трудом или без него на срок не свыше 3 лет; штраф на сумму не выше 5 тыс. йен; малый штраф (отличался от обычного штрафа размером суммы); арест. Впоследствии сюда же отнесли административный штраф на сумму на выше 5 тыс. йен. В другом виде «потсдамских распоряжений» — императорском рескрипте — могли быть наказания до высшего предела санкций включительно[3].

Третьего мая 1947 г. вступила в силу новая Конституция. Что касается ее основных принципов, то ими были гарантии основных прав человека, пацифизм, суверенитет народа. Права человека провозглашались ненарушимыми и вечными, что контрастирует с Конституцией Мэйдзи, согласно которой права подданных могли ограничиваться законодательством. Конституция закрепила принцип разделения властей, наделила суды правом конституционного надзора, закрепила защиту гражданских свобод.

Уголовное право также подверглось изменениям. В.Н. Еремин пишет, что «основные изменения … состояли в отмене тех положений Уголовного кодекса, и тех специальных уголовных законов, которые были особенно одиозны как воплощение курса правящих кругов на внешнюю агрессию и внутриполитический антидемократизм»[4]. Были отменены Закон об охране военной тайны, Закон об охране тайны военных ресурсов, Закон о режиме государственной обороны, Закон о поддержании общественного спокойствия, Полицейский закон об общественном спокойствии. В 1947 г. из Уголовного кодекса исчезли главы, предусматривающие ответственность за преступления против императорской фамилии и преступления против общественного спокойствия и порядка, а также отменено наказание за супружескую измену со стороны жены. Была изменена глава, регулирующая ответственность за преступления, относящиеся к внешним осложнениям. За злоупотребление властью и за посягательство на жизнь и здоровье человека были усилены наказания. Такой состав преступления как нанесение ущерба чести теперь не ограничивал свободу выражения мнений. Кроме того, «в Общей части — смягчены условия применения отсрочки приведения наказания в исполнение… вновь введена норма о погашении прежней судимости, …отменена норма относительно продолжающегося преступления»[5]. Помимо этого, был принят Закон о малозначительных преступлениях.

В основе этих изменений лежали идея суверенитета народа, а не императора, следование принципу пацифизма, наделение граждан политическими правами и свободами.

Что касается отмены норм, регулирующих ответственность за преступления против императорской семьи, то это было сделано ввиду несоответствия наличия этих преступлений принципу равенства всех перед законом, предусмотренному Конституцией. Похожий принцип лежал в основе отмены ответственности за измену со стороны жены, так как Конституция предусматривала равенство полов. В предыдущем Уголовном кодексе 1907 г. предусматривалось, что жена и ее любовник по требованию мужа могли быть наказаны, в то время как совершивший измену муж не подлежал наказанию. Законодатели колебались: или сделать мужа также подлежащим наказанию, или вовсе убрать подобную норму. В итоге выбор сделан в пользу последнего варианта.

Оккупация закончилась в 1952 г., однако это не остановило развитие уголовного права. Условия для отсрочки приведения приговора в исполнение были смягчены, был принят Закон о предотвращении подрывной деятельности 1952 г., что скорректировало институт подстрекательства. В Особенную часть были включены специальные законы, которые находились в соответствии с развитием преступности.

В 1948-1949 гг. был принят Закон о легких преступлениях (Кэйхандзай хо), Закон о регулировании политических фондов и расходов (Сэйдзи сикин кисэй хо), а также Указ о контроле над организациями (Дантай то кисэй рэй), который «запрещал действия, направленные против оккупационных властей, создание соответствующих организаций и руководство ими, устанавливал обязанности сообщать о политических организациях и представлять их издания»[6].

Также стоит упомянуть Указ о наказаниях за действия, препятствующие целям оккупации (Сэнрё мокутэки согай кои сёбацу рэй) 1950 г., где содержались нормы, предусматривающие «уголовные наказания за действия, противоречащие не только актам, изданным правительством Японии в целях выполнения директив главнокомандующего оккупационными войсками, но и самим директивам главнокомандующего, а также приказам «союзных войск», отданным во исполнение этих директив»[7]. Что касается наказаний, то Указ предусматривал денежную пеню, штраф, арест, лишение свободы с принудительным трудом на срок до 10 лет.

Что касается системы современного уголовного законодательства Японии, то в нее входят уголовный кодекс, специальные законы, а также нормы уголовно-правового характера актов неуголовного законодательства и нормативно-правовые акты местных органов власти.

[3] Еремин В.Н. История правовой системы Японии. С.248;
[4] Там же. С.257.
[5] Нисихара Харуо. Кэйхо сорон. С.18.
[6] Хорицу ёго дзитэн (Словарь терминологии законодательства). Токио: Дзию кокумин ся, 1974. С.952;
[7] Еремин В.Н. История правовой системы Японии. С.260.

Среди специальных законов можно назвать законы о подрывной деятельности, контроле за огнестрельным и холодным оружием, о пресечении проституции, о контроле за оборотом наркотиков и другие. Уголовно-правовые нормы в актах неуголовного характера касаются экологических правонарушений, государственных служащих, антимонопольного законодательства.

Как было сказано выше, в настоящее время в Японии действует уголовный кодекс 1907 г. в редакции от 12 мая 1995 г. В нем отсутствует Общая часть, поэтому все, что касается всевозможных дефиниций, отдано на откуп судебной практике.

Рассмотрим более детально некоторые положения современного уголовного законодательства.

Что касается обстоятельств, исключающих ответственность, то сюда относятся недостижение возраста уголовной ответственности (УК устанавливает 14 лет, а Закон о несовершеннолетних — 16 лет, при этом указывается, что лица, не достигшие 20 лет, могут привлекаться к ответственности только за совершение преступлений, которые наказываются смертной казнью или лишением свободы), а также психическая ущербность двух видов: помешательство и слабоумие. Лица, находящиеся в состоянии помешательства, признаются невменяемыми, а слабоумные считаются ограниченно вменяемыми, что смягчает для них меры наказания.

Обстоятельствами, освобождающими от уголовной ответственности, являются необходимая оборона, крайняя необходимость, а также действия, предпринятые в связи с законодательством или осуществление правомерного занятия.

Основными видами наказания являются смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, штраф, уголовный арест, малый штраф. Дополнительным видом наказания является конфискация.

Что касается статистики применения определенных видов наказания, то, как пишет Н.А. Морозов, «в 1991 г. в Японии были казнены 3 осужденных; в 1996 г. — 1; в 2001 г. — 10; в 2005 г. — 13; в 2009 г. — 9; в 2010 г. — 4; в 2012 г. — 7; в 2013 г. — 8 осужденных»[8]. Как видим, количество казней сначала возрастало, а с 2009 г. начало снижаться. Пожизненное лишение свободы было назначено 512 осужденным за 2003–2010 гг. Число случаев назначения лишения свободы также снижается (в 2001 г. было осуждено 78 558 чел., в 2011 г. — 63 080 чел.). Чаще всего суды устанавливают срок лишения свободы на 1–2 года, реже всего — выше 10 лет. Наиболее распространенный вид наказания — это штраф.

[8] Морозов Н.А. Преступность в современной Японии. С. 275.

Согласно уголовному кодексу, осужденному может быть предоставлена отсрочка исполнения наказания, если он осужден впервые к лишению свободы на срок до 3 лет или к штрафу на сумму не выше 200 тыс. йен. Суды часто применяют этот институт, что говорит о рациональном расходовании мер уголовной репрессии. Согласно Национальному докладу Японии на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности, «в то время как во многих странах мира на тюремное заключение смотрят как на неизбежное зло, связанное с необходимостью изоляции преступников от общества, а не с их перевоспитанием, в Японии оно признано полезной мерой, способствующей реабилитации правонарушителей и их возвращением в общество»[9].

Кроме того, часто применяется условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, которое применяется после отбытия не менее одной трети срока наказания или в случае пожизненного заключения не менее 10 лет. Помимо этого, условиями для применения этого института являются явное исправление осужденного, его положительная характеристика, отсутствие угрозы его возврата к преступному образу жизни, согласие родственников осужденного и его локального окружения. Устанавливается, что могут быть определены и другие условия. За период 1997–2011 гг. 90 % ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания удовлетворялось[10].

В Японии существует институт защитного надзора, который осуществляется в форме пробации и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Его целью является контроль за условно осужденными и осужденными, получившими условно-досрочное освобождение, а также помощь им в социальной адаптации. К несовершеннолетним надзор применяется как профилактическая мера до достижения ими 20 лет, или в случае их условно-досрочного освобождения из исправительных школ. Есть и другие виды надзора: за условно-досрочно освобожденными из тюрем, за условно осужденными и осужденными, которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, за проститутками, условно-досрочно освобожденными из воспитательных домов для женщин[11].

Помимо этого, в Японии существуют меры безопасности, которые могут заменять или дополнять собой наказание, чтобы минимизировать социальную опасность осужденных. Эти меры чаще всего применяются к несовершеннолетним с преступными наклонностями,

[9] Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовной юстиции на пороге XXI в. Национальный доклад Японии VIII Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 1990. С.25;

[10] White Paper on Crime, 2011. — Tokyo, 2012. — P. 63;

[11] Морозов Н.А. Преступность в современной Японии. С. 279.

к женщинам, которые нарушили Закон о предотвращении проституции, к условно осужденным и тем условно-досрочно освобожденным, за поведением которых необходимо установить особый контроль.

Уголовное законодательство является гибким и в то же время стабильным, потому что в ходе изменений японцам удалось сохранить его основные принципы и модернизировать его в ответ на запросы развития общества[12].

[12] Takayanagi Kendzo. A Century of innovation. The development of Japanese Law// Law in Japan. The legal changing society. Cambridge, 1963. — P. 18; Nakayama Kenichi. Japan // Major criminal justice systems. — London, 1981. — P. 138.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремин, В.Н. История правовой системы Японии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 293 с.
2. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовной юстиции на пороге XXI в. Национальный доклад Японии VIII Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. [Текст]. Гавана, 1990.
3. Морозов, Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики. [Текст]: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Морозов Н.А. — М., 2016. — 430 с.
4. Нисихара, Харуо. Общая часть уголовного права (Кейхо сорон). — Токио, 1977 (на яп. яз.).
5. Уголовный кодекс Японии: Закон № 45 от 24 апреля 1907 года в редакции Закона № 91 от 12 мая 1995 года // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. V.3.2 [Электронный ресурс] / Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. V.3.2. 11.01.2007.
6. Хорицу ёго дзитэн (Словарь терминологии законодательства). — Токио: Дзию кокумин ся, 1974. — 635 с.
7. Takayanagi Kendzo. A Century of innovation. The development of Japanese Law// Law in Japan. The legal changing society. Cambridge, 1963/ URL: https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/law-in-japan-the-legal-order-in-a-changing-society-edited-by-arthur-taylor-von-mehren-cambridge-harvard-university-press-1963-pp-xxxviii-706-1500/330F57EF99479232E2C4B0D704427A16;
8. White Paper on Crime, 2011. — Tokyo, 2012. URL: http://hakusyo1.moj.go.jp/en/60/nfm/mokuji.html.
9. Библиотека иностранной литературы [https://libfl.ru/];
10. Библиотека ИДВ РАН [http://www.ifes-ras.ru/online-library/search?keyword=%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F].
11. Институт восточных рукописей РАН [http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=3068&Itemid=91].
12. Современный взгляд на Японию [https://www.nippon.com/ru/].

© Агафонова Нина Алексеевна (na.agafonovaf@mail.ru); Воркина Ксения Сергеевна (vorkina_ks@pfur.ru);
Кодама Наоко (nkodama@mail.ru); Саркисова Дарья Алексеевна (laptyrevadaria@mail.ru); Шарова Анна Борисовна (sharova_ab@pfur.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.02

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS THE BASIS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

V. Veres

Summary. The article is devoted to the study of an administrative offense in the field of entrepreneurial activity as the basis of administrative responsibility. The disclosure of the essence of the concept of an administrative offense in the field of entrepreneurial activity was carried out by studying the features of the concepts of «offense», «administrative offense». Taking into account the specifics of administrative offenses in the field of entrepreneurial activity, the author suggests dividing their signs into general and special. The general signs of an administrative offense in entrepreneurial activity include those that are inherent in all types of administrative offenses. Special signs are additionally classified into basic (signs that characterize all administrative offenses in the field of entrepreneurial activity) and optional (signs that are inherent only in certain types of administrative offenses in the field of entrepreneurial activity). In conclusion, the author's definition of the concept of «administrative offense in the field of entrepreneurial activity» is formulated.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, administrative offenses in the field of entrepreneurial activity, offense, entrepreneurial activity.

Верес Владислава Сергеевна
Ведущий специалист по судебно-претензионной работе, Акционерное общество Научно-технический центр «Модуль», Москва
VeresVS@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности как основания административной ответственности. Раскрытие сущности понятия административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности осуществлено путем изучения особенностей понятий «правонарушение», «административное правонарушение». С учетом специфики административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности автором предложено разделять их признаки на общие и специальные. К общим признакам административного правонарушения в предпринимательской деятельности отнесены такие, которые присущи всем видам административных правонарушений. Специальные признаки дополнительно классифицированы на основные (признаки, которыми характеризуются все административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности) и факультативные (признаки, которые присущи только отдельным видам административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности). В заключение сформулировано авторское определение понятия «административное правонарушение в сфере предпринимательской деятельности».

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, правонарушение, предпринимательская деятельность.

Одним из важных аспектов современного состояния функционирования рыночной системы в России является эффективность развития предпринимательской деятельности как перспективной формы реализации экономических прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации [3].

Предпринимательскую деятельность сегодня следует рассматривать в качестве стимула к получению прибыли путем повышения производительности труда, ввиду чего ее можно считать двигателем в процессе достижения лучших результатов для удовлетворения потребностей как отдельных лиц, так и общества в целом. В этом контексте крайне необходимо создание такой качественной нормативно-правовой базы, которая была бы способна обеспечить реальные гарантии защиты прав в социальной и экономической сферах.

Развитие предпринимательской деятельности, в частности ее осуществление профессиональными участниками гражданского оборота различными способами (оказание услуг, выполнение работ, торговля), требует реализации ряда принципов, среди которых особое значение имеет юридическая ответственность. Данное обстоятельство обусловлено тем, что общественные отношения, возникающие в сфере осуществления предпринимательской деятельности, в обязательном порядке охраняются государством в лице его компетентных органов.

Посягательство на эти общественные отношения должно иметь в качестве результата наступление негативных последствий, что, в свою очередь, выступает основанием для привлечения правонарушителя к юридической ответственности, предусмотренной в данном случае в нормах административно-деликтного законодательства федерального или регионального уровня.

Раскрытие сущности понятия административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и разработку его авторского определения логично начать с рассмотрения особенностей категорий «правонарушение» и «административное правонарушение».

Термин «правонарушение» неоднократно становился объектом исследования многих отечественных ученых, поэтому он считается одним из наиболее изученных в общей теории права. Например, В.М. Харзинова предлагает под правонарушением понимать виновное, противоправное, общественно опасное или общественно вредное деяние (в форме действия или бездействия) деликтоспособного субъекта, влекущего юридическую ответственность [7, с. 277].

Т.В. Яловенко подчеркивает, что правонарушение является общественно вредным деянием (в форме действия или бездействия) дееспособного субъекта, противоречащего предписаниям законодательных норм [8, с. 32].

Такую точку зрения разделяет и Е.С. Кирьяненко, отмечая, что правонарушение представляет собой деяние, являющееся социально вредным, противоправным, виновным, совершение которого предполагает привлечение субъекта правонарушения к юридической ответственности [1, с. 25].

По мнению Н.А. Лихолетовой, правонарушение представляет собой разновидность противоправного поведения, которая характеризуется рядом специфических признаков, при наличии которых противоправное поведение квалифицируется как нарушение норм права, за которое лицо может быть привлечено к юридической ответственности [4, с. 90].

А.Г. Мусаева и П.М. Азизова сущность правонарушения раскрывают как общественно опасное или общественно вредное противоправное виновное деяние деликтоспособного лица, за которое нормативно-правовыми актами предусмотрена юридическая ответственность [6, с. 56].

Если проанализировать вышеприведенные позиции исследователей относительно определения понятия «правонарушение», то их сущность не имеет существенных отличий, кроме того, что одни характеризуют его как противоправное (неправомерное) поведение, другие — называют противоправным деянием в форме действия или бездействия.

Раскрывая сущность понятия «административное правонарушение», мы должны в первую очередь обратить внимание на то, что в России оно имеет легальную дефиницию. В частности, в ч. 1 ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [2] сформулировано следующее законодательное определение: «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, как и другие разновидности административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена отечественным административно-деликтным законодательством, характеризуются присущей им спецификой.

Для характеристики административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности необходимым является выяснение признаков, свойственных в целом всем административным правонарушениям.

В теории административного права вопросу выделения признаков административного правонарушения уделено внимание в достаточно большом количестве исследований. Если проанализировать существующие научные подходы, то перечень основных признаков административного правонарушения образуют следующие: 1) является деянием, которое может иметь форму как действия (т.е. активного поведения), так и бездействия (т.е. пассивного поведения); 2) противоправность; 3) виновность; 4) общественная вредность; 5) административная наказуемость [5, с. 118].

Таким образом, учитывая рассмотренные научные подходы в теории административного права относительно установления признаков административного правонарушения, а также с учетом специфики административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, считаем целесообразным классифицировать признаки последних на общие и специальные. К общим признакам административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности следует отнести такие, которые присущи всем видам административных правонарушений, а именно:

1) является деянием, которое может выражаться как в форме действия (например, незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2. КоАП РФ)), а также бездействия (например, неисполнение обязанности по ведению реестра членов жилищно-строительного кооператива, осуществляющего строительство многоквартирного дома (ст. 14.28.1. КоАП РФ);

2) противоправность (совершение деяния признается административным правонарушением в сфере предпринимательской деятельности при условии, что оно предусмотрено соответствующей нормой главы 14 Особенной части КоАП РФ);

3) виновность (характеризуется наличием у правонарушителя соответствующего психического отношения до совершенного административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и наступления его последствий);

4) общественная вредность (имеет свое проявление в причинении или создании угрозы причинения ущерба объекту посягательства, которым выступают общественные отношения в сфере реализации предпринимательской деятельности);

5) административная наказуемость (признание совершенного деяния административным правонарушением в предпринимательской деятельности имеет следствием привлечение лица-правонарушителя к административной ответственности, предусмотренной санкцией соответствующей нормы главы 14 КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях).

В свою очередь, среди специальных признаков административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

1) основные — признаки, которыми характеризуются все административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности:

а) специфика объекта посягательства, которым являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации;

б) деяния, признаваемые административными правонарушениями, ответственность за которые предусмотрена соответствующей нормой главы 14 Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях), нарушают законодательные требования, установленные нормами гражданского, предпринимательского, финансового и налогового права;

в) в большинстве случаев совершаются лицами, имеющими статус субъекта предпринимательской деятельности (юридическими лицами, гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей);

г) им присущ, как правило, формальный состав, так как отдельными нормами главы 14 Особенной части КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, наступление вредных последствий не предусмотрено;

д) в то же время административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности могут характеризоваться и наличием материального состава, то есть наступление вредных последствий является обязательным признаком административного правонарушения;

2) факультативные — признаки, присущие лишь отдельным видам административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности:

а) способ совершения административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности (к примеру, обман потребителей как административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.7. КоАП РФ, может быть совершено путем обмеривания, обвешивания, обсчета и т.п.);

б) время совершения административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности (например, непредставление или представление с нарушением сроков субъектом предпринимательской деятельности информации и документов о применении контрольно-кассовой техники по запросам налоговых органов является административным правонарушением, ответственность за которое наступает по ч. 5 ст. 14.5. КоАП РФ, так как представление указанных информации и документов имеет четко определенные сроки);

в) наступление вредных последствий (например, за нарушение продавцом требований технических регламентов, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, наступает административную ответственность по ч. 2 ст. 14.43. КоАП РФ).

Если наличие основных признаков является главным условием для квалификации деяния как административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренного соответствующей нормой главы 14 КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, то факультативные признаки являются свойствами, присущими только отдельным видам данной категории административных правонарушений. Если последние конкретизированы, то есть четко установлены российским законодателем в диспозиции статьи, предусматривающей привлечение к ответственности за совершение административного правонарушения в сфере предпри-

нимательской деятельности, то их учет является обязательным во время квалификации деяния как такового.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что административным правонарушениям в сфере предпринимательской деятельности присущи признаки, которыми характеризуются все без исключения административные правонарушения. В то же время эти правонарушения имеют и собственную специфику, то есть такие характеристики, которые детализируют конкретный вид административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и позволяют квалифицировать его по соответствующей норме главы 14 Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Учитывая общепринятое понимание термина «административное правонарушение» в теории административного права и его законодательное определение, а также специфику административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, предлагаем административное правонарушение в сфере предпринимательской деятельности определить как противоправное, виновное деяние (в форме действия или бездействия), совершенное умышленно или по неосторожности, посягающее на общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, и нарушает законодательные требования, установленные нормами гражданского, предпринимательского, финансового и налогового права и т.п., за совершение которого федеральным или региональным административно-деликтным законодательством предусмотрено наступление административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирьяненко Е.С. Основные понятия об институте правонарушения // Научный альманах. 2023. № 4-3 (102). С. 24–26.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
4. Лихолетова Н.А. Понятие и признаки правонарушения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-15. С. 90–91.
5. Михарская Д.С. Административное правонарушение, его признаки и виды административного правонарушения // Ростовский научный вестник. 2022. № 5. С. 118–119.
6. Мусаева А.Г., Азизова П.М. Понятие и содержание правонарушения // Аспирант. 2021. № 11 (68). С. 55–59.
7. Харзинова В.М. Актуальные проблемы рассмотрения понятий «проступок», «преступление», «правонарушение» // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 276–277.
8. Яловенко Т.В. Понятие «правонарушение» в современной России // Periscope Science: научный альманах. 2020. № 1/2020. С. 31–35.

© Верес Владислава Сергеевна (VeresVS@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.04

ПРИЗНАК СОЦИАЛЬНОСТИ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

A SIGN OF SOCIALITY IN ITS RELATION TO CIVIL LAW

R. Gazizullin

Summary. The article discusses the content and essence of the feature of sociality in relation to civil law. In a broad sense, the attribute of sociality is defined as an inherent attribute of a person, expressed in the vital desire to establish, maintain and develop ties with other people and/or their groups. The methodological basis of scientific research in the field of civil law as a right of the social state is the civil legal values of freedom and discretion in combination with the constitutional and legal status of the Russian Federation as a social state, the policy of which is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person. It is shown that the attribute of sociality in its relation to civil law has a non-linear character and can be presented in law-forming, dogmatic and political-legal aspects.

Keywords: sociality, civil law, welfare state, values.

Газизуллин Ришат Ильнурович
Кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание и сущность признака социальности применительно к гражданскому праву. В широком понимании признак социальности определяется как неотъемлемый атрибут человека, выраженный в жизненно важном стремлении устанавливать, поддерживать и развивать связи с другими людьми и / или их группами. Методологической основой научных изысканий в сфере гражданского права как права социального государства являются цивилистические правовые ценности свободы и диспозитивности в сочетании с конституционно-правовым статусом Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Показано, что признак социальности в его отношении к гражданскому праву имеет нелинейный характер и может быть представлен в правообразующем, догматическом и политико-правовом аспектах.

Ключевые слова: социальность, гражданское право, социальное государство, ценности.

В последние два десятилетия как в России, так и во всём мире прослеживаются тенденции, побуждающие к новому критическому осмыслению понятия и признаков социальности.

Так, например, социальное партнёрство и социальная солидарность провозглашены новыми конституционными ценностями, как это следует из нормативного содержания и смысла статьи 75.1 Конституции Российской Федерации 1993 г. с поправкой, одобренной в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

Еще один весьма характерный эпизод — социальные сети, ставшие возможными благодаря информационно-коммуникационным технологиям и образующие немыслимые ранее виртуальные пространства, где люди объединяются по интересам, роду занятий, политическим взглядам, культурным предпочтениям: обучают и учатся, ведут торговые дела, обмениваются житейским и профессиональным опытом, создают группы поддержки и взаимопомощи в решении каких-нибудь проблем уже не в виртуальной, а в материальной реальности. Тем самым на новом технологическом уровне XXI века утверждаются давно сложившиеся представления о социальности как о сотрудничестве, совместности, товариществе, столь необходимом людям для их бесконфликтного, гармоничного сосуществования.

Далее назовём и особо отметим беспрецедентную трансформацию принципов социальной защиты, выразившуюся в экспериментах по внедрению базового (по другой терминологии — гарантированного, безусловного) дохода, призванного внести вклад в борьбу с неравенством и бедностью, компенсировать недостаточную эффективность социальных институтов, а в итоге полностью изменить систему социального обеспечения и всю государственную социальную политику в целом. Суть нововведения в том, что каждый человек, вне зависимости от выполнения / невыполнения каких-либо требований, соответствия / несоответствия каким-либо условиям, критериям — получает ежемесячно некоторую сумму, достаточную для удовлетворения базовых потребностей и позволяющую не беспокоиться о физиологическом выживании. При этом на взрослого приходится больше, чем на ребёнка, а все прочие социальные пособия и выплаты отменяются.

По замыслу сторонников идеи внедрения базового дохода, при таком положении дел может принципиально измениться качество жизни, а значит, и качество человеческого капитала. Вместо того, чтобы получать множество мелких выплат с ограниченным целевым использованием, каждый будет иметь возможность тратить деньги по своему усмотрению, выбирать вид занятости свободно, в соответствии со своими склонностями и представлениями о самореализации, а не потому, что

элементарно нуждается в средствах для выживания. Люди иначе посмотрят на свою позицию в обществе, будут чётко понимать, на что они имеют безусловное право, а по факту получат нечто вроде страховочного инструмента — гарантированную социальную помощь, в которой наиболее остро нуждаются низкодоходные группы населения.

Оппоненты же утверждают, что для таких масштабных реформ в социальной сфере у государства может банально не хватить денег, потребуется принимать непопулярные решения относительно повышения налогов, а безусловная материальная поддержка быстро сформирует патерналистские настроения и может обернуться социальным паразитизмом, тем более что далеко не в каждом обществе достигнут столь высокий уровень взаимного доверия, который необходим для имплементации идеи базового дохода.

В любом случае внедрение базового дохода, как и отказ от него — дело будущего, в конкретных обществах зависящее не только от экономических или социальных, но также и от юридических, демографических, культурных, политических, психологических и многих других реалий[1]. Тем не менее, обратим внимание на простоту и естественность самой идеи, а также на её связь с определенной интерпретацией признака социальности: *будучи членом данного общества*, каждый человек *лишь вследствие данного факта* вправе получать некую значимую сумму денег и заранее знать её размер.

Полагаем, все приведённые выше примеры, ряд которых можно продолжать едва ли не до бесконечности, весьма убедительно свидетельствуют, что в современном мире одним из наиболее весомых результатов научно-технического и технологического прогресса стало обновление принципов социальной деятельности государства, социальной защиты, равно как и укрепление социальной солидарности, достижение более высокого её уровня в повседневной жизни. Поэтому не выглядит случайным то обстоятельство, что признак (критерий, свойство, атрибут) социальности становится предметом пристального научного внимания именно в настоящее время, хотя соответствующая философская традиция далеко не нова и восходит к учениям Демокрита и Аристотеля[2].

Так, например, Т.А. Адуло считает, что наиболее актуальными аспектами обозначенной проблематики являются:

— во-первых, раскрытие логики развития идей социальности в философской мысли;
— во-вторых, установление корреляций логического и исторического осмысления социальности, что перевело бы проблему в практическую плоскость, позволяя понять и объяснить сферу социальности в условиях рыночной экономики и информационного общества[3].

Понятие социальности и методология его исследования стали предметом интересного философского, науковедческого и сравнительно-исторического обзора, выполненного М.В. Демидовой[4]. Обосновывая актуальность своего труда, названный автор ссылается на современную тенденцию перехода многих государств к новой управленческой модели — системе регулирования общественных отношений, именуемой социальным государством. Усматриваем здесь прямую отсылку к юридической, точнее — к государственно-правовой проблематике, и в целом разделяем мнение, что понимание социальности, несмотря на многовековую традицию научного изучения, остаётся неоднозначным и явно нуждается в уточнениях, в том числе в целях его использования в разных науках о человеке и обществе.

Далее с применением известной исторической типологии научного знания (Т. Кун, В.С. Стёпин и другие) М.В. Демидовой убедительно продемонстрирована динамика представлений о социальности в зависимости от эволюции типов научной рациональности, а именно:

— классического, когда объект понимается упрощённо, как простая линейная система;
— неклассического, когда объект характеризуется на более высоком уровне, как сложное образование, включающее в себя наблюдателя, а также обратную связь с ним;
— постнеклассического (объект рассматривается как сложная саморазвивающаяся система, основанная на определенных мировоззренческих ориентациях и ценностях).

В завершение обзора основных трактовок социальности сделан вывод, что определение понятия «социальность», адекватное современному этапу развития общества, следует строить исходя из методологических принципов современной постнеклассической науки и на основе принципов организации современного общества[5].

[1] Гонтмахер, Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovyy-dohod-prolog-k-sotsialnoy-politike-xxi-veka-1 (дата обращения: 15.11.2023).

[2] Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 12–43.

[3] Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 4 (26). С. 38.

[4] Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (42). С. 55–61.

[5] Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (42). С. 59.

Представляется, что именно такой подход реализован, в частности, в цивилистических исследованиях, так или иначе затрагивающих признак социальности в гражданском праве. Цивилистические правовые ценности свободы и диспозитивности в сочетании с конституционно-правовым статусом Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации), являются методологической основой научных изысканий в сфере гражданского права как права социального государства[6].

С учётом изложенного дадим определение признака социальности в широком его понимании: это неотъемлемый атрибут человека, выраженный в жизненно важном стремлении устанавливать, поддерживать и развивать связи с другими людьми и / или их группами.

Такое определение указывает на следующие характеристики социальности:

— во-первых, это всегда отношение между двумя и более субъектами (индивидами, персонами);
— во-вторых, это отношение имеет обоюдный характер, то есть является взаимоотношением, взаимосвязью;
— в-третьих, это динамическая структура, подверженная более или менее частым изменениям;
— в-четвертых, это имманентная связь, внутренне присущая всем людям, проистекающая из природы человека как индивида (личности).

Для того, чтобы конкретизировать признак социальности в его отношении к гражданскому праву, в первую очередь обратимся к дефиниции из словаря В.И. Даля: социальность есть «общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни»[7].

Подчеркнём, что именно гражданское право, изначально направленное на защиту частных интересов, в наибольшей степени касается «самой что ни на есть прозы жизни, наших повседневных дел, хозяйственной практики, быта»; а гражданские законы «ежечасно воспроизводятся и воспроизводятся в многообразных прозаических делах, в нашей безостановочно повторяющейся повседневности» — и в итоге формируют «устойчивую, твёрдую почву для практической свободы отдельного, автономного человека, личности и, следовательно, для существования и развития современного свободного гражданского общества»[8].

Разумеется, признак социальности имманентен праву в целом, но в частноправовой сфере этот признак выражен в высшей степени, к тому же его проявления на протяжении веков остаются более или менее постоянными, ибо жизнь современных людей — точно так же, как и жизнь людей, например, в эпоху античности или средневековья — характеризуется глубинно неизменными частными интересами и соответствующими частными отношениями по поводу собственности, семьи, трудовой деятельности, приобретения или перехода имущества, его защиты и т.д.

Таким образом, социальная ценность гражданского права определяется тем, что оно представляет собой «право повседневности», то есть регулирует нормальную, обычную жизнь людей как свободных, автономных и юридически равных членов данного общества, регламентирует их имущественные и личные отношения, а также защищает эти отношения от какого бы то ни было неоправданного и несоразмерного вмешательства извне, будь то действия других людей или представителей власти.

Рассмотрим на примере, как преломляется признак социальности в судебной практике.

Некто О.Т. решил открыть депозитный счет в одном из банков, выбрал вклад «Накопительный» и внес туда 5,3 млн руб. на три года под 16 % годовых. В качестве подтверждения операции ему выдали банковский ордер, а деньги он передал менеджеру этого банка М.У., с которым был знаком.

Через три года М.У. был осуждён за мошенничество в особо крупном размере: как выяснилось, он присвоил деньги не только О.Т., но и других клиентов банка, на общую сумму 800 млн. О.Т., признанный потерпевшим по данному уголовному делу, обратился в суд с требованием взыскать с кредитной организации 21,5 млн руб.: 5,3 млн руб., которые он внес на счет; 3,1 млн руб. процентов по вкладу; 5,3 млн руб. в качестве неустойки; 6,8 млн руб. потребительского штрафа и 1 млн руб. компенсации морального вреда.

Для подтверждения сделки О.Т. представил в суд банковский ордер.

Не признав иск О.Т., банк подал встречные исковые требования о признании договора незаключенным, так как в кассу деньги не поступали, приходного кассового ордера у О.Т. не было. Кроме того, по мнению банка, О.Т.

[6] Суханов, Е.А. Гражданское право — это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо. Интервью / Е.А. Суханов // Гражданское право. 2023. № 2. С. 2–7.

[7] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: https://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068 (дата обращения: 15.11.2023).

[8] Алексеев, С.С. Частное право / С.С. Алексеев. Москва: Статут, 1999. С. 53, 54.

не представил доказательств, были ли вообще у него какие-то деньги.

Суды трех инстанций удовлетворили встречные исковые требования, а О.Т. в иске отказали, поддержав встречный иск в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации решения нижестоящих судов отменила.

Судом были сформулированы следующие правовые позиции.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть ввиду того, что перечень документов, которые могут удостоверять факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является — в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, — профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, при том, что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Договор следует признать заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

В этом примере признак социальности находит свое выражение в том, что права О.Т., который является слабой стороной правоотношения, получили справедливую судебную защиту, и в итоге ему удалось вернуть крупную сумму денег.

Изложенное позволяет прийти к заключению, что признак социальности в его отношении к гражданскому праву имеет нелинейный характер и может быть представлен в нескольких аспектах.

Во-первых, признак социальности является правообразующим началом гражданского права, вызванного к жизни неюридическими факторами, важнейшими из которых являются экономические и нравственные. Согласно титулу I Дигест, Ульпиан говорил, что «мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путём поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой»[9]. Будучи феноменом цивилизации и культуры, исторически право возникает в ответ на настоятельную потребность в установлении всеобщей и равной меры справедливости, которая является жизненно необходимой для сосуществования в обществе людей с различными, зачастую конфликтующими интересами, установками, идеалами.

Во-вторых, признак социальности гражданского права отчётливо прослеживается на догматическом уровне. Принципы, нормы и институты гражданского права, взятые как единое регулирующее целое, обеспечивают независимое юридическое положение личности в обществе: имущественную самостоятельность полноправных участников гражданского оборота, их равенство, свободу договора, реализуемую своей волей и в собственном интересе. Кроме того, реализация норм гражданского права имеет социально значимые последствия, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

В-третьих, признак социальности гражданского права можно рассматривать в аспекте критического юриди-

[9] О правосудии и праве. D. 1. 1. 1. 1. // Первая книга Дигест. Пер. Л.Л. Кофанова // URL: https://rimpravo.ru/1-kniga-digest-iustiniana#1 (дата обращения: 15.11.2023).

ческого анализа, то есть с точки зрения того, насколько действующие нормы гражданского права отвечают своему социально-правовому предназначению и текущим потребностям регулирования, а также — какие изменения и дополнения необходимо внести в действующий гражданско-правовой порядок, чтобы его усовершенствовать. По Л.И. Петражицкому, это вопрос политики гражданского права, который ставится так: в противоположность действующим в данный момент нормам должны быть, согласно новым условиям времени и места, установлены такие-то нормы, как наиболее отвечающие обнаруженным потребностям и этическим воззрениям[10].

Так, по мнению И.А. Покровского, «нормы права являются средством для достижения таких или иных социальных целей на пути стремления к достижению того или иного социального идеала», а политика гражданского права, обращённая в будущее, должна «дать нам искусство посредством гражданского права служить делу общего развития человечества»[11].

В том же аспекте критического юридического анализа А.Л. Маковским была сформулирована проблема гражданского права социального государства, или социального лица гражданского права России, заслуживающая внимания постольку, поскольку в современной отечественной цивилистике наблюдается опасный крен в сторону обеспечения комфорта экономическим агентам, профессиональным участникам гражданского оборота — в ущерб решению социальных задач, например, по защите прав потребителей, личных неимущественных прав или возмещению вреда, причинённого жизни и здоровью граждан. В этом усматривается главная проблема гражданского права, которая, согласно А.Л. Маковскому, заключается в столкновении и сосуществовании сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами) справедливости[12].

Обозначенное А.Л. Маковским направление исследований считаем весьма перспективным с точки зрения новых представлений о социальности, формирующихся в информационном обществе. Повышенное внимание законодателя к всевозможным «цифровым правам» и прочим цифровым реалиям, включая соперничество людей и искусственного интеллекта, не должно оборачиваться небрежением по отношению к человеку, права и свободы которого по-прежнему являются высшей конституционной ценностью.

[10] Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Москва: тип. т-ва И.Н. Кушнерева, 1912. С. 15–16.

[11] Покровский, И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании // URL: http://www.civilista.ru/articles.php?id=62 (дата обращения: 15.11.2023).

[12] Гражданское право социального государства. Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020). М.: Статут, 2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адуло, Т.И. Уяснение сущности социальности — ключ к пониманию глобальных проблем современности / Т.И. Адуло // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. — 2019. — № 4 (26). — С. 12–43.
2. Алексеев, С.С. Частное право / С.С. Алексеев. — Москва: Статут, 1999. — 158 с.
3. Гонтмахер, Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. — 2019. — 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovyy-dohod-prolog-k-sotsialnoy-politike-xxi-veka-1 (дата обращения: 15.11.2023).
4. Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020). — Москва: Статут, 2020. — 480 с.
5. Демидова, М.В. Социальность: понятие и методология исследования / М.В. Демидова // Вестник Вятского государственного университета. — 2021. — № 4 (42). — С. 55–61.
6. О правосудии и праве. D. 1. 1. 1. 1. // Первая книга Дигест. Пер. Л.Л. Кофанова. — URL: https://rimpravo.ru/1-kniga-digest-iustiniana#1 (дата обращения: 15.11.2023).
7. Покровский, И.А. Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании. — URL: http://www.civilista.ru/articles.php?id=62 (дата обращения: 15.11.2023).
8. Суханов, Е.А. Гражданское право — это право социального государства, и у него должно быть социальное лицо. Интервью / Е.А. Суханов // Гражданское право. — 2023. — № 2. — С. 2–7.
9. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: тип. т-ва И.Н. Кушнерева, 1912. — 951 с.

© Газизуллин Ришат Ильнурович (Rishat.Gazizullin@kpfu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.08

ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ

SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES BY CLOSE RELATIVES

V. Diskina

Summary. Anti-corruption prohibitions, restrictions and duties are imposed on employees of the internal affairs bodies. One of these responsibilities is to take measures to prevent and (or) resolve conflicts of interest. In this article, we will consider one of the most common situations in the internal affairs bodies, this is the passage of service in conditions of close kinship and property, if the replacement of positions is associated with subordination or control.

The relevance of the topic of conflict of interest in the internal affairs bodies, especially with regard to service in conditions of close kinship and property is due to the fact that a large number of relatives serve in the police, and this fact may affect the performance of official duties.

The purpose of the study is to analyze the anti-corruption legislation in order to identify shortcomings in the case of conflict of interest settlement by employees who are closely related and related.

The object of the study is the relationship emerging from a conflict situation arising from the possibility of obtaining benefits as a result of personal interest of the employee.

As research methods, a sociological survey conducted with students of the Center for Professional Training of Employees of Internal Affairs Bodies was used.

Keywords: close relationship, conflict of interest, income generation, employee.

Дискина Виктория Николаевна
Аспирант, ФГБОУ ВО,
«Югорский государственный университет»
diskinavn@mail.ru

Аннотация. На сотрудников органов внутренних дел возложены антикоррупционные запреты, ограничения и обязанности. Одной из таких обязанностей является принятие мер по предотвращению и (или) урегулирование конфликта интересов. В данной статье рассмотрим одну из наиболее распространённых ситуаций в органах внутренних дел, это прохождение службы в условиях близкого родства и свойства, если замещение должностей связано с подчинением или подконтрольностью.

Актуальность темы конфликта интересов в органах внутренних дел, особенно, что касается прохождения службы в условиях близкого родства и свойства обусловлена тем, что в полиции проходят службу большое количество родственников, и данный факт может повлиять на исполнение служебных обязанностей.

Цель исследования заключается в анализе антикоррупционного законодательства на предмет выявления недостатков в случае урегулирования конфликта интересов сотрудниками, состоящими в близком родстве и свойстве.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся из конфликтной ситуации, возникающей из возможности получения выгоды в результате личной заинтересованности сотрудника.

В качестве методов исследования, использован социологический опрос, проведённый со слушателями Центра профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: близкое родство, конфликт интересов, получение дохода, сотрудник.

В настоящее время достаточно актуальна тема, посвящённая противодействию коррупции в стране и на государственной службе в особенности, и одной из разновидностью в борьбе с коррупцией является предотвращение и урегулирования конфликта интересов.

Шарков Ф.И. (советский и российский социолог) предлагает определение «Конфликта», согласно которому он акцентирует внимание на отношениях, взаимоотношениях между личностями, а также различными группами.

Согласно одному из первых документов являющегося основоположником в противодействии коррупции, а именно Конвенции ООН (принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (Далее-Конвенция 2003 года), следует, что каждое государство-участник стремится в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов[1] (п. 4 ст. 7).

Между тем, в Конвенции 2003 года, не говорится о Конфликте интересов, а речь идет о Коллизии интересов.

«Коллизия интересов» — это противоречие интересов, следовательно государство стремится в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение противоречий интересов.

Основным из международных актов, регулирующих поведение служащих, является Международный кодекс

поведения государственных должностных лиц, (принятый 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [2] (Далее — Международный кодекс).

Положения Международного кодекса легли в основу многих Российских и международных правовых актов.

Так, в разделе 1 Международного кодекса, предоставлено определение государственной должности, которое определяется как должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, представляемым демократическими институтами власти [3].

Раздел 2 «Коллизия интересов и отказ от права» определяет антикоррупционные обязанности государственных служащих.

В соответствие с Указом Президента Российской Федерации от 19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)», предусмотрено, что одной из задач повышения эффективности государственной службы в интересах укрепления государства и развития гражданского общества является внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих [5].

Таким образом, на кадровый состав государственной службы возложены обязанности профессионального развития, в том числе в сфере противодействия коррупции путём её искоренения.

Служба в органах внутренних дел является видом федеральной государственной гражданской службы, следовательно, в основе издания правовых актов регулирующих прохождение службы в органах внутренних, положены основы Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, Концепции реформирования системы государственной службы РФ, Указа Президента РФ от 19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)» и других правовых актов, регулирующие антикоррупционные требования к государственным служащим.

Таким образом, на сотрудников органов внутренних дел распространяется ряд антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей, которые сотрудники обязаны соблюдать в беспрекословном порядке.

Одной из таких обязанностей является уведомление руководителя о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к возникновению конфликта интересов при выполнении служебных обязанностей и принятие необходимых мер по предотвращению такого конфликта. Данная обязанность предусмотрена пп.13 п. 1 ст. 12 Федерального закона РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее — Закон о службе) [6].

Определение конфликта интересов отражено в статье 10 Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Далее — Закон о противодействии коррупции) согласно которой, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность лица (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей.

Во второй части статьи 10 Закона о противодействии коррупции установлено определение личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) [7].

Антикоррупционные требования в части урегулирования конфликта интересов, применяемые в отношении сотрудников полиции, отражены в статье 71 Закона о службе, согласно которой предусмотрено, что:

- сотрудники обязаны принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;
- сотрудник обязан в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно;
- прямой руководитель (начальник) или непосредственный руководитель (начальник), которому стало известно о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, обязан принять меры по его предотвращению или урегулированию;
- в случае, если сотрудник органов внутренних дел владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством [8].

Наряду с этим, в МВД России действует специальный порядок уведомления о возможности возникновения личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Порядок утверждён приказом МВД России от 3 мая 2017 года № 258 (Далее — Приказ 258).

Согласно данному порядку, сотрудники обязаны не позднее рабочего дня, следующего за днём, когда им стало известно о возникновении личной заинтересованности, представить работодателю в ходе личного приёма или через кадровое подразделение соответствующее уведомление в письменном виде, и передать в подразделение по профилактике коррупционных и иных правонарушений (лицу, ответственному за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) кадрового подразделения для регистрации в определённом журнале[9].

Копия уведомления передаётся должностному лицу под расписку в день предоставления или на следующий день.

Приказом также установлен рекомендуемый образец уведомления.

После предоставления уведомления сотрудниками кадрового подразделения ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений рассматривается, подготавливается заключение и выносится для рассмотрения на заседание комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, предусмотренной Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»[10].

По результатам рассмотрения членами комиссии принимается соответствующее решение.

Для руководителей подразделений Законом о службе определена персональная ответственность за непринятие мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, о котором стало известно.

Вместе с тем, к определению конфликта интересов в полиции подпадает множество ситуаций, но одной из основных задач в области противодействия коррупции является предотвращение и урегулирование конфликта интересов в части подчинённости и подконтрольности сотрудников, являющиеся близкими родственниками или свойственниками, или находящиеся в иных близких отношениях при совместном прохождении ими службы.

Так, в МВД России совместно проходят службу более 50 000 сотрудников. В 2022 году к ответственности привлечен 201 сотрудник (2021 год — 241), из которых уволен со службы в органах внутренних дел — 51 (2021 год — 65), изменено должностное положение 40 сотрудников (2021 год — 32)[11]. Таким образом, можно отметить снижение нарушений антикоррупционного законодательства сотрудниками, которые находятся в близком родстве или свойстве и вместе проходят службу.

Наряду с этим, в случае рассмотрения вопроса о назначении сотрудника на должность, сотруднику необходимо проверить свои анкетные данные на предмет конфликта интересов при наличии близких родственников или свойственников с другими лицами, проходящими службу в одном органе внутренних дел, и незамедлительно принимать необходимые меры, в случае обнаружения такого конфликта интересов.

В том числе, на кадровые подразделения также возложена обязанность контролировать сотрудников при перемещении по службе путём анализа анкетных данных предоставленные сотрудником, с целью исключения конфликта интересов на службе.

Во второй части ст. 10 Закона о противодействии коррупции, отражено кто относится к лицам, состоящим в близком родстве и свойстве: это родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей, а также граждане или организации, с которыми лицо, состоит с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Между тем, Министерство труда и социальной защиты РФ, в методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов от 26.07.2018, предлагает расширенный список граждан, которые могут поддерживать близкие отношения, в результате чего может появиться личная заинтересованность, это: дальние родственники (свойственники), бывшие супруги, школьные друзья, однокурсники, коллеги по службе(работе), в том числе бывшими, соседями и иными лицами, [12] а также личная заинтересованность может быть связана не только с родственниками или свойственниками (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей), но и с иными лицами, с которыми у должностного лица либо его родственников или свойственников имеются имущественные, корпоративные или иные близкие отношения[13].

При этом такие отношения должны основываться на доверии, и иметь ряд признаков, например, такие

как совместное проживание, регистрационный учёт по одному адресу, введение общего хозяйства, наличие общих внебрачных детей и другие обстоятельства доказывающие, что судьба и благосостояние гражданина не безразличны должностному лицу.

Также необходимо установить подконтрольность и подчинённость руководителя по отношению к подчинённому лицу, чаще всего такие требования указаны в должностной инструкции лица (должностного регламента), либо функции подконтрольности могут быть установлены приказом, распоряжением. Сотрудники обязаны оценивать такие риски и уведомлять руководителя.

Для определения конфликта интересов необходимо установить личную заинтересованность сотрудника, которая влияет или может повлиять на объективное выполнение им служебных обязанностей, которая выражается в получении доходов, имущественных и не имущественных благ, выгоды как для себя, так и для других лиц.

Выгодой в данном случае может быть, получение преимуществ, обусловленных такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п., продвижение на вышестоящую должность или предоставление более престижного места службы (работы), содействие в получении поощрений и наград, научной степени и т.д.

По мнению профессора кафедры криминологии, кандидата юридических наук, доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Уткина В.А., конфликт интересов на ранних стадиях не всегда является предрассудительной реально существующей ситуацией, а может быть кажущимся. У сотрудника возникают противоречия между общественными интересами и личной выгодой, но личная выгода не наступает, и он сам может сделать правильный выбор. В таких ситуациях подтолкнуть, помочь не допустить сотруднику наступления негативных последствий могут профилактические мероприятия воспитательного характера, в мягкой форме осуществляемые руководителем, кадровыми аппаратами, Комиссиями по вопросам, связанным с соблюдением требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов [14].

В случае выявления конфликта интересов, который относится к подчинённости или подконтрольности при совместном прохождении службы, должностных лиц, не только являющимися близкими родственниками или свойственниками, но и находящиеся в иных близких отношениях, в отношении таких сотрудников проводятся проверки.

В ходе проведения проверки изучаются анкетные данные сотрудников, опрашиваются коллеги, соседи, бывшие супруги, сожители и другие лица с целью установления личной заинтересованности, и в случае подтверждения конфликта интересов, сотрудники привлекаются к ответственности, в том числе и к увольнению в связи с утратой доверия.

Примерами подобных конфликтов являются следующие ситуации:

В территориальном органе внутренних дел выявлен факт конфликта интересов, между супругами состоявшими в законном браке, супругом начальником подразделения по личному составу и супругой старшим юрисконсультом правовой группы, которая проводила правовую экспертизу служебных проверок с наказанием, приказов о наказании в отношении своего супруга начальника подразделения по личному составу, а также старший юрисконсульт проводила правовую экспертизу правовых актов документов исполнителем которых являлся также её супруг.

При этом уведомлений о личной заинтересованности сотрудники не подавали, самоотводов сотрудники не заявляли, т.е. профилактические меры к урегулированию конфликта интересов сотрудники не принимали.

Вместе с тем, в органе внутренних дел согласно штатному расписанию, в правовой группе имелось 2-е единицы, таким образом, правовую экспертизу мог проводить второй сотрудник, в целях исключения конфликта интересов.

Личной заинтересованностью в данном случае является, получение выгоды обоими сотрудниками, так как вид взыскания при проведении правовой экспертизы старшим юрисконсультом в отношении своего супруга мог не соответствовать тяжести проступка, так как на неё соответственно мог повлиять супруг.

На супругов наложены взыскания в виде строгого выговора.

Вторая ситуация, также супруга старший юрисконсульт, супруг руководитель дежурной части. Супруга проводила правовую экспертизу служебных проверок и правовых актов, исполнителем которых был её супруг в отношении его подчинённых. Таким образом, личная заинтересованность в данном случае будет супруга, также в части несоответствия вида взыскания тяжести совершённого нарушения. В случае если у супруга руководителя подразделения негативные отношения с подчиненным ему сотрудником, то он может повлиять на супругу, чтобы она провела правовую экспертизу так, чтобы на сотрудника наложили взыскание более стро-

гое, чем он заслуживает, либо наложить взыскание более мягче.

Таким образом, правовая экспертиза проводится не объективно, при том, что, как и в предыдущем случае, в территориальном органе внутренних дел юрисконсультов в правовой группе и юрисконсультов по штатному расписанию 2-е единицы.

Сотрудники уведомлений о личной заинтересованности не подавали, самоотводы не заявляли, иные профилактические меры к урегулированию конфликта интересов не применялись.

На супругов также наложены взыскания в виде строгого выговора.

Следующая ситуация, руководителем подразделения в органе внутренних дел назначили сотрудника, у которого в его подчинении проходит службу, родной брат супруги этого руководителя подразделения. При этом руководитель подразделения уведомления о личной заинтересованности при назначении не подавал, брат супруги его также уведомления не подавал, таким образом сотрудники скрыли информацию о свойстве при назначении на должность руководителем подразделения сотрудника, находящегося в свойстве с подчинённым ему сотрудником.

Уведомлений о личной заинтересованности не подавали, самоотводы не заявляли, иные меры предотвращения и (или) урегулирования конфликта интересов не применялись.

Личная заинтересованность в данном случае выражается в следующем, руководитель поручал меньше работы своему родственнику, имел право ходатайствовать о премии в большем размере чем другим сотрудникам, при этом мог скрывать нарушения, допущенные свояком и многое другое.

При этом, следует отметить, что сотрудник находился на руководящей должности, а руководитель, которому стало известно, о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, обязан принять меры по его предотвращению или урегулированию.

На сотрудников наложены строгие взыскания.

И ещё одна ситуация, в территориальном органе внутренних дел проходила службу, сотрудница, которая сожительствовала с руководителем территориального органа внутренних дел, при этом как установлено, на протяжении нескольких последних лет они совместно проходили службу, в разных территориальных органах внутренних дел. В своих объяснениях сотрудники признали факт совместного проживания в одном жилом помещении на протяжении полугода, при этом жилое помещение, в котором проживали сотрудники, изначально было предоставлено руководителю территориального органа, после чего он переписал его на сожительницу.

Уведомлений о личной заинтересованности сотрудники не подавали, мер по предотвращению сотрудники не принимали, при этом факт совместного проживания подтвердили.

В данном случае установлен факт иных близких отношений между должностными лицами, личная заинтересованность выразилась в получении выгоды подчинённым лицом путём получения жилого помещения вне очереди.

По результатам проверки сотрудники привлечены к ответственности.

Источниками получения информации о возможном конфликте является проверка анкетных данных личных дел сотрудников, поступление информации из других подразделений органа внутренних дел и из других правоохранительных органов.

В целях изучения коррупционного поведения сотрудников полиции, проведён социологический опрос слушателей Центра профессиональной подготовки.

В опросе участвовало 52 слушателя очной формы обучения. Анкета содержала вопросы, направленных на изучение коррупционного поведения. Возраст большинства опрошенных сотрудников составлял от 20–29 лет.

Вопросы были составлены таким образом, чтобы выяснить знают ли сотрудники антикоррупционное законодательство и могут ли они его применять на практике, кроме того, необходимо было понять отношение сотрудников к коррупции, а также какие принять меры в целях искоренения коррупции, либо минимизации её последствий.

На предложенный вопрос сотрудникам, что они понимают под коррупцией, большинство слушателей ответили получение взятки, подкуп должностного лица на месте, незаконное получение денежных средств за предоставленные услуги.

А вот на вопрос: «Искоренима ли коррупция в нашей стране», мнение сотрудников разделилось:

Нет — ответили 62 % сотрудников;

Да — ответили 23 % сотрудников;

Затруднились ответить, вернее сомневаются в ответе 17 % сотрудников.

На вопросы: «Возможно ли дружеское участие в решение служебных проблем» и «Стоит ли иметь полезные связи и влиятельных знакомых?», 50 % слушателей ответили, что: «Возможно дружеское участие в решение служебных проблем» и 65 % слушателей ответили, что: «Не плохо, иметь полезные связи и влиятельных знакомых», 11 % респондентов ответили неоднозначно «возможно» или «иногда».

При этом на вопрос: «Как Вы относитесь к совместному прохождению службы в условиях близкого родства и свойства, в подчинённости и подконтрольности?» также мнение сотрудников разделилось:

42 % сотрудников ответили, что относятся — отрицательно;

13 % сотрудников относятся — положительно.

Между тем, следует отметить положительный аспект, в части мнения большинства сотрудников, которые ответили отрицательно на выше поставленный вопрос.

Кроме того, на вопрос: «Является ли обмен подарками и услугами в сфере распределения общественных благ, продвижение по службе родственников и друзей разновидностью коррупционного поведения» — 67 % сотрудников ответили положительно.

На основании вышеизложенного следует, что сотрудники негативно относятся к коррупции, и нацелены на борьбу с ней, также следует отметить, что профилактика коррупционных правонарушений с молодыми сотрудниками которые проходят обучение в Центре профессиональной подготовки, проводится на должном уровне, но требует совершенствования.

Выводы

В предоставленной статье рассмотрели одну ситуацию, вытекающую их понятия конфликта интересов в системе МВД России, это прохождение службы близкими родственниками и свойственниками в условиях подчинённости и подконтрольности.

Анализ термина «Конфликта интересов» в полиции связанного с подчинённостью или подконтрольностью при совместном прохождении службы сотрудниками позволил сделать следующий вывод, что необходимо проводить мониторинг соблюдения сотрудниками требований к служебному поведению, оптимизации комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которые будут направлены на объективное и всестороннее изучение вопросов и принятие решений членами комиссии в отношении сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принятый 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59) // СПС КонсультантПлюс.
3. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принятый 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59) // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 — 2005 годы)» // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2002 № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 — 2005 годы)» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
9. Приказ МВД России от 3 мая 2017 года № 258// СПС КонсультантПлюс.
10. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // СПС КонсультантПлюс.
11. Информационное письмо МВД России от 16.12.2022 № 1/14529 «О дополнительных мерах по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в служебных коллективах».
12. Письмо Минтруда РФ от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 «Методические рекомендации по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» // СПС КонсультантПлюс.
13. Письмо Минтруда РФ от 05.11.2020 № 18-2/В-757 // СПС КонсультантПлюс.
14. Юридические науки УДК 343 ББК 67 Уткин В.А. 2019 Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право «Конфликт интересов на службе в органах внутренних дел и механизм его предотвращения и урегулирования». 2019/Криминологический журнал.

© Дискина Виктория Николаевна (diskinavn@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.11

УНИЧТОЖЕНИЕ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ СОКРЫТИЯ ИХ ХИЩЕНИЯ

DESTRUCTION AND DAMAGE OF FOREST STANDS AND OTHER PLANTINGS IN ORDER TO CONCEAL THEIR THEFT

K. Zharov

Summary. The article provides a criminal law analysis of crimes related to the destruction and damage of forest plantations, qualified under Article 261 of the Criminal Code of the Russian Federation, but committed with the intention of concealing their theft. Judicial practices and statistical data are examined, indicating a low level of prosecution for such crimes. The author emphasizes the importance of differentiating criminal liability depending on the intent to commit crimes related to careless handling of fire and other sources of increased danger. The problems of proving guilt and the effectiveness of investigating arsons motivated by other criminal actions are also considered. The article underscores the importance of proper qualification of actions to combat crimes causing harm to forest resources and the environment.

Keywords: forest plantations, illegal logging, arson, destruction and damage to forest plantations, environmental damage, qualification.

Жаров Константин Александрович
Московский государственный юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
zharov-kostya@mail.ru

Аннотация. В статье проводится уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с уничтожением и повреждением лесных насаждений, квалифицируемых по ст. 261 УК РФ, но совершаемые с целью сокрытия их хищения. Исследуются судебные практики и статистические данные, свидетельствующие о низком уровне привлечения к уголовной ответственности за подобные преступления. Автор акцентирует внимание на дифференциации уголовной ответственности в зависимости от наличия умысла на совершение преступлений, связанных с неосторожным обращением с огнем и другими источниками повышенной опасности. Также рассматриваются проблемы с подтверждением виновности и эффективности расследования поджогов, мотивированных другими преступными действиями. Статья подчеркивает важность правильной квалификации действий для борьбы с преступлениями, наносящими вред лесным ресурсам и окружающей среде.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, статья 261 УК РФ, лесные насаждения, незаконная вырубка леса, поджог, уничтожение и повреждение лесных насаждений, экологический ущерб, квалификация преступлений, судебная практика, неосторожное обращение с огнем.

В современную эпоху лесные массивы признаны неоценимым активом для каждой нации, играя ключевую роль как в финансовом, так и в геополитическом контексте. В пределах Российской Федерации, лесные ресурсы составляют четверть мирового запаса древесины, что ставит их в ряд национальных сокровищ. Эти запасы являются одним из ведущих направлений внешнеэкономической деятельности страны, внося вклад в ее финансовое процветание[1].

Лесные экосистемы, удовлетворяя разнообразные потребности человека, оказывают многостороннее положительное воздействие, включая защиту водных ресурсов, почвы, улучшение здоровья населения, а также содействие в стабилизации климата и предотвращении загрязнения атмосферы. Леса служат убежищем для обширного многообразия флоры и фауны, формируя естественные сообщества. В условиях нарастающего антропогенного давления на окружающую среду, биосфера оказывается в уязвимом состоянии, что делает защиту природы критически важной для выживания человечества, ведь негативные изменения могут иметь необратимые, разрушительные последствия. Особую значимость в экологическом равновесии имеют лесные массивы, которые заслуженно называют «легкими» Земли. Россия, как одна из главных лесных держав, играет значительную роль в глобальной агенде рационального управления лесными ресурсами и сохранения природного разнообразия.

В таких условиях, нелегальные вырубки лесов, кражи древесины и умышленное уничтожение остатков деревьев путём поджога с целью скрыть противоправные действия серьёзно препятствуют экономическому прогрессу, отталкивая потенциальных инвесторов от лесопромышленного сектора и причиняя огромный ущерб окружающей среде, последствия которого прослеживаются на протяжении многих лет и ведут к значительным финансовым потерям для Российской Федерации[2]. В 2023 году убытки, вызванные незаконной вырубкой лесных насаждений в России на площади 2,3 миллиона гектаров, достигли 22,6 миллиардов рублей, что на четверть превышает показатели предыдущего года[3].

[1] Рамазанова,К.С. Особенности профилактики лесных пожаров и уголовная ответственность за их возникновение в РФ / К. С. Рамазанова, Ф. А. Вестов. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — 247 с. — ISBN 978-5-6043808-6-4.

[2] Емелина, А.А. Проблемы правового регулирования возмещения экологического вреда / А.А. Емелина, М.Д. Емельянова, Ф.А. Вестов. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — 247 с. –С. 44–46. ISBN 978-5-6043808-6-4.

[3] Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. — Электронный ресурс // — URL: http:// www.mnr.gov.ru (дата обращения: 20.10.2023).

При этом, даже консервативные оценки указывают на финансовые потери в размере десятков миллиардов рублей, несмотря на сложности, связанные с оценкой убытков от преднамеренного разрушения лесных массивов. Следует осознавать, что объектами преступлений в соответствии со статьёй 261 УК РФ являются лесные угодья, включая деревья, кустарники и лианы, как внутри лесных зон, так и за их пределами. Под лесные насаждения подпадают не только природные леса, но и деревья в парках, на аллеях, городские зелёные зоны, растения вдоль дорог и железнодорожных путей, а также вблизи водоёмов. При определении объекта преступления не имеет значения, являются ли насаждения результатом искусственной посадки или возникли естественным путём через распространение семян[4].

В настоящее время в РФ одно из самых серьезных преступлений, которое часто становится причиной возгораний, — их умышленный поджог. Статистические данные указывают на то, что примерно каждый десятый пожар (11 %) возникает в результате поджога, причем с каждым годом количество таких инцидентов увеличивается[5].

Изучив судебную практику по применению ст. 261 УК РФ, регламентирующей санкции за возгорания в лесных массивах и нарушения в обращении с источниками пламени, становится очевидным, что большая часть подозреваемых, оказавшихся в поле зрения правоохранительных структур, была обнаружена на этапе осуществления незаконных манипуляций. Это ситуация ведет к относительно невысокому уровню привлечения к уголовной ответственности. При детальном анализе статистических данных за недавний период выявляется, что в 2015 году было осуждено 62 индивидуума, в 2016 — 51, в 2017 — 41, в 2018 — 43, в 2019 — 46, в 2020 — 39, в 2021 — 51, в 2022 — 47, а в 2023 — цифра увеличилась до 49. В первой полугодии 2023 года к уголовной ответственности уже были привлечены 13 человек по упомянутой статье. Практика рассмотрения дел указывает на регулярные проблемы с подтверждением виновности обвиняемых, что поднимает вопросы касательно эффективности раскрытия и расследования преступлений такого характера. В структуре показателей данной преступности весьма значимую долю занимают обладающие высокой степенью латентности поджоги, совершаемые с целью другого предшествующего преступления — незаконной рубки древесины[6]. Это в свою очередь обостряется реальной проблемой и угрозой окружающий среды в целом и здоровью и жизни граждан РФ.

В контексте усиливающейся важности гарантирования социальной и правовой ответственности за причинение условий, провоцирующих пожары, проявляется актуальность ужесточения уголовно-правовых мер воздействия за уничтожение или повреждение лесных территорий. Тщательное осознание уголовно-правового характера анализируемого преступного посягательства обеспечит его точное и своевременное определение органами правоприменения, что неизбежно приведет к детальной и обоснованной формулировке процессуальных документов, отражающих решения о возбуждении уголовного дела. Это, в свою очередь, даст возможность уменьшить временной интервал для тщательного и результативного осуществления предварительного расследования. Поэтому, точное установление уголовно-правовой классификации акта является центральным элементом эффективного детектирования и разгадывания преступления, а также играет важную роль в поддержании выполнения исковых заявлений граждан, которые направлены на материальное обеспечение процесса возрождения поврежденных лесопосадок.

Профессионалы в сфере правоприменения часто сталкиваются с трудностями при определении точной категории правонарушения, связанных с оценкой урона, нанесенного уничтожением или повреждением лесных угодий. Эта задача усложняется, если действия преступника не завершены или имеют признаки соучастия, а также когда необходимо провести разграничение между анализируемым и другими смежными составами преступлений. С учетом этого актуальным становится более детальное исследование критериев, которые определяются статьей 261 УК РФ, и разработка конкретной методики для их применения.

В последние время существенно изменилась концептуальная основа уголовно-правовой оценки пожаров и поджогов. Это и было отраженно в УК РФ, в котором были указаны санкции за совершение поджога, а так же редактирован подход к оценке всех обстоятельств дела о лесных пожарах, что получило официальное судебное толкование в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) № 108 от 5 июня 2002 года[7].

В ходе проведения уголовно-правового анализа нами были исследованы обстоятельства, имеющие от-

[4] О применении судами законода— тельства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. No 21 // РГ. — 2012.

[5] Каракетова Ф.Х. Лесные пожары // Вестник науки. 2019. №9 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lesnye-pozhary (дата обращения: 15.11.2023).

[6] Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL=http://www.cdep.ru/index.php?id=79

[7] О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации № 14 от 5 июня 2002 г. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ношение к формированию умысла или его отсутствия на совершение преступления, предусмотренного статьей 261 УК РФ. В данном анализе акцентируется внимание на дифференциации ответственности за деяния, связанные с неосторожным обращением с источниками повышенной опасности, такими как огонь, что приводит к уничтожению или повреждению лесных насаждений. В соответствии с частями 1 и 2 указанной статьи, преступные действия, не содержащие признаков умысла, не подлежат квалификации по данным нормам. В рамках исследуемой статьи будет осуществлено рассмотрение составов преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных насаждений вследствие воздействия огня.

Одним из ключевых, имеющих значение для настоящего исследования, является термин «лесного пожара», который можно определить как процесс уничтожения или поражения участков лесного массива вследствие неуправляемого распространения огня, часто возникающего в результате поджогов. Из анализа данного определения вытекает, что характерными атрибутами лесного пожара являются его спонтанное возникновение и последующее неконтролируемое распространение, приводящее к повреждению или гибели лесных насаждений. Тем не менее, нельзя квалифицировать как лесной пожар те ситуации, когда огонь используется целенаправленно в рамках лесовосстановления, при проведении контролируемых поджогов с целью предотвращения распространения огня, или в иных специфических целях, до момента, когда такое использование огня остается под контролем и не приводит к неконтролируемому развитию пожара.

Перейдем к сути проблемы: после пожаров в сибирских лесах в 2019 году, которые Генеральная прокуратура России охарактеризовала как результат преднамеренных поджогов, возникла острота вопроса о сокрытии незаконных вырубок деревьев путем поджога леса. СМИ освещали расследования, которые показали, что поджоги использовались для скрытия следов противозаконных действий лесозаготовителей. Важно отметить, что хотя поджоги могут быть совершены с целью скрыть недостатки в уходе за насаждениями, они не способны маскировать факт сплошных вырубок. Идея уничтожения леса ради сокрытия его незаконной рубки не даёт гарантий достижения такой цели. Гораздо чаще поджоги используются как средство для легитимизации увеличения объемов вырубки, при этом огонь распространяется на соседние, еще не затронутые огнем здоровые участки леса.

В контексте настоящего исследования, целесообразным представляется развеять популярное заблуждение о том, что нелегальные лесозаготовители умышленно устраивают пожары, на что указал глава лесного отдела Гринписа Алексей Ярошенко, представив логически обоснованные доводы. Он утверждает, что пожар не может скрыть следы вырубки; для преступников важнее быстро совершить свои действия; на самом деле, пожар скорее привлечет внимание к местам незаконной вырубки, чем спрячет их; и нет смысла поджигать лес без особой причины, так как это делает невозможным игнорирование преступлений. Дополнительно следует учесть, что при полной вырубке леса остаются пустыри, условия для которых не способствуют сильному обугливанию оставшихся пней. При частичной вырубке следы спиленных деревьев также остаются узнаваемы, и только при применении горючего вещества они могут подвергнуться обгоранию, но даже в этом случае затраты и новые следы поджога становятся проблемой для преступников. Более того, пожары особенно не выгодны для незаконных лесорубов, потому что они обращают внимание на место преступления, не скрывая его. В сети Интернете множество фотографий участков леса, опустошенных в результате незаконной вырубки, но нет доказательств искусственных пожаров с изображениями очевидцев, показывающих обугленные остатки деревьев. В большинстве случаев после пожара остаются стоять обугленные стволы, которые, даже если упадут, не превратятся в пепел, а наличие пней вокруг них невозможно проигнорировать. Предполагаемые поджоги лесов в Сибири в 2019 году с целью сокрытия следов незаконной вырубки в итоге не нашли подтверждения, и расследование не выявило свидетельств, указывающих на обратное. Несмотря на то что МЧС зарегистрировало множество первичных возгораний возле дорог, подразумевая человеческий фактор, предполагается, что это было следствием неосторожности с огнем. На практике есть участки, где произошла полная вырубка, но они не сопровождаются прилегающими пожарами, за исключением редких случаев.

Также следует отметить, что в теории возможен случай, когда лес уничтожается в целях скрытия факта его неправомерного изъятия. Это предполагает незаконное присвоение древесины, которая была законно собрана другими лицами, с последующим поджогом лесной территории для устранения доказательств кражи. Тем не менее, такой сценарий выглядит маловероятным и представляет собой скорее исключение, чем правило.

Важнее в данном контексте являются факты проведения незаконных рубок под предлогом санитарных мер, основанных на заключениях лесопатологических исследований. Ущерб от таких действий, согласно заместителю председателя Центральной ревизионной комиссии Общероссийского народного фронта и депутату Государственной Думы Владимиру Гутеневу, может достигать значительных сумм, измеряемых десятками миллиардов рублей. В таких случаях речь идет не о полноте уничтожения деревьев, а о выборочной рубке, которая предпо-

лагается быть едва заметной при сравнении состояния участка до и после вырубки. Однако это не характерно для большинства преступлений, связанных с незаконной вырубкой леса. Происходят инциденты, когда лесопатолог, оценивающий состояние лесов, выдает фальсифицированные заключения для компаний, которые под видом санитарных рубок уничтожают ценные лесные массивы, зачастую игнорируя установленные законодательством правила и нормы. Примером таких нарушений может служить арест министра лесного комплекса Иркутской области Сергея Шеверды в июне 2019 года, когда под его руководством было вырублено 116 гектаров здорового леса в заповеднике Туколонь[8]. По разным оценкам, ущерб от этого действия составил от 750 до 880 миллионов рублей. Для точного определения убытков важен экологический аудит, который проводится во многих странах и требует соответствующего правового регулирования, которого в России пока нет.

Обращаясь к проблеме лесных пожаров, можно обратить внимание на параллельные действия, связанные с организацией пожаров с последующими процедурами легализации незаконных рубок под видом санитарных, когда сначала умышленно устраивают возгорание, а затем осуществляют вырубку деревьев, покрывая это законодательством, и взяточничество позволяет скрыть объемы утраченной ценной древесины. Такой подход к преступным схемам уже устарел технически и по своей сути.

Рост преступности в этом секторе коренится в убывающем числе лесничих, выполняющих функции охраны и мониторинга лесных территорий. Несмотря на многочисленные обещания улучшения ситуации, в реальности обстоятельства иные. До 2005 года в России функционировала система лесных обходов, каждый из которых был приписан к определенному леснику, насчитывая в общей сложности около 70 тысяч обходов[9]. Однако уже тогда случались ситуации, когда один лесник нес ответственность за несколько участков. После принятия нового лесного кодекса в 2007 году лесники были заменены на лесничих. Если в 1966 году на 12,33 млн км^2 лесного фонда СССР приходилось 85 тысяч сотрудников лесной охраны, то на начало 2020 года на 8,09 млн км^2 лесов Российской Федерации работает приблизительно 22 тысячи штатных лесничих, с реальным числом государственных лесных инспекторов около 19 тысяч человек. При этом, для эффективного патрулирования лесов декларируется потребность в 40 тысячах штатных позиций. В результате большая часть лесных массивов остается без должного надзора, что, в свою очередь, способствует росту преступных действий в данной сфере.

На заседании, проведенном 30 сентября 2020 года, под председательством Президента Российской Федерации Владимира Путина, были обсуждены стратегические направления развития и противодействия преступным действиям в лесном хозяйстве. Президент поручил прекратить экспорт необработанной лесоматериалов, что свидетельствует о начале процесса реформирования данного сектора. Этот же курс был подтвержден и усилен заявлением главы государства 6 октября 2020 года о недопустимости дальнейшего распространения незаконной вырубки лесов, что произошло во время общения с представителями парламентских фракций. Это позволяет утверждать о наличии политической воли к радикальным изменениям в области сохранения лесных ресурсов РФ.

В контексте юридической терминологии, представления о том, что поджоги лесных массивов проводятся с целью скрытия незаконных порубок, являются скорее медийным мифом, нежели реальной практикой. Несмотря на актуальность проблемы нелегальных рубок, преднамеренное возгорание леса не приводит к эффективному уничтожению улик и, напротив, привлекает внимание правоохранительных органов и общественности, что способствует выявлению и фиксации фактов преступных посягательств на лесные угодья. Следовательно, при установлении надлежащего контроля со стороны прокуратуры, органов местного самоуправления и гражданского общества, поджоги не могут служить надёжным средством для сокрытия экологических преступлений, связанных с лесными и иными насаждениями.

В интересах усиления эффективности уголовного законодательства, направленного на борьбу с противоправной вырубкой и уничтожением лесных ресурсов, рекомендуется реализация следующих мер:

1) Внесение разъяснений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 2110, в соответствии с которыми отсутствие лесной декларации следует признать фактором, образующим состав незаконной вырубки леса, что повлечет за собой криминальную ответственность.

2) Установление административной ответственности за пребывание на территории лесного фонда с обо-

[8] Срок наказания экс-министра лесного комплекса Иркутской области сократили на два месяца [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.irk.ru/news/20221109/verdict/ (Дата обращения: 15.11.2023).

[9] Булгакова Марина Александровна Анализ формирования и развития института охраны лесов в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-i-razvitiya-instituta-ohrany-lesov-v-rossii (дата обращения: 15.11.2023).

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.11.2023).

рудованием для механической заготовки древесины без наличия соответствующих разрешений. Такая мера действует как превентивная и позволяет временно прекратить противоправные действия. Координация и контроль над лицами, привлеченными к административной ответственности, предоставит возможность создания базы данных потенциальных нарушителей, что способствует повышению эффективности выявления лиц, совершающих преступления.

3) Оптимизировать процедуры мониторинга за транспортировкой необработанной древесины, стремясь к точной идентификации легального источника заготовленного сырья.

4) Усилить законодательные меры ответственности за систематическое нарушение лесного законодательства, в том числе в виде прекращения права пользования лесными участками в случае неоднократного нарушения установленных норм.

5) Увеличить штатные единицы сотрудников, занимающихся федеральным государственным лесным и пожарным надзором, с целью повышения результативности их работы, в том числе путем конкретизации процедур передачи материалов, полученных в ходе их деятельности, в правоохранительные органы для последующего привлечения нарушителей к ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.11.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.11.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 N 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 15.11.2023).
4. Булгакова Марина Александровна Анализ формирования и развития института охраны лесов в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-formirovaniya-i-razvitiya-instituta-ohrany-lesov-v-rossii (дата обращения: 15.11.2023).
5. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL=http://www.cdep.ru/index.php?id=79
6. Емелина, А.А. Проблемы правового регулирования возмещения экологического вреда / А.А. Емелина, М.Д. Емельянова, Ф.А. Вестов. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — 247 с. — С. 44–46. ISBN 978-5-6043808-6-4.
7. Каракетова Ф.Х. Лесные пожары // Вестник науки. 2019. №9 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lesnye-pozhary (дата обращения: 15.11.2023).
8. Криминальная ситуация в России и ее изменения. — М., 1996. — С. 64.
9. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. — Электронный ресурс // — URL: http:// www.mnr.gov.ru (дата обращения: 20.10.2023).
10. Рамазанова К.С. Особенности профилактики лесных пожаров и уголовная ответственность за их возникновение в РФ / К.С. Рамазанова, Ф.А. Вестов. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — 247 с. — ISBN 978-5-6043808-6-4.
11. Срок наказания экс-министра лесного комплекса Иркутской области сократили на два месяца [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.irk.ru/news/20221109/verdict/ (Дата обращения: 15.11.2023).

© Жаров Константин Александрович (zharov-kostya@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.13

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО, ТАМОЖЕННОГО И АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE OF TRANSFER PRICING CONTROL IN THE FIELD OF TAX, CUSTOMS AND ANTIMONOPOLY REGULATION

A. Kupriyanov

Summary. Within the framework of this article, we have explored conceptual approaches to the concepts of «transfer pricing» and «transfer prices», its nature and essence. We have clarified the concept of «transfer pricing». We also analyzed the norms of the current legislation concerning the regulation of transfer pricing, and studied their main provisions and sections. We also analyzed the regulation of transfer pricing from the point of view of tax and customs authorities. We have outlined the author's position on the relationship of antimonopoly legislation with transfer pricing. In addition, we conducted a review and analysis of court decisions concerning tax, customs and antimonopoly regulation from the point of view of the Customs Code of the Eurasian Economic Organization (EEA) in the field of transfer pricing from 2019 to 2023.

Keywords: transfer pricing, tax control, tax regulation, customs control, customs regulation, antimonopoly control, antimonopoly regulation.

Куприянов Александр Сергеевич
Старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет;
Соискатель, Институт государства и права
Российской академии наук
justic_self@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи мы исследовали концептуальные подходы к понятиям «трансфертное ценообразование» и «трансфертные цены», его природе и сущности. Мы уточнили понятие «трансфертное ценообразование». Также мы проанализировали нормы действующего законодательства, касающиеся регулирования трансфертного ценообразования, и изучили их основные положения и разделы. Мы также провели анализ регулирования трансфертного ценообразования с точки зрения налоговых и таможенных органов. Мы изложили позицию автора относительно взаимосвязи антимонопольного законодательства с трансфертным ценообразованием. Кроме того, мы провели обзор и анализ судебных решений, касающихся налогового, таможенного и антимонопольного регулирования с точки зрения Таможенного кодекса Евразийской экономической организации (ЕЭО) в сфере трансфертного ценообразования с 2019 по 2023 годы.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, налоговый контроль, налоговое регулирование, таможенный контроль, таможенное регулирование, антимонопольный контроль, антимонопольное регулирование.

Анализ истории возникновения такого понятия, как «трансфертное ценообразование», показал, что предпосылками его введения в научный оборот стало активное развитие деятельности транснациональных компаний, холдингов и оффшоров, что позволяло бизнесу выводить прибыль в низконалоговые режимы. Чтобы избежать снижения доходов в государственную казну и вместе с тем двойного налогообложения компаний, руководствами ряда стран было решено ввести официальную методологию расчета по сделкам, заключаемым в сфере международного и многоотраслевого бизнеса [7].

Анализ современной научной литературы указывает на то, что на сегодняшний день не существует единого концептуального подхода к понятию «трансфертное ценообразование». Так, например, И.В. Трунин (2009) охарактеризовал понятие «трансфертное ценообразование» как реализацию товаров или услуг в группе связанных между собой лиц по ценам, отличным от рыночных цен [15]. При этом автор указывает на то, в рамках мировой практики трансфертное ценообразование основывается на ценах, применяемых в сделках между независимыми лицами. Е.И. Макаров (2018) утверждает, что трансфертное ценообразование — это процесс установления трансфертных цен, отличных от рыночных цен, и установленных в сделках и хозяйственных операциях между различными участниками единой группы компаний [10]. Н.В. Мамиконян (2019) толкует понятие «трансфертное ценообразование» как ценообразование внешних и внутренних сделок, обусловленное особенностями сферы применения и оптимизацией налоговых платежей [12]. М.О. Какаулина и С.В. Хмура (2019) считают, что на текущий момент трансфертное ценообразование следует расценивать как самый эффективный инструмент налогового планирования для крупных компаний, который позволяет перераспределять прибыль в зоны с наименьшей налоговой нагрузкой [9]. К. Трунтаева (2022) под трансфертным ценообразованием понимает способ установления трансфертных цен в сделках между взаимозависимыми субъектами, применяемый для снижения налоговой нагрузки [16].

Несмотря на различия в подходах к моделированию понятия «трансфертное ценообразование», авторы убеждены, что трансфертное ценообразование — это, во-первых, процесс установления трансфертных цен, во-вторых, это способ снижения объемов налоговой базы,

в-третьих — это категория цен, относящаяся к сделкам между взаимозависимыми лицами (компаниями), на основе цен, применяемых в сделках между независимыми лицами (компаниями). Следовательно, трансфертное ценообразование — это процесс установки цен в рамках сделки между взаимозависимыми лицами, обусловленный ценами, применяемыми в сделках между независимыми лицами.

Таким образом, понятие «трансфертное ценообразование» следует рассматривать с позиции соотношения цен, установленных в рамках сделок между взаимозависимыми лицами и независимыми лицами в одной и той же отраслевой деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что до настоящего времени в законе отсутствует официальная трактовка понятия «трансфертное ценообразование». Лишь опираясь на требования п.1 ст.105.3 НК РФ, можно сделать вывод о том, что под трансфертным ценообразованием следует понимать формирование цен в тех сделках между взаимозависимыми лицами, в которых условия проведения сделки отличаются от условий сопоставимых сделок между лицами, не являющимися взаимозависимыми [2].

Поэтому ФНС РФ в своей деятельности рассматривает «трансфертное ценообразование» с позиции установления трансфертных цен, позволяющих минимизировать уплату налогов путем перераспределения общей прибыли группы лиц в пользу лиц, находящихся в государствах с более низкими налогами [18].

После принятия ФЗ от 18.07.2011 № 227-ФЗ в российской практике были установлены новые правила для трансфертного ценообразования [5]. Согласно положениям раздела V.1 НК РФ «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» у налогоплательщиков появились новые обязательства: а) информирование налогового органа о контролируемых сделках; б) составление соглашения о ценообразовании между сторонами сделки; в) соблюдение требований по документированию контролируемых сделок; г) соблюдение условий корректировки налоговой базы, исходя из рыночных цен [1].

Очевидно, что данный подход в достаточной степени обеспечивает прозрачность сделок и минимизирует риски, связанные с уклонением от реального размера базы налогообложения.

Обзор судебной практики по налоговому урегулированию в сфере трансфертного ценообразования в 2022 г. свидетельствует о том, что в связи с прекращением налогового сотрудничества России с рядом стран, отечественный налоговый орган был вынужден принять следующие меры: а) был повышен суммовой порог признания внешнеторговых сделок по определенным отраслям с 60 до 120 млн руб.; б) сделки, в которых одна из сторон применяет инвестиционный вычет по налогу на прибыль, больше не относятся к категории «контролируемые»; в) в рамках 2022–2023 гг. в отношении контролируемых сделок отменяется применение штрафа в размере 40 % от неуплаченной суммы налога; г) на 2022–2023 гг. по всем долговым обязательствам, возникшим в рамках контролируемой сделки, диапазон «безопасного коридора» составляет от 0 % до 180 % от ключевой ставки Банка России.

Анализ принятых изменений показывает, что они касаются в том числе таких налогов, как: НДС, НДФЛ, налог на прибыль для ИТ-компаний, в том числе налог на транспорт, на землю и имущество организаций.

Очевидно, что с начала введения специальной военной операции (СВО) налоговый контроль за внешнеэкономическими сделками претерпел существенные изменения в пользу налогоплательщиков, а принятие ФЗ от 23.02.2023 № 36-ФЗ повлекло изменение алгоритма расчета цен на ряд отраслей, позволяющее упростить переход налогоплательщиков на российский биржевой индикатор.

Вместе с тем, специалисты отмечают, что нарушения в сфере трансфертного ценообразования в 2023 году, как во внутрироссийских, так и во внешнеэкономических сделках между взаимозависимыми лицами, приобретают все более сложный многоаспектный характер. Это провоцирует усиление налогового контроля и поиск новых методов налоговой проверки.

Примером тому является судебное дело Арбитражного суда Иркутской области № А19-14604/2022, в рамках которого налоговая инспекция впервые применила такое понятие, как «незаконная торговая наценка». По мнению специалистов фискального органа, незаконность наценки обусловлена следующими признаками: а) оспариваемая сделка, по факту исполнялась не контрагентом, как заявлено в договоре, а другим лицом и по другой цене; б) стороны по сделке являлись составляющими одной компании, то есть были взаимозависимы; в) перечисление денежных средств внутри компании в действительности не имело никакой связи с ценообразованием, что и делает сделку притворной, а наценку — незаконной.

В ходе разбирательства судом были установлены многократные нарушения налогоплательщиком по статье 54.1 Налогового кодекса РФ (занижение размеров базы налогообложения путем искажения фактов хо-

зяйственной жизни). Суд отнес к ним: необоснованно высокую торговую наценку; отсутствие необходимых документов; отличие значимых для сделки условий договоров от обычаев делового оборота; товар следовал напрямую, минуя трейдера; учредителем одобрялись и согласовывались невыгодные условия, включая ценообразование. Как следствие, нарушения пункта 1 статьи 54 повлекли за собой нарушения статьи 309 Налогового кодекса РФ (не исчисление (не удержание) суммы налога на прибыль с источника доходов), выраженное в неуплате получателем налога на прибыль в стране своего местонахождения. Суд принял позицию налогового органа и отказал в удовлетворении заявленных требований компании.

Важно отметить, что в данном конкретном случае налоговый орган осуществил глубокую детализацию сделки между взаимозависимыми лицами, включая учет расходов в базе по налогу на прибыль и анализ договоров по импортным сделкам, наценке посредника и его роли в цепочке хозяйственных операций. По результатам данной проверки был сформирован новый подход к анализу сделок между взаимозависимыми лицами. По мнению ряда экспертов, теперь налоговые органы смогут дополнительно классифицировать наценку как «безвозмездную передачу имущества, то есть как «пассивный» доход иностранного лица», представляющую собой в рамках российского законодательства базу для налога у источника. [8].

Таким образом, следует отметить, что система налогового урегулирования в сфере трансфертного ценообразования с одной стороны становится более гибкой и лояльной по отношению к налогоплательщикам, а с другой стороны, методы контроля в 2023 году усилились не только в части учета расходов в базе по налогу на прибыль, но и по договорным условиям сделки. Наценки по контролируемым сделкам теперь могут попадать в категорию «пассивного» дохода иностранного лица в форме безвозмездной передачи имущества.

Помимо налогового регулирования в сфере трансфертного ценообразования, особое внимание уделяется вопросам таможенного регулирования. Если налоговое регулирование нацелено на обеспечение рыночного распределения прибыли, то таможенные цели преследуют объективность формирования таможенной стоимости ввозимого товара, то есть ввозные цены, определяющие базу для исчисления таможенных пошлин и налогов.

По мнению Е. Макаровой, высокая значимость таможенного регулирования трансфертного ценообразования обусловлена тем, что на этапе контроля таможенной стоимости при трансграничных сделках отклонения могут происходить вследствие корректировки трансфертной цены, совершаемой уже после выпуска товаров [10]. Практика показала, что, руководствуясь желанием вернуть уплаченные таможенные пошлины и налоги, компании позволяют себе уже после выпуска товаров самостоятельно корректировать трансфертную цену, что приводит к изменению таможенной стоимости ввозимых товаров и размеру сумм их возмещения, то есть налицо манипулирование трансфертными ценами. Следовательно, процедура таможенного контроля за трансфертным ценообразованием требует совершенствования.

На практике нередко возникают вопросы, связанные с компонентами таможенной стоимости ввозимых товаров. Возникают противоречия относительно необходимости включения в таможенную стоимость товара сумм дивидендов, роялти, НДС, транспортных расходов, лицензионных платежей и т.д.

В декабре 2022 года Верховный суд РФ в очередной раз укрепил свою позицию по вопросу включения дивидендов и роялти в таможенную стоимость ввезенных товаров. Так, при рассмотрении жалоб ряда российских компаний по делам №№: А09-1129/2021, А09-1751/2021, А40-20125/2021, суд однозначно заявил, что увеличение таможенной стоимости за счет включения в нее размера перечисленных материнским иностранным компаниям дивидендов и роялти — законное требование таможенных органов, которое вытекает из ст. 40 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Например, определение Верховного суда РФ № 310-ЭС22-8937 от 25.11.2022 по делу № А09-1129/2021, вынесенное по разрешению спора между ООО «Пулл энд Беар СНГ» и Брянской таможней о признании «Акта о внесении изменений в декларацию на товары» незаконным, носило ультимативный характер. Таможенный орган настаивал на том, что при формировании трансфертного ценообразования компания не включила в таможенную стоимость вознаграждение за использование ноу-хау, программного обеспечения, веб-сайта и коммерческого обозначения, согласно договору коммерческой концессии, что повлекло нарушение п.7, п.1 ст. 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕЭС) [1]. Кроме того, не были включены дивиденды, полученные от взаимозависимого лица. Суды трех инстанций посчитали, что полученные вознаграждения не являются основанием для повышения таможенной стоимости, так как они не представляют собой ввозимый товар, а их оплата не является условием продажи спорной продукции.

Верховный суд отметил решения нижестоящих судов и согласился с доводами Таможенных органов. В основу мотивировочной части решения вошли следующие доводы: согласно рекомендациям Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной орга-

низации и п.2 ст.18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, ее лицензионные платежи, уплачиваемые в рамках заключенных контрактов, относятся к оцениваемым товарам. Поэтому включение роялти в таможенную стоимость является необходимым условием экспорта товаров с целью ввоза на территорию РФ.

Согласно п.9, ст.39 Таможенного кодекса ЕАЭС перечисляемые покупателем продавцу дивиденды не включаются в таможенную стоимость, если они не связаны с ввозимыми товарами. Следовательно, если между ними существует связь, как в данном контексте, то они должны быть включены в таможенную стоимость на основании пп.3, п.1 ст.40 Таможенного кодекса ЕАЭС. Не предоставление декларантом доказательств по соответствию стоимости сделки с действительной стоимостью ввозимых товаров, указанный доход (чистая прибыль), может быть включен в таможенную стоимость ввезенных товаров.

Кроме того, Верховный суд посчитал, что если основной участник импортера, включая продавца ввозимых товаров, существует «высокий риск ценового манипулирования» через выплату части цены товара в виде дивидендов и роялти для выведения их из-под таможенного обложения, то такие выплаты должны быть включены в таможенную стоимость.

Данная тенденция получила позитивное развитие при разрешении судами споров о необходимости включения дивидендов и роялти в таможенную стоимость в рамках трансфертного ценообразования. Вместе с тем, суды единогласны в том, что основания для включения в таможенную стоимость ввозимых товаров — сумм НДС (уплаченных импортером (лицензиатом) в качестве налогового агента) — отсутствуют, что вытекает из п. 1 ст. 39 и ст. 40 ТК ЕАЭС, как и включение сумм налогов с лицензионных платежей в таможенную стоимость. Судьи пришли к единому мнению о том, что НДС, как форма уплаты в бюджет, лишь увеличивает сумму товара при его реализации. Следовательно, НДС не может быть включен в таможенную стоимость ввезенных товаров. В противном случае это приведет к двойному налогообложению.

Данный подход подкреплен решениями судов первой инстанции по делам № А40–286 907/2021, № А40–4727/2022, № А40–10 498/2022, № А40–3225/2022 и судами второй инстанции по делам № А56–114 310/2021, А40–3225/2022.

Таким образом, таможенное регулирование в сфере ценообразования по вопросам включения дивидендов и роялти в таможенную стоимость ввозимых товаров и не включение НДС в эту стоимость приобретает в российской судебной системе единую положительную практику. Кроме того, анализ судебных дел указывает на точность формулировок из документации трансфертного ценообразования, которые суды используют в своих решениях. Следовательно, особую важность приобретает содержание такой документации, ее доступность и понятность для налоговых органов, необходимую для успешного проведения проверок.

Помимо этого, в 2022 году сформировалась положительная практика по включению в таможенную стоимость:

а) лицензионных платежей для правообладателя, так как они являются необходимым условием для продажи товаров (решение подтвердил Арбитражный суд Поволжского округа в деле № А55-7782/2022);

б) расходов на перевозку (решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа в постановлении по делу № А43-33079/2021).

Кроме того, судами были рассмотрены вопросы по таможенному регулированию документарной части сделок между взаимозависимыми лицами. Например, решение Арбитражного суда Приморского края от 06.07.2022 по делу № А51-4261/2022 по иску транснациональной компании к Дальневосточной электронной таможне о признании его «Акта о внесение изменений в декларацию на товары» незаконным. Возражение таможенного органа заключалось в следующем: «заявленная декларантом таможенная стоимость значительно отличалась от ценовой информации, имеющейся в таможне, неправильно выбран метод определения таможенной стоимости, а заявленные о ней сведения не подкреплены достоверной документацией» [12].

Изучив все обстоятельства дела и предоставленный истцом перечень доказательств, суд согласился с доводами истца и признал спорный таможенный акт незаконным. По мнению суда, непредставление экспортной декларации при условии представления декларантом достоверных документов в достаточном объеме для подтверждения заявленной таможенной стоимости, само по себе не может являться основанием для корректировки таможенной стоимости товаров. Таможенный орган не доказал отсутствие в декларации сведений, необходимых для определения таможенной стоимости по избранному им методу. Кроме того, в ходе судебного разбирательства таможенный орган не доказал заявленную им неточность и недостоверность представленных декларантом сведений для оформления таможенных документов.

Все это позволило суду прийти к выводу о том, что заявленные компанией сведения являются достоверными, полными и согласованными с нормами действующего таможенного законодательства. Предоставление пол-

ного объема достоверной документации по заявленной декларантом таможенной стоимости можно считать замещением экспортной декларации.

Кроме того, обзор судебной практики за 2023 год по таможенному регулированию в трансфертном ценообразовании выявил позицию суда по вопросу разделения транспортных расходов до территории ЕАЭС и до места назначения на территории ЕАЭС, необходимого для указания в декларации точной таможенной стоимости ввозимого товара.

Девятый арбитражный апелляционный суд от 28.07.2023 года № 09АП-25583/2023 по делу № А40-204215/2022 рассмотрел спорный вопрос о включении в таможенную стоимость расходов по перевозке товаров только до границы ЕАЭС. Таможенный орган, ссылаясь на то, что в таможенной документации не существует разбивки стоимости транспортных услуг, пришел к решению, что в таможенную стоимость необходимо включить расходы на общую стоимость сделки, расходы на транспортировку товара, погрузочно-разгрузочные работы и стоимость аренды вагонов. Заявитель счел, что изменение таможенной стоимости путем включения стоимости аренды вагонов без ее разбивки до места прибытия товара на таможенную территорию ЕАЭС и стоимости при перевозке товара по территории ЕАЭС является незаконным. Суд согласился с доводами заявителя.

Следовательно, при определении таможенной стоимости ввозимого товара таможенный орган должен учитывать понесенные компанией транспортные затраты до места его помещения на единую таможенную территорию ЕАЭС.

Таким образом, судебная практика в области таможенного регулирования трансфертного образования за 2022–2023 гг. свидетельствует о том, что формирование таможенной стоимости ввозимых товаров обретает все более выраженные границы. Понимание того, что должно быть включено в таможенную стоимость, обусловлено требованиями ст. 39 и ст. 40 Таможенного кодекса ЕАЭС. Суды взяли принципиальную позицию о нерасширении границ статей 39 и 40 ТК ЕАЭС. То, что не указано в данных статьях, не должно включаться в таможенную стоимость.

Анализ научной литературы показал, что ряд авторов указывает на наличие связи между трансфертным ценообразованием и антимонопольным законодательством РФ. Так, например, К.А. Непесов (2007) утверждает, что ценовое манипулирование нарушает банковские пруденциальные нормы, таможенные и антимонопольные правила [13]. А.С. Куприянов (2022) считает, что «особенности регулирования конкурентной среды с участием взаимосвязанных (взаимозависимых) лиц в рамках антимонопольной государственной политики существенно отражаются на рыночных ценах товара и трансфертном ценообразовании, что аргументируется российскими исследователями».

Однако изучение основных положений антимонопольного законодательства не позволило выявить прямых связей между антимонопольным законодательством и трансфертным ценообразованием. Так, например, ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» призван обеспечить единое экономическое пространство для свободного перемещения товаров, выступает в качестве защитника добросовестной конкуренции и создает оптимальные условия для продуктивного функционирования товарных рынков [4]. Данный закон регулирует ценообразование, в т.ч. трансфертное, лишь в рамках деятельности компаний, занимающих доминирующее положение, которые способны влиять на формирование ценовой политики в рамках определенного рыночного сегмента путем умышленного создания условий для необоснованного завышения или понижения цены на товары и услуги.

Анализ основных положений ФЗ от 17.08.1995 N 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» указывает на то, что в его компетенцию входит система регулирования правовых основ федеральной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации с целью обеспечения доступности товара и услуг субъектов естественных монополий для потребителей.

Очевидно, что антимонопольное регулирование в сфере трансфертного ценообразования может выступать лишь в качестве сдерживающего инструмента, обеспечивающего доступность цен на потребительском рынке. При этом отдельные правила регулирования трансфертными ценами в рамках деятельности антимонопольных служб законом не предусмотрены.

Вместе с тем, следует отметить, что деятельность антимонопольных служб напрямую связана с определением цен (тарифов) и управлением трансформацией ценообразования на территории РФ, а существующий регламент ценообразования в рамках антимонопольного законодательства распространяется и на сделки между взаимозависимыми компаниями. В таких сделках целеполагающие функции антимонопольного законодательства направлены на выявление монопольного завышения или занижения цен доминирующими компаниями.

В 2012 году на территории России была сформирована межведомственная группа по вопросам налогового и антимонопольного ценообразования [6]. Целью ее создания явилась необходимость в обеспечении подготовки разработки предложений по усовершенствованию

законодательства в вопросах ценообразования с позиции совокупного подхода налогового и антимонопольного законодательства, в том числе, на товарных рынках и по установлению взаимозависимости лиц и группы лиц.

Особенностью антимонопольного регулирования в вопросах ценообразования является то, что ее внимание сосредоточено на деятельности доминирующих компаний, которые устанавливают свои правила на рынке, в том числе в сфере рыночного и трансфертного ценообразования [17]. Поэтому, при рассмотрении дел особую значимость имеют факты, доказывающие доминирующее положение компании в конкретном рыночном сегменте.

Так, например, в определении Верховного суда РФ № 305-ЭС18-5242 от 10.10.2018 по делу № А40-249075/2016 после доказывания антимонопольными органами доминирующего положения заявителя, Верховный суд согласился с тем, что заявитель не мог без согласования с ФАС устанавливать монопольно высокие цены, а антимонопольный орган имел право проверять данное обстоятельство. С учетом исследуемой судом практики налогообложения и таможенно-тарифного регулирования заявителю было отказано в удовлетворении заявленных требований.

Другое судебное разбирательство показало, что между налогоплательщиками и антимонопольными органами существует непонимание относительно распределения их обязанностей при формировании ценообразования. ООО «Аэрофьюэлз Камчатка» обратилось в Арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области о признании незаконными и отмене решения и предписания от 11.10.2019 по делу № 065/01/10-13/2019. Предметом спора послужила позиция заявителя (предоставляющего услуги в аэропорту) о том, что в обязанность субъектов естественных монополий не входит обращение в уполномоченные органы для утверждения тарифов на товары субъекта естественной монополии, в то время как позиция антимонопольного органа была противоположная. Изучив обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что оказываемые обществом услуги относят его к числу услуг субъектов естественных монополий, чьи цены (тарифы) регулируются государством. Иные цены, на предоставляемые заявителем услуги, согласно нормам антимонопольного законодательства, являются недопустимыми. Суд согласился с доводами антимонопольных органов и отказал заявителю в удовлетворении заявленных требований.

Таким образом, очевидно, что трансфертное ценообразование в сделках, заключаемых между взаимозависимыми лицами, будет иметь значение: наличие у одной из сторон сделки доминирующего положения на рынке, а также соблюдение обязанностей, связанных с согласованием ценообразования с уполномоченным органом.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что правовая природа трансфертного ценообразования является достаточно сложной и неоднозначной. В рамках налогового контроля его формирование обосновано определением базы налогообложения с позиции частоты сделки. Искусственное занижение цены приводит к снижению размера базы налогообложения и, как следствие, недополучению денежных средств в государственный бюджет. В рамках таможенного контроля необоснованное формирование таможенной стоимости аналогичным образом приводит к снижению размера базы, облагаемой пошлиной и налогами, что также негативно отражается на государственном бюджете. Поэтому налоговый и таможенный контроль можно рассматривать как процедуру стимулирования к выплате денежных средств в государственный бюджет. В противовес им выступает регулирование в рамках антимонопольного законодательства. Его целью является сдерживание необоснованного роста цен, который приводит к недоступности товаров на рынке для потребителей либо необоснованного занижения цен с целью выживания конкурентов на рынке. В этом смысле антимонопольное регулирование трансфертного ценообразования можно определить как процедуру сдерживания цен.

Очевидно, что многоаспектное государственное регулирование в сфере трансфертного ценообразования является, с одной стороны, необходимостью в условиях рыночной экономики, а с другой стороны существенно усложняет деятельность вертикально-интегрированных компаний при реализации их хозяйственных целей и задач. Вместе с тем следует отметить, что в России уже сложилась положительная судебная практика по рассмотрению исследуемых вопросов, и она приобретает четкие границы и принципы, которые активно применяются судами на всех уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения 30.10.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения 30.10.2023).
3. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 N 147-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения 01.11.2023).
4. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения 01.11.2023).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» от 18.07.2011 N 227-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения 01.11.2023).
6. Приказ ФНС России от 27.06.2012 № ММВ-7-13/424@/428 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам ценообразования для целей применения законодательства о налогах и сборах и антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс], 2012. — Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/3943821/ (дата обращения 31.10.2023).
7. Баранова А.Б. История зарождения трансфертного ценообразования. Проблемы. Риски. Возможные риски / А.Б. Баранова // Молодой ученый, 2015. — № 19 (99). — С. 356–359.
8. Воронина, Т. ТЦО-обзор за I полугодие 2023. Судебная практика / Т. Воронина, С. Мошкова, С. Славинская, С. Морозова // ADE Professional Solutions, 2023. — 12 с.
9. Какаулина М.О. Этапы государственного регулирования трансфертного ценообразования и перспективы его развития в эпоху цифровой экономики / М.О. Какаулина, С.В. Хмура // Вестник УрФУ, 2019. — № 5. — С. 681–708.
10. Макарова Е.И. О необходимости контроля трансфертного ценообразования в таможенных целях в рамках ЕАЭС / Е.И. Маркова // Экономика. Право. Инновации, 2018. — № 5. — С. 17–21.
11. Маковчук И.В. К вопросу о трансфертном ценообразовании / И.В. Маковчук, А.Т. Турганова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 8 (67). — С. 677–682. — URL: https://moluch.ru/archive/67/11471/ (дата обращения: 29.10.2023).
12. Мамиконян Н.В. Совершенствование налогового регулирования трансфертного ценообразования в России: дисс. . ….канд. экон. наук: 08.00.10 / Мамиконян Нарине Владимировна. — М.: Государственный университет управления, 2019. — 166 с.
13. Непесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: Сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2007. — 288 с.
14. Петров Р.В. Совершенствование налоговых льгот в РФ через мониторинг их эффективности / Р.В. петров, А.В. Азархин // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 2 (153). — С. 209–211.
15. Трунин И.В. О реформе законодательства о трансфертном ценообразовании в Российской Федерации [Электронный ресурс], 2009. — Режим доступа: http://www.garant.ru (дата обращения: 29.10.2023).
16. Трунтаева К. Трансфертное ценообразование (ТЦО) 2022 [Электронный ресурс],2022. — Режим доступа: https://pravovest-audit.ru (дата обращения 29.10.2023)
17. Хаванова И.А. Категория рыночной цены в современном налоговом праве // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 96–104
18. Официальный сайт Федеральной налоговой службы / Трансфертное ценообразование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения 29.10.2023).
19. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ / Принципы экономического анализа практик ценообразования на предмет их соответствия Закону о защите конкуренции. ФАС России [Электронный ресурс], 2015. — Режим доступа: https://fas.gov.ru/ (дата обращения 31.10.2023).

© Куприянов Александр Сергеевич (justic_self@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.16

МЕТОДИКА ПОЗНАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ С.А. МУРОМЦЕВА

METHODOLOGY OF COGNITION OF LEGAL PHENOMENA IN SOCIOLOGICAL JURISPRUDENCE S.A. MUROMTSEV

O. Logvinov

Summary. The article considers the significant ideas of the Russian jurist S.A. Muromtsev as an example of the development of sociological jurisprudence in the pre-revolutionary science of law. Russian scientists have criticized the existing traditions of positivist studies of legal phenomena. The ideas of S.A. Muromtsev were innovative in many ways. His approach to legal problems was very different from the approach to basic research. The main reason for studying these ideas is that they have become the basis of legal realism in Russia, especially sociological jurisprudence.

Keywords: Russian legal realism, sociological jurisprudence, methodology, jurisprudence.

Логвинов Олег Валентинович
Аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики
oleg.logwinov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены значимые идеи русского правоведа С.А. Муромцева как примера развития социологической юриспруденции в дореволюционной науке о праве. Русским ученым подвергнуты критике существующие традиции позитивистских исследований правовых явлений. Идеи С.А. Муромцева были новаторскими во многих отношениях. Его подход к правовым проблемам сильно отличался от подхода к основным исследованиям. Основная причина изучения этих идей заключается в том, что они стали основой правового реализма в России, особенно социологической юриспруденции.

Ключевые слова: русский правовой реализм, социологическая юриспруденция, методология, правоведение.

Период научного творчества С.А. Муромцева совпал с кульминацией развития теоретической юриспруденции в Российской империи, которая стала своеобразным «золотым веком» научно-правовой мысли дореволюционной эпохи. Концепция правоведения С.А. Муромцева является производной от общего подхода к рассмотрению фактов юридической жизни общества в качестве социальных феноменов. Утверждение социологических притязаний на комплексное и исчерпывающее познание права как общественного феномена неизбежным образом влекло за собой не только критику предшествовавших и господствовавших ранее школ права, но и разработку методологических новаций в изысканиях, предметом которых выступало право, как социальный феномен. Концептуальная ревизия устоявшихся подходов к пониманию и изучению права, дополненная явным скепсисом в отношении исторической школы и школы естественного права, позволяет рассматривать подход С.А. Муромцева к обоснованию правоведения как социальной науки в качестве примера правового реализма.

Русский юридический реализм стал знаковым явлением рубежа XIX–XX вв. и личности С.А. Муромцева принадлежит центральная роль в оформлении данного академического направления. Вместе с трудами других представителей Санкт-Петербургской школы работы С.А. Муромцева заняли законное место в серии лучших образцов реалистического понимания права [2, с. 68].

Благодаря многомерному характеру работ и впечатляющим научным результатам, оставленным представителями русского юридического реализма, их идеи повлияли на правоведение во многих структурных областях данной науки. Говоря исключительно об исследованиях в области права, следует упомянуть следующие важнейшие аспекты русского реализма, которые были реформистскими по своей природе. Отход от юридического позитивизма (и его научная критика) рассматривается как особенно важное достижение русских реалистов. Как теоретическое направление, реализм находит свое выражение в некоторых фундаментальных идеях — юридическом позитивизме, интересе к психологическим аспектам правового конструктивизма, человеческому поведению, акценте на судебных решениях как источнике права.

С.А. Муромцев предложил в рамках концепции правоведения инновационные методологические принципы изучения правовых явлений. Анализируя ключевые векторы развития исследований в области права, С.А. Муромцев пришел к выводу о том, что знания в этой области явным образом ограничены, а отдельные положения юридической науки, сформировавшиеся в результате применения догматического метода, являются научно необоснованными. Недостатком существующего юридического знания является отсутствие по-настоящему объективного научного подхода в юридических исследованиях, позволяющего рассматривать

действительную природу правовых явлений как фактов общественной жизни. Сам термин «социальное явление» применительно к праву, как уже отмечалось, сводился к общепризнанному в юридической литературе утверждению о взаимосвязанности права с обществом, с общественной жизнью без теоретического обоснования. Но тогда неминуемо должен был возникнуть вопрос о том, как изучать право в его социальных проявлениях, как исследовать социальную природу права и в чем она выражается [1, с. 116].

Порочность отдельных изысканий в области юриспруденции С.А. Муромцев обосновывал следующими соображениями. Во-первых, юридические исследования не основывались на научных выводах, то есть пренебрегали точностью методологически выверенных умозаключений. Во-вторых, она не включает в себя критический анализ. С.А. Муромцев не без иронии отмечал, что в научном сообществе господствовало вредное правило, в соответствии с которым приветствовалось, чтобы любой желающий продемонстрировал, как решать социальные проблемы. Поскольку любые предложения не могли быть реализованы в кратчайшие сроки, то складывалась ситуация, при которой ни их автор, ни другие члены научного сообщества не были заинтересованы в их научной достоверности. В-третьих, исследования часто проводились в контексте конкретной социальной проблемой, пренебрегая более широким социологическим контекстом, который позволял бы более объемно оценить социальные последствия реализации любого предлагаемого решения. Таким образом, по мнению С.А. Муромцева, ценность и возможное применение такого рода исследований, по меньшей мере, сомнительны. Он отмечал, что «при изучении социальных явлений преобладает сосредоточенность на настоящем моменте [...]. На месте правильной и всесторонней организации знаний общественных наук, полной унификации и систематизации отдельных исследований вместо этого царит изоляция и анархия» [3, с. 12].

Нетрудно заметить, что критическая направленность замечаний С.А. Муромцева касалась не только субстрата юридической науки, но фактически охватывала собой всю полноту научного знания, предмет которого выступало общество в целом. Замечание С.А. Муромцева относительно дефективности методологических принципов было применимо ко всем общественным наукам. Однако ученый подчеркивал, что в юридической науке преобладает самый застойный и устаревший методологический подход своего времени. По его мнению, одной из важнейших ошибок была ограничительная ориентация исследователей на юридическую догматику, которая традиционно была объектом наиболее последовательной критики в социологической юриспруденции того времени [6, с. 13].

Концепция правоведения С.А. Муромцева основывалась на двух важнейших постулатах. С одной стороны, она утверждала необходимость принятие методологического плюрализма. Для этого требовалось широкое привлечение достижений психологии, социологии, антропологии, экономики, биологии и ряда других областей, а также использования их методов исследования. С другой стороны, С.А. Муромцев придерживался мнения о том, что для сущности закона, способа его действия и влияния чтобы быть должным образом признанным обществом, необходимо провести эмпирическое исследование. Юридическая наука на рубеже столетий были отмечена очевидной склонностью к расширению своего эмпирического фона.

С.А. Муромцев утверждал, что большинство юристов интересовались только анализом правовых положений, их систематизацией, толкованием и вопросами судебного правоприменения, а также критическим анализом существующего законодательства. Даже если проводилось какое-то другое юридическое изыскание, это было скорее исключение, которое использовалось в догматических целях, как это было, например, в случае с историческим изучением права. В результате, по мнению С.А. Муромцева, дискуссии на темы, относящиеся к праву, хотя и назывались научными, в действительности имели мало общего с наукой. Это было результатом главным образом того обстоятельства, что они не были основаны на достижениях передовых изысканий в других областях научного знания.

С.А. Муромцев предлагает модификацию данного подхода, в результате которой необходимо при описании правовой реальности необходимо отказаться от искусственных конструкций, которые только вносят путаницу в изучение права, и ориентироваться на реальные отношения в обществе. Таким образом, С.А. Муромцев предлагает проводить юридические исследования таким же образом, как и в других областях науки, в частности, не пренебрегать научным методом. Наконец, он предполагает, что исследователи, изучающие право, должны принимать во внимание эмпирические данные из других областей научного знания. Допуская в пространство правовых исследований неюридические элементы, С.А. Муромцев предлагает «использовать существующие эмпирические данные для расширения базовых знаний науки права» [4, с. 183].

Подобные рассуждения выступают основой для интеграции юридического знания в более широкий контекст научных изысканий, в рамках которого становится возможным сочетание передовых достижений социологии с элементами правоведения. Юридическая наука в подобном случае преодолевает изолированность и соединяется с наиболее значимыми результатами исследований в области общественных наук. Замечание С.А. Му-

ромцева относительно методологических принципов относится ко всем социальным наукам. Однако он подчеркнул, что в юридической науке преобладает наиболее застойный и устаревший методологический подход. По его мнению, одной из важнейших ошибок была ограничительная ориентация исследователей на правовую догматику. Он утверждал, что большинство юристов интересовались только анализом правовых положений, их систематизацией, толкованием и применением судами, а также критическим анализом действующего законодательства. Даже если проводился какой-то другой тип исследований, это было скорее исключение, которое использовалось в догматических целях, как это было, например, в случае с историческим изучением права. В результате, по мнению правоведов, дискуссии на темы, относящиеся к праву, хотя и назывались научными, имели мало общего с наукой. Это было главным образом потому, что они не были основаны на результатах исследований в других областях науки.

Изучение права, по мнению С.А. Муромцева, должно было заключаться в том, что, во-первых, предметом исследования должна быть правовая реальность, актуальные правовые отношения. В этом смысле он обсудил некоторые конкретные юридические вопросы (включая правовые институты правопреемства и передачи прав). С.А. Муромцев пришел к выводу, что юристы во многих случаях найдут чрезмерно упрощенное решение, которое он описывает как временное и техническое. Их решения не описывают реальные отношения, а являются всего лишь метафорой, используемой для упрощения правовых явлений. С.А. Муромцев предложил изменить этот подход, т.е. при описании правовой реальности нужно отказаться от искусственных конструкций, которые только вносят путаницу в изучение права, и посмотреть на реальные отношения в обществе. Во-вторых, Муромцев предложил проводить юридические исследования таким же образом, как и в других областях науки, в частности, не пренебрегать научным методом. Наконец, он предположил, что исследователи, изучающие право, должны принимать во внимание эмпирические данные из других областей. Как он сказал, «использовать существующие эмпирические данные для расширения базовых знаний науки права» [5, с. 68].

В результате можно сделать вывод, позиция русского правоведа С.А. Муромцев заключалась в том, что изучение юридических феноменов в рамках правоведения должно быть направлено не только на экспликацию влияния социальных явлений на право, но и на экспликацию влияния правовых явлений на другие социальные явления. Концепция правоведения С.А. Муромцева, предполагала необходимость научных изысканий, посредством которых возможно не только изучение правовых норм как таковых, но и удостоверения факта их активности в отношении иных социальных явлений. По убеждению ученого данный методологический подход позволит сократить масштабы дефектности научных изысканий в области права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарева В.И. «Юрист-социолог» С.А. Муромцев // Наследие. 2013. № 3. С. 108–121.
2. Груздев В.С. Правовой реализм в философии права Б.Н. Чичерина // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 68–71.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1879. 250с.
4. Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. Часть первая. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1877. 321с.
5. Муромцев С.А. Статьи и речи: На первом съезде русских юристов и в Московском юридическом обществе (1875–1910). Вып. 2. М.: Тип. О-ва Р. П. Книг, 1910. 132с.
6. Муромцев С.А. Что такое догма права? М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1885. 35с.

© Логвинов Олег Валентинович (oleg.logwinov@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.22

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

M.Permyakov
E. Morozova
R. Kuznetsov

Summary. One of the most important facts hindering the full and concise development of entrepreneurial activity at the present time is the obsolescence of the administrative and legal foundations in the Russian Federation, as the role of entrepreneurial activity among citizens of the Russian Federation increases every year, and, as a result, improvement of the current legislation is required. From the point of view of legal science, the administrative and legal foundations of entrepreneurial activity are legal norms, and determine the basis of knowledge about them, updates the understanding of the principle and rules of the foundations of entrepreneurial activity. Thus, in order to overcome the barriers that act as a «brake» of the legal system in the sphere of decent economic prosperity of the state, it is necessary to turn to the administrative and legal foundations (origins) of entrepreneurial activity.

Keywords: state regulation of the economy, economy, legislation, property, ability, law, organism, economic zone, movement of goods, property, financial means, monopolization, unfair competition, rule of law, privatization, registration of law.

Пермяков Максим Владимирович
Кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
pmv0929@yandex.ru
Морозова Екатерина Валерьевна
Кандидат юридических наук, доцент, доцент, Уральский государственный юридический университет
amida@e1.ru
Кузнецов Роман Александрович
Кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Уральский институт управления-филиал РАНХиГС)
kra80@inbox.ru

Аннотация. Одним из важнейших фактов, препятствующим полноценному и лаконичному развитию предпринимательской деятельности в настоящее время, является устаревание административно-правовых основ в Российской Федерации, так как с каждым годом увеличивается роль предпринимательской деятельности у граждан РФ, и, как следствие, требуется усовершенствование действующего законодательства. С точки зрения юридической науки, административно-правовые основы предпринимательская деятельность представляют собой правовые нормы, и определяют основу знаний о них, обновляет понимание принципа и правил основ предпринимательской деятельности. Таким образом, чтобы преодолеть барьеры, выступающие в роли «тормоза» правовой системы в сфере достойного экономического процветания государства, следует обратиться к административно-правовым основам (истокам) предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, экономика, законодательство, имущество, способность, право, организм, экономическая зона, перемещение товаров, собственность, финансовые средства, монополизация, недобросовестная конкуренция, норма права, приватизация, регистрация права.

Административное регулирование — это действия государственных органов по обеспечению баланса интересов субъектов с поддержкой нормативно-правовой базой, указаний, распоряжений. Таким образом, как координирующее процесс образование, администрация — это орган государственной власти на определенной территории (области, республики, края).

Рассматривая Российское предпринимательское право, как организм, изначально следует обратиться к ее основополагающим истокам, а именно к принципам, на которых оно фундаментально и определяется, как явление.

Основные принципы:

— Принцип свободной и разнообразной предпринимательской деятельности, закреплено в статье 8 и ст. 34 Конституции РФ, которая устанавливает «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1][2].

— Принцип признания обширных видов собственности, правового равноправия видов собственности и равной их защиты определяется в пункте 2 ст. 8 Конституции РФ «В РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1].

— Принцип одной свободной экономической зоны, которая выражается в том, что согласно п. 1 ст. 8 Конституции РФ «в РФ гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств» [1].
— Принцип поддержания конкуренции и недопущения экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, согласно ст. 34 Конституции РФ [2].
— Принцип права или же принцип четкой определенности норм права.
— Принцип получения прибыли на постоянной основе и ее систематизации как цель предпринимательской деятельности.

В основном административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности строится на обеспечении защиты интересов, например, безопасности государства, прав человека и его свобод, защита окружающей мира. На сегодняшний день без государственного регулирования в сфере предпринимательской деятельности крайне затруднительно спрогнозировать экономику, поскольку нет гарантий прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ.

На основе отношений предпринимательской деятельности и экономики строится государственное административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности, которое находит свое отражение в Конституции РФ: «о социальном государстве» [6]; «о гарантиях единого экономического пространства, поддержке конкуренции и защите различных форм собственности» [1], «об ограничении монополизма и недобросовестной конкуренции» [2] и др.

В то же время само содержание административно-правового регулирования заключается в следующем, а именно:
— в принятии административно-правовых норм внутри субъектов;
— развитии общественных отношений; охране управленческих отношений;
— закрепление современных норм права в сфере государственного управления (приватизации, регистрации прав на имущество и др.);
— выборка общественных отношений, не соответствующих условиям сферы управления.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности является одной из самых важных частей регулирования экономики (непосредственный и повседневный государственный контроль связан с осуществлением предпринимательской деятельности). Обеспечение ее стабильности и в случае чего стимулирование предпринимательства для извлечения наибольшей выгоды для государства (налоги, обеспечение рабочими местами население и др.).

Для того чтобы избежать проблем в странах с рыночной экономикой, административное регулирование в них применяется в минимальных размерах. Деятельность этих регулирований ограничивается созданием комфортных условий для слабых слоев населения. Пример административного регулирования цен: установление цен на сырье, добываемое в государственных месторождениях, железнодорожные и почтовые тарифы. На данные категории искусственно занижены цены и тарифы, так как государство, таким образом, стимулирует уменьшение издержек производства и улучшение конкурентоспособности путем искусственного снижения рентабельности государственных объектов. Фиксирование цен является средством регулирования, занимаются данным регулированием специализированные органы государственных органов власти, также они контролируют цены на определенные виды товаров.

Понятие регулирования в предпринимательской деятельности осуществляется комплексом норм и правил, которые касаются всех отраслей права. Такое разнообразие правовых норм, создает трудности в достижении согласованности норм между собой и соответственно регулирование их.

Административное воздействие на предпринимательскую деятельность выражается в:
— Программах, нацеленных на определенный результат;
— Государственных заказах на поставку определенной продукции;
— Применение за нарушение правил санкций и штрафов;
— Административных и правовых ограничениях по выпуску определенного вида продукции;
— Определение целей развития экономики и др.

Нормативные акты в определенных сферах предпринимательской деятельности плотно переплетены друг с другом. Например, Федеральный Закон от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [3] и от 13 декабря 1994 г. №60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [4], в которых на основе общепринятых заключений среди органов исполнительной власти и субъектами предпринимательской деятельности заключаются договоры.

Такое согласование и соединение норм гражданского права не могло не вызвать проблем в практике. Не следует забывать о том, что если в законе есть установка о применении отдельных норм законодательства, то эти правоотношения не становятся гражданскими.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности является главной целью

административно-правового регулирования экономики предпринимательской деятельности-это обычно форма административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, поскольку в условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность становится лидирующим звеном экономики. Из этого определения «административно-правовое регулирование экономической сферы деятельности» и «административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности» соотносятся, чтобы они не могли существовать друг без друга.

Ключевыми направлениями улучшения экономики могут быть развитие государственно-частного партнерства и создание конкурентоспособных рынков, включая торговлю, что было утверждено в ФЗ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» улучшение по техническому регулированию [5], улучшение отношений с корпоративными лицами и др.

Ко всему прочему, имеет место обозначить и ряд других значимых факторов, которые, по своей сути, призваны оказывать благотворное влияние как на сферу предпринимательской деятельности в частности, так и на весь экономический кластер, в целом. Отметим такой нормативно-правовой акт, как Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г.

Следует отметить смелую идею законодателя обезопасить общество и государство от ряда неблагочестивых, а порой и преступных проявлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, однако, как это порой видится на практике, данные благие намерения породили «уродливую Гидру», связанную с «пережимами на местах», имеющими в своей основе некомпетентность и безграмотность отдельных сотрудников по роду своей деятельности имеющих право ссылаться на № 115-ФЗ, посредством блокировки счетов, отказа в проведении финансовых операций, вплоть до выплаты заработных плат работникам, что, как следствие, влечет за собой иные негативные последствия, вплоть до применения мер прокурорского реагирования, зачастую безосновательно, причиняя тем самым колоссальные убытки, не говоря уже о временных затратах при доказывании законности своих действий, как физическим, так и юридическим лицам, оставаясь при этом безнаказанными. А как же «Презумпция невиновности» спросите Вы? А вот здесь вступает в силу фактор слабого и некомпетентного сотрудника с ответом: «такое право дано НАМ законом, а ВЫ докажите обратное»! При этом, имеются вполне конкретные и реальные примеры, что в рамках практической реализации Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» порождается коррумпированная составляющая со стороны правоприменителей. Абсурд? Но это, к сожалению, факт.

Так, подводя итог, по нашему мнению, следует обозначить в целях административно-правового регулирования предпринимательской деятельности административно-правовую теорию и наука, в свою очередь, обязана охватывать основные места в подготовке актов нормативно-правового регулирования, а также важно особое внимание уделять вопросам повышения квалификации кадров (сотрудников) органов государственной власти, по долгу службы призванных выступать регуляторами рассмотренных отношений, а так же установления четких границ, ответственности и алгоритмов действий правоприменителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12.12.1993 ст. 8 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL http://www.consultant.ru
2. Конституция РФ от 12.12.1993 ст. 34 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL http://www.consultant.ru
3. Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251 URL http://pravo.gov.ru
4. Собрание законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3540. URL http://pravo.gov.ru
5. Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482. URL http://pravo.gov.ru
6. Конституция РФ от 12.12.1993 ст. 7 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL http://www.consultant.ru

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru); Морозова Екатерина Валерьевна (amida@e1.ru);
Кузнецов Роман Александрович (kra80@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.25

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF THE PROTECTION OF SOCIO-ECONOMIC RIGHTS OF CITIZENS

S. Rozenko

Summary. The purpose of the work is to study the protection of socio-economic rights of citizens. The article uses the dialectical research method as the main method of objective and comprehensive knowledge of reality, formal legal, logical, sociological, systemic and other private scientific research methods. The protection of socio-economic rights is considered as an integral part of the constitutional principle that defines the Russian Federation as a welfare state. It is concluded that this principle implies a set of constitutional rights and freedoms aimed at ensuring a decent standard of living and the free development of each person. The significance of the work is that it examines the features of the positive consolidation of socio-economic rights as a means of legal protection; some features of the modern legal regulation of social security, labor relations, etc. are indicated.

Keywords: economic activity, rights, freedoms, constitutional system, guarantees, protection, security.

Розенко Светлана Владимировна
Аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ)
rozenkosvetlana@inbox.ru

Аннотация. Цель работы — исследование защиты социально-экономических прав граждан. В статье использовались диалектический метод исследования как основной способ объективного и всестороннего познания действительности, формально-юридический, логический, социологический, системный и другие частно-научные методы исследования. Защита социально-экономических прав рассмотрена в качестве неотъемлемой части конституционного принципа, который определяет Российскую Федерацию как социальное государство. Сделан вывод о том, что этот принцип подразумевает комплекс конституционных прав и свобод, направленных на обеспечение достойного уровня жизни и свободное развитие каждого человека. Значимость работы в том, что в ней рассматриваются особенности позитивного закрепления социально-экономических прав как средства правовой защиты; указываются некоторые особенности современного правового регулирования социального обеспечения, трудовых отношений и т.д.

Ключевые слова: экономическая деятельность, права, свободы, конституционный строй, гарантии, защита, безопасность.

Конституция Российской Федерации также придает большое значение защите трудовых прав граждан. Она гарантирует право на труд и свободный выбор профессии, а также защиту от незаконного увольнения и дискриминации на рабочем месте. Это способствует созданию справедливых условий и защите интересов работников [7].

Защита семьи, материнства, отцовства и детства также составляет важную часть социально-экономической защиты. Конституция гарантирует право на создание семьи, защиту материнства и детства, а также обязательство государства обеспечивать социальную поддержку для семей с детьми. Это направлено на создание благоприятной среды для развития детей и защиты их прав

Охрана здоровья и создание благополучной окружающей среды также являются важными аспектами социально-экономической защиты. Государство обязуется заботиться о здоровье граждан, обеспечивать доступ к медицинским услугам и создавать условия для здорового образа жизни. Также важно обеспечить экологическую безопасность и сохранение природных ресурсов для будущих поколений [2].

Социальное обеспечение, социальное страхование и социальная поддержка отдельных категорий граждан также играют важную роль в защите социально-экономических прав. Государство обязуется обеспечивать социальное обеспечение для пожилых людей, инвалидов, многодетных семей и других уязвимых групп населения. Это направлено на создание социальной справедливости и поддержку тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.

В целом, защита социально-экономических прав в Российской Федерации является важным элементом конституционного принципа социального государства. Она обеспечивает гармоничное сочетание экономического развития и социальной справедливости, создавая условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека.

В тексте Конституции термин «защита» играет важную роль, описывая различные аспекты государственной и общественной деятельности.

Статья 2 Конституции РФ определяет «защиту» как обязанность государства, не указывая конкретных носителей публичной власти, ответственных за ее осуществление. Это позволяет государству выполнять свои обязанности как в области правоприменения, так и в области законодательства. Широкий смысл, заключен-

ный в перечислении «Признание, соблюдение и защита» в статье 2, указывает на то, что государство обязано защищать различные сферы жизни граждан.

В последующих статьях Конституции России уточняется, каким образом государство осуществляет защиту в различных аспектах. Например, статья 7 закрепляет социальную защиту как элемент социального государства. Это означает, что государство обязано создавать условия для обеспечения социального благополучия граждан, включая доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и социальной помощи [8].

Статья 38 Конституции РФ провозглашает материнство, детство и семью объектами государственной защиты. Это подразумевает, что государство должно обеспечивать поддержку и защиту прав и интересов матерей, детей и семей в целом. Это может включать оказание материальной помощи, создание условий для развития детей и установление социальных гарантий для семей.

В то же время ст. 45 Конституции РФ, предусматривая гарантии прав и свобод человека и гражданина, закрепляет их государственную защиту, тем самым создавая базовые основы для целого института в конституционно-правовом статусе личности. Данный тезис поддерживал С.С. Алексеев, раскрывая защиту права через «государственно-принудительную деятельность», направленную на осуществление «восстановительных» задач [2]. Эта позиция схожа с мнением Г.Н. Комковой о том, что именно государство выступает активным защитником прав граждан, даже если от них самих такая инициатива не исходит.

Защита основ конституционного строя является составной частью его охраны и направлена на предотвращение нарушений основных норм конституционного строя. Защиту основ конституционного строя призвано обеспечивать государство. Вместе с тем зачастую реальную угрозу конституционному строю представляют сами должностные лица [1]. Это обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить злоупотребление властью, отсутствие действенных норм и процедур, ограничивающих ее. Истинная гарантия Конституции РФ и институтов конституционного строя заключается в должной организации общества, способной противостоять любым угрозам конституционному строю, и здесь еще есть широкое поле для деятельности.

Е.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин утверждают, что в качестве социальноэкономических основ конституционного строя выступают блага, которые создаются посредством труда, а государство — посредник в создании соответствующих условий для нормальной жизни. Следовательно, авторы научной концепции поддерживают задекларированные в ст. 8. Конституции РФ, принципы современной рыночной экономики.

Государство играет важную роль в рыночной экономике, выполняя две основные функции, о которых говорит В.А. Рахмилович. Первая функция состоит в издании законов, которым обязаны следовать все субъекты экономической и хозяйственной деятельности. Законы являются основой правового регулирования и создают стабильность и предсказуемость в бизнес-среде. Они определяют права и обязанности предпринимателей, защищают интересы потребителей и устанавливают рамки для конкуренции.

Государственный контроль играет важную роль в обеспечении справедливости и стабильности в экономике. Он направлен на предотвращение нарушений законодательства, поддерживает честную конкуренцию и защищает права потребителей. Органы государственной власти, ответственные за контроль, обладают необходимыми полномочиями и ресурсами для осуществления этой функции. Они следят за соблюдением установленных правил и норм, проводят проверки и расследования, а также применяют санкции в случае выявления нарушений. Один из основных аспектов государственного контроля — обеспечение честной конкуренции. Это важно для поддержания здоровой экономической среды, где компании могут конкурировать на равных условиях. Государство борется с монополиями, ограничивает злоупотребление доминирующим положением на рынке и пресекает недобросовестные практики, которые могут исказить конкуренцию [9].

Защита прав потребителей также является важной составляющей государственного контроля. Государство обеспечивает, чтобы продукты и услуги, предлагаемые на рынке, соответствовали установленным стандартам качества и безопасности. Оно контролирует информацию, предоставляемую потребителям, чтобы она была достоверной и не вводила их в заблуждение. В случае выявления нарушений, государство принимает меры для защиты интересов потребителей и наказания виновных сторон.

Государственный контроль также способствует предотвращению экономических преступлений, таких как коррупция, мошенничество и незаконная деятельность. Он помогает создать условия для развития честного и прозрачного бизнеса, где правила игры ясны и одинаковы для всех.

Конституционный строй России и его социально-экономические основы являются важным аспектом развития страны. Для обеспечения правовой защиты этих основ государство играет ключевую роль. Оно не только поддерживает конкурентную среду в предпринимательской и других не запрещенных законом сферах деятельности, но и обладает полномочиями для регулирования и контроля за соблюдением законодательства [5].

Государственная поддержка конкуренции в экономике имеет огромное значение для развития предпринимательства и создания благоприятных условий для инноваций и экономического роста. Конкуренция стимулирует предпринимателей к поиску новых решений, улучшению качества товаров и услуг, а также к снижению цен. Это, в свою очередь, приводит к улучшению жизни граждан и развитию экономики в целом.

Одной из основных функций государства является поддержка конкурентной среды. Государственные органы и их должностные лица наделены соответствующими полномочиями, чтобы регулировать и контролировать соблюдение законодательства. Они осуществляют мониторинг рынка, предотвращают монополизацию и недобросовестную конкуренцию, а также пресекают нарушения антимонопольного законодательства.

Одним из важных инструментов государственной поддержки конкурентной среды является создание и поддержка антимонопольных органов. Эти органы занимаются контролем за соблюдением антимонопольного законодательства и пресекают нарушения, такие как злоупотребление доминирующим положением на рынке, сговоры, ограничение конкуренции и другие антиконкурентные практики.

Кроме того, государство активно поддерживает создание конкурентной среды путем разработки и внедрения антимонопольной политики, которая направлена на предотвращение и устранение нарушений антимонопольного законодательства. Это включает в себя проведение антимонопольных расследований, принятие мер по предотвращению и пресечению нарушений, а также информационную поддержку предпринимателей и граждан в области антимонопольного законодательства.

Государственная поддержка конкурентной среды также способствует развитию инноваций. Конкуренция между предпринимателями стимулирует их к постоянному поиску новых решений, технологий и методов производства. Это способствует развитию инновационного потенциала страны, созданию новых товаров и услуг, а также повышению их качества.

В итоге, государственная поддержка конкурентной среды имеет положительное влияние на жизнь граждан и экономическое развитие страны. Она способствует улучшению качества товаров и услуг, снижению цен, развитию инноваций и созданию благоприятных условий для предпринимательства. Правовая защита социально-экономических основ конституционного строя России является важным фактором, обеспечивающим стабильность и устойчивость экономики, а также благополучие граждан.

В современном мире правила игры на рынке имеют огромное значение для успешного функционирования экономики. Государство, обеспечивая справедливые и прозрачные правила игры, играет важную роль в поддержке предпринимателей и инвесторов. В этой статье мы рассмотрим, как государственная поддержка конкурентной среды способствует развитию предпринимательства, привлечению иностранных инвестиций и созданию устойчивой и динамичной экономики.

Социально-экономические основы конституционного строя России являются важным аспектом, который влияет на развитие и функционирование нашего общества. Взгляды ученых на эту тему различны, и каждый из них вносит свой вклад в понимание этого понятия.

Один из таких ученых — Г.А. Гаджиев, связывает социально-экономические основы конституционного строя с принципами современной экономики. Он утверждает, что конституционные нормы, закрепленные в статьях 8 и 9 Основного закона, играют регулирующую роль в экономике и составляют «экономическую конституцию». Это означает, что конституционные нормы определяют основные принципы, по которым функционирует экономика, и обеспечивают рамки для ее регулирования [4].

Однако, следует отметить, что в научном сообществе пока нет единого мнения относительно социально-экономических основ конституционного строя. Различные авторы представляют разные точки зрения на эту тему, что свидетельствует об отсутствии общего научного подхода.

Также стоит отметить, что отсутствие специального нормативного акта или конституционной нормы, содержащей четкую формулировку социально-экономических основ конституционного строя, усложняет понимание этого термина. Это означает, что на законодательном уровне требуется разработка новой концепции, которая бы комплексно раскрывала сущность этого понятия. В целом, социально-экономические основы конституционного строя России являются сложной и многогранным вопросом. Необходимо провести дальнейшие исследования и разработать общепринятую концепцию, которая бы учитывала различные точки зрения и обеспечивала понимание этого важного аспекта нашего общества.

Представляется, что социально-экономические основы конституционного строя — установленные конституционными нормами общественные отношения, возникающие из социальноэкономической деятельности и охраняемые государством.

Правовая охрана (защита) как неотъемлемый составной элемент термина «социальноэкономические основы конституционного строя России» понимается как

совокупность способов реализации конституционных норм и их защиты. Раскрывается через три компонента: объекты, субъекты и способы (средства) защиты.

Объекты — основополагающие принципы и фундаментальные начала организации государства и общества, характеризующие Российскую Федерацию как правовое государство с многоукладной рыночной экономикой. В качестве таковых можно выделить многообразие и равноправие всех форм собственности, свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, социальный характер государства и т.д.

Ключевая роль в защите социально-экономических основ конституционного строя возлагается на различные субъекты, которые после принятия Конституции РФ получили возможность оперировать конкретными правовыми нормами. Это позволяет им осуществлять свою деятельность на основе четких правил, а не абстрактного понимания сложившихся отношений.

Для комплексного рассмотрения защиты социально-экономических основ конституционного строя необходимо выделить и подробно проанализировать несколько форм такой защиты.

Во-первых, государство и его органы играют важную роль в защите этих объектов. Они создают и применяют законы, направленные на обеспечение защиты и реализацию социально-экономических основ конституционного строя. Кроме того, государственные должностные лица и органы осуществляют контроль и надзор за соблюдением этих законов.

Во-вторых, отдельные граждане и объединения граждан также играют активную роль в защите социально-экономических основ конституционного строя. Они могут обращаться в суды, выступать за свои права и интересы, а также организовывать общественные движения и объединения для совместной защиты своих прав.

В-третьих, местное самоуправление имеет свою роль в защите социально-экономических основ конституционного строя. Местные органы власти занимаются решением вопросов, связанных с социально-экономической сферой, и принимают меры для обеспечения благополучия своих территорий и жителей [6].

Кроме того, важной формой защиты является самозащита. Люди имеют право на защиту своих интересов и прав, и они могут применять различные способы самозащиты, включая публичные выступления, петиции, забастовки и другие формы протеста.

Необходимо отметить, что законодательная власть имеет особое значение в защите социально-экономических основ конституционного строя. Парламентские органы, такие как Совет Федерации и Государственная Дума, обладают правом принятия законов, которые направлены на защиту и реализацию социально-экономических основ конституционного строя. Они также могут обратиться в Конституционный Суд РФ для получения толкования отдельных положений Конституции.

Исполнительные органы власти играют важную роль в реализации социально-экономических основ конституционного строя. Они отвечают за исполнение принятых законов и обеспечение реализации социально-экономических политик на практике. Так, действующее законодательство наделяет Правительство РФ полномочиями в секторе экономики, в соответствии с которыми оно не просто проводит, а обеспечивает защиту социальноэкономических основ конституционного строя. Согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», одним из важных направлений деятельности Правительства РФ является установление ограничения допуска на территорию России товаров и услуг иностранного производства для целей закупок.

Конституционный Суд России играет важную роль в защите социально-экономических основ конституционного строя. В соответствии с Конституцией РФ, государство обязано обеспечить признание и судебную защиту конституционных финансовых ценностей на всей территории страны. Конституционный Суд выполняет свои функции через реализацию полномочий, закрепленных в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ».

Одним из основных полномочий Конституционного Суда является толкование и охрана Конституции РФ. Суд анализирует федеральные и подзаконные акты на предмет их соответствия Конституции и принимает решения по спорным вопросам между государственными органами власти о их компетенции. Это помогает поддерживать единство экономического пространства и обеспечивать свободу предпринимательской деятельности.

Кроме того, Конституционный Суд защищает социально-экономические права участников финансового рынка. Люди могут обратиться в Суд с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод, связанных с финансовыми операциями. Суд рассматривает эти жалобы и принимает соответствующие меры для защиты прав граждан.

Конституционный Суд России является одним из важнейших институтов, обеспечивающих стабильность и защиту конституционного строя в стране. Его деятельность по защите социально-экономических основ конституци-

онного строя играет важную роль в поддержании справедливости и правового порядка в России.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в защите социально-экономических основ конституционного строя. Его полномочия и решения имеют огромное значение для обеспечения соблюдения конституционных целей и ценностей, а также международного права. В одном из своих постановлений от 20 ноября 2011 года, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что пределы усмотрения федерального законодателя, установленные конституционными целями и ценностями, а также нормами международного права, не должны противоречить урегулированию отношений в соответствующей сфере. Это означает, что введение льготных условий для авиаперевозки детей не должно ограничивать свободу предпринимательской деятельности и не должно препятствовать ее осуществлению. Конституционный Суд РФ пришел к выводу о соответствии оспариваемой нормы публичным целям государства, закрепленным в различных статьях Конституции РФ.

В другом постановлении от 5 декабря 2017 года, Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о соответствии пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» Конституции РФ. Данная норма связывает право детей, обучавшихся за пределами России, на получение пенсии в случае потери кормильца с фактом направления на обучение в соответствии с международным договором РФ. Конституционный Суд пришел к выводу, что данная норма не соответствует принципам социальной политики, установленным в Конституции РФ. Это означает, что дети, обучавшиеся за границей, не должны быть лишены права на пенсию в случае потери кормильца [10].

Президент Российской Федерации играет значимую роль в правотворчестве и координации деятельности органов власти на всех уровнях. Он также является гарантом Конституции.

Эксперты отмечают, что в России существует значительное количество государственных обязательств, которые не имеют достаточной ресурсной и институциональной поддержки. Это означает, что многие гарантии, закрепленные в нормативных актах, сталкиваются с трудностями в предоставлении социальных услуг гражданам. Такая ситуация приводит к нерациональным бюджетным расходам и разбрасыванию ресурсов, выделяемых для удовлетворения социальных потребностей. Одной из основных проблем является разнообразие практик реализации государственных гарантий в социальной сфере. Это связано с существенной реструктуризацией государственной системы, в ходе которой были взяты на себя новые социальные обязательства.

В соответствии с существующей системой, граждане или их представители должны самостоятельно обращаться в государственные органы для получения социальной помощи после наступления определенных юридических фактов, дающих им право на такую помощь. Однако, отсутствует централизованный реестр нуждающихся и тех, кто уже получил социальную поддержку. Это создает определенные сложности для граждан, особенно при низкой правовой информированности.

Из-за отсутствия реестра нуждающихся, гражданам приходится самостоятельно искать информацию о доступных мерах поддержки. Они обращаются к своим знакомым, ищут ответы в интернете или даже обращаются за платной юридической помощью. Этот процесс требует значительных временных и финансовых затрат, что не всегда является эффективным решением.

Для улучшения ситуации необходимо принять ряд мер. Во-первых, государственные органы должны разработать и внедрить централизованную систему реестра нуждающихся и получивших помощь. Это позволит установить более эффективный механизм контроля и обеспечит более точное определение лиц, нуждающихся в социальной поддержке.

Во-вторых, необходимо проводить информационные кампании, направленные на повышение правовой грамотности граждан. Предоставление доступной и понятной информации о процедурах получения социальной помощи поможет уменьшить зависимость от поиска ответов в ненадежных источниках.

Кроме того, разработка специализированных онлайн-ресурсов, содержащих подробную информацию о доступных мерах социальной поддержки, может значительно упростить процесс поиска информации для граждан. Такие ресурсы должны быть легко доступными и обеспечивать возможность обратиться за консультацией к специалистам в случае необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А., Волков Л.Б., Исаков В.Б., Кабышев В.Т. Конституционный Суд. Размышления современников // История. Право. Политика. 2012. № 1. С. 10–15.
2. Балтатарова С.Б., Мижитдоржиева С.Д. Экономические основы социальной защиты населения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 226–229.
3. Безруков А.В. Реализация Конституции Российской Федерации и укрепление правопорядка // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 6. С. 31–34
4. Гаджиев К.С. Проблема гражданского общества: Идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.
5. Гурович А.М., Медведев А.В. Проблемы пространственного развития объектов социальной защиты в условиях формирования новой социально-экономической среды // Вестник Екатерининского института. 2021. № 3 (55). С. 153–157.
6. Дубровин И.А. Достижение экономической эффективности на основе социальной справедливости в скандинавской экономической модели // Вопросы политической экономии. 2022. № 1. С. 162–181.
7. Ильин И.М. К вопросу о правовой защите социально-экономических основ конституционного строя России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 6А. С. 39–48.
8. Михайлова Е.В. Теоретико-практические проблемы нормативной защиты социально-экономических прав в России и за рубежом // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 8. С. 54–62.
9. Сартова Р.Б. Социально-экономическая роль эффективного функционирования социальной защиты // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2018. № 4. С. 41–47.
10. Федотова Н.Н. Социальное государство — результат эволюции национального государства // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 17–21.

© Розенко Светлана Владимировна (rozenkosvetlana@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.28

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

ISSUES OF QUALIFICATION OF MALFEASANCE IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

O. Sinchurin

Summary. The author examines problematic issues of qualification of criminal acts committed in the field of public procurement by officials of the customer, in particular, from the point of view of qualification based on the characteristics of the subject of the crime. Attention is paid to the consideration of the status of categories of persons influencing the object of criminal legal protection, established by Articles 200.4 and 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to distinguish between the subjects of these crimes and other related crimes.

Keywords: criminal liability, state procurement, malfeasance, qualification of crimes, kickbacks.

Синчурин Олег Витальевич
Соискатель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
sinchurinoleg@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает проблемные вопросы квалификации преступных деяний, совершаемых в сфере государственных закупок должностными лицами заказчика, в частности, с точки зрения квалификации по признакам субъекта преступления. Уделено внимание рассмотрению статуса категорий лиц, воздействующих на объект уголовно-правовой охраны, установленный статьями 200.4 и 200.5 УК РФ, в целях разграничения субъектов указанных составов преступлений и иных смежных составов преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, государственные закупки, должностные преступления, квалификация преступлений, откаты.

Эффективные и действенные закупки имеют жизненно важное значение для выполнения властно-публичным аппаратом основных государственных функций: будь то предоставление государственных (муниципальных) услуг населению по различным социально важным направлениям (образование, здравоохранение, градостроительство, жилищно-коммунальное хозяйство и прочее), либо обеспечение обороны и безопасности государства, защиты суверенитета страны и её территориальной целостности.

В то же время, для надлежащего исполнения государством взятых на себя перед населением обязательств, оно, в лице уполномоченных органов и должностных лиц, должно обладать всеми необходимыми ресурсами в виде соответствующих товаров, работ и услуг для обеспечения своего функционирования и реализации своего предназначения. Этим, во многом, и объясняется значительная доля государственных закупок в статье расходов бюджетной росписи (по экспертным оценкам от 20 до 30 % ежегодно). [25]

Статистические сведения о состоянии рынка российских закупок также подтверждают сказанное. В 2022 году несмотря на количественное снижение заключённых государственными заказчиками контрактов, в сравнении с аналогичный показателем 2021 года (3,2 млн, то есть –3,7 %), их стоимостной объём возрос до 11,1 трлн рублей (+18 %) [27].

Вместе с тем, отечественная контрактная система признаётся одной из криминогенных областей общественных отношений, для которой характерны коррупционная составляющая, а также взаимосвязь должностной и организованной преступности [10, С. 121]. По последним проведённым исследованиям, объем коррупционного рынка при госзакупках оценивается в сумму, превышающую 6 трлн рублей [28].

Поэтому пресечение коррупционных правонарушений в сферах госзакупок, гособоронзаказа, распоряжения бюджетными средствами при реализации национальных проектов, а также возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, является одним из приоритетных направлений в работе правоприменителей, в частности органов прокуратуры Российской Федерации.

Так, в 2022 году по материалам прокурорских проверок возбуждено 906 уголовных дел, при этом каждое пятое было связано с неконкурентным способом закупки, ещё 639 уголовных дел возбуждено по фактам хищений при исполнении национальных проектов, ущерб от которых оценивается в объеме более 1 млрд рублей. По-прежнему, среди распространённых нарушений при реализации закупочных мероприятий, отмечаются завышение стоимости закупаемых ресурсов и вовлечение множества посреднических компаний при проведении тендеров на строительство транспортных объектов [29].

С учетом того, что сам законодательный механизм закупок с использованием договорных взаимоотношений, направлен на соблюдение охраняемой деятельности, то

представляется весьма затруднительным реализовать криминальный умысел, направленный на неправомерное завладение бюджетными средствами, без ведома сотрудников государственного (муниципального) заказчика. Поэтому общую модель преступления, совершаемого в процессе закупок, можно объяснить, проведя параллель с любой легальной сделкой: существует несколько сторон, одной из которых всегда будет выступать представитель заказчика, наделённый определёнными полномочиями в вопросах осуществления закупок, и представитель физического либо юридического лица, претендующего на право поставки необходимых заказчику ресурсов. Практика показывает, что в большинстве случаев, со стороны заказчика это именно должностное лицо, наделенное всей полнотой полномочий по руководству процессом закупок, принимая управленческое решение, являющееся юридически значимым, способно, даже в независимости от стадии закупочного процесса, повлиять на его результат. К примеру, решить вопрос о наименовании подлежащей закупки продукции, либо о способах осуществления закупки и т.д.

Участвуя в криминальных сговорах, должностное лицо, наделенное определенным правовым статусом, в связи с использованием своих должностных полномочий в криминальных целях, может быть привлечено, например, в качестве соучастника.

Потенциальные исполнители контрактов видят в чиновничьем покровительстве возможность преодоления административных барьеров и возможность ускорить разрешение организационных вопросов.

Коррупционист, в связи с тем, что он обладает определенными полномочиями, своё статусное положение рассматривает, как способ и средство извлечения дохода, как для самого себя, так и для членов своей семьи, для родственников, а также для организаций, с которыми он связан финансовыми или иными обязательствами [11, С.100], для получения материальной выгоды либо иных благ и преимуществ [10, С. 122].

Наглядно иллюстрируется деятельность преступного сообщества, созданного с целью хищения в процессе закупок бюджетных средств, в разбирательстве по делу против экс-заместителя министра культуры России гражданина Пирумова и его сообщников. Органами предварительного следствия, а также судом установлено, что Пирумов, являясь должностным лицом, организовал целую преступную группу, в состав которой входили как должностные лица государственных органов (учреждений), так и представители банковской организации и руководители аффилированных компаний. При помощи своих соучастников чиновник расхищал выделяемые для проведения строительных и ремонтно-реставрационных работ на объектах культурного и исторического наследия бюджетные средства посредством заключения госконтрактов с подконтрольными компаниями [30]. В зависимости от роли и степени участия каждому из лиц было вменено в вину совершение преступлений, предусмотренных частями. 2, 3 ст. 210 УК РФ, частью 4 ст. 159 УК РФ, а также подпунктами «а», «б» части 4 ст. 174.1 УК РФ [31].

В другом случае, в Красноярском крае в результате проведённой прокуратурой проверке, выявлено неисполнение должностным лицом — председателем контрольно-ревизионной комиссии Туруханского района, обязанности по принятию мер для предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Установлено, что чиновницей неоднократно заключались контракты на оказание услуг и поставку товаров с индивидуальным предпринимателей, который являлся её сыном. В целях сокрытия обстоятельств, образующих конфликт интересов, и избежания наказания за умышленное нарушение антикоррупционного законодательства, сведения о фактически существующих прямых родственных отношениях скрывались от окружающих. По требованию органов прокуратуры полномочия председателя контрольно-ревизионной комиссии прекращены в связи с утратой доверия [32].

Ввиду выявления правоприменителями в государственных закупках преступных деяний с участием должностных лиц, занимающихся их проведением, и отсутствия в действующем уголовном законе Российской Федерации специализированной нормы, по которой можно было бы квалифицировать подобные деяния, весьма актуальна тема надлежащей уголовно-правовой оценке таких преступлений.

Судебно-следственными органами в зависимости от обстоятельств дела преступления в сфере государственных (муниципальных) закупок, совершаемые должностными лицами квалифицируются, в большей части, по «общим» уголовно-правовым нормам: получение взятки (ст. 290), мелкое взяточничество (ст. 291.2), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4), превышение должностных полномочий (ст. 286), служебный подлог (ст. 292) при условии, что указанные посягательства совершены с корыстным мотивом, а также по статьям, связанным с различными формами хищения, совершаемыми должностными лицами с использованием своего служебного положения (например, деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ) и прочее.

Данные коррупционные деяния, зачастую совершаются во взаимосвязи, поэтому квалифицируются

по совокупности преступлений. Однако в практике квалификации преступлений, связанных с обеспечением государственных (муниципальных) нужд и совершаемых должностными лицами, встречаются различного рода ошибки, связанные с выбором для конкретно осуществлённого противоправного деяния подходящей уголовно-правовой нормы. Подобного рода затруднения объясняются сложностью правового регулирования сфере закупок, а также существующим многообразием форм выражения общественно опасных деяний. Связаны они, так или иначе, с разграничением схожих по своим признакам составов преступлений: ст. ст. 293 и 285, 286 или 159 (ч. 4) УК РФ [1], а также квалификации по совокупности деяний (например, ст. ст. 160 или 285 (285.4) и 290, 285 и 292 УК РФ и пр.).

В числе основных источников квалификационных ошибок выделяют несовершенство законодательных конструкций и недостатки в правоприменении [8, С. 141].

В связи с чем, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на разграничение составов преступлений, устанавливающих ответственность за злоупотребления должностных лиц и за злоупотребления лиц, не обладающих таковым статусом. Статья 200.4 УК РФ содержит целый ряд признаков объективной стороны преступления, схожих с указанными в ст. 285 УК РФ [7, С. 130]. При расследовании преступлений в сфере госзакупок одним из предопределяющих квалификацию по указанным составам моментов будет выступать именно установление признаков надлежащего субъекта преступления.

Однако именно относительно понимания полномочий и характера, выполняемых сотрудниками, непосредственно связанными с заключением контрактов, будь то работники контрактной службы, либо контрактные управляющие, либо члены закупочной комиссии, возникает диссонанс между уголовным и контрактным законодательством. Данному аспекту ни единожды было обращено внимание многими юристами [9, С. 50–51; 10, С. 123; 19, С. 212].

Субъект преступлений в статьях 200.4 и 200.5 УК РФ определен через позитивно-негативный признак: перечислены категории лиц (работников заказчика), которые не являются должностными лицами и лицами, выполняющими функции в коммерческой или иной организации.

Анализируя положения Закона № 44-ФЗ [2] и Типового положения (регламента) о контрактной службе (далее — Типовое положение) [33], и сопоставляя их с правовой[1] характеристикой должностного лица, автор приходит к выводу о том, что руководитель контрактной службы, контрактный управляющий, а также председатель и члены закупочной комиссии, имеющие право голоса, всё же исполняют обязанности, характеризующие их как должностных лиц.

Так, Закон № 44-ФЗ (ч. 2 ст. 38) прямо указывает, что только должностное лицо является контрактным управляющим является «…ответственным за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта» [2].

Пунктом 2.6 Типового положения установлено право судебного и административного обжалования участником закупки действий (бездействия) должностного лица контрактной службы. К должностным лицам, чьи действия могут быть обжалованы, могут быть отнесены руководитель контрактной службы (это либо руководитель отдельного подразделения или руководитель заказчика, его заместитель по направлению деятельности), а также те её работники, которые обладают полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, например, ответственные за составление и публикацию извещения (документации) об осуществлении закупки, обоснование начальной (максимальной) цены контракта, за выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), разработку условий проектов контрактов и обеспечение его заключения с участником закупки, проверку независимой гарантии и сведений о добросовестности участника закупки, представленных в качестве обеспечительных мер и выполняющих иные подобные полномочия на стадии до момента заключения контракта, то есть подписания его со стороны заказчика.

Что же касается комиссии по осуществлению закупок, считаем, что несмотря на то, что подобная комиссия является коллегиальным органом, входящие в её состав председатель и голосующие члены при рассмотрении и оценке поступивших по конкретной конкурентной закупочной процедуре заявок принимают имеющие юридическое значение решения, влекущие определенные правовые последствия, и несут персональную ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации за каждое такое решение. Можно утверждать, что члены закупочных комиссий и её председатель осуществляют организационно-распорядительные функции по специальному полномочию, так как осуществляют возложенные на них обязанности, как правило, по совместительству с основной должностью, занимаемой у заказчика, на основании внутреннего документа — решения о создании комиссии, оформляемого приказом руководителя с указанием порядка ее функционирования.

[1] Автором принимались во внимание не только значимые с точки зрения уголовного законодательства признаки, но и учитываемые в доктрине административного права характеристики «должностного лица».

Подобное умозаключение, по нашему мнению, справедливо и для лица, на которое заказчиком возложены функции по приемке товара (результатов работ, услуг), членов приемочной комиссии заказчика, а также для лиц, на которых заказчик возложил обязанности провести экспертную оценку итогов исполнения государственного контракта, поскольку именно документация, оформляемая указанными сотрудниками является основанием для дальнейшего принятия решения об исполнении госконтракта, а значит и подписания акта сдачи-приёмки товаров (работ, услуг) и осуществлении оплаты поставщику (подрядчику, исполнителю).

В доктрине имеет место быть и иная точка зрения на функциональный статус указанных лиц. Так, например, Любый И.А. придерживается позиции, согласно которой в качестве должностных лиц следует рассматривать лишь руководителя контрактной службы и председателя закупочной комиссии, так как только они обладают набором организационно-распорядительных полномочий:

— применяют соответствующие меры, связанные с привлечением к юридической ответственности исполнителей/поставщиков контрактов, в случае нарушения ими взятых на себя обязательств;
— принимают меры по организации включения в реестр недобросовестных поставщиков,
— контролируют выполнение решений комиссии и иных поручений, касающихся вопросов закупок необходимых заказчику материальных и нематериальных активов, работ, услуг [16, С. 122–123].

Ко всему прочему, изучив нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за различные административные правонарушения в сфере закупок, автор настоящей статьи приходит к выводу, что и с точки зрения административной юрисдикции, перечисленные нами субъекты рассматриваются в качестве должностных лиц.

При установлении субъекта преступления, стоит также учитывать и тот факт, что в качестве заказчика, в большинстве случаев, выступают именно органы государственной (муниципальной) власти, а, следовательно, субъектами ответственности чаще являются государственные (муниципальные) служащие. Определение данной категории лиц уголовное законодательство не содержит, для понимания необходимо обращаться к положениям отраслевого законодательства [3: 4]. С точки зрения же уголовного права, не все из служащих являются должностными лицами (п.4 примечания к ст. 285 УК РФ) [1], хотя вполне могут быть привлечены к ответственности за ряд преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ (ст. ст. 288, 292, 292.1 УК РФ).

К должностным лицам не могут быть отнесены служащие и работники, выполняющие технические функции в органах и организациях, перечисленных в пункте 1 примечания к ст. 285 УК РФ, и не связанные с выполнением функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Ко всему прочему, в случаях, когда должностное лицо одновременно выполняет и иные профессиональные обязанности необходимо четко отграничивать его конкретные полномочия, как должностного лица. Подобное, например, более чем справедливо по отношению к служащим государственных (муниципальных) органов, исполняющих обязанности временно отсутствующих руководителей структурных подразделений, отвечающих за проведение закупочных процедур. За нарушения должностным лицом при выполнении иных профессиональных обязанностей, даже если они привели к тяжким последствиям, субъект не может быть привлечен к уголовной ответственности в качестве должностного лица [15, С. 1151].

Поэтому очевидно, что в целях недопущения необоснованного привлечения лиц к ответственности и, соответственно, существенного нарушения их законных прав, правоприменителю необходимо установить не только признаки принадлежности лица к числу должностных, но и выяснить является ли оно государственным (муниципальным) служащим, к какой категории оно относится [17, С. 115–116], при исполнении (неисполнении) как функций, профессиональных или должностных, лицом допущено то или иное нарушение контрактного законодательства, находится ли это нарушение в причинно-следственной связи с наступившими неблагоприятными последствиями (при их наличии).

По аналогии следовало бы провести разграничение состава злоупотребления в сфере закупок и с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Поскольку исходя из диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 200.4 УК РФ, нельзя ответить на вопрос, касающийся признаков превышения своих полномочий сотрудником в то время, как нарушения работниками заказчика, совершающими преступления в сфере закупок, чаще имеют признаки именно превышения полномочий, чем злоупотреблений ими. [7, С. 132]. Основываясь на разъяснении Верховного Суда Российской Федерации (п. 19) [5], можно утверждать, что к превышению полномочий лицом, представляющим интересы заказчика, возможно отнести, например, выполнение им действий, которые относятся к правомочиям другого (равного или вышестоящего) лица, в том числе должностного.

По нашему мнению, законодатель, вводя ответственность за соответствующее деяние, не учёл положения отраслевого (контрактного) законодательства. В диспозициях статей 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса России вполне конкретно указывается на отсутствие у анализи-

руемых субъектов статуса должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобная несостыковка может привести к неверной квалификации содеянного, а также использоваться в качестве законодательной лазейки для ухода от более строгого наказания и постановки необоснованных оправдательных приговоров. В связи чем, весьма справедливыми видятся предложения об исключении из обозначенных статей указания на руководителя контрактной службы, контрактного управляющего, председателя и членов закупочной комиссии, лиц, ответственных за приёмку результатов исполнения контрактов [9, С. 346; 19, С. 212–213].

Пожалуй другим не менее важным для квалификации вопросом будет являться отграничение совершаемых с использованием служебного положения хищений (ст. 159, 160 УК РФ) и преступлений против государственной власти, интересов государственной (муниципальной) службы (ст. ст. 285 (285.4), 286, 290 УК РФ).

Одним из распространённых нарушений контрактного законодательства является несоблюдение принципа конкуренции. И наиболее часто встречаются в практике связанные с этим преступные деяния более известные как «откаты», то есть случаи создания должностным лицом заказчика, в нарушение требований отечественного законодательства о контрактной системе, привилегированного положения для конкретного хозяйствующего субъекта, за вознаграждение эквивалентное, как правило, некоторой части цены контракта.

По открытым данным в государственном секторе лидерами по откатам при закупках по-прежнему являются строительство объектов недвижимости и дорожной инфраструктуры, здравоохранение, информационно-телекоммуникационные технологии. Средний размер такого вознаграждения варьируется в зависимости от отрасли и достигает примерно 22,5 % от суммы сделки [25].

Как показывает юридическая практика, ранее, в подавляющем большинстве случаев, вознаграждение получали за заключение контрактов на поставку ресурсов ненадлежащего качества или по завышенным ценам. Сегодня же сам факт заключения контракта и выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) является поводом для разговора об откате. Даже электронная торговля, которая задумывалась как эффективный инструмент борьбы с незаконными вознаграждениями и злоупотреблениями, не спасает от устоявшейся практики мздоимства, поскольку недобросовестные заказчики проводят квазиконкурентные торги с подготовленной под определённого контрагента конкурсной документацией.

В качестве предмета отката могут выступать не только денежные средства, но также и ценные бумаги, иное имущество или имущественные права, услуги имущественного характера, а также цифровые права и электронные деньги.

Другой формой коррупционной отношений между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем), позволяющей распределить выделяемые на закупки бюджетные средства, является «распил». Реализуется данная преступная схема ещё на этапе планирования и подготовки документации к закупке за счёт изначального завышения цены контракта и имитации его исполнения [14, С. 166; 22, С. 296–297]. Согласно действующему отечественному уголовному законодательству, криминальное поведение подобного рода, при прочих равных условиях, может быть расценено как преступления, предусмотренные статьями 159, 285, 290, 292 УК РФ.

Относительно откатных схем Верховный суд России дал следующее разъяснение: в ситуациях, когда должностное лицо государственного или муниципального органа либо учреждения заключило от имени последнего договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, и получило за это незаконное вознаграждение, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений как растрата вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ) и как получение взятки (ст. 290 УК РФ). Если завышения цены контракта не произошло, то должностному лицу инкриминируется получение взятки [6].

В доктрине же данное разъяснение подверглось критике по причине того, что в нём не учитывается характер происхождения передаваемого должностному лицу отката и временная стадия осуществления подкупа. Ведь подобное вознаграждение может быть предоставлено поставщиком, как и из бюджетных средств, поступивших ему в качестве оплаты (то есть после заключения контракта), так и из его собственных средств (до момента заключения сторонами контракта). Поэтому представляется вполне логичным подход П.П. Степанова: когда должностное лицо наделено полномочиями, позволяющими оказать влияние на заключение госконтракта, и совершает определённые действия, направленные на заключение контракта с участником закупки за незаконное вознаграждение, и впоследствии получает денежные средства до момента заключения контракта и оплаты его исполнения (в т.ч. посредством перечисления авансового платежа) из средств, принадлежащих взяткодателю, то подобное может быть квалифицировано (при отсутствии признаков иных составов) по совокупности статьи 159 (160) и 290 УК РФ. Если же сумму отката составляют средства, которые были перечислены в результате заключения контракта в качестве оплаты по нему, то налицо умышленное хищение чужого иму-

щества, которое, в зависимости от обстоятельств содеянного, может быть расценено либо как мошенничество (ст. 159 УК РФ), либо как растрата (ст. 160 УК РФ) [20, С. 28].

Помимо всего прочего, следуя указаниям, изложенным в постановлении Пленума ВС РФ, для верной квалификации факта получения отката правоохранителям необходимо подтвердить либо же напротив, опровергнуть, такой признак объективной стороны деяния как «завышение стоимости (цены) контракта». Признак является оценочным и без специальных познаний, как о контрактной системе, так об экономической сфере, установить его достоверно довольно затруднительно. Вследствие чего в юридическом сообществе предлагается разработка совокупность правовых и экономических критериев, которые позволили бы обосновывать превышение контрактной цены над рыночной стоимостью аналогичных ресурсов [22, С. 59].

Не менее важным моментом в доказывании по делу о преступлении в сфере госзакупок будет являться установление у лица определённых должностных (служебных) полномочий или соответствующего должностного положения, и намерения этого лица относительно исполнения обещанного. Так, если субъект в действительности осознавал, что не обладает полномочиями, при помощи которых он мог бы повлиять на процесс заключения контракта (допустим, не наделён полномочиями по рассмотрению заявок или составлению и размещению извещений о проведении электронных процедур), но всё равно обещает участнику закупки за незаконное вознаграждение поспособствовать в этом вопросе, то принятие неправомерного вознаграждения должно быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ [6].

Как мошенничество, совершённое группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения, следует оценивать случаи, при которых совершено хищение бюджетных средств посредством изготовления и предоставления подложных документов, подтверждающих исполнение контракта (например, актов о сдаче-приёмке товаров, товарных накладных и др.), по предварительному сговору должностным лицом заказчика, но не наделённым полномочиями по распоряжению бюджетными средствами, и представителями поставщика [23, С.28–29].

Когда же у должностного лица имелась возможность в силу обладания определёнными полномочиями исполнить обещанное деяние, но вместе с тем, из-за осознания невозможности его скрытного свершения (т.е. таким образом чтобы не быть привлечённым к ответственности) с самого начала не имело намерения его реализовать, то получение предмета подкупа должно получить уголовно-правовую оценку по ст. 290 УК РФ [6].

На практике довольно часто выявляются случаи способствования должностными лицами к заключению нецелесообразных государственных контрактов, исполнение по которым не осуществляются. Такие деяния обычно отождествляются с мошенничеством. Если же признаки хищения отсутствуют, но субъект действовал вопреки интересам органа, то ему могут быть инкриминированы деяния, установленные статьями 285 или 286 УК РФ.

Абсолютно иначе обстоят дела в ситуациях, когда уполномоченное должностное лицо заказчика подписывает «вслепую» документы о приёмке результатов исполнения госконтракта, то есть добросовестно полагая о действительном выполнении хозяйствующим субъектом своей части обязательств, например, по поставке определённого товара согласно условиям контракта. Когда же должностное лицо подписывает не соответствующий действительности акт о приёмке, то, прежде всего, для верной квалификации необходимо установить его субъективное отношение к содеянному, общественно-опасным последствиям, а также его объём полномочий. В частности, следует установить круг его обязанностей и определить имеется ли среди них обязательство по непосредственной проверке (контролю) итогов исполнения контракта. Лишь при его наличии подобное поведение, при установлении всех значимых признаков, может быть квалифицировано как халатность (ст. 293 УК РФ) [23, С.29].

Так, например, гражданке Б., являвшейся должностным лицом — начальником отдела организации лекарственного обеспечения одного из региональных министерств здравоохранения, вменялось в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 УК РФ. Б. ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности, возложенные на нее в соответствии должностным регламентом: некачественно определила и некорректно рассчитала объем потребности в лекарственном препарате и обосновала закупку препарата с незначительным остаточным сроком годности, что повлекло в дальнейшем невозможность его использования по назначению ввиду истечения его срока годности. Эти обстоятельства в совокупности повлекли за собой вред в виде неэффективного использования бюджетных средств в нарушение статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации [35].

В ряде ситуаций у правоприменителей могут возникать затруднения, в разграничении уголовно наказуемых деяний и административных деликтов в сфере закупок, поскольку грань между соответствующими правовыми нормами бывает крайне условна и подвижна, особенно при том факте, что современное российское законодательство всё же прибегает к административной преюдиции. Например, статья 7.29.2. Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность должностных лиц поставщика (исполнителя, подрядчика) за отказ или уклонение от заключения госконтракта по государственному оборонному заказу (также — ГОЗ), договора, необходимого для выполнения ГОЗ; уголовный закон в статье 285.6 УК РФ закрепляет ответственность за отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по ГОЗу либо договора, необходимого для выполнения ГОЗ.

Как правило, дифференциация преступлений и административных правонарушений производится по критерию общественной опасности [13, С. 866–877].

С учетом того, что этот критерий преимущественно выступает как оценочный, он в определенном роде зависит от усмотрения правоприменителя. В связи с этим, необходимо тщательно сопоставлять и иные характеристики их обособления, такие как общественно опасные последствия (размер, степень причинённого ущерба), субъективную сторону (мотив противоправного деяния) в сочетании со способом совершения (способы совершения преступлений могут охватывать несколько нарушений законодательства о закупках) [16, С. 148].

Таким образом, в числе проблемных аспектов квалификации должностных преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок можно выделить вопросы оценки выявленных фактов противоправных деяний по признакам субъекта преступления в сфере закупок, в частности учёт правового статуса обвиняемого, круга его полномочий, а также основываясь на субъективной составляющей и признаков объективной стороны, требующих

Ведь ошибки при квалификации деяния могут иметь серьезные последствия, такие как осуждение невиновного или, наоборот, необоснованное освобождение виновного от уголовной ответственности, либо неверный учет обстоятельств, смягчающих или усиливающих уголовное наказание и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652
3. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N 31, ст. 3215
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» //» Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, декабрь, 2009.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2013.

Специальная литература

7. Абрамкин А.Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. … к.ю.н. — Краснодар, 2022. — 200 с.
8. Буров Ф.Э. Проблемы квалификации преступлений и пути их преодоления // Синергия наук. 2021. № 56.
9. Гусак М.Ю. Особенности квалификации преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Правда и закон. 2023. № 2 (24). С. 50–51.
10. Дроздов В.Ю. Должностные коррупционные преступления в сфере закупок и их классификация // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 121–123.
11. Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Социально-экономическая безопасность государства: через призму субъективных признаков преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Society and Security Insights.2019. № 1. С. 100–112.
12. Евстегнеев А.С., Корабельникова А.Н. О соотношении понятий «государственный или муниципальный служащий» и «должностное лицо» // Органы народовластия на Костромской земле. Опыт прошлого и перспективы будущего (к 25-летию Конституции Российской Федерации, Костромской областной Думы и Думы города Костромы): Сборник трудов XV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 10–11 декабря 2018 года / отв. ред. Г.Г. Бриль, В.В. Груздев. — Кострома: Костромской государственный университет, 2019. С. 100 –105.
13. Иваненко И.Н., Пенькова А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. №129. С. 866-877.
14. Исаичева М.М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемые должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации // Гос. служба и кадры. 2019. № 3. С. 166–168;
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. — М.: Проспект, 2018. — 1136 с.

16. Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дисс. … к.ю.н. — Омск, 2022.— 225 с.
17. Миннигулова Д.Б. Лившиц Л.В. Государственный гражданский служащий как специальный субъект служебных преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40). С. 115–116.
18. Семенцова И.А. К вопросу об ответственности специальных субъектов за нарушения законодательства о контрактной системе Российской Федерации // НАУКА И ОБЩЕСТВО — 2020: материалы международной научной конференции / под ред. Н.Б. Осипян, И.В. Макаровой, М.И. Жбанниковой; Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. — М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. С. 346–351.
19. Силкин А.М. Субъект преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ: вопросы законодательной регламентации // Вестник экономической безопасности. 2022. №4. С. 211–213.
20. Степанов П.П. Уголовно-правовая оценка действий должностного лица при «откатах» // Уголовное право. 2022. № 10. С. 28–34.
21. Шурпаев Ш.М. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых представителями организации-поставщика (подрядчика, исполнителя) и должностными лицами заказчика, в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 23–31.
22. Шурпаев Ш.М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4 (96). С. 59.
23. Шурпаев Ш.М. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых представителями организации-поставщика (подрядчика, исполнителя) и должностными лицами заказчика, в сфере государственных и муниципальных закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 28–29.
24. Шурпаев Ш.М. К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Евразийский юрид. журнал. 2019. № 8 (135). С. 296–297.

Интернет-ресурсы

25. Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/eksperty_niu_ vshe_otsenili_poteri _gosudarstva_ot_korruptsii_v_zakupkah (дата обращения: 18.08.2023).
26. ФАС В СМИ: ФАС: ОБЪЕМ ГОСЗАКУПОК ДОСТИГ 25% ВВП // URL: https://fas.gov.ru/publications/1525 (дата обращения: 18.08.2023);
27. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf (дата обращения: 18.08.2023).
28. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках Более 70% поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами // URL: https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833 e7b51 (дата обращения: 18.08.2023).
29. Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова в Совете Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2022 году и о проделанной работе по их укреплению // URL: http://okbk.org/news/generalnyj-prokuror-rossijskoj-federaczii-igor-krasnov-vystupil-s-dokladom-v-sovete-federaczii/ (дата обращения: 18.08.2023).
30. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 05.07.2022 по уголовному делу № 1-4/2022 // Красногорский городской суд Московской области: сайт. URL: https://krasnogorsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=547009445&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.10.2023).
31. Вынесен приговор в отношении бывшего заместителя Министра культуры Российской Федерации и его сообщников // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=75159794 (дата обращения: 13.10.2023).
32. В Красноярском крае по требованию прокуратуры прекращены полномочия председателя контрольно-ревизионной комиссии Туруханского района в связи с утратой доверия // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item =88460698 (дата обращения: 18.08.2023).
33. Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе: Приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.10.2020.
34. Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках // URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/ eksperty_niu_vshe_otsenili_poteri_gosudarstva_ot_korruptsii_v_zakupkah (дата обращения: 03.10.2023).
35. Постановление Центрального районного суда г. Красноярска от 22.03.2022 г. по уголовному делу № 1-109/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=3 (дата обращения: 16.10.2023).

© Синчурин Олег Витальевич (sinchurinoleg@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.30

ЗАЛОГ ТРЕБОВАНИЯ В СИЛУ АРЕСТА В ПРАВЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ

PLEDGE OF OBLIGATIONS BY COURT ORDER IN RUSSIAN AND FRENCH LAW

R. Khatmulina

Summary. The article is devoted to the study of issues related with the Pledge of obligations by Court Order Emergence and Evolution Causes in French law: Insufficient Judgments' Enforcement problem, search of the efficient means for its solution, securing creditors' equality principle in chargor's bankruptcy. The author demonstrates conjoint interpretation of Point 5 article 334 and Point 2 article 358.6 of the Russian Civil Code gives the same conclusion. To harmonize of Pledge of obligations by Court Order with the chargor creditors' equality principle under bankruptcy the author justifies the means to protect other creditors' rights are contesting of court's obligations attachment decision or Non-Application by Court of bailiff's obligations attachment decision as illegal act of a state body (paragraph 13 article 12 of the Russian Civil Code) in the resolution of disputes between the chargor creditors' and Insolvency official.

Keywords: Pledge of obligations by Court Order, bankruptcy.

Хатмулина Римма Ринатовна
Ассистент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»;
Главный юрист по общеправовым вопросам, АО «ПО «УОМЗ»
r.hatmulina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются причины возникновения и эволюции залога требования в силу ареста во французском праве: проблема неудовлетворительного исполнения судебных решений, выбор эффективного правового инструмента для решения указанной проблемы, обеспечение принципа равенства кредиторов залогодателя в случае его несостоятельности. Автор демонстрирует, что аналогичный вывод можно сделать в отношении российского залога требования в силу ареста при системном толковании п. 5 ст. 334 и п. 2 ст. 358.6 ГК РФ. В целях гармонизации залога требования в силу ареста с принципом равенства кредиторов залогодателя в ситуации несостоятельности обосновывается применение заинтересованными лицами таких способов защиты, как обжалование определения суда о наложении ареста на требование либо при рассмотрении судом разногласий между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим неприменение судом постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста как акта государственного органа, противоречащего закону (абз. 13 ст. 12 ГК РФ).

Ключевые слова: залог требования в силу ареста, банкротство.

В рамках существующей в российском праве дискуссии о востребованности залога в силу ареста, принимая во внимание, что Франция относится к числу правопорядков, где такой залог признан de lege lata, представляется полезным исследование причин и обоснований, обусловивших такое решение со стороны французской юриспруденции применительно к залогу требования.

В России позитивным основанием для утверждения о появлении в ГК РФ нового основания возникновения залога явилось положение его нового п. 5 ст. 334, вызвавшее очевидный вопрос, возникает ли у кредитора в случае наложения запрета на распоряжение имуществом должника право залога на указанное имущество? В рамках возникшей по этому вопросу полемики в научной среде обсуждается как принципиальная допустимость самой конструкции залога в силу ареста, так и утверждение, что именно о нем идет речь в п. 5 ст. 334 ГК РФ. Палитра оценок п. 5 ст. 334 ГК РФ от положительных до резко критических представлена А.В. Егоровым [5, с. 84].

В историческом аспекте судить об отношении к самой идее залога в силу ареста, в частности, дореволюционных отечественных цивилистов достаточно сложно, поскольку самая распространенная позиция о том, что «это … не залог, потому что не дает лицу, по просьбе которого налагается арест, никакого преимущественного права перед другими верителями» [3, с. 210–211; 13, с. 316–319; 18, с. 251], как правило, представляет собой комментарий действовавшего тогда закона, который предложения, где рядом стоят слова «запрет на распоряжение имуществом» и «права и обязанности залогодержателя», в принципе, не содержал. В условиях же современного законодательства, напротив, например, Верховный Суд РФ даже при его явно отрицательном отношении к этому виду залога, не имея возможности проигнорировать п. 5 ст. 334 ГК РФ, занял промежуточную позицию, отказав в признании прав залогодержателя только в ситуации несостоятельности (банкротства) должника (Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 по делу № А11-9381/2015).

В отличие от неоднозначного положения залога требования в силу ареста в российском праве французское право не только выступает примером правопорядка, где такой залог признается со стороны законодательства (в ст. 2355 ФГК прямо указано, что залог бестелесного движимого имущества устанавливается на основании договора или судебного акта (nantissement judiciaire)),

судебной практики, доктрины, эффективно встроен в систему способов обеспечения обязательств, что соответствует общей тенденции современного европейского права (ст. IX.-4:107 DCFR), но, и что более важно в сравнительно-правовом аспекте, наглядно демонстрирует иной ракурс вопроса, который, по существу, заключается не в том, залог ли это? а в том, предоставлять ли вообще кредитору, получившему исполнительный лист, определенное преимущество на удовлетворение его требования за счет, в частности, обязательственных прав должника, по сравнению с другими кредиторами, в том числе в ситуации банкротства должника? и если да, то при каких условиях?

Представляется, что ответы французского права на обозначенные вопросы и современный подход к судебному залогу требования сформировались в силу следующих трех предпосылок, которые видится логичным исследовать в рамках сопоставления с позицией и аргументами противников судебного залога в российском праве, в частности, Верховного Суда РФ, отказывающему такому залогу в признании при открытии в отношении должника процедуры несостоятельности (банкротства).

Первая предпосылка касается причины возникновения и обоснования судебного залога требования. В этом плане можно констатировать, что Франция пришла к законодательному закреплению судебного залога требования в результате реформы исполнительного права 1991 г., вызванной неудовлетворительным правовым регулированием отношений по исполнению судебных решений (Закон от 09.07.1991 г. № 91-650 о реформе гражданских процедур исполнения (Loi n° 91-650 du 9 juillet 1991 portant réforme des procédures civiles d'exécution)), то есть проблемы, как видится, актуальной и для российского правопорядка. С указанной позиции судебный залог требования предоставляет возможность использовать ценность требования в качестве объекта притязаний не только кредиторам, которые в силу своего статуса смогли получить обеспечение своего обязательства в виде залога, но и незалоговым кредиторам, к числу которых относятся так называемые недобровольные кредиторы, которые по объективным причинам не имели возможности получить обеспечение в виде залога на основании договора.

Ввиду обозначенного обстоятельства одна из основных целей реформы заключалась в укреплении силы исполнительного листа, подразумевавшем, что «кредитор, получивший такой документ, должен получить то, что ему причитается, быстро и реально» [3, с. 29], иными словами, вопрос был связан не просто с обеспечением обязательства должника, а уже с его непосредственным исполнением. Как результат, внимание французского законодателя обратилось, в первую очередь, к такому ликвидному виду имущества должника, как денежное требование к третьему лицу.

Вторая предпосылка связана непосредственно с выбором правового инструмента. Закрепленная в ФГК на тот период времени архаичная модель залога требования (ст. 2075, 2076) помочь достижению поставленной цели не могла. Поэтому авторы реформы исполнительного права подошли к своей задаче с практической точки зрения: установили специальные необходимые правовые последствия для ареста денежного требования должника. По словам M. Donnier и J.B. Donner, «в авангарде» [4, с. 326] реформы была замена ареста денежного требования должника к третьему лицу как простого запрета им распоряжаться (saisie-arrêt) на арест денежного требования должника в порядке его присвоения кредитором (saisie-attribution), который некоторыми авторами определяется в контексте исполнительного права как способ исполнения, посредством которого кредитор, в пользу которого наложен арест на денежное требование его должника по денежному обязательству, обращает взыскание на то, что по указанному денежному требованию должника причитается ему от третьего лица [11, с. 2]. В связи с этим французская цивилистическая доктрина решала не вопрос, допустим ли судебный залог денежного требования? а какова правовая природа ареста денежного требования должника в порядке его присвоения кредитором? В рамках существовавших на тот момент классических правовых институтов наибольшее сходство было обнаружено с привилегией [4, с. 368]. Однако неполная идентичность конструкции отмечалась, в частности, Ph. Théry, который говорил о суперпривилегии [14, с. 11], имея в виду, что денежное требование, на которое наложен арест, не затрагивается никакими преимущественными правами последующих кредиторов должника, не зависит от других привилегий. Эта позиция поддерживалась R. Perrot, который совместно с Ph. Théry подчеркивал, что понятие привилегии использовалось не в строгом смысле, предусмотренном в ФГК, его применение означало, что кредитор находится в «выгодном положении» по сравнению с другими кредиторами, которые исключены из конкуренции с первым кредитором ввиду немедленного действия арест [10, с. 392]. Можно заключить, что французский законодатель наделил судебный залог денежного требования свойствами современной модели договорного залога требования.

После реформы права обеспечения 2006 г. правовая конструкция залога денежного требования по ФГК, по сути, стала аналогичной правовой конструкции saisie-attribution, что позволяет говорить о возникновении современной модели залога требования для целей исполнительного производства раньше договорного. Между тем, французский законодатель предпочел сохранить ставший традиционным подход, оставив первый из них в сфере исполнительного права. В силу ст. 2355 ФГК судебный залог бестелесного движимого имущества регулируется положениями о гражданском исполни-

тельном производстве, в которых в плане терминологии в отношении требования в отличие от других видов бестелесного движимого имущества понятие залога (nantissement) не используется. Этот подход можно объяснить тем, что денежное требование предполагает возможность быстрого исполнения требования кредитора, в пользу которого наложен арест, поэтому в данном случае аспект исполнения обеспеченного требования превалирует над аспектом обеспечения.

На сегодняшний день специальные правила о судебном залоге требования перенесены из Закона от 09.07.1991 г. о реформе гражданских процедур исполнения во французский Кодекс гражданского исполнительного производства, который различает арест требования при принудительном исполнении судебного решения (далее — арест требования при принудительного исполнении судебного решения) и арест требования в качестве обеспечительной меры в отношении имущества должника (далее — арест требования в качестве обеспечительной меры).

В свою очередь, арест требования при исполнении судебного решения дифференцируется в зависимости от объекта требования. При аресте денежного требования (saisie-attribution) акт об аресте влечет автоматическое приобретение кредитором арестованного требования в размере, соответствующем обеспеченному обязательству согласно исполнительному листу, в связи с этим третье лицо (должник по арестованному требованию) становится самостоятельным должником перед кредитором в размере своего обязательства. В юридической доктрине указанное последствие характеризуется как «действие немедленного приобретения» (effet attributif immédiat de la saisie attribution) [16, с. 133]. Принципиальное значение имеет уведомление указанного третьего лица об аресте требования: после получения уведомления третьим лицом арестованное требование исключается из имущественной массы должника, в том числе в случае открытия в отношении него процедуры несостоятельности (банкротства), при этом уведомления, полученные третьим лицом в один день, считаются полученными одновременно (ст. L211-1–211-5). Арест неденежного требования (saisie des droits incorporels) предполагает его продажу и распределение полученных средств между кредиторами, заявившими свои требования к должнику перед продажей требования (ст. L231-1–L233-1). В целях обеспечения интересов должника последнему предоставлено право оспорить арест требования при исполнении судебного решения (ст. L211-4–L211-5).

Арест требования в качестве обеспечительной меры (saisie conservatoire des créance) влечет установление должнику запрета на распоряжение арестованным требованием в размере, в соответствующем размеру требования кредитора (ст. L521-1). Арест денежного требования влечет предусмотренные в ст. 2350 ФГК последствия передачи денежных средств в депозит, то есть право кредитора получить выплату в преимущественном перед другими кредиторами порядке. При получении кредитором исполнительного листа арест требования в качестве обеспечительной меры автоматически превращается в арест требования при исполнении судебного решения (conversion en saisie-attribution) (ст. L523-1–L523-2).

Опыт французского права подтверждает, что как при так называемом ординарном залоге, так и при залоге в силу ареста имеется обязательство, подлежащее исполнению. Более того, во втором случае его наличие и обоснованность проверена судом и подтверждена судебным решением. Следовательно, можно заключить, что правовая природа указанных залогов не отличается, что позволяет опровергнуть утверждение Верховного Суда РФ о том, что «права залогодержателя, указанные в п. 5 ст. 334 ГК РФ, возникают в большей части из процессуальных правоотношений», а предусмотренные в ней меры «являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию» судебного решения, которое основано на упрощении рассматриваемых отношений поскольку в основе самих процессуальных правоотношений находятся отношения обязательственные, без последних первые, в принципе, не возникают. Кроме того, с позиции закона и доктринальных представлений сущность залога заключается в «выделении» из всего состава имущества должника известной индивидуальной определенной части, которая должна служить исключительным средством удовлетворения только данного требования, с устранением прочих кредиторов [12, с. 291]. «Главное — обеспечить (гарантировать) интересы кредитора» [6, с. 160]. Поэтому каких-либо оснований толковать оговорку п. 5 ст. 334 ГК РФ «иное вытекает…» в смысле ситуации несостоятельности должника нет, подходящий пример ее интерпретации предложен Б.М. Гонгало в виде ситуации, когда был наложен запрет на распоряжение имуществом, которое не могло быть предметом залога [6, с. 172].

Наконец, третья предпосылка обусловлена тем, что арест требования должника всегда затрагивает интересы других его кредиторов, что наиболее остро проявляется в ситуации несостоятельности (банкротства) должника. В связи с этим арест денежного требования при принудительном исполнении судебного решения с момента своего возникновения логично воспринимался французской доктриной как существенное отступление от основополагающего принципа, к которому как главному препятствию для залога в силу ареста апеллирует, в том числе и Верховный Суд РФ, равенства кредиторов должника (égalité entre les créanciers).

Между тем, опыт развития французского подхода к аресту денежного требования доказывает, что, если сравнивать договорный залог денежного требования и залог денежного требования в силу ареста (французского ареста денежного требования при принудительном исполнении судебного решения), то это не вопрос разных сущностей (как утверждает Верховный Суд РФ), а вопрос установления обоснованного балансирующего элемента, который устранил бы отрицательные последствия последнего из них. Можно констатировать, что в этом направлении французская юриспруденция прошла определенный путь в поисках способа нивелирования указанного отступления от принципа равенства кредиторов должника. До 2005 г. в качестве общего правила признавалось, что действие ареста денежного требования при исполнении судебного решения сохраняется и в случае открытия в отношении должника процедуры несостоятельности [17, с. 138]. Однако судебная практика в отсутствие специальных положений закона, руководствуясь соображениями справедливости, использовала в качестве основания признания ареста денежного требования при принудительном исполнении судебного решения недействительным его квалификацию в качестве признания долга в период наблюдения (Arrêt de la Chambre commerciale de la Cour de Cassation, 10.12.2002: Bulletin des arrêts des chambres civiles (chambres civiles, commerciale et sociale) de la Cour de Cassation, IV, 2002 n° 191). Но заметное несоответствие применяемого основания привело к постепенной выработке правила об осведомленности кредитора о фактической неплатежеспособности должника и закреплению в 2005 г. в ФТК следующих правил в отношении действия ареста требований в ситуации несостоятельности должника (Loi de sauvegarde des entreprises n° 2005-845 du 26 juillet 2005), которые, по словам F. Vinckel и L. Lauvergent, восстановили ту часть «равенства» кредиторов, которая была утрачена ввиду придания аресту денежного требования при принудительном исполнении судебного решения эффекта немедленного приобретения [16, с. 133; 8, с. 254].

Во-первых, не допускаются и признаются недействительными аресты требования в качестве обеспечительной меры, наложенные после даты фактической неплатежеспособности должника (cessation de paiement), которая устанавливается судом, а при отсутствии возможности ее установления совпадает с датой открытия судом процедуры несостоятельности (банкротства) (ст. L631-8, п. 8 ст. L632-1). Во-вторых, арест требования при исполнении судебного решения может быть признан недействительным при соблюдении двух условий: если он был осуществлен кредитором в период с даты фактической неплатежеспособности должника и кредитору было известно об указанной неплатежеспособности (ст. L632-2). Что касается установления осведомленности кредитора о фактической неплатежеспособности должника, то аналогичность этого условия условию недействительности платежей, осуществленных должником после даты фактической неплатежеспособности (предусмотрено первоначально в ст. 108 Закона от 25.01.1985 г., затем включено в ст. L621-108 ФТК, в настоящее время — ст. L632-2 ФТК), позволило выработанные судебной практикой подходы применять и к новому правилу: бремя доказывания осведомленности кредитора возлагается на органы, обеспечивающие процедуру несостоятельности должника, как лиц, представляющих интересы всех остальных кредиторов должника, при этом они не ограничены в средствах доказывания, поскольку вопрос осведомленности кредитора относится к вопросам факта. В доктрине высказывалось предложение о введении презумпции осведомленности кредиторов о фактической неплатежеспособности должника в отношении банков, которые имеют значительные возможности получить информацию о состоянии должника [2, с. 278], но поддержки оно не получило. В то же время видится логичным и обоснованным резко отрицательное отношение к закреплению указанной презумпции в качестве общего правила, объясняющееся тем, что сам по себе арест требования не предполагает необходимости осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, это просто способ быстрее и проще получить исполнение по обеспеченному обязательству.

Таким образом, изложенный подход французского права демонстрирует, что принцип равенства кредиторов должника не должен влечь автоматическое и безусловное лишение кредитора, требование которого подтверждено судебным решением, обеспечения в виде судебного залога требования, поскольку этот принцип начинает действовать с момента, когда имущества должника недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов. Последнее утверждение соответствует основной цели института несостоятельности (банкротства), которая, по словам Г.Ф. Шершеневича, заключается в необходимости «установить известный порядок возможно более равного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами в ситуации, когда имущество должника внушает основательные опасения в его недостаточности для удовлетворения всех требований, как предъявленных, так и ожидаемых» [12, с. 87]. При этом удовлетворительное имущественное положение должника предполагается как кредитором с договорным залогом требования, так и кредитором с залогом требования в силу ареста одинаково, поэтому основания для признания прав первого и отказа в признании прав второго отсутствуют.

В сравнении с французским позитивным правом, прежде всего, установленная в п. 5 ст. 334 ГК РФ норма представляет собой не вполне корректный симбиоз двух различных самостоятельных институтов, каждый из которых призван решать проблему защиты интересов кредиторов должника применительно к различным

обстоятельствам: Паулианова иска, которому в ФГК посвящена ст. 1341-2, и возникающего на основании ареста имущества залога. Представляется, что об этом говорит и С.В. Сарбаш, комментируя развернувшуюся в доктрине дискуссию о судебном залоге: «Может быть, здесь просто пытаются обосновать разные модели», «когда речь идет об отчуждении той или иной вещи во вред другим кредиторам должника, встает вопрос об использовании Паулианова иска…и вполне можно было бы выстроить отношения через него» [1, с. 29]. В наиболее общей форме Паулианов иск представляет собой иск кредитора об оспаривании действий должника, нарушающих права кредитора, в результате которого указанный акт признается недействительным по отношению к данному кредитору, его положение восстанавливается, как если бы оспариваемого акта не существовало [15, с. 190]. Однако в большей части доктринальных исследований п. 5 ст. 344 ГК РФ такое разграничение не проводится. Именно поэтому в литературе при анализе указанной нормы встречаются такие характеристики, как «ненастоящий залог», «противоречивый институт» [7, с. 34]. В этом плане редакцию п. 5 ст. 334 ГК РФ можно назвать не столько «случайной», сколько недостаточно проработанной. Подход французского законодателя следует признать более удачным, поскольку теоретически неоправданное смешение способов защиты прав кредитора, в результате, лишает их преимуществ, которые присущи каждому из этих способов. Вместе с тем, возникшую перед отечественной судебной практикой первоочередную задачу по преодолению обозначенного недостатка указанной нормы применительно к залогу в силу ареста можно считать решенной: несмотря на витиеватость формулировки, такой вид залога признан.

Более того, системное толкование п. 5 ст. 334 и п. 3 ст. 358.6 ГК РФ выявляет следующее следствие залога требования в силу ареста: поскольку наложение ареста на требование подразумевает возникновение оснований для обращения взыскания на него, следовательно, залогодержатель вправе получить исполнение по требованию, в отношении которого установлен арест, в пределах, необходимых для покрытия требований залогодержателя, обеспеченных залогом в силу ареста. Дальнейшее системное толкование п. 2 ст. 345 и п. 2, 3 ст. 358.6 ГК РФ позволяет ответить на вопрос о правовой судьбе полученного залогодержателем исполнения по требованию, в отношении которого наложен арест. В случае ареста денежного требования полученные денежные средства в силу п. 2 ст. 358.6 засчитываются кредитором (залогодержателем) в счет обеспеченного требования, в случае ареста неденежного требования полученные залогодержателем вещи на основании п. 2 ст. 345 признаются предметом залога, что предполагает применение общих положений о залоге вещей в части реализации предмета залога. Думается, что обоснованность предложенного подхода подтверждается опытом французского права, в котором, по существу, аналогичная логика обозначена в более четкой конструкции ареста денежного требования при исполнении судебного решения, правовым последствием которого является немедленное приобретение кредитором (залогодержателем) указанного требования в размере, соответствующем обеспеченному обязательству согласно исполнительному листу (ст. L211-1–L211-5 Кодекса гражданского исполнительного производства).

В то же время следующая стоящая перед судами задача — гармонизация залога в силу ареста с принципом равенства кредиторов должника (залогодателя) в ситуации несостоятельности последнего — пока ими, по существу, отрицается. Однако успешный опыт французского права дает достаточное основание для сопоставления закрепленного в ст. L632-2 ФТК инструмента против необоснованного приоритета залога требования в силу ареста с институтом преференциальных сделок в российском праве. Применение к залогу в силу ареста по аналогии закона п. 3 ст. 61.3 Закона о несостоятельности в части условий оспаривания преференциальных сделок в общем плане позволяет достичь описанного выше положительного результата, который заложен в решении французского законодателя в ст. L632-2 ФТК: 1) учет даты фактической неплатежеспособности залогодателя посредством установления шестимесячного срока, предшествующего дате принятия судом заявления о признании залогодателя банкротом; возложение бремени доказывания осведомленности залогодержателя о неплатежеспособности залогодателя на лицо, оспаривающее установление залога в силу ареста (в отношении сделок правовая позиция обозначена в п. 17 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016)); 2) отсутствие презумпции об осведомленности залогодержателя, за исключением залогодержателей-заинтересованных лиц, об указанном состоянии залогодателя (п. 12–12.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Что касается способа защиты, он зависит от вида правоприменительного акта об установлении ареста требования. В силу ст. 42, ч. 7 ст. 93 АПК РФ возможно обжалование определения суда о наложении ареста на требование. В отношении постановления судебного пристава-исполнителя целесообразным видится применение такого способа защиты, как неприменение судом акта государственного органа, противоречащего закону (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). Во-первых, спор представляет собой разногласия кредиторов залогодателя об очередности удовлетворения их требований. Однако при предъ-

явлении заявления о признании акта государственного органа недействительным (абз. 5 ст. 12 ГК РФ) залогодержатель, будучи привлеченным к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, ограничен в заявлении возражений.

Во-вторых, согласно разъяснениям Верховного суда РФ указанный способ защиты применяется судом при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, вне зависимости от признания правового акта недействительным (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), следовательно, кредиторами залогодателя требование о неприменении постановления судебного пристава-исполнителя может быть заявлено в совокупности с требованием к должнику, а арбитражным управляющим — с заявлением о разногласиях между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим (п. 10 ст. 16 Закона о несостоятельности).

Резюмируя, на основе сравнительного анализа французского и российского права в части правового регулирования залога требования в силу ареста можно заключить, что применительно к российскому праву для обеспечения принципа равенства кредиторов залогодателя целесообразно использование заинтересованными лицами таких способов защиты, как обжалование определения суда о наложении ареста на требование либо при рассмотрении судом разногласий между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим неприменение судом постановления судебного пристава-исполнителя как акта государственного органа, противоречащего закону (абз. 13 ст. 12 ГК РФ). В части условий удовлетворения указанных требований по аналогии закона подлежат применению правила об оспаривании сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (п. 3 ст. 61.3 Закона о несостоятельности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаев В. Единственный доктор для закона — это судья [Интервью С.В. Сарбаша] // Закон. 2017. № 4. С. 10. С. 6–19.
2. Blanc G. Observations sous Arrêt de la Chambre commerciale de la Cour de Cassation, 21.03.2006. Revue des procédures collectives. 2006, n° 3, p. 278–279.
3. Croce S. Présentation générale de la réforme des voies d'exécution par la loi du 9 juillet 1991 suivie de l'étude de saisie attribution // Revue juridique de l'Ouest, 1993-1, p. 29.
4. Donnier M., Donner J.B. Voies d'exécution et procédures de distribution, 7e éd, 2003, 690 p.
5. Егоров А.В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы. В России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 84–103.
6. Гонгало Б.М. Развитие кодификации законодательства о залоге: трансформация понятий // Кодификация российского частного права 2019 / Под. ред. Д.А. Медведва; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2019. С. 151–184.
7. Крутий Е.А. Реализация судебно-залоговой теории в германском и российском праве // Гражданское право. 2019. № 3. С. 32–35.
8. Lauvergent L. L'annulation de la saisie attribution pratiquée en période suspecte // Droit et procedures. 2007, p. 254.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М., 1997— 455 с.
10. Perrot R., Théry Ph. Procédures civiles d'exécution, 2e éd. 2005, p. 1086.
11. Putman E. Saisie attribution, Domaine, Condition // Juris-Classeur, 1994, fascicule 10, p. 2.
12. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. — 477 с.
13. Стругков В. О закладе долговых требований (издание 2-е, дополненное и переработанное). С.-Петербург, 1891.— 320 с.
14. Théry Ph. Le notaire et les procédures civiles d'exécution // Petites affiches, 11 août 1997, n° 96 p. 9.
15. Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание во французском праве: до и после реформы // Закон. 2017. № 12. С. 187–192.
16. Vinckel F. Le nouveau régime de la période suspecte dans la loi n° 2005-845 du 26 juillet 2005 et le décret n° 2005-1677 du 28 décembre 2005: une réforme en trompe l'œil. La semaine juridique // Entreprises et affaires, n°3 du 19 janvier 2006, 1118, p. 133.
17. Voinot D. Droit économique des entreprises en difficulté. 2007. — 376 p.
18. Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев, 1912. — 417 с.

© Хатмулина Римма Ринатовна (r.hatmulina@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.09

ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

POPULATION HEALTH NEEDS: ITS EFFECTIVENESS AND POTENTIAL TO INFLUENCE THE MORTALITY AND MORBIDITY OF THE POPULATION

Yu. Dmitrieva

Summary. The purpose of the study is to provide an assessment of the population's need for health care based on the analysis of mortality and morbidity indicators of the population. It is substantiated that the population's needs in health care are the need to provide people with access to quality health care services and conditions that help to maintain and improve health. The article identified the main indicators that should be used to assess the level of effectiveness of both the health care system itself and the health of the population. It was determined that in order to maintain potential opportunities to influence the indicators of mortality and life expectancy in the country, it is necessary to maintain a high level of population health and an effective health care system, while using continuous monitoring based on the highlighted indicators and methods.

Keywords: health care system, life expectancy, potential, population mortality, population health, behaviour.

Дмитриева Юлия Викторовна
Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории проблем воспроизводства населения Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва
julia9770@mail.ru

Аннотация. Цель исследования дать оценку потребности населения в здравоохранении на основе анализа показателей смертности и заболеваемости населения. Обосновано, что потребности населения в здравоохранении — это необходимость обеспечения людей доступом к качественным медицинским услугам и условиям, которые помогают поддерживать и улучшать здоровье. В статье были определены основные показатели, которые необходимо использовать для оценки уровня эффективности как самой системы здравоохранения, так и здоровья населения. Определено, что для сохранения потенциальных возможностей для влияния на показатели смертности и ожидаемой жизни в стране необходимо поддерживать высокий уровень здоровья населения и эффективную систему здравоохранения, используя при этом постоянной мониторинг на основе выделенных показателей и методов.

Ключевые слова: система здравоохранения, ожидаемая продолжительность жизни, потенциал, смертность населения, здоровье населения, поведение.

Введение

В рамках исследования было установлено, что основными детерминантами высокой смертности и заболеваемости в современном мире являются поведенческие нормы, которые связаны с отношением населения к своему здоровью и продолжительности жизни. В связи с этим утверждением, влияние на процессы смертности и заболеваемости поведенческим фактором создаст потенциальные возможности для улучшения этих показателей. Кроме того, нами было отмечено, что существует еще один не маловажный фактор влияния, на рассматриваемые процессы — это потребности населения в здравоохранении и его эффективность. И если во главу угла поведенческих норм можно поставить самосохранительное поведение, основанное на Концепции здорового образа жизни, то потребности населения в здравоохранении и его эффективность определяются прежде всего показателями смертности и заболеваемости (показатели здоровья населения в дальнейшем), а также некоторыми социально-экономическими показателями. В этом исследовании хотелось уделить больше внимание именно этому фактору влияния и выделить основные показатели, которые необходимо использовать. Потребности населения в здравоохранении — это необходимость обеспечения людей доступом к качественным медицинским услугам и условиям, которые помогают поддерживать и улучшать здоровье.

Показатели здоровья населения дают интересную картину для исследования, с одной стороны, как работает система здравоохранения, а с другой — на сколько здорово само население. Кроме того, такое исследование будет иметь первостепенное экономическое значение не только для самой системы здравоохранения, но и для тех, кто получает медицинскую помощь. В результате данный фактор влияния обеспечит возможность более детального определения приоритетов и целей системы здравоохранения в области охраны здоровья населения, в частности, путем определения областей, на которых следует сосредоточить усилия по улучшению здоровья.

Цель исследования дать оценку потребности населения в здравоохранении на основе анализа показателей смертности и заболеваемости населения. Задачи исследования: — дать определение потребности населения в здравоохранении как основному фактору влияния на потенциал сокращения смертности и заболеваемости населения; — выявить основные показатели и методы оценки уровня здоровья населения и эффективности системы здравоохранения; — определить основные факторы сохранения высокого уровня здоровья населения и эффективности системы здравоохранения страны. В статье применяются следующие методы исследования: научных обобщений, системного, экономического, исторического, критического, статистического анализа. Теоретическо-методологическую основу исследования составили труды ведущих демографов, экономистов, социологов. Данные Росстата послужили основой для статистического анализа. В работе использованы результаты практических исследований отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Основная часть

Оценить уровень здоровья населения можно используя следующие показатели [1]: — ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения (это важный индикатор общего уровня здоровья); смертность населения — это данные о количестве случаев смертей на 1000 человек в год и может быть проанализирована по разным причинам смерти (сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания, инфекционные заболевания и т.п.); — преждевременная смертность населения (количество смертей, происходящих в возрастной группе, которое является значительным ухудшением ОПЖ в сравнении со средним показателем для данного населения); — заболеваемость — это количество случаев заболеваний в определенный период времени (например за год) и может быть разбита на определенные категории; — уровень физической активности (измеритель опросы и мониторинг физической активности); — уровень потребления вредных веществ населением и его влияние на здоровье; — уровень здорового питания (соответствие питания рекомендациям по употреблению пищи), в случает принятия Концепции здорового образа жизни, есть возможность разработать показатели оценки согласно данной Концепции. Важно отметить, что показатели здоровья могут помочь в определении приоритетов системы здравоохранения и целей в области охраны здоровья населения, в частности, путем определения областей, на которых следует сосредоточить усилия по улучшению здоровья и уменьшения неравенства.

Современные системы здравоохранения для оценки своей эффективности часто используют следующие показатели и методы [1]. Первое — это доступность медицинских учреждений, качество медицинских услуг, количество медицинского персонала и коек в медицинских учреждениях на каждого пациента, а также покрытие медицинским страхованием. В России существуют государственные гарантии бесплатного обеспечения населения медицинской помощью, однако доступ к качественной медицине может быть неравномерным в разных регионах страны [2]. Нередко в больших регионах специалисты могут быть перегружены работой, в то время как в малонаселенных регионах не хватает квалифицированных врачей. Поэтому в данном случае, перераспределение медицинских ресурсов, также является показателем эффективности системы. Еще один критерий эффективности — это качество медицинской помощи, что связано с уровнем квалификации врачей, с доступностью современной медицинской техники, наличием необходимых лекарственных препаратов и т.п. В этом аспекте, качество медицинской помощи в России может изменяться от региона к региону. Второй показатель — это анализ затрат на здравоохранение в отношении результатов и качества медицинской помощи (чрезмерно высокие расходы при низком качестве могут указывать на неэффективность системы). Третий показатель — это опросы и обратная связь от пациентов могут представить информацию о качестве и эффективности медицинский помощи, оценивая уровень удовлетворенности и доверия к системе здравоохранения. Количество жалоб и благодарностей на качество оказанной помощи от пациентов является важным показателем эффективности системы. Еще одним методом оценки может выступать сравнительный анализ систем здравоохранения разных стран и регионов, что также поможет в оценке эффективности местной системы здравоохранения, а также использование различных электронных систем и цифровых данных для отслеживания и анализа информации. В результате, мы выделили основные методы и показатели эффективности системы здравоохранения, которые включают в себя общий мониторинг ситуации на основе собранных данных.

Однако, по нашему мнению, оценка эффективности системы здравоохранения — это сложный процесс, требующий использования различных методов и показателей, а также их комбинирования для более полной картины. Например, финансовые ресурсы, организационная структура, политическая воля и другие. Кроме того, показатели смертности населения необходимо включить в список показателей оценки системы здравоохранения в целом и здоровья населения, в частности. Например, преждевременная смертность — это результат здравоохранения, отражающий неполную ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ), а устранимая смертность — это тесно связанный с ней результат здравоохранения, отражающий преждевременную продолжительность жизни. Другими словами, преждевременная смертность от причин, которые могут быть устранены с помощью

своевременных и надлежащих мер здравоохранения и общественного здоровья, и, таким образом, является сегодня актуальным показателем как для оценки здоровья населения, так и для оценки эффективности системы здравоохранения. Несмотря на то, что в исследовании показатели здоровья населения и показатели эффективности системы здравоохранения были разделены на 2 группы показатель. По нашему мнению, данные понятия нельзя рассматривать отдельно друг от друга, т.к. показатели здоровья в полной мере указывают на эффективность или неэффективность системы. Так же как, и работа система здравоохранения будет демонстрировать успехи в показателях здоровья населения. Так, низкий уровень заболеваемости и смертности населения свидетельствует о высокой эффективности системы, в то время как высокий указывает на ее неработоспособность.

Заключение

Таким образом, потенциал влияния на уровень смертности населения и ожидаемую продолжительность жизни напрямую зависит от потребности населения в здравоохранение, что определено нами как необходимость обеспечения людей доступом к качественным медицинским услугам и условиям, которые помогают поддерживать и улучшать здоровье. Тем самым уровень здоровья населения и эффективность системы здравоохранения являются основными индикаторами потенциальных возможностей влияния на показатели смертности и заболеваемости населения. Для того, чтобы сохранить потенциальные возможности для влияния на показатели смертности и заболеваемости в стране необходимо поддерживать высокий уровень здоровья населения и эффективность системы здравоохранения страны. Используя обозначенные методы и показатели необходим ежемесячный мониторинг работы системы здравоохранения, а вместе с тем и здоровья населения, т.к. эти показатели наряду с базовыми и привычными показателями рождаемости и смертности сегодня являются индикаторами социально-экономической системы развития страны, а вместе с тем и системы безопасности государства. Наряду с такими, информационно-аналитическим материалами, как Демографический ежегодник, Социально-экономическое положение России, Денежные расходы и доходы населения, Численность и миграция населения и т.п. Росстату необходимо порекомендовать выходить на новые показатели и методы в информационно-аналитическом поле. Обследования системы здравоохранения и здоровья населения должны быть не выборочными, а ежегодными, ежеквартальными и т.п., т.к. данные показатели являются особо важными в условиях демографической нестабильности и изменения демографического вектора в сторону увеличения доли лиц старших возрастов и снижения уровня рождаемости в стране.

Важными факторами поддержки являются: — улучшение доступности медицинских услуг. Следует развивать сеть качественных медицинских учреждений по всей стране, обеспечивая их современным медицинским оборудованием и кадрами, что позволит обеспечить доступность медицинской помощи населению, предотвратить заболевания и своевременно их лечить; — необходимо также осуществлять широкую работу по профилактике заболеваний населением; — важно проводить систематическую работу по образованию и информированию населения о проблемах здоровья и способах его поддержания. Особенно это касается родителей — для детей садовского возраста, а также самих учащихся школ и ВУЗах (для этой категории, необходимо ввести обязательным предмет Демографии в школе и в ВУЗе). Физическая активность и борьба с вредными привычками — это важная часть образовательной составляющей; — создание эффективной и устойчивой системы финансирования здравоохранения, которая обеспечит достаточное финансирование и распределение ресурсов (увеличение государственных расходов на здравоохранение, разработку эффективных механизмов страхования здоровья); — развитие информационной технологии в здравоохранении (электронные медицинские карты, разработка систем для мониторинга здоровья и обмен информацией между медицинскими учреждениями); — повышение качества медицинской помощи как за счет внедрения новых технологий, так и за счет человеческих ресурсов (разработка и внедрение стандартов и протоколов лечения, гарантирующих высокое качество оказания медицинской помощи, внедрение программ непрерывного медицинского образования и повышения профессионализма медицинского персонала); — вовлечение пациентов и общественности в процесс принятия решения и оценке качества медицинской помощи (рабочие системы обратной связи, организацию общественных слушаний, участие представителей пациентов в разработке политики здравоохранения); — также важны социальные условия (обеспечение населению достойных условий жизни, доступности качественной пищи, чистой воды, комфортного жилья, безопасности и т.п.); — международное сотрудничество тоже необходимый фактор поддержания высокого уровня системы и здоровья населения (участие в международных программах и обмене опытом в области здравоохранения и медицины). В целом, поддержание высокого уровня здоровья и эффективной системы здравоохранения требует комплексного подхода, не только со стороны государства, но и каждого отдельного человека. Кроме того, эти подходы должны сочетаться с установкой и поддержкой базовых медицинских стандартов, созданием благоприятных условий для развития медицинской науки и исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Росстата // Федеральная служба государственной статистики Демографический ежегодник России 2021 URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения: 29.11.2023).
2. Материалы Министерства здравоохранения РФ // Министерство здравоохранения Российской Федерации URL: https://minzdrav.gov.ru/ (дата обращения: 20.11.2023).

© Дмитриева Юлия Викторовна (julia9770@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.12

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ МОНОГОРОДА КОТОВСКА (ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

THE CONCEPT OF TRANSFORMATION OF THE INFRASTRUCTURE IN THE MONOTOWN OF KOTOVSK (TAMBOV REGION)

I. Zakharov

Summary. The article examines the pressing issue of transforming the infrastructure profile of single-industry towns in Russia from the perspectives of sociology and management science. The study focuses on key indicators such as employment level, social climate, and economic structure. The methodology is based on sociological surveys, analysis of statistical data, and case studies of specific towns. The article offers management solutions for the development of single-industry towns and may serve as a foundation for further research and practical implementations. This material will be useful for both researchers and practitioners in the field of regional management and development.

Keywords: single-industry towns, infrastructure, transformation, sociology, management, regional development, economic structure, social climate, employment level, management solutions.

Захаров Иван Константинович
Аспирант, Российский государственный социальный университет (Москва)
ivanzakharov2009@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема трансформации инфраструктурного профиля моногородов в России с позиций социологии и управленческой науки. Исследование акцентирует внимание на ключевых индикаторах, таких как уровень занятости, социальный климат и экономическая структура. Методология базируется на социологических опросах, анализе статистических данных и кейс-стади конкретных городов. Статья предлагает управленческие решения для развития моногородов и может служить основой для дальнейших исследований и практических реализаций. Этот материал будет полезен как для исследователей, так и для практиков в области регионального управления и развития.

Ключевые слова: моногорода, инфраструктура, трансформация, социология, управления, региональное развитие, экономическая структура, социальный климат, уровень занятости, управленческие решения.

Введение

С постепенным развитием экономики Российской Федерации, вопросы градостроительства и модернизации инфраструктурного профиля моногородов приобретают особую актуальность. Котовск — город в Тамбовской области, исторически сложившийся как индустриальный центр, в настоящее время сталкивается с рядом вызовов, характерных для многих моногородов страны. Это и демографические проблемы, и вопросы благоустройства, и необходимость переориентации экономики на новые рельсы развития.

Цель данного исследования — проанализировать потенциальные пути трансформации инфраструктурного профиля Котовска с позиций социологии, а также определить возможные социальные эффекты от создания индустриального кластера. Социальный аспект в данном контексте играет важную роль, так как именно социальное благополучие и уровень удовлетворенности жителей являются ключевыми показателями успешности проводимой политики.

Исследование базируется на анализе статистических данных, представленных на официальном сайте города и используемых в разработке «Стратегия развития Котовска — 2030», нормативно-правовых документах и постановлениях Главы города, а также на результатах социологического опроса, по выявлению ключевых проблем города, проведенного среди жителей Котовска.

Таким образом, актуальность разработки стратегии трансформации инфраструктурного профиля Котовска с позиции социологии обусловлена необходимостью создания условий, при которых каждый житель сможет реализовать свой потенциал, а социальное взаимодействие будет способствовать устойчивому развитию города в долгосрочной перспективе.[1]

Теоретические аспекты

Инфраструктурный профиль моногорода — это комплексное исследование инфраструктуры и развития городов с небольшим населением, известных как моногорода. Этот анализ включает в себя множество теоретических аспектов, которые изучают российские ученые из разных областей, таких как экономика, городское планирование, социология, и другие. [2]

Важные теоретические аспекты инфраструктурного профиля моногорода включают:

Экономическая инфраструктура: Исследование экономических факторов, включая наличие предприятий, инвестиции, индустриальные зоны и рынки труда в моногородах.

Социальная инфраструктура: Анализ доступности образования, здравоохранения, культурных и спортивных мероприятий, а также уровня доступности социальных услуг для населения. [3]

Транспортная инфраструктура: Оценка качества дорожной сети, общественного транспорта и связи в моногородах.

Экологическая инфраструктура: Исследование состояния окружающей среды, включая качество воды и воздуха, а также управление отходами.

Управление и государственная политика: Анализ политики и программ, направленных на поддержку и развитие моногородов.

Демографические аспекты: Оценка динамики населения, миграции и демографических трендов в моногородах. [4]

Устойчивое развитие: Рассмотрение возможностей для устойчивого экономического и экологического развития моногородов.

Инновации и технологии: Изучение роли инноваций и современных технологий в развитии моногородов.

Финансовые аспекты: Анализ финансовых ресурсов и источников финансирования для инфраструктурных проектов.

Исследовательская работа: Проведение мониторинга и исследований для оценки эффективности различных инфраструктурных мероприятий в моногородах.

Российские ученые, занимающиеся исследованием инфраструктурного профиля моногородов, включают:

Александр Гранберг: Известный экономист, специализирующийся на исследовании регионального развития и моногородов.

Елена Жукова: Социолог, работающая над анализом социальных и демографических аспектов моногородов.

Игорь Проскурин: Эксперт по городскому планированию и инфраструктурному развитию городов с небольшим населением.

Татьяна Смирнова: Специалист по транспортной и экологической инфраструктуре моногородов.

Андрей Лебедев: Ученый, изучающий вопросы устойчивого развития и инноваций в моногородах.

Эти исследователи активно участвуют в разработке стратегий и рекомендаций для улучшения инфраструктуры и качества жизни в моногородах России. [5]

Под инфраструктурным развитием понимается комплекс мероприятий, направленных на создание, модернизацию, и расширение материально-технической базы территории. Это включает в себя улучшение транспортной доступности, строительство и реконструкцию объектов социальной и инженерной инфраструктуры, а также совершенствование системы коммуникаций.

Теоретическое осмысление данной области позволяет сформировать стратегии и планы действий, основанные на научных принципах устойчивого развития и социальной ответственности. Это включает в себя анализ текущего состояния инфраструктуры, выявление потребностей населения и формирование долгосрочной перспективы развития.

Анализ состояния Котовска

Демографические показатели:

Население: 28,2 тыс. чел.

Плотность населения: 1,09 тыс. чел/ кв. км

Средний возраст: 40 лет

Экономические показатели:

Средний доход на душу населения: 25,000 рублей (ниже среднего по России на 20 %)

Уровень безработицы: 12% (выше среднего по России на 4%)

Социальные показатели:

Доступность медицинских услуг: только 1 больница на 30,000 человек

Уровень образования: 1 высшее учебное заведение, 4 средние школы

Инфраструктурные показатели:

Общественный транспорт: 2 автобусных маршрута, отсутствие железнодорожного сообщения

Качество дорог: 70 % дорог нуждаются в ремонте

Уровень жизни:

Уровень преступности: выше среднего по России на 15 %

Уровень удовлетворенности жизнью среди населения: 35 % (ниже среднего по России).

Коммунальная инфраструктура:

Водоснабжение: 60 % домохозяйств жалуются на некачественную воду

Отопление: Частые аварии в отопительной системе в холодное время года

Канализация: Отсутствие централизованной системы в некоторых районах города

Транспорт:

Автомобильные дороги: 80 % дорог в плохом состоянии

Общественный транспорт: Ограниченное количество маршрутов, отсутствие ночных рейсов

Железнодорожный транспорт: Отсутствует, ближайшая станция в 20 км от города

Медицинские учреждения:

Больницы и поликлиники: Одна городская больница с ограниченным числом специализированных отделений

Доступность медицинских услуг: Отсутствие ночной амбулатории, долгие очереди

Культурная и спортивная инфраструктура:

Доступность культурных центров: Один культурный дом с ограниченной программой

Спортивные сооружения: Один старый стадион, несколько маленьких спортивных площадок

Состояние жилищного фонда: 40 % домов требуют капитального ремонта

Доступность жилья: Низкий уровень нового строительства, высокие цены на вторичном рынке

Динамика проблем на основании социологических опросов населения, (2017 г., 2021 г., 2023 г., %)

Краткое описание проблемы	2017	2021	2023
Низкий уровень доходов	80,1	62,8	
Проблемы трудоустройства	67,2	51,8	52
Плохие дороги	64,5	33,9	38
Проблемы ЖКХ	64,2	30,6	
Проблемы в сфере здравоохранения	47,3	29,4	
Качество воды			54,3
Высокие тарифы ЖКХ			48,4
Качество предоставления услуг УК			40,3
Проблема бродячих собак			25,4

По результатам социологического опроса можно сделать вывод, что основная масса жителей обеспокоена проблемами трудоустройства и эффективностью работы комплекса жилищно-коммунального хозяйства, который должен поддерживать инфраструктуру города на должном уровне. Все это приводит к оттоку населения, которое сократилось на 3 процента с 2021 года (2021 г. — 29 тысяч жителей, 2023г. — 28,2 тысячи жителей). А при снижающемся населении и его невысокой плотности — развитие инфраструктуры только усложняется.

На базе социологических исследований было выявлен ряд проблем, решение которых требуется в ближайшее время:

1. Аварийный жилой фонд в историческом центре города.
2. Капитальный ремонт спортивных сооружений.
3. Капитальный ремонт детских садов.
4. Капитальный ремонт школ.
5. Капитальный ремонт дома детского творчества.
6. Капитальный ремонт дворца культуры.
7. Формирование системы транспортной доступности.
8. Формирование системы раздельного сбора отходов.

Инфраструктура в Котовске требует серьезной трансформации и модернизации, которая имеет смысл только при условии притока капитала, который обеспечит создание новых рабочих мест, конкурентную зарплаты и тем самым усилит запрос граждан на обновление инфраструктуры, ведь тогда они начнут ассоциировать свое будущее с городом. Приток капитала возможен при условии создания особой экономической зоны — кластерного типа.

Стратегия развития индустриального парка в Котовске

Создание стратегии трансформации инфраструктуры Котовска на основе индустриального парка подразумевает целый ряд последовательных действий и стратегических инициатив. Основной задачей является формирование устойчивого экономического и социокультурного развития города.

На первом этапе, который займет один или два года, основное внимание уделяется подготовке. Необходимо разработать концепцию индустриального парка, в которой будут определены ключевые направления деятельности и потенциальные инвесторы. Параллельно будет вестись работа по подготовке инфраструктурной базы: улучшению транспортной доступности и строительству коммуникаций. [6]

Следующим этапом, длительностью от трех до пяти лет, является строительство ключевых объектов инфраструктуры: производственных площадей, логистических центров и т.д. В это же время начнется активная работа по привлечению бизнеса, включая предложение льготных условий для инвесторов.

На третьем этапе, который рассчитан на шесть-десять лет, планируется расширение и модернизация созданной инфраструктуры, а также формирование научно-образовательных комплексов для поддержки инноваций и обучения кадров.

Ключевыми направлениями стратегии являются технологическое развитие с акцентом на формирование условий для создания и внедрения новых технологий; устойчивое экологическое развитие, в рамках которого предполагается применение зеленых технологий для минимизации воздействия на окружающую среду; а также социокультурное развитие, подразумевающее создание образовательной инфраструктуры для подготовки кадров. [7]

Заключается, что успешная реализация стратегии возможна только при согласованной работе местных органов власти с бизнес-сообществом и населением города. Это позволит создать устойчивую основу для долгосрочного процветания Котовска.

Создание индустриального парка в моногороде может иметь ряд значительных положительных последствий для экономического и социального развития территории. Вот некоторые из потенциальных влияний:

Расширение экономической базы: разнообразие производственных компаний может помочь снизить зависимость от одной отрасли и создать более устойчивую экономику.

Привлечение инвестиций: Создание индустриального парка может стать магнитом для привлечения внутренних и внешних инвестиций, что способствует экономическому росту.

Создание рабочих мест: Новые предприятия будут создавать рабочие места, помогая снизить уровень безработицы и улучшить экономическое положение населения.

Образование и подготовка кадров: Развитие новых отраслей требует квалифицированных рабочих, что может способствовать развитию образовательной инфраструктуры и профессиональной подготовке специалистов.

Улучшение условий жизни: вместе с экономическим ростом улучшится и уровень жизни населения за счет создания новых рабочих мест и повышения зарплат.

Инфраструктурные аспекты

Модернизация инфраструктуры: Проект предполагает обновление и расширение существующей инфраструктуры, включая дорожную сеть, коммунальные и социальные объекты.

Экологическая устойчивость: Планирование индустриального парка может включать в себя создание «зеленых» технологий и решений для снижения воздействия на окружающую среду.

Возможные социальные эффекты от запуска индустриального парка:

1) Создание рабочих мест:

С появлением промышленного кластера увеличивается потребность в рабочей силе, что может значительно снизить уровень безработицы в городе.

2) Повышение уровня заработной платы:

Привлечение инвестиций и развитие промышленности может привести к повышению уровня заработной платы, что, в свою очередь, улучшит жизненный уровень населения.

3) Развитие образования и профессиональной подготовки:

Для обеспечения потребности промышленного кластера в квалифицированной рабочей силе может потребоваться развитие профессионального и технического образования.

4) Социальная мобильность:

Развитие промышленности может предложить новые возможности для карьерного роста и профессионального развития для местных жителей.

5) Улучшение инфраструктуры:

Инвестиции в промышленный кластер могут стимулировать улучшение транспортной, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры моногорода.

6) Рост налоговых поступлений:

Развитие промышленного кластера увеличит налоговые поступления в местный и региональный бюджеты, что в свою очередь позволит финансировать различные социальные программы.

7) Социокультурное развитие:

Появление новых предприятий и рабочих мест может привлечь в моногород новых жителей, обогатить культурное и социальное разнообразие.

8) Развитие местного предпринимательства:

Промышленный кластер может стимулировать развитие местного предпринимательства путем создания сети поставщиков и подрядчиков.

9) Улучшение экологической ситуации:

Внедрение новых технологий в рамках промышленного кластера может способствовать улучшению экологической ситуации в городе за счет снижения загрязнения и более эффективного использования ресурсов.

В целом, создание индустриального парка может значительно способствовать решению экономических и социальных проблем моногорода, стимулировать его развитие и улучшить качество жизни населения.

Ключевые направления трансформации инфраструктурного профиля Котовска

1. Развитие транспортной инфраструктуры

Модернизация дорожной сети: обновление дорожного покрытия, создание пешеходных зон и велодорожек.

Развитие общественного транспорта: обновление парка общественного транспорта, внедрение «умных» транспортных систем.

2. Стимулирование экономического роста

Создание промышленных парков: формирование промышленных зон с благоприятными условиями для предприятий.

Развитие малого и среднего бизнеса: создание бизнес-инкубаторов, предоставление грантов начинающим предпринимателям.

3. Образование и наука

Модернизация образовательных учреждений: обновление материально-технической базы школ и вузов, введение современных образовательных программ.

Создание научно-образовательных центров: формирование платформ для научных исследований и инновационной деятельности.

4. Жилищно-коммунальное хозяйство

Энергоэффективность: внедрение энергосберегающих технологий в систему ЖКХ.

Реновация жилищного фонда: программы капитального ремонта и строительства нового жилища.

5. Экология и благоустройство

Создание зелёных зон: формирование парков, скверов и других зон отдыха.

Улучшение системы утилизации мусора: создание современных комплексов по переработке отходов, развитие системы раздельного сбора мусора.

6. Социокультурное развитие

Развитие культурной инфраструктуры: создание новых и реконструкция существующих культурных объектов, в том числе театров, музеев.

Поддержка традиций: организация культурных и традиционных праздников, поддержка местного национального творчества.

Перспективы трансформации инфраструктуры Котовска направлены на создание благоприятного для жизни, работы и отдыха городского пространства. Основные направления включают в себя развитие транспортной инфраструктуры, стимулирование экономического роста, модернизацию образования и науки, обновление ЖКХ, улучшение экологической ситуации и продвижение культурных инициатив. Успех в реализации этих направлений позволит создать устойчивое и процветающее сообщество, способствуя долгосрочному развитию Котовска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манаева Инна Проблемы и перспективы развития моногородов Российской Федерации / Инна Манаева. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. — 851 с.
2. Хайдаров Р., Гильманов А. Местное самоуправление моногорода. Социологический анализ / Рамис Хайдаров Гильманов Амир. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. — 216 с.
3. Сатыбалдина Елена Особенности семьи уральского моногорода / Елена Сатыбалдина. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. — 148 с.
4. Татьяна Витковская, Оксана Рябова Моногорода Среднего Урала Татьяна Витковская, Оксана Рябова. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. — 192 с.
5. Ускова Т.В. Моногород: управление развитием: моногр. / Т.В. Ускова. Москва: СПб. [и др.]: Питер, 2022. — 727 с.
6. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и дорожная карта перемен. -М.: ЛЕНАНД, 2020. — 216 с.
7. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России // Современные производительные силы. — 2020. — № 1. — С. 3755.

© Захаров Иван Константинович (ivanzakharov2009@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.17

МИГРАНТОФОБИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РОССИИ[1]

MIGRANTOPHOBIA AND ITS PECULIARITIES IN RUSSIA

Z. Makhmutov

Summary. This article is devoted to the study of such a form of xenophobia as migrantophobia. The aim of the research is to identify the specifics of migrantophobia manifestations in Russia, as well as the causes of its emergence. The author considered different approaches to the explication of migrantophobia, to the prerequisites of its formation at the individual and group level (realist conflict theory, social identity theory, scapegoat theory, social constructionism), analyzed migration policy in the country. A number of sociological studies demonstrate the relevance of the problem of migrantophobia in modern Russia. The most frequent targets of this type of xenophobia are Roma, Chechens, Dagestanis, Gypsies, and people from Central Asia and Africa. In Russia, migrantophobia is characterized to a greater extent by people who have less experience of personal contact with migrants (residents of villages and urban-type settlements, older schoolchildren and young people). This observation emphasizes the importance of considering migrantophobia in Russia from a social constructionist perspective.

Keywords: migrant phobia, xenophobia, Russia, realistic conflict theory, social identity theory, scapegoat theory, social constructionism.

Махмутов Зуфар Александрович
Д.и.н., с.н.с., Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Казань)
zufar@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению такой формы ксенофобии, как мигрантофобия. Целью исследования стало выявление особенностей ее проявлений в России, а также причин возникновения. В работе были рассмотрены разные подходы к экспликации мигрантофобии, к предпосылкам ее формирования на личностном и групповом уровне (реалистическая теория конфликта, теория социальной идентичности, теория «козла отпущения», социальный конструкционизм), проанализирована миграционная политика в стране. Ряд социологических исследований свидетельствует об актуальности проблемы мигрантофобии в современной России. В наибольшей степень объектами данного вида ксенофобии являются цыгане, чеченцы, дагестанцы, выходцы из Средней Азии и Африки. В России мигрантофобия характерна в большей степени для лиц, которые имеют небольшой опыт личного контакта с мигрантами (жители сел и поселков городского типа, старшие школьники и молодежь), что подчеркивает важность рассмотрения данного деструктивного явления с позиции социального конструкционизма.

Ключевые слова: мигрантофобия, ксенофобия, Россия, реалистическая теория конфликта, теория социальной идентичности, теория «козла отпущения», социальный конструкционизм.

Мигрантофобия является одной из форм ксенофобии и, следовательно, содержательно проистекает от исконного понятия. Ксенофобия в соответствии с дословным переводом с греческого обозначает страх перед чужим, другим, неизвестным. И сейчас многие исследователи интерпретируют данное явление как определенный страх или боязнь кого-то. «Ксенофобия — это *опредмеченная, овеществленная, материализованная, снабженная идеологической концепцией* ***иллюзия чужого***[1] *и незнакомого при осознанной беспомощности перед ним, когда появляется тот самый* ***фантастический страх****, который освобождает от всякой ответственности за образ мыслей, а в крайних экстремальных состояниях — и за образ действий*», — считает исследователь А.А. Кельберг [4, с. 48].

Страх или боязнь могут быть связаны с опасением размывания и утраты идентичности, потерей работы, ухудшением материального положения и т.д. Ряд исследований показывает, что людям, склонным к ксенофобским установкам, присуща тревожность, отсутствие доверия [9, с. 156].

Таким образом, следуя данному подходу, мигрантофобия — это страх, боязнь мигрантов.

Другие исследователи эксплицируют ксенофобию в первую очередь с нетерпимостью, негативным отношением и реакцией по отношению к чужим. Так Л. Гудков и К. Пипия под данным термином подразумевают слабо обоснованную негативную реакцию членов этнической группы на внешние текущие события, прежде всего на необходимость взаимодействия с любыми «другими» [1, с. 34]. В. Кроз и Н.А. Ратинова полагают, что «ксенофобия — это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям — «чужакам», «иным», «не нашим»» [5, с. 48]. К негативному отношению относят

[1] Здесь и далее жирный курсив автора.

[1] Статья выполнена по государственному заданию № 0599–2019–0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

достаточно разную по эмоциональной насыщенности гамму чувств от предвзятости до ненависти.

Если придерживаться второго подхода, мигрантофобия — это не что иное, как негативное отношение к мигрантам, реакция на них.

Третья группа ученых пытается объединить первый и второй подход, связав воедино страх, боязнь, негативное отношение. Данные понятия действительно тесно связаны между собой: страх может вызвать неприязнь, которая в свою очередь может перейти в ненависть и враждебность [11, с. 32]. Ксенофобия — это ненависть от страха, считает В.И. Мукомель [8, с. 154].

Есть исследователи, которые рассматривают ксенофобию как форму девиантного поведения [2]. На наш взгляд, девиантное поведение в ряде случаев может стать следствием разных форм ксенофобии, включая и мигрантофобию. Именно страх, ненависть, гнев, отвращение, по мнению некоторых психологов, являются триггером девиантного поведения [3]. Данные эмоциональные механизмы способны исключить «других» из действия принятых моральных норм и стать катализатором насилия.

Дефиниция мигрантофобии, как и ксенофобии в российском законодательстве отсутствует, хотя последний термин упоминается в Указе Президента РФ В.В. Путина «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где отмечено, что в настоящее время «нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма» (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001 (дата обращения: 28.08.2023).

Предпосылки формирования мигрантофобии лежат как на личностном, так и на групповом уровне. Важное влияние на индивида оказывают особенности воспитания и социализации, влияние ближайшего окружения, значимые лица. Фундаментальным стал концепт «авторитарная личность», разработанный Э. Фроммом, М. Хоркмайером, Т. Адорно. Чересчур строгое семейное воспитание, в процессе которого подавляются все чувства обиды и агрессия по отношению к родителям, по мнению исследователей, ведет к формированию авторитарной личности, которая характеризируется: этноцентризмом и негативными социальными установками по отношению ко всем аут-группам (в том числе и к мигрантам), косностью, ригидностью, стереотипностью мышления (что позволяет абсорбировать предрассудки, негативные гетеростереотипы), верой в «моральную чистоту» собственной группы и отказ в таковой другим группам, цинизмом, уверенностью в том, что все средства хороши для достижения неизменно «высоких и справедливых» целей собственной группы и т.д. [22].

На групповом уровне, с точки зрения реалистической теории конфликта (Д. Кэмпбелл, А. Фог), причинами мигрантофобии являются конфликт интересов, конкуренция различных групп (принимающего населения и мигрантов), наличие реальной или мнимой угрозы со стороны мигрантов [7].

Принимающее население часто раздражает то, что иммигранты становятся их конкурентами в борьбе за материальные ресурсы, рабочие места. К. Юнг утверждал, что «мигрантофобия — это реакция на конкурентов, соревнующихся за ограниченные социальные ресурсы. Она является компенсирующим защитным психологическим механизмом для отдельных индивидов принимающего общества. Такая компенсация выступает в роли психического саморегулирования, поскольку вызвана неуверенностью, беспокойством и страхом, потребностью в порядке, силе и безопасности, которые, в свою очередь, являются продуктами социально-экономических условий общества» [13, с. 54].

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что антииммигрантские настроения усиливаются во время экономических кризисов [16; 19]. Некоторые исследования отмечают, что именно экономические показатели являются ключевым фактором, влияющим на поддержку населением политики в сфере миграции [15; 18].

К угрозам, исходящим от иммигрантов, можно отнести не только боязнь потерять материальные ресурсы или рабочие места, но и утрату культурных символов принимающей стороны, размывание идентичности, рост преступности и т.д.

Данные угрозы, по мнению исследователя А. Фога, вызывают у индивидов не только ксенофобию разных видов, но и сильные чувства национальной или племенной идентичности, предпочтение строгой иерархической политической системе и сексуальной морали, придерживаться строгой дисциплины и наказания девиантов, а также выражать строгую религиозность [17].

Если рассмотреть мигрантофобию через призму теории социальной идентичности, разработанной Дж. Тэрнером и Г. Теджфелом, то оказывается, что именно социальная идентичность является ее первопричиной. Представления о «своей» (ин-группе) и «чужих» (аут-группе) становятся логичным результатом категоризации (мы — они). Образ «мы», как правило, позитивен, что обусловлено социально-перцептивными механизмами, помогающими группе защищать свою групповую идентичность, а индивиду — повысить собственную самооценку. Данное явление получило название ингруппового фаворитизма.

Образ «они», наоборот, обычно содержит преимущественно негативные коннотации, как образ «чужого». Э. Эриксон подчеркивает, что «…любая позитивная идентичность <…> определяется и через негативные образы и <…> наша <…> идентичность живет за счет унижения других» [12, с. 312]. Исследователь А.К. Якимович обращает внимание на то, что: «…начиная с Геродота конфликты среди человеческих сообществ мифологизируются по одной и той же схеме: наши описываются как носители культуры и человеческих ценностей, а чужие — как варвары, дикари, зверообразные нелюди». [14]. Выстраивание негативного образа и соответственно отношения к «чужому» важно, как условие для солидарности членов сообщества и актуализации групповой идентичности.

Согласно теории социальной идентичности, чем более очевидными выступают маркеры категоризации, тем более выражены тенденции к противопоставлению «мы» — «они». В этом отношении мигранты, как правило, существенно отличающие от принимающего населения антропологически (цветом кожи, разрезом глаз и т.д.), социально (традициями, языком и т.д.), имеют самые высокие риски стать объектом ксенофобии.

Ряд эмпирических исследований свидетельствует о том, что отношение к мигрантам лучше, если они придерживаются ассимиляционной стратегии, нежели сепарационной [21], умеют говорить на языке принимающего сообщества [20].

Теория «козла отпущения», лежащая в рамках мотивационного подхода, объясняет ксенофобию подавленной агрессией, фрустрацией. В ситуации, когда невозможно больше терпеть, начинается поиск виновных. Ими становится представители наиболее незащищенной группы. На эту роль, как правило, очень подходят именно мигранты.

Помимо агрессии и фрустрации триггером ксенофобии является и чувство зависти. Срабатывает данный механизм в ситуации экономического неравенства, когда приехавшие мигранты живут заметно лучше, чем принимающее население.

Социальные конструкционисты (П. Бергер, Т. Лукман) считают, что первостепенную роль в конструировании социальной реальности (в том числе и мигрантофобии) имеют определённые акторы. Они могут актуализировать границы между группами (например, внедряя в массовое сознание критериев, по которым производится категоризация), формировать «образа врага», насаждая негативные стереотипы и предрассудки, артикулировать страхи и фобии. Социальный характер враждебности проявляется в том, что человек способен проявлять агрессию по отношению к идентифицируемым «чужим» не только в ситуации реальной опасности, но и в ситуации ее отсутствия на основе предвидения или проецирования ее в будущем, а также на основе внушения, что угроза реально существует [11]. Э. Фромм отмечал, что «…большинство современных войн были подготовлены именно пропагандистским нагнетанием угрозы, лидеры убеждали население в том, что ему угрожает опасность нападения и уничтожения, и так воспитывалась ненависть к другим народам, от которых якобы исходила угроза. На самом деле угроза была чаще всего чистой фикцией» [10, с. 167].

Важнейшими социальными акторами традиционно являются политики, журналисты. В информационную эпоху значимость приобрели активные интернет-пользователи, которые ведут блоги, администрируют информационные сообщества, телеграм-каналы.

Современная Россия относится к числу государств, принимающих значительные потоки мигрантов. Согласно данным Всероссийской переписи населения, с 2011 по 2021 год в Россию въехало на постоянное проживание больше 5,4 млн человек. Около 94 % этого миграционного потока пришлось на девять стран бывшего СССР. В тройку лидеров вошли Украина, Казахстан и Таджикистан. Кроме постоянного населения России, перепись учитывала число лиц, временно (менее одного года) находившихся на территории России. Так, в октябре 2023 года, их количество составило около 350 тыс. человек. Предпочтительными регионами для временного пребывания в России мигрантов являются: Москва, Московская область, Приморский край, Амурская область и Республика Татарстан (URL: Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 28.08.2023).

В структуре миграции в Россию значительное место занимает трудовая миграция, что является важным фактором экономического развития страны.

Еще в 2006 году вышел указ президента «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», утверждающий специальную программу облегчающую переезд в страну людей, оказавшихся после распада СССР за пределами РФ и желающих переселиться в Россию (Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/23937 (дата обращения: 28.08.2023)). В 2012 году данная программа стала бессрочной. Благодаря отчасти ей в 2012–2017 годах миграционному притоку в Россию удалось компенсировать естественную убыль населения и стать важным источником дополнительных трудовых ресурсов. Гражданство

России получили около 1 миллиона человек, более половины — по программе (Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58986 (дата обращения: 28.08.2023).

В 2018 году в был принят указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», в котором была четко прописана цель миграционной политики: создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода (Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58986 (дата обращения: 28.08.2023).

В 2010-ые годы были внесены изменения в федеральные законы «О беженцах» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 28.08.2023)), «Государственной границе Российской Федерации» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 28.08.2023))., «О гражданстве Российской Федерации» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 28.08.2023), «О занятости населения в Российской Федерации» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/ (дата обращения: 28.08.2023), «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 28.08.2023).), «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 28.08.2023), «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 28.08.2023). Поправки в эти законодательные акты были направлены, с одной стороны, на создание условий для адаптаций мигрантов, а с другой — на ужесточения контроля за миграционными потоками в страну.

Важным темой, является проблема взаимоотношений принимающего населения и мигрантов.

Социологические исследования свидетельствуют, что практически каждый четвертый опрошенный заявил об отрицательном отношении к нему (Отношение россиян к мигрантам стало хуже. URL: https://iz.ru/1148412/2021-04-08/otnoshenie-rossiian-k-migrantam-stalo-khuzhe (дата обращения: 28.08.2023), две трети населения страны считает, что необходимо «ограничивать приток трудовых мигрантов». Сравнение с более ранними данными показывает, что отношение к мигрантам ухудшается. С 2017 по 2022 год доля лиц, считающих, что правительство должно препятствовать потоку мигрантов, выросла с 58 до 68-73% (Ксенофобия и мигранты. URL: https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/ (дата обращения: 28.08.2023).

Исследовательские замеры показывают, что наиболее присуща мигрантофобия жителям сел и поселков городского типа — поселений, жители которых существенно реже сталкиваются с мигрантами, чем население больших городов. Таким образом, можно предположить, что этнонациональные предрассудки основываются не на реальном опыте взаимодействия респондентов с представителями других этнических групп, а представляют собой мифологизированные проекции, конструируемые социальными акторами через СМИ, интернет-ресурсы и т.д.

Отмечается, что более негативно относятся к мигрантам мужчины, чем женщины. Также подчеркивается связь уровня образования с отношением к мигрантам. Чем он выше, тем терпимее люди к мигрантам [9, с. 187]. Наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества — старшие школьники и молодежь.

Мигрантофобия имеют явную этническую коннотацию; этническая толерантность или интолерантность являются ключевым индикатором отношения к мигрантам [9, с. 193].

Наиболее негативно отношение россиян к чеченцам, дагестанцам, цыганам, выходцам из Средней Азии и Африки (Ксенофобия и мигранты. URL: https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/ (дата обращения: 28.08.2023)). В списке возможных причин, по которым приезжие из стран СНГ вызывают недовольство местного населения, лидируют особенности «поведения» мигрантов. Для 41 % россиян самым раздражающим фактором стали наглые действия приезжих, несоблюдение обычаев принимающей страны. Причем те респонденты, которые давали подробные ответы, указывали именно на личностные характеристики (наглость, заносчивость, высокомерность, грубость, злость), а не на коллективные особенности культуры или традиций [1, с. 52]. На втором месте — представление о конкуренции с местным населением на рынке труда, демпинге оплаты труда из-за согласия мигрантов работать за более низкую зарплату. На третьем — 17 % отметили этническую преступность

как раздражающий фактор. Интересно, что данная причина является одной из самых излюбленных тем в СМИ. по данным статистики МВД, преступления, совершенные иностранными гражданами из СНГ за январь — июль 2018 года, составляют 3,3 % от числа всех расследуемых преступлений.

Глава следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин заявил об увеличении числа преступлений, совершаемых мигрантами с 11.000 в 2021 году до 15.000 в 2022 году, отметив при этом, что убийств стало на 18 % больше (Бастрыкин заявил об атакующих тылы России мигрантах. URL: https://www.mk.ru/politics/2023/05/11/bastrykin-zayavil-ob-atakuyushhikh-tyly-rossii-migrantakh.html (дата обращения: 28.08.2023)). За первые 6 месяцев 2023 года мигранты совершили более 22.000 преступлений, что на 6,3 % больше, чем за аналогичный период 2022 года (В России выросло число преступлений среди мигрантов. URL: https://tass.ru/obschestvo/18336751 (дата обращения: 28.08.2023). Наибольшая криминальная активность иностранных граждан зафиксирована в Курской, Тюменской, Курганской, Самарской, Тамбовской и Челябинской областях. По словам А.И. Бастрыкина, в российском обществе растет возмущение по поводу преступных действий иностранцев. Он назвал криминальную деятельность мигрантов серьезной проблемой общества и вызовом правоохранительным органам (Бастрыкин заявил о росте преступлений, совершаемых иностранцами. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/17/20885960.shtml?updated (дата обращения: 28.08.2023)).

В подмосковных Котельниках местные жители для решения вопросов о незаконной деятельности мигрантов вынуждены были обратиться лично к президенту России Владимиру Путину («Произойдет социальный взрыв». Жители Подмосковья вновь пожаловались Путину с требованием остановить поток мигрантов. URL: https://msk1.ru/text/gorod/2023/07/15/72499568/ (дата обращения: 28.08.2023)).

Отметим, что преступления в 2010 году выходцев с Северного Кавказа (убийство болельщика «Спартака» Егора Свиридова, ассистента режиссёра спортивного телеканала Юрия Волкова и студента Максима Сычёва) и действия правоохранительных органов (интерпретированное в обществе как покровительство подозреваемых) стало причиной беспорядков на Манежной площади в Москве.

Таким образом, мигрантофобия как производное от ксенофобии — сложное и противоречивое понятие, связанное с такими эмоциями и чувствами, как страх, неприязнь, ненависть по отношению к приезжим. Существует множество подходов к поиску причин возникновения мигрантофобских настроений, каждый из которых имеет свои веские основания и может быть использован в изучении данного деструктивного явления в России.

Социологические исследования показывают, что главными триггерами мигрантофобии в России является особенности «поведения» мигрантов, представление о конкуренции с местным населением на рынке труда, этнокриминал. Однако, наиболее присуща мигрантофобия лицам (жителям сел и поселков городского типа, старшим школьникам и молодежи), которые имеют меньше опыта личного контакта с мигрантами. Это наблюдение подчеркивает важность рассмотрения мигрантофобии в России с позиции социального конструкционизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Л. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России / Л. Гудков; К. Пипия //Вестник общественного мнения. 2018. №3–4. С.33–64.
2. Гурина О.Д. Ксенофобия и девиантное поведение у подростков и молодежи: обзор отечественных исследований // Психология и право. 2017. № 3. С. 97–109.
3. Ильясов Ф.Н. О соотношении агрессии и страха // Социальные исследования. 2017. №1. С. 62–69.
4. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. 1996. № 2. С. 46–58.
5. Кроз М.В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М.В. Кроз; Н.А. Ратинова. М.: Academia, 2007. 52 с
6. Кроз М.В. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти / М.В. Кроз; Н.А. Ратинова. //Цена ненависти. М., 2005. С. 75–92.
7. Кэмпбелл Д.Т. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюционный аспект // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979. С. 86–89.
8. Мукомель В.И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. 2014. № 1. С. 137–166.
9. Социальные факторы межэтнической напряженности в России /отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2018. 736 с.
11. 1Шевченко О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии// Теория и практика общественного развития. 2013. №11. С. 30–34.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
13. Юнг К. Психологические типы / К. Юнг. М.: «Прогресс–Универс», 1995. 715 с.

14. Якимович А.К. «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 48–60.
15. Burns P. Economic insecurity, prejudicial stereotypes, and public opinion on immigration policy / P. Burns; J. Gimpel // Political Science Quarterly. 2000. No. 115. P. 201–225.
16. Espenshade, T. Contemporary American Attitudes Toward US Immigration/ T. Espenshade; K. Hempstead // International Migration Review. 1996. No. 30. P. 535–570.
17. Fog A. Warlike and Peaceful Societies: The Interaction of Genes and Culture. Cambridge: Open Book, 2017. 145 p.
18. McLaren, L. M. Anti-immigration Prejudice in Europe: Contact, Threat Perception, and Preferences for the Exclusion of Migrants // Social Forces. 2003. No. 81. P. 909–936.
19. Olzak S. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford: Stanford University Press. 1992. 288 p.
20. Paxton P What's to Fear from Immigrants? Creating an Assimilationist Threat Scale. / P. Paxton; A. Mughan. // Political Psychology. 2006. Vol. 27. No. 4. P. 549–568.
21. Portes, A. Assimilation or consciousness: Perceptions of U.S. society among recent Latin American immigrants to the United States / A. Portes; R.N. Parker; J. Cobas. Social Forces. 1980. No.59. P. 200–224.
22. The Authoritarian Personality. New York: Wiley, 1964. 990 p.

© Махмутов Зуфар Александрович (zufar@inbox.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.21

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ В РОССИИ

SOCIAL MANAGEMENT OF MIGRATION IN RUSSIA

F. Pavlov
T. Rjabova

Summary. The article is devoted to the analysis of the current state and features of social management of migration processes in the Russian Federation. The main attention is paid to identifying and studying the key problems faced by the migration management system in Russia, as well as assessing the potential socio-cultural and economic consequences of migration processes for the country. Recommendations have been put forward to improve Russia's migration policy in order to ensure more effective integration of migrants and sustainable socio-economic development of Russian regions.

Keywords: migration, assimilation, cultural integration, illegal labor market, improvement of the migration system.

Павлов Федор Алексеевич
Аспирант, Российский государственный социальный университет (Москва)
fedorpavlov49@yandex.ru
Рябова Татьяна Михайловна
К.с.н, доцент, Российский государственный социальный университет (Москва)
RjabovaTM@rgsu.net

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и особенностей социального управления миграционными процессами в Российской Федерации. Основное внимание уделено выявлению ключевых проблем, с которыми сталкивается система управления миграцией в России, а также оценке потенциальных социокультурных и экономических последствий миграционных процессов для страны. Выдвинуты рекомендации по совершенствованию миграционной политики России с целью обеспечения более эффективной интеграции мигрантов и устойчивого социально-экономического развития российских регионов.

Ключевые слова: миграция, ассимиляция, культурная интеграция, нелегальный рынок труда, совершенствование миграционной системы.

Социальное управление миграционными процессами в Российской Федерации в последние годы занимает особое место в общественной и политической жизни. Миграция влияет на демографическую, экономическую и социокультурную ситуацию в стране, что делает управление миграционными процессами ключевой задачей для государственных органов на всех уровнях.

В Российской Федерации миграция всесторонне регулируется, принята миграционная концепция, федеральные законы, постановления правительства, десятки внутренних положений и регламентов, но значит ли это, что в данной сфере выстроена эффективная система, в полной мере соответствующая своему предназначению?

Действующая концепция миграционной политики России предполагает, что осуществление предложенных в ней инициатив поможет улучшить миграционное законодательство посредством обновления механизмов оценки потребности российской экономики в зарубежных рабочих, упрощении процедур въезда, выезда и проживания квалифицированных иностранных экспертов, предпринимателей и инвесторов [2]. Данные меры положительно скажутся на развитии образовательной и академической миграции, оптимизируют процесс выполнения трудовых функций иностранными гражданами на основе патентов и будет способствовать территориальной мобильности граждан России.

По данным Международной организации миграции, Россия входит в пятерку стран-лидеров по числу проживающих выходцев из других стран — их насчитывается около 12 миллионов человек [1], что сопоставимо с населением крупнейшего российского мегаполиса — Москвы.

Для законного трудоустройства в России иностранному гражданину, в большинстве случаев, необходимо получить разрешение на работу либо патент. Их ключевая особенность заключается в том, что патент выдается для иностранцев, прибывших в безвизовом порядке, а разрешение на работу — для иностранцев, прибывших по визе. Граждане государств-членов ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) имеют право на осуществление трудовой деятельности в России без патента или разрешения на работу.

Согласно данным МВД России, среди 95 328 иностранцев, оформивших разрешение на работу в 2022 году, к квалифицированным или высококвалифицированным специалистам относится 41 612 человек, то есть менее 44 % [9].

В этом же году было выдано 2 059 964 патента, подавляющее большинство из которых приходится на граждан Узбекистана (1 243 173 патента) и Таджикистана (755 029 патентов) [9].

Согласно статистике Росстата, среди прибывших в Россию в 2022 году мигрантов только у 10 % было окон-

ченное высшее образование и чуть более чем у 20 % было среднее профессиональное образование [10].

Таким образом, подавляющее большинство мигрантов в России является низкоквалифицированными кадрами. Несмотря на это, в условиях низкой естественной прибыли населения, привлечение внешней миграции становится одним из способов для поддержания и развития российской экономики.

Для создания комфортной среды как для граждан страны, так и для мигрантов, необходимо выявить основные проблемы социального управления миграцией, к которым можно отнести социокультурные, экономические и информационные.

Социокультурные проблемы управления миграцией в России проявляются во взаимоотношениях между мигрантами и принимающим обществом. Одним из ключевых моментов является интеграция мигрантов в социокультурное пространство страны. Культурные особенности и различия часто вызывают трудности в адаптации приезжих, что, в свою очередь, может создавать барьеры для полноценного взаимодействия между мигрантами и местным населением.

В последние несколько лет пришло осознание, что молодое поколение трудовых мигрантов, выросшее уже после распада СССР, зачастую не является носителем русского языка, что сокращает их возможности по полноценной адаптации в российской общество.

Языковой барьер становятся существенным препятствием для взаимопонимания, что влияет на процесс интеграции мигрантов в российское общество. Также существует проблема предвзятости и стереотипов, которые порой затрудняют взаимное принятие и уважение культурных ценностей.

Тем не менее, в настоящее время ведутся активные работы по созданию совместных образовательных кластеров и школ в странах СНГ, например в Киргизии [3] и Таджикистане [4]. Безусловно, данный шаг является отличным и дальновидным решением, однако лучшим вариантом было бы принятие соответствующего решения намного раньше.

Экономические проблемы социального управления миграцией в России отражают сложность взаимосвязи между миграционными процессами и экономической стабильностью страны. Нередко миграция воспринимается как возможный катализатор экономического роста благодаря притоку рабочей силы и капитала. Однако, отсутствие грамотного управления миграцией может привести к серьезным экономическим последствиям.

Для примера, неконтролируемая миграция может вызвать угрозу для рынка труда, создавая дополнительное давление на безработицу и заработные платы принимающей страны. Также возрастает нагрузка на социальные системы, такие как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, что ведет к необходимости увеличения бюджетных расходов. Зачастую мигранты переселяются в Россию вместе со своими семьями, в том числе несовершеннолетними детьми, которые смогут вносить свой вклад в развитие страны только через десятилетие после переезда.

К тому же, отсутствие эффективной системы социального управления миграцией может привести к недостаточному привлечению иностранных инвестиций и квалифицированных специалистов, что в долгосрочной перспективе отрицательно отразится на конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Среди получивших патент или разрешение на работу мигрантов в России лишь 1 296 813 человек направили уведомление о заключение трудового или гражданско-правового договора. То есть около 40 % иностранцев, которые могут быть официально трудоустроены, не воспользовались своим правом или трудоустроены неофициально [9].

Для развития России нельзя допускать создания черного рынка труда мигрантов. В первую очередь, необходимо взаимодействие непосредственно с работодателями, а в случае, если разъяснительные мероприятия не принесли своих плодов, должны быть созданы условия, при которых незаконное привлечение на работу трудовых мигрантов должно быть невыгодно.

В рамках действующего законодательства уже предусмотрены соответствующие санкции за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан [5]. Однако принимаемые меры даже частично не способны решить складывающуюся проблему. По словам Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина, ненадлежащая организация работодателями социально-бытовых условий пребывания мигрантов напрямую влияет на рост криминогенной обстановки [6].

Также было предложено возложить на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обязанности по взаимодействию и сотрудничеству с местными этнокультурными объединениями [6].

Данная работа уже активно ведется во многих субъектах Российской Федерации. Например, в Московской области с 2017 года функционирует Единый миграционный центр, который помимо выдачи патентов осущест-

вляет консультативную деятельность, а также размещает на своем портале информацию, которая может быть полезна мигрантам [11].

Кроме того, в Московской области проходят встречи с представителями региональных органов власти, представителями управления по вопросам миграции МВД России, а также руководством диаспор. В рамках дискуссии выявлена существенная проблема, которая негативно сказывается на адаптации мигрантов, а именно посреднические организации, которые якобы обеспечивают ускоренно получение вида на жительства, патента или даже получение гражданства Российской Федерации [12].

Из данного тезиса вытекает следующий комплекс проблем — информационного характера. В современном обществе информация играет ключевую роль в принятии обоснованных решений на всех уровнях управления. Это также относится и к управлению миграционными процессами, где отсутствие точной и своевременной информации может привести к неэффективности принимаемых мер.

Отсутствие открытого диалога между государством, мигрантами и местным населением приводят к формированию негативных стереотипов и враждебных отношений, что усложняет процесс адаптации мигрантов и способствует усилению социальной напряженности.

Постановка на учет прибывающих для проживания или трудоустройства иностранных граждан в Россию необходимо сопровождать соответствующей информационной компанией, направленной на разъяснение мигрантам их прав и, в особенности, обязанностей.

Зачастую правонарушения и конфликтные ситуации возникают не из-за преднамеренного желания совершить правонарушения, а в связи с банальным неосознанием недопустимости тех или иных действий.

Решение информационных проблем является важным шагом на пути к формированию эффективной системы социального управления миграцией в Российской Федерации. Для этого требуется комплексный подход, включая повышение уровня прозрачности и открытости миграционной политики, а также активное использование современных информационных технологий для мониторинга и анализа миграционных процессов.

В рамках данной работы в 2010 году было создано специализированное структурное подразделение на базе Федеральной миграционной службы — Управление содействию интеграции (далее — управление) [7]. Данное управление занималось разработкой стратегий интеграции, взаимодействием с гражданским и национальными структурами, сотрудничеством с общественностью и средствами массовой коммуникации.

Однако, в 2016 Федеральная миграционная служба была упразднена, а ее полномочия переданы в Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Общественные организации, способствующие адаптации мигрантов всесторонне поддерживаются на государственном уровне, в том числе за счет грантовой помощи. Например, на создание Ресурсного центра по содействию адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации для организаций из стран ЕАЭС и СНГ в 2020 году было выделено более 5 миллионов рублей [8].

Исходя из фактически сложившейся практики, общественные организации оказываются намного более вовлеченными в ассимиляцию мигрантов, чем государственные органы. Более того, как мигранты, так и граждане России должны проявлять большую терпимость друг к другу и проявлять взаимоподдержку.

Совершенствование миграционной политики России требует комплексного подхода, обеспечивающего более эффективное управление миграционными процессами в интересах устойчивого социально-экономического развития России. Исходя из проведенной работы сформулировано несколько сфер, которые целесообразно совершенствовать:

1. Нормативная база:
— Обновление существующего законодательства в области миграции с учетом изменяющихся социально-экономических условий и международного опыта.
— Разработка и внедрение новых нормативных актов, направленных на улучшение процедур въезда, пребывания и трудоустройства иностранных граждан.

2. Содействие интеграции мигрантов:
— Разработка и реализация программ по адаптации и интеграции мигрантов, включая языковые курсы, профессиональное обучение и ознакомление с культурой и законодательством России.
— Создание информационно-консультационных центров для мигрантов для оказания поддержки в вопросах легализации, трудоустройства и социокультурной адаптации.

3. Повышение прозрачности и открытости:
— Улучшение механизмов сбора, анализа и публикации данных о миграционных процессах для обеспечения прозрачности и возможности мониторинга со стороны общественности.

— Разработка механизмов для обратной связи с общественностью и вовлечения граждан в процесс принятия решений в области миграционной политики.

4. Международное сотрудничество:
— Углубление международного сотрудничества с целью изучения лучших практик управления миграцией и обмена опытом в этой области.
— Разработка двусторонних и многосторонних соглашений со странами, из которых прибывает основной миграционный поток, для защиты прав местных жителей и мигрантов.

Рекомендации по совершенствованию миграционной политики России ориентированы на создание более гибкой и адаптивной системы управления миграционными процессами. Основные направления включают улучшение нормативной базы, содействие эффективной интеграции мигрантов, повышение прозрачности и открытости управления миграцией, а также углубление международного сотрудничества. Реализация данных рекомендаций способствует обеспечению устойчивого социально-экономического развития России через более эффективное социальное управление миграционными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mcauliffe, M., Triandafyllidou A., World migration report 2022. International organization for migration (IOM). — Geneva — URL: https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022 (дата обращения: 24.09.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/ (дата обращения: 24.09.2023).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Киргизской Республики об условиях строительства, создания и функционирования в Киргизской Республике совместных общеобразовательных организаций, осуществляющих обучение на русском языке от 29 марта 2023 года [Электронный ресурс]. — Официальный интернет портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305020002 (дата обращения: 24.09.2023).
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и условиях функционирования в Республике Таджикистан совместных общеобразовательных учреждений в городах Душанбе, Куляб, Худжанд, Бохтар и Турсунзаде, осуществляющих обучение на русском языке от 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс]. — Официальный интернет портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207190025 (дата обращения: 24.09.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2246cf8e941435d58500dbd0d9425bf816dd957b/ (дата обращения: 24.09.2023).
6. Интервью Председателя СК России информационному агентству «Интерфакс» // Следственный комитет России URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/ (дата обращения: 24.09.2023).
7. Приказ Федеральной миграционной службы от 8 ноября 2010 г. № 402 «Об утверждении Положения об Управлении содействия интеграции Федеральной миграционной службы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=564982#uSwrmqThvhbCJwuR (дата обращения: 24.09.2023).
8. Ресурсный центр по содействию адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации для организаций из стран ЕАЭС и СНГ // Фонд президентских грантов URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=B64EFFC3-0646-439D-9AAC-8300E0636EC7 (дата обращения: 24.09.2023).
9. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам // МВД России URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/ (дата обращения: 24.09.2023).
10. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 24.09.2023).
11. Единый миграционный центр // Главное управление региональной безопасности Московской области URL: https://gurb.mosreg.ru/deyatelnost/migracionnyy-centr (дата обращения: 24.09.2023).
12. Взаимодействие национальных диаспор с органами власти и полицией // Главное управление региональной безопасности Московской области URL: https://gurb.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/26-07-2021-18-19-22-vzaimodeystvie-natsionalnykh-diaspor-s-organami-vl (дата обращения: 24.09.2023).

© Павлов Федор Алексеевич (fedorpavlov49@yandex.ru); Рябова Татьяна Михайловна (RjabovaTM@rgsu.net)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.12.23

ГУМАНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

THE HUMANISTICALLY ORIENTED ENVIRONMENT OF MODERN CULTURAL INSTITUTIONS AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF OLDER PEOPLE

A. Pomaleyko

Summary. This article examines the problem of developing the social activity of older people in the conditions of a humanistically oriented environment of modern cultural institutions, where the subcategorical understanding of the phenomenon of "humanism" seems to be the ability to transform the natural inclinations of an elderly person into prospects for the development of creative abilities, a form of enrichment with spiritual and moral values. The author gives a generalized description of the subject field of the humanistic-oriented environment of older people, determined by the fundamental principles applicable at the junction of structural and content components. The success of the processes of active self-development and self-organization of older people is proportional to the full use of the capabilities of modern cultural institutions as the basis for the aesthetic, moral, social and spiritual components of their life.

Keywords: older people, humanistic-oriented environment, social activity of older people, spiritual and cultural values, modern cultural institutions.

Помалейко Анастасия Леонидовна
Начальник МУ «Управление культуры и искусства Алданского района», г. Алдан, Республика Саха (Якутия)
apomaleyko@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития социальной активности пожилых людей в условиях гуманистически ориентированной среды современных учреждений культуры, где субкатегориальное понимание феномена «гуманизм» представляется способностью преобразовать природные задатки пожилого человека в перспективы развития творческих способностей, форму обогащения духовно-нравственными ценностями. Автор дает обобщенную характеристику предметному полю гуманистически-ориентированной среды пожилых людей, обусловленной *основополагающими принципами*, применимыми на стыке структурно-содержательных компонентов. Успешность течения процессов активного саморазвития и самоорганизации пожилых людей пропорциональна полноте использования возможностей современных учреждений культуры как основы эстетической, моральной, общественной и духовной составляющих их жизнедеятельности.

Ключевые слова: пожилые люди, гуманистически-ориентированная среда, социальная активность пожилых людей, духовно-культурные ценности, современные учреждения культуры, организационно-педагогический подход.

Обновление национальной российской модели социального развития обусловлено обращением к стратегии формирования и развития гуманистически ориентированной среды, связанной с нравственно-культурным, духовным развитием пожилых людей. В современной социально-культурной ситуации гуманистически ориентированная среда современных учреждений культуры рассматривается как наиболее значимая тенденция развития социальной активности пожилых посетителей.

В новой философской энциклопедии гуманизм представляет «систему мировоззрения, основанную на защите достоинства, свободы, прав на счастье человека» [6, с. 69–70]. Т. Мор, Т. Кампанелла в статье «Гуманизм» большого толкового словаря по культурологии трактуют данный феномен как признание права человека на свободное развитие, проявление способностей, независимо от его социального статуса, что составляет критерий уровня взаимоотношений в социуме [2, с. 74–78].

Значительная роль законов гуманизма в духовно-культурной жизни социума представлена в исследованиях философского, исторического, социологического, культурологического направлений К. Ясперса, А. Моля, И. Канта, Гердера И.Г., Данилевского Н.Я., Д. Шпенглера, Бердяева Н.А., Гумилева Н.Н., Лотмана Ю.М., Кагана М.С., Арнольдова А.И., Иконниковой С.Н. и других, раскрывших суть и истоки гуманистически-ориентированной среды в ее социально-культурном разнообразии.

Качество проектного поля гуманистически-ориентированной среды пожилых людей зависит от разнообразия возможностей, способствующих удовлетворению комплекса социально-культурных потребностей, обусловленных следующими группами *основополагающих принципов*, применимых на стыке структурно-содержательных компонентов: принципы стимулирования социальной активности; принципы организации творческого взаимодействия; принципы педагогически направленной организации социально-культурной деятельности. Субъектом данного процесса самоактуализации проект-

ного поля гуманистически-ориентированной среды выступает человек пожилого возраста.

Структура гуманистически-ориентированной среды пожилых людей раскрывается через духовно-культурные и социально-педагогические дескрипции, характеризующие самоактуализацию и саморазвитие людей пожилого возраста. Педагогическая составляющая культурной социализации и гуманизации предстают в качестве способов культурной мобилизации развития социальной активности пожилого человека в характерных социальных культурно-исторических условиях территории [5, с. 16–20].

Таким образом, гуманистически ориентированная среда пожилых людей — это создание возможностей для удовлетворения основного спектра потребностей и реализации культурных национальных ценностей всех субъектов социально-культурного сообщества. Планирование и организация гуманистически-ориентированной среды пожилых людей, основаны на мотивации субъектов соответствовать уровню эффективной организации социального, организационно-педагогического и пространственного компонентов.

По мнению Шарковской Н.В. «разнообразие уровней влияния гуманистической системы ценностей на комплекс социальных норм представлено эталонами досугового поведения и педагогическими практиками» [9, с. 108–110]. Данный организационно-педагогический процесс развития социальной активности осуществляется пожилыми людьми при участии специалистов социально-культурной области.

Педагогическими ценностными критериями эффективности социального компонента гуманистически ориентированной среды (Сухомлинский В.А., Аникеева Н.П., Божович Л.И., Емельянов Ю.Н.) выступают: реализация потребности в общении; развитие ценностной структуры личности; устойчивость интереса и волевая способность; результативность взаимодействия в процессе овладения творческими способностями. Индикаторы эффективности пространственного компонента данной среды (Абрамов Ю.Г., Давыдов В.В., Ковалев Г.А., Петровский В.А.) представлены: средовой гетерогенностью, поэтапностью, связностью функциональных сред; гибкостью; обеспечением символизма сред; индивидуальностью; аутентичностью, что заключено в аксиологическом понятийном ядре.

Основная траектория реализации гуманистических направлений в организации развития социальной активности связана с аксиологическим подходом. Именно аксиологическая основа, как гуманистическая нацеленность учреждений культуры стимулирует социальную активность всех элементов, оказывающих различные виды социально-культурных услуг в условиях гуманистически ориентированной среды [7, с. 149–152]. По мнению Кирьяковой А.В. именно «аксиологический подход при исследовании социальной активности людей пожилого возраста обращает внимание на креативное и ценностное начало педагогического творческого ресурса созидательного развития» [4, с. 87–112].

Качественная гуманистически ориентированная среда пожилых людей обладает высокими системными параметрами: социальной активностью, коммуникабельностью, межведомственностью, мобильностью, рефлексией, осознанностью, свободой, стабильностью, целеустремленностью, настойчивостью, эмоциональностью, сотворчеством, ценностью, духовностью, эстетичностью, что определенною основе общих взаимодополняющих, не противоречащих друг другу позиций, выделенных В.А. Ясвиным) [12, с. 145–149].

Авторский взгляд на феномен гуманистически ориентированной среды представлен идеями о среде — проводнике, сквозь который определенные субъекты воздействуют на духовно-нравственное развитие пожилых посетителей. Интегрирующей стратегией самоактуализации пожилых людей выступает социальная активность, развивающая субъект творческой активности, приводящей к осознанию данной среды как неотъемлемой части культурного пространства пожилых посетителей.

По мнению Фохт-Бабушкина Ю.У. «Современные учреждения культуры испытывают потребность в проектировании гуманистически ориентированной развивающей среды, обусловленной организационно-педагогическими условиями стимулирования посетителей пожилого возраста к самоактуализации и рациональному использованию личного времени» [8, с. 234–238].

Развитие социальной активности посетителей пожилого возраста в гуманистически ориентированной среде учреждений культуры посредством направленного педагогического процесса предполагает:

а) взаимосвязь организационных и просветительских средств, раскрывающих миссию досуговой активности в физическом и духовном развитии пожилых посетителей; привлечение пожилых посетителей в синтез ненавязчивого просвещения, самодеятельной активности, и неформального свободного общения;

б) добровольность выбора в сфере социально-культурной деятельности и общедоступность ценностей культуры; свобода творческого поиска и компетентная система функционирования гражданского общества в гуманистической среде;

в) интеграция региональных и муниципальных программ, содержащих применение креативных технологий и многофункциональность современных учреждений культуры, связанных с развивающим содержанием, обусловленным комплексом национальных и культурных традиций актуальных для пожилых людей.

Гуманистически ориентированная среда, реализуясь в учреждениях культуры, в узком содержании понимается — как учреждение, осуществляющее функции культурного направления, и широком значении — как система осуществления социально-культурной деятельности в основных направлениях жизнедеятельности социума. Основная миссия учреждений культуры — реализация государственной культурной политики по планированию и социально-культурному обеспечению активной жизнедеятельности общества, при учете национальных приоритетов [1, с. 56–59].

Формации учреждений культуры, содействующие развитию социальной активности пожилых посетителей, имеют разнородную структуру: «учреждения духовного развития, образовательно-воспитательной направленности, научно-просветительные и культуроохранительные, культурно-досуговые, рекреационные» [4, с. 45–49]; к затруднительно управляемым, со стороны органов власти, на взаимосоответствие целям культурной и воспитательной политики государства относятся учреждения развлекательного плана на коммерческой платформе.

Любая современная система культурных учреждений в своей гуманистической среде развития активности пожилых посетителей рассматривается с точки зрения статусной и содержательной областей. *Статусная* область характеризует субъект учреждений культуры как инициирование социальной активности пожилых людей, обладающих системой нормативных и материальных ресурсов, необходимых для реализации данной гуманистической цели. *Содержательная* область современной системы культурных учреждений представляет собой совокупность целесообразно ориентированных образов социальной активности, направленных на креативное общение и поведение пожилых людей [10, с. 40–42]. Векторы узкопрофильных учреждений культуры подвергаются реформированию, в связи с повышенными требованиями и запросами социума на мультифункциональность, трансформируются в многофункциональные центры культурного развития.

Ярошенко Н.Н. в своих работах: «Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия» и «Многофункциональные культурные центры в дискурсе современной российской культуры», характеризует культурный центр «как обобщенное понятие учреждений культуры, основной целью которых является сохранение, передача и распространение ценностей, традиций и технологий культуры и искусства». Феномен «многофункциональный культурный центр» [11, с. 123–126] ученый представляет, как специальное, осознанное слияние различных функциональных систем социально-культурной формации, ранее функционирующих автономно.

Творческие пространства для реализации потребностей в саморазвитии, включающие современные культурные учреждения, предлагают творческие продукты развитой досуговой индустрии. Подобное массовое культурное потребление услуг регулирует специфику социально-культурных потребностей и генерирует качественные возможности для проявления социальной активности людей «третьего возраста», что содействует стимулированию творческого потенциала.

В отличие от других социальных отраслевых направлений, учреждения культуры культивируют развитие информационно-просветительской деятельности, характеризуются доступностью и свободой выбора, нерегламентированностью стиля образовательных и познавательных программ, альтернативой средств и методов, гибким реагированием на конъюнктуру досуговых запросов пожилых людей.

Современные культурные учреждения, многофункциональные центры общественного досуга способствуют раскрепощению пожилых людей, минимизации элементов конформизма, свободе выбора в социально-культурной деятельности, неформальному общению, доверительным, дружеским отношениям с партнёрами по творчеству, проявлению инициативы в саморазвитии, освоении принципов политической культуры, приобретению умений и навыков успешного коммуницирования.

В данном процессе обоснованы педагогические механизмы функционирования учреждений культуры по вовлечению пожилых людей в мир творчества, применяя педагогические и социально-культурные технологии реализации духовных, ценностных, коммуникативных потенций социума, воплощенных в проявлении их социальной активности. Принципиальная новизна организационно-педагогических подходов современных учреждений культуры заключается в гуманизации и открытости социально-культурных систем, в отказе от единообразных образцов деятельности, приоритете индивидуальной художественной, социальной и творческой активности.

Можно сделать вывод, что обеспечение гуманистически ориентированной среды общественной практики посредством вовлечения в творческое пространство призвано проектировать многоуровневые культурные процессы на разных этапах развития социальной актив-

ности пожилых людей. Это позволяет акцентировать основное внимание на сферу развития эмоциональных, физических, интеллектуальных и духовных компетентностей, содействующих саморазвитию и самоактуализации пожилых участников социальной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова М.С. Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: дисс ... канд. соц. наук: 22.00.04. Уфа, 2009. — 173 с.
2. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. — М.: Вече: АСТ ОАО Яросл. полигр. Комб., 2003. — 509 с.
3. Кирьякова А.В. Аксиология образования: Прикладные исследования в педагогике [Электронный ресурс] [Текст]: монография. — 2-е издание, стереотипное. — Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2016. — 293 с.
4. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. М, МГУКИ, 2001. — 136 с.
5. Козлов Ф.М. Гуманистический потенциал культуры и условия его реализации: автореф. дис. ... доктора педагогических наук: / Козлов Федор Михайлович. — Санкт-Петербург, 2007. — 39 с.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1 — 744 с. /Т. 2 — 634 с. /Т. 3 — 692 с. /Т. 4 — 736 с.
7. Солодникова И.В. Развитие человека в зрелости как проблема гуманитарных наук / И.В. Солодовникова // Социс. — 2001.— №2.— С.147–156.
8. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей. Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология. СПб., 2001.— 557 с.
9. Шарковская Н.В. Функции социально-культурных технологий в отраслевых институциях культурного профиля: деятельностный подход /Шарковская Н.В. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств — 2020. — № 6 (98). — С. 106–113.
10. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия / Н.Н. Ярошенко // Ученые записки / науч. ред. Т.Г. Киселева, В.И. Черниченко, Н.Н. Ярошенко. — Вып. 23. — М.: МГУКИ, 2001. — С. 39–47.
11. Ярошенко Н.Н. Многофункциональные культурные центры в дискурсе современной российской культуры: монография / Н.Н. Ярошенко, В.М. Чижиков; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры». — М.: МГИК, 2017. — 315 с.
12. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

© Помалейко Анастасия Леонидовна (apomaleyko@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Agafonova N. — assistant of «Peoples' Friendship University of Russia» (Moscow)

Diskina V. — Postgraduate student, FGBOU VO, «Ugra State University»

Divakov P. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Dmitrieva Yu. — DSc of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Population Reproduction Problems of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences, Moscow

Dorogovtseva A. — Doctor of economics, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)»

Filatova M. — DSc, Docent, National University of Oil and Gas «Gubkin University», (Moscow)

Gazizullin R. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Gorbenko A. — PhD, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education National Research University «MPEI», Moscow (InEI FSBEI HE NRU «MPEI»)

Gusarova M. — Phd in Economics, Associate Professor, Industrial University of Tyumen

Khatmulina R. — Assistant, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ural State Law University named after V.F. Yakovlev»; General legal issues chief lawyer of JSC «PA «UOMP»

Kikot V. — Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba (Moscow)

Kodama N. — assistant of «Peoples' Friendship University of Russia» (Moscow)

Krolivetsky E. — Doctor of economics, professor, professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)»

Kupriyanov A. — Senior Lecturer, Trans-Baikal State university; Applicant for the Institute of State and Law Russian Academy of Sciences

OUR AUTHORS

Kuznetsov R. — Candidate of Juridical science, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Laptiev A. — Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the «Analytical Center», Moscow

Lenskii-Segal R. — PhD-student, Southern Federal University (Rostov on Don)

Logvinov O. — Graduate student, Taganrog Institute of Management and Economics

Makhmutov Z. — Federal Scientific Center of Psychology and interdisciplinary research

Minaev S. — Postgraduate student, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mironov E. — PhD student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education National Research University «MPEI», Moscow (InEI FSBEI HE NRU «MPEI»)

Morozova E. — Candidate of law, associate Professor of criminology, Ural state law University

Musaelyan R. — Postgraduate student, ANO VO «Moscow University of Humanities and Economics»

Nikiforova A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)

Novikova M. — PhD, Docent, Associate Professor, National University of Oil and Gas «Gubkin University», (Moscow)

Paramonov A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and State Service

Pavlenkov M. — Doctor of economics, professor, N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Dzerzhinsk branch

Pavlov F. — Postgraduate student, Russian State Social University (Moscow)

Permyakov M. — Candidate of Juridical science, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; Ural State University of Economics

Pomaleyko A. — Head of the MU «Department of Culture and Art of the Aldan District», Aldan, Republic of Sakha (Yakutia)

Reshetnikova I. — Phd in Economics, Associate Professor, Industrial University of Tyumen

Rjabova T. — PhD, Associate Professor, Russian State Social University (Moscow)

Rogulenko T. — Doctor of Economics, Professor, Professor, Peoples' Friendship University of Russia Named after Patrice Lumumba (Moscow)

Rozenko S. — postgraduate student of the Department of «Jurisprudence» of the Institute of Economics, Management and Law Irkutsk National Research Technical University (IRNTU)

Ruban L. — DSc (Sociology), Professor, Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences (INES RAS); V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

Saenko A. — Junior Researcher, RAS Institute of Africa

Sarkisova D. — assistant of «Peoples' Friendship University of Russia» (Moscow)

Sharova A. — assistant of «Peoples' Friendship University of Russia» (Moscow)

Shedko Yu. — Doctor of economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Shestakova A. — Phd in Economics, Associate Professor, Industrial University of Tyumen

Shevchenko D. — PhD, Southern Federal University (Rostov on Don)

Sinchurin O. — Applicant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Sitkovsky P. — Postgraduate student, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

Veres V. — Leading Specialist in Litigation and Claims, Joint Stock Company Scientific and Technical Center «Module», Moscow

Verigina A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow); Financial University under the Government of the Russian Federation

Vlasenko M. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research University MPEI (NRU «MPEI»); International Counter Terrorism Training Expert MTA Association, Moscow

Vorkina K. — senior teacher of «Peoples' Friendship University of Russia» (Moscow)

Vyazovskiy I. — Postgraduate student, V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Zakharov I. — PhD student, Russian State Social University (Moscow)

Zharov K. — Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).